

212

РФ

The image shows the front cover of an old book. The main cover material is marbled paper with a dark brown, swirling, stone-like pattern. The spine, visible on the left, is made of a dark, textured material, possibly leather or cloth, and shows signs of wear and damage. A small, rectangular white paper label is affixed to the top of the spine. The label contains the Cyrillic letters 'РФ' in a black, serif font. To the left of the label, on the spine itself, the number '212' is printed in a black, sans-serif font. The marbled paper on the cover is aged and shows some wear, with some areas of the pattern missing or torn.

$\rho\phi$

- 212 -

История. Христ.

Православной Церкви	
1904	

1904

Византизм II кн.

1100, 1100

Сопровождающий М. II кн.

Умк - неслучайно.

неслучайно

неслучайно

неслучайно

неслучайно

неслучайно

неслучайно

Исмаил Салимовъ 83

Т 6
1-93

ИСТОРИЯ

РЕДКИЙ ФОНД

ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ

ЦЕРКВИ.

БИБЛИОТЕКА
Ростовского
Епархиального
Управления

ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА СМЕРНОВА.

РЕДКИЙ ФОНД

ИЗДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

32887

КХ

280

С.-ПЕТЕРБУ

Типо-литографія М. П. Фролов

1904

од. гр. 22532
212

ургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
о мая 1904 года.

Цензоръ Иеромонахъ Александръ.

ХХ

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе объ исторіи церкви.

Исторія церкви есть связное и послѣдовательное повѣствованіе объ ея началѣ, распространеніи, жизни и дѣятельности въ родѣ человѣческомъ.

Въ общемъ и обширномъ смыслѣ исторія церкви обнимаетъ все время существованія человѣческаго рода, начиная отъ сотворенія міра. Въ частномъ и опредѣленномъ смыслѣ она обнимаетъ время отъ начала церкви, собственно христіанской до настоящаго времени.

Основаніе христіанской церкви положилъ Господь Іисусъ Христосъ, но жизнь и дѣятельность ея вполнѣ открылась въ день сошествія Святаго Духа на апостоловъ, съ котораго и начинается ея исторія. Повѣствованіе о судьбахъ церкви до сего великаго событія болѣе извѣстно подъ именемъ священной исторіи потому, что свѣдѣнія о сихъ судьбахъ оно почерпаетъ почти исключительно изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта. Церковная же исторія только въ началѣ своихъ повѣствованій пользуется этимъ священнымъ источникомъ и затѣмъ почерпаетъ свѣдѣнія изъ записей и свидѣтельствъ общеисторическаго происхожденія и значенія.

Предметъ исторіи церкви.

Предметъ исторіи церкви составляетъ ^I проявленіе благодатныхъ силъ, которыя дарованы церкви для усвоенія людямъ спасенія, ^{II} постепенное распространеніе ея предѣловъ и преобразование ею жизни людей согласно ученію и заповѣдямъ Христовымъ, ^{III} борьба ея со врагами нашего спасенія и побѣда надъ ними. Церковь своимъ спасительнымъ вліяніемъ проникаетъ глубочайшія основы жизни человѣческой — личной, семейной, общественной и государственной, и свѣтъ ея ученія простирается во всѣ концы земли. Въ борьбѣ съ врагами церкви живое участіе принимаютъ силы небесныя. Посему, во всей полнотѣ и глубинѣ, судьбы церкви неизобразимы и вѣдомы единому Богу. Но, съ теченіемъ времени, болѣе или менѣе ясно обнаружилились побѣдоносныя дѣйствія церкви, обличены и поражены многіе ея враги, прославились ея защитники и покровители, — и все это составляетъ достояніе ея исторіи.

Цѣль исторіи церкви.

Исторія церкви имѣетъ цѣлю представить минувшія судьбы церкви и выяснить, по возможности, ту среду, въ которой теперь она дѣйствуетъ ко благу и спасенію людей. Раскрытіе минувшихъ судебъ церкви укажетъ непреложность божественныхъ обѣтованій, данныхъ церкви ея божественнымъ Основателемъ, выяснитъ величіе благодатныхъ силъ, дѣйствующихъ въ церкви, представить многочисленные примѣры великихъ доблестей апостоловъ, святителей, святыхъ мучениковъ и мученицъ, исповѣдниковъ и другихъ подвижниковъ вѣры, представить вмѣстѣ и ничтожество противниковъ церкви, и все это должно послужить къ укрѣпленію вѣры, упованія и любви въ тѣхъ, на комъ лежитъ еще тяжесть борьбы со врагами спасенія, и кто имѣетъ еще

счастіе пользоваться дарами благодати, дѣйствующими въ церкви и ея материнскою охраною.

Раздѣленіе исторіи церкви.

Въ исторіи христіанской церкви ясно различаются три періода, съ постепеннымъ удлинненіемъ по времени:

1) Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ по основаніи, церковь ведетъ по преимуществу внѣшнюю борьбу съ іудействомъ и язычествомъ въ могущественной и считавшейся всемірною римской имперіи и утверждаетъ въ мірѣ (34—323 гг.).

2) По утвержденіи въ римской имперіи, церковь въ теченіе болѣе пяти вѣковъ ведетъ по преимуществу внутреннюю борьбу съ ересями и расколами и торжествуетъ побѣду надъ ними вѣры православной (323—842).

3) По утвержденіи православія, начинается отдѣленіе западной церкви отъ вселенской церкви и постепенное искаженіе вѣры и нарушеніе благочинія церковнаго на западѣ до замѣчаемаго тамъ въ наши дни почти оскудѣнія вѣры. На православной восточной церкви, обуреваемой разными напастями, въ теченіе пяти вѣковъ несущей тяжелое иго мусульманства, лежитъ дѣло охраненія православной вѣры и установленнаго вселенскими соборами благоустройства. Періодъ сей еще не окончилъ своего теченія, хотя видимо близится къ концу, и неожиданное пробужденіе Китая предзнаменуетъ новую эпоху въ исторіи церкви христіанской православной.

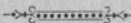
Съ первыхъ лѣтъ третьяго періода начинается исторія славянскихъ церквей и въ частности російской церкви, которыя Господь призвалъ какъ бы въ восполненіе отпадавшаго отъ вселенской православной церкви запада, и которымъ видимо намѣчается великая задача по охраненію и распространенію вѣры православной въ послѣдующихъ ея судьбахъ.

Исторія Россійской церкви удобно расчленяется на три періода, наименованія которымъ даютъ тѣ стольные города, въ которыхъ сосредоточивалось ея управленіе: 1) Кіевскій, отъ начала христіанства на Руси до нашествія Монголовъ, раззорившихъ до основанія древнепрестольный Кіевъ, 2) Московскій, когда первосвятители церкви Русской, удалившіеся съ юга на сѣверъ Россіи, послѣ кратковременнаго пребыванія во Владимірѣ, поселились въ Москвѣ. Этотъ періодъ, по своей продолжительности, подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: а) отъ переселенія митрополитовъ во Владиміръ и затѣмъ въ Москву до признанія самостоятельности Московскаго митрополита при митрополитѣ Іонѣ отъ зависимости Константинопольскаго патріарха; б) отъ митрополита Іоны до учрежденія въ Русской церкви патріаршества; в) отъ учрежденія патріаршества до конца періода. Третій періодъ отъ учрежденія Святѣйшаго Синода при императорѣ Петрѣ I до настоящаго времени можетъ быть названъ Петербургскимъ.

Въ краткомъ учебникѣ нѣтъ возможности прослѣдить жизнь и дѣятельность церкви по намѣченнымъ выше періодамъ ея исторіи. Онъ даетъ лишь отрывочные и краткіе отвѣты на вопросы, поставленные программой.

Протоіерей *Петръ Смирновъ.*

8 мая 1903 года.

1^{II}
Зам.

§ 1. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ.

Еще до начала крестныхъ страданій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ неоднократно предварялъ Своихъ учениковъ о ниспосланіи имъ иного наставника — Святаго Духа, а предъ вознесеніемъ на небо заповѣдалъ имъ — не расходиться изъ Іерусалима, пока не облечутся силою свыше. По заповѣди Господней, апостолы пребывали въ Іерусалимѣ единомушно въ молитвѣ. Въ это время число ихъ было дополнено избраніемъ Матеія въ апостола на мѣсто отпаднаго Іуды *).

Въ десятый день по вознесеніи Господнемъ приходились два праздника: іудейскій — Пятидесятницы **) и христіанскій — Воскресенія. Съ ранняго утра апостолы собрались вмѣстѣ для молитвы. Вмѣстѣ съ ними, по преданію, была и пресвятая Матерь Господа.

Въ 9-мъ часу утра (по еврейскому счету въ 3-мъ часу) съ неба послышался шумъ, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы. Послѣ сего явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почилъ по одному на каждомъ изъ нихъ:

*) Избраніе Матеія совершилось такъ: Апостолъ Петръ предложилъ вѣрующимъ избрать достойнаго на мѣсто Іуды, причемъ ставилось неперемѣннымъ условіемъ, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ общаго служенія Господа и особенно Его воскресенія; вѣрующіе избрали двухъ лицъ: Іосифа и Матея; послѣ общей единомушной молитвы, жребій указалъ Матея.

**) Этотъ праздникъ былъ установленъ въ память синайскаго законодательства. Въ этотъ же день евреи приносили Богу начатки весенней жатвы.

это было знакомъ сошествія Святаго Духа. Апостолы вдругъ какъ бы преобразились; души ихъ просвѣтились, и всѣ слова Господни припомнились имъ и представились въ новомъ свѣтѣ и съ новою силою. Въ то же время они пріобрѣли бодрость и мужество къ проповѣданію святой вѣры и сдѣлались готовыми положить за нее свою жизнь. Вмѣстѣ съ симъ они получили и особые, чрезвычайныя пособія къ проповѣди, между прочимъ, даръ языковъ *). Облекшись силою свыше, они тотчасъ и начали всенародно проповѣдывать о величій Божіемъ.

Духъ Святой, по обѣтованію Спасителя, пребываетъ въ Церкви и пребудетъ до скончанія вѣка.

§ 2. Первые успѣхи Христовой вѣры между іудеями и іудейскими прозелитами.

Къ празднику Пятидесятницы собрались въ Іерусалимѣ евреи изъ разныхъ странъ **) и также язычники, обращен-

*) Между дарованіями Святаго Духа должно отличать: 1) постоянныя, и 2) чрезвычайныя. Святой Духъ пробуждаетъ человѣка отъ грѣховнаго усыпленія и ведетъ къ покаянію, примиряетъ его съ Богомъ, возраждаетъ, укрѣпляетъ, врачуетъ, питаетъ его, помогаетъ вѣрующему въ борьбѣ со страстями, учить его молиться, соединяетъ съ Богомъ и дѣлаетъ причастникомъ вѣчной жизни. Это — постоянныя, т. е. продолжающіяся на всѣ времена Церкви Христовой, дарованія Святаго Духа. Чрезвычайныя дары Святаго Духа: даръ языковъ, даръ чудесъ и пророчествъ. Они нужны были преимущественно для первоначальнаго распространенія церкви.

**) Разсѣяніе евреевъ началось въ VIII вѣкѣ до Рождества Христова, по разрушеніи царства Израильскаго, когда большая часть евреевъ была отведена въ ассирійскій плѣнъ и оттуда уже въ Палестину не возвратилась. Къ сему же разсѣянію способствовали въслѣдствіи: плѣнъ вавилонскій, завоеваніе персовъ Александра Македонскаго, послѣдниковъ его монархій — царей сирийскихъ и египетскихъ, завоеванія римскихъ полководцевъ. Пророкъ Амось говоритъ евреямъ отъ имени Божія: *вотъ Я повелю и разсыплю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, какъ разсыплются зерна въ рощетъ* (9, 9). Разсѣяніе это послужило къ распространенію христіанства: 1) евреи всюду распространяли здравыя понятія объ единомъ истинномъ Богѣ и подрывали идолопоклонство; 2) давали апостоламъ пріютъ, свободу проповѣди въ своихъ синагогахъ, и лучшіе изъ евреевъ дѣлались первыми ихъ учениками. Если послѣ нѣкоторые изъ евреевъ и возставали

ные въ іудейскую вѣру (прозелиты) ²²). Ходя по улицамъ священнаго города, многіе изъ нихъ слушали шумъ, которымъ было предварено сошествіе Святаго Духа, и собрались около дома, гдѣ находились апостолы. Вдругъ они видятъ, что нѣсколько человѣкъ, въ которыхъ по одеждѣ и другимъ признакамъ нетрудно было примѣтить галилеянъ, вышли изъ дому и начали проповѣдывать каждому на языкѣ его страны. Большая часть слышавшихъ эту проповѣдь изумлялись, нѣкоторые же осмѣлились глумиться надъ апостолами, говоря: „они напились сладкаго вина“. Эта клевета вызвала сильное слово къ обличенію ея. Апостолъ Петръ всталъ вмѣстѣ съ одиннадцатыю апостолами, возвысилъ голосъ свой и возгласилъ: мужи іудейскіе и всѣ, живущіе въ Іерусалимѣ, внимайте словамъ моимъ... Обличивъ нелѣпую клевету, Апостолъ напомнилъ слушателямъ предсказаніе пророка Іоила (2, 28) о томъ, что Богъ во дни Мессіи въ изобиліи ниспошлетъ на вѣрующихъ дары Святаго Духа. Мессія есть Господь Іисусъ Христосъ. „Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣднію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили. Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти..., чему всѣ мы свидѣтели. Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы видите и слышите“. Слушатели умилились сердцемъ и спрашивали: „что намъ дѣлать, мужіе братіе?“ Апостолъ

противъ апостоловъ и изгоняли ихъ изъ городовъ, то дѣлали это уже тогда, когда сѣмя евангельскаго ученія было тамъ посеяно, и самое гоненіе въ этихъ случаяхъ служило только къ утверженію Церкви. Евреи, жившіе въ другихъ странахъ, обыкновенно назывались евреями-елленистами или евреями разсѣянія, въ отличіе отъ евреевъ палестинскихъ.

*) Язычники, перешедшіе въ іудейскую вѣру, назывались прозелитами (пришельцами) правды или прозелитами вратъ. Первые обрѣзывались и принимали всѣ обязанности, налагаемыя закономъ іудейскимъ. Вторые только отказывались отъ идолопоклонства и обращались къ вѣрѣ въ единого Бога. Имъ дозволялось бывать въ преддверіи іерусалимскаго храма, въ такъ называемомъ дворѣ язычниковъ.

сказалъ имъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа“. Многіе со всѣмъ усердіемъ приняли слова Апостола, и крестилось въ этотъ день около трехъ тысячъ человѣкъ. И они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ.

Вскорѣ послѣ праздника пятидесятницы, апостолы Петръ и Іоаннъ шли въ храмъ для молитвы въ 9-й, по нашему въ 3-й часъ пополудни *). При вратахъ храма сидѣлъ нищій, хромоу отъ рожденія, и, протянувъ къ апостоламъ руку, просилъ у нихъ милостыни. Апостолъ Петръ сказалъ ему: „серебра и золота нѣтъ у меня, а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи“, и, взявъ его за правую руку, поднялъ. И вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна, и, вскочивъ, началъ ходить и вошелъ вмѣстѣ съ ними въ храмъ. Множество народа въ изумленіи отъ этого великаго чуда сбѣжалось въ одинъ изъ притворовъ, называемый Соломоновымъ. Здѣсь апостолъ Петръ произнесъ вторую проповѣдь о воскресшемъ Господѣ и приобрѣлъ ею еще пять тысячъ человѣкъ. Такъ положено было начало проповѣди христіанской среди іудеевъ и прозелитовъ въ Іерусалимѣ.

§ 3. Жизнь первыхъ христіанъ.

Первые христіане ежедневно собирались въ храмъ и слушали проповѣдь апостоловъ, а въ дни воскресные собирались по домамъ для совершенія Евхаристіи. Всѣ они были связаны такою любовію, какъ бы у нихъ были одно сердце и одна душа. Многіе продавали свои имѣнія и полученные за нихъ деньги приносили къ апостоламъ для раздачи

*) Часъ смерти Господа нашего Иисуса Христа.

нуждавшимся. Такъ, между прочимъ, Іосія левитъ, родомъ кипрянинъ, продавъ свою землю, положилъ деньги къ ногамъ апостоловъ и, можетъ быть, за этотъ подвигъ любви получилъ отъ нихъ наименованіе Варнавы—сына утѣшенія.

Нѣкто Ананія и жена его Сапфира сочли себя вынужденными послѣдовать общему примѣру, продали свое имѣніе и принесли деньги къ апостоламъ, но часть ихъ утаили. Апостолъ Петръ сказалъ: „Ананія, для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Святому Духу и утаить изъ цѣны земли? Владѣемое не твоимъ ли оставалось, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу“. По слову Апостола, оба они были поражены смертію.

Апостолы творили многія и великія чудеса. Больныхъ выносили на улицу и полагали на постели, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ, и всѣ эти больные и бѣсноватые исцѣлялись силою Божіею чрезъ святыхъ апостоловъ. Это обиліе даровъ благодати возбуждало въ вѣрующихъ благоговѣйный страхъ и вмѣстѣ радость и веселіе. Они старались въ своихъ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ исполнять требованія закона Христова, по возможности, во всей ихъ широтѣ, и на всѣ времена оставили образецъ жизни христіанской. Высокія добродѣтели первенствующихъ христіанъ возбуждали къ нимъ великое уваженіе со стороны народа, и число вѣрующихъ ежедневно умножалось.

§ 4. Избраніе діаконѡвъ.

Въ средѣ первенствующихъ христіанъ были евреи палестинскіе и евреи-еллинисты. Эти послѣдніе возроптали на палестинскихъ евреевъ за то, что ихъ вдовы, при раздачѣ пособій, будто бы менѣе получали, чѣмъ вдовы тѣхъ. По сему поводу апостолы предложили вѣрующимъ избрать семь

благочестивыхъ мужей, чтобы они завѣдывали раздачею приношеній нуждавшимся. Предложеніе было одобрено, избраны были семь мужей, и апостолы съ молитвою возложили на нихъ руки и низвели благодать Святаго Духа. Такимъ образомъ возникла первая священная степень діаконъ (діаконъ значитъ служитель).

Главною обязанностію діаконъ было завѣдывать раздачею благотворительныхъ пособій бѣднымъ: но они были ближайшими помощниками апостоловъ и въ дѣлѣ проповѣди, и при совершеніи таинствъ. Въ особенности даромъ слова и силою чудесъ отличался первый изъ числа избранныхъ, архидіаконъ Стефанъ.

§ 5. Первое гоненіе іудеевъ на Церковь. Святый первомученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ.

Какъ только начала распространяться церковь, явились у нея враги въ лицѣ невѣровавшихъ іудеевъ. Начальники іудейскіе взяли апостоловъ Петра и Іоанна изъ храма (послѣ проповѣди по случаю исцѣленія хромого) и замыслили даже умертвить ихъ; но уважаемый всѣми законоучитель Гамалиилъ остановилъ собратій. „Если это предпріятіе отъ человѣковъ, сказалъ онъ, то оно разрушится; если же отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы самимъ не оказаться и богопротивниками“. Начальники іудейскіе ограничились на сей разъ только тѣмъ, что били апостоловъ и строго воспретили имъ проповѣдывать объ Иисусѣ Христѣ. Страданіе сіе апостолы перенесли съ радостію и продолжали проповѣдывать въ храмъ и по домамъ. Вскорѣ, однакожъ, вновь разгорѣлась злоба іудеевъ. Жертвою ея былъ святой архидіаконъ Стефанъ.

Стефанъ проповѣдывалъ къ одной изъ Іерусалимскихъ синагогъ. Здѣсь вступили съ нимъ въ споръ нѣкоторые изъ іудеевъ-еллинистовъ, но не могли противостоятъ муд-

рости его и силѣ Святаго Духа, дѣйствовавшаго чрезъ его слово. Тогда они стали обвинять Стефана въ томъ, будто бы онъ произнесъ хульные слова противъ Моисея и даже самого Бога, нашли ложныхъ свидѣтелей и предали его суду. Когда ввели святаго Стефана въ судилище, то всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на его лицо: оно сіяло, какъ лицо Ангела. Въ пространной рѣчи святой Стефанъ объяснилъ, какъ онъ почитаетъ священныя лица и учрежденія Ветхаго Завѣта, но словами самихъ пророковъ онъ доказалъ, что сей Завѣтъ долженъ прекратиться и уступить мѣсто Новому совершеннѣйшему Завѣту. Въ заключеніе своей рѣчи онъ обличилъ іудеевъ въ томъ, что какъ отцы ихъ убивали пророковъ, такъ и они умертвили Господа Іисуса Христа, предвозвѣщеннаго пророками. Члены судилища рвались своими сердцами и скрежетали зубами. Въ эти тяжкія минуты Господь подкрѣпилъ Своего исповѣдника радостнымъ видѣніемъ. „Вотъ я вижу“, воскликнулъ святой Стефанъ, „небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога“. Іудеи громко закричали, и, затыкая свои уши, чтобы не слышать святаго исповѣдника, устремились на Стефана, вывели его за городскія ворота и здѣсь побили камнями, какъ бы богохульника. Лжесвидѣтели, по требованію закона, первые должны были бросить камни, и они для удобства скинули свои одежды и сложили ихъ у ногъ нѣкоего юноши Савла. Этотъ юноша ободрялъ убійцъ. Святой же перво-мученикъ молился среди своихъ страданій: „Господи Іисусе, пріими духъ мой“, воззвалъ онъ, наконецъ громко воскликнулъ: „Господи, не вмѣни имъ грѣха сего“, и за симъ почилъ. Благоговѣйные мужи взяли тѣло его и съ плачемъ великимъ похоронили.

Убіеніемъ Стефана и многихъ другихъ вѣрующихъ іудеи не ослабили успѣховъ вѣры, напротивъ, еще болѣе способствовали ея распространенію. Христіане, доселѣ пребывавшіе въ Іерусалимѣ, разсѣялись по Іудеѣ, Самаріи и

другимъ странамъ, и вездѣ, куда ни приходили, проповѣдывали о Господѣ Спасителѣ.

§ 6. Проповѣдь діакона Филиппа.

Одинъ изъ семи ~~иудеевъ~~ ^{иудеевъ} діакон^{овъ}, Филиппъ, проповѣдывалъ въ Самаріи. Слыша слово Филиппа и видя чудеса его, многіе изъ самарянъ увѣровали и крестились. Но такъ какъ Филиппъ могъ преподавать вѣровавшимъ одно только таинство крещенія, то изъ Іерусалима были посланы въ Самарію апостолы Петръ и Іоаннъ. Они возложили руки на новокрещенныхъ и преподали имъ дары Святаго Духа (т. е. совершили надъ ними второе таинство, которое теперь совершается чрезъ помазаніе святымъ мѣромъ *).

Послѣ обращенія самарянъ, Филиппъ, по наставленію отъ Ангела, является на пути отъ Іерусалима въ Газу (мѣстность отъ Іерусалима противоположная Самаріи). По этой дорогѣ возвращался изъ Іерусалима знатный египетскій вельможа **). Сидя въ своей колесницѣ, онъ читалъ книгу пророка Исаи и именно то мѣсто въ ней, гдѣ предсказывалось о страданіяхъ Господа Спасителя (53 гл., ст. 7, 8). Филиппъ, по внушенію отъ Святаго Духа, подошелъ къ колесницѣ и спросилъ вельможу: „разумѣешь ли, что читаешь?“ Тотъ отвѣчалъ: „какъ я могу разумѣть, если кто не наставитъ меня“, и попросилъ Филиппа войти въ колесницу

*) Въ числѣ крещенныхъ Филиппомъ былъ нѣкто Симонъ, который предъ этимъ занимался волшебствомъ и изумлялъ самарянъ, выдавая себя за кого-то великаго. Видя, что чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ подаются дары Святаго Духа, Симонъ принесъ къ апостоламъ денегъ и просилъ ихъ продать ему власть низводить Святаго Духа; апостолъ Петръ сказалъ ему: „серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги“, и убѣждалъ его покаяться въ своемъ грѣхѣ. Симонъ убоялся, просилъ молитвы у апостола; но раскаяніе его было не искреннее. Впослѣдствіи онъ сдѣлался еретикомъ, врагомъ церкви, и былъ однимъ изъ виновниковъ мученической кончины апостола Петра. По имени Симона грѣхъ духовнаго святокупства называется симоніею.

**) Поэтому заключаютъ, что онъ былъ однимъ изъ іудейскихъ прозелитовъ.

и състь съ нимъ. Филиппъ проповѣдалъ ему о Господѣ Иисусѣ Христѣ, и тотъ самъ попросилъ крещенія. Филиппъ сошелъ съ нимъ въ воду и крестилъ его. Какъ только вельможа вышелъ изъ воды, то удостоился даровъ Святаго Духа (не чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ, а особеннымъ чрезвычайнымъ способомъ). Въ тоже самое время Ангелъ восхитилъ Филиппа такъ, что онъ мгновенно сдѣлался невидимымъ для вельможи и оказался въ Азотѣ. Вельможа поѣхалъ въ свой путь съ великою радостію и, безъ сомнѣнія, старался потомъ о распространеніи святой вѣры въ своей отдаленной странѣ.

Діаконъ же Филиппъ проповѣдывалъ въ Азотѣ и другихъ городахъ, встречавшихся на пути его до Кесаріи.

38 ми § 7. Обращеніе Савла (41 г. по Р. Хр.).

Въ то время, какъ вѣра христіанская распространялась среди іудеевъ и самарянъ, Господь Иисусъ Христосъ особеннымъ, чрезвычайнымъ образомъ призвалъ великаго апостола для проповѣди язычникамъ. Это былъ Савлъ, еврей изъ города Тарса. Надѣленный отъ природы необыкновенными дарованіями, Савлъ первоначальное образованіе получилъ въ родномъ своемъ городѣ, а для окончательнаго образованія былъ посланъ въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ слушалъ знаменитаго законоучителя Гамаліила и скоро усвоилъ себѣ всю іудейскую премудрость. Хотя самъ Гамаліиль отличался благоразуміемъ и безпристрастіемъ, но Савлъ, по своей молодости и пылкости характера, увлекся мнѣніемъ большинства фарисеевъ относительно христіанъ и думалъ, что угодить Богу, когда будетъ ихъ гнать (Іоан. 16, 3) Въ этомъ заблужденіи юноша Савлъ принялъ участіе въ убіеніи первомученика Стефана и послѣ не переставалъ гнать христіанъ въ Іерусалимѣ. Но вотъ онъ слышитъ, что гоненіе никакъ не уничтожаетъ вѣры, и что многіе изъ

евреевъ приняли ее въ Дамаскъ (столицѣ сирійскаго царства, сопредѣльнаго съ Іудеей). Тогда онъ беретъ полномочіе отъ первосвященника и отправляется туда, чтобы разыскивать христіанъ и отсылать въ Іерусалимъ.

Когда Савлъ былъ уже вблизи Дамаска, внезапно осіялъ его сильный свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю и слышитъ голосъ: „Савлъ! Савлъ! что ты гонишь Меня?“ „Кто ты, Господи?“ воззвалъ Савлъ. „Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь! Трудно тебѣ идти противъ рожна!“ Савлъ въ трепетѣ и ужасѣ воскликнулъ: „Господи, что мнѣ повелишь дѣлать?“ Ему велѣно было идти въ городъ и тамъ ожидать себѣ наставленія. Савлъ поднялся съ земли: глаза у него были открыты, но онъ ничего не видѣлъ. Тогда спутники (они слышали голосъ, а никого не видали, и сами были въ оцѣпенѣніи отъ ужаса) взяли его за руку и повели въ Дамаскъ. Три дня, въ постѣ и молитвѣ, Савлъ углублялся тамъ въ самого себя, позналъ бѣдность души своей и всѣмъ сердцемъ возжелалъ просвѣщенія и спасенія.)

Въ Дамаскъ находился въ это время одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ Ананія. Господь явился ему въ видѣніи и повелѣлъ идти къ Савлу и крестить его. „Господи“, сказалъ Ананія, „я слышалъ отъ многихъ, сколько зла сдѣлалъ этотъ человѣкъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ“. — „Иди, онъ есть Мой избранный сосудъ“, сказалъ ему Господь.) Ананія вошелъ къ Савлу, сказалъ ему о волѣ Господней и возложилъ на него руки: тотчасъ какъ бы чешуя отпала отъ глазъ Савла, онъ прозрѣлъ, всталъ, крестился и тотчасъ же началъ проповѣдывать въ синагогахъ о Господѣ Спасителѣ. (Увидя такую перемену въ Савлѣ, евреи хотѣли умертвить его, и день и ночь выжидали его у воротъ. Христіане, однакожъ, нашли возможнымъ спасти Савла, спустивъ его ночью со стѣны въ корзинѣ.)

Изъ Сиріи Савлъ не возвратился въ Іерусалимъ, а пошелъ въ Аравію, гдѣ пробылъ три года. (Здѣсь въ стро-

гомъ уединеніи, близъ священныхъ для израильтянъ Синаи и Хорива, путемъ самоуглубленія и молитвы, при дѣйствіи всесильной благодати Божіей, онъ совершенно преобразился, и изъ ревнителя буквы законной сдѣлался великимъ провозвѣстникомъ евангельской истины. Изъ Аравіи онъ возвратился въ Дамаскъ и оттуда уже отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ сблизился съ апостоломъ Петромъ, какъ призванный, подобно ему, отъ Самого Господа Іисуса Христа и полномочный апостолъ.

Савлъ горѣлъ желаніемъ пострадать за Христа въ этомъ городѣ, гдѣ онъ такъ недавно гналъ церковь, и горячо молился объ этомъ въ іерусалимскомъ храмѣ, но Господь еще разъ явился ему и сказалъ: „выйди скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ: Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ“. Такъ отъ Самого Господа указано было Савлу и поприще для апостольскаго труда. Савлъ на время удалился въ свой родной городъ — Тарсъ.

Между тѣмъ, дверь въ церковь была уже открыта язычникамъ, и открылъ ее тотъ же апостолъ Петръ, который положилъ начало церкви среди іудеевъ.)

§ 8. Призваніе въ Церковь язычниковъ (42 г. по Р. Хр.). Христіане въ Антиохіи.

Посѣщая вѣрующихъ, разсѣявшихся въ Палестинѣ, апостолъ Петръ пришелъ въ городъ Іоппію (нынѣ Яффа, на берегу Средиземнаго моря) и остановился въ домѣ одного кожевника, по имени Симона. Около 6-го часа *) онъ вошелъ на верхъ дома и тамъ молился, послѣ чего почувствовалъ сильный голодъ и впалъ въ изступленіе **). И вотъ онъ видитъ отверстое небо и оттуда нисходящій къ

*) 6-й, по нашему 12-й, — часъ пригвожденія Господа Спасителя ко кресту.

**) Подъ именемъ изступленія должно разумѣть такое необычайное возбужденіе и восхищеніе человѣческаго духа, въ которомъ онъ какъ бы выступаетъ

нему нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Въ немъ находились всякіе (т. е. и недозволенные для употребленія въ пищу закономъ Моисея) четвероногіе звѣри, пресмыкающіеся и птицы. Какъ только сосудъ спустился къ апостолу, онъ слышитъ голосъ: „встань, Петръ, заколи и ѣшь“. Петръ сказалъ: „нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго“. Тогда былъ другой голосъ съ неба: „что Богъ очистилъ, того ты не скверни“. Это повторилось трижды, и сосудъ опять поднялся на небо.

Въ эти минуты вдругъ раздался у воротъ дома голосъ: „здѣсь ли Симонъ, называемый Петромъ?“ А Святый Духъ внушилъ Петру: „вотъ три человѣка ищутъ тебя: встань, иди съ ними, ни мало не сомнѣваясь“. Оказалось, что посланные были отъ Корнилія, римскаго сотника въ Кесаріи *). Это былъ человѣкъ благочестивый и богобоязненный, со всѣмъ домомъ своимъ, творилъ много милостыни и усердно молился Богу. Около 9 часа **) Корнилій ясно видѣлъ Ангела, который сказалъ ему: „Корнилій, молитвы твои и милостыни пришли на память предъ Богомъ, такъ пошли и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься самъ и весь домъ твой“. Тогда Петръ

изъ границъ и условій существованія въ тѣлѣ. Ап. Павелъ, говоря о нѣкомъ человѣкѣ, восхищенномъ въ рай, прибавляетъ: „въ тѣлѣ ли онъ былъ, внѣ ли тѣла, не знаю, Богъ знаетъ“ (2 Коринѣ. 12, 2. 3).

*) Кесарія — городъ на берегу Средиземнаго моря, верстахъ въ 43—45 отъ Іупіи. Городъ этотъ построенъ Иродомъ Великимъ и былъ резиденціей римскихъ прокураторовъ. Въ это время (41—44 г., римскаго прокуратора въ Іудеи не было, а управлялъ ею внукъ Ирода Великаго — Иродъ Агриппа. Римляне однакожъ считали необходимымъ держать здѣсь отдѣленіе особенно довѣреннаго войска (полкъ Италійскій) для охраненія интересовъ имперіи и, въ случаѣ нужды, для помощи самому Ироду Агриппѣ противъ враждебныхъ Іудеевъ. Начальникомъ этого охраннаго войска былъ Корнилій, происходившій изъ древней патриціанской фамиліи.

**) 9 часъ по еврейскому счету отъ начала дня соотвѣтствуетъ нашему 3-му пополудни. Христіане издревле посвящали этотъ часъ молитвѣ, потому что въ этотъ часъ Господь предалъ духъ Свой Богу Отцу.

понялъ, что Господь не велитъ ему пренебрегать язычниками и отправился въ Кесарію.

Въ домѣ Корнилія между тѣмъ собрались родственники и друзья его. Апостолъ проповѣдалъ имъ о Господѣ Спасителѣ и замѣтилъ, что еще во время проповѣди Святый Духъ сошелъ на нихъ, такъ какъ они стали говорить разными языками. Тогда Петръ сказалъ: „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа“ *). И велѣлъ имъ креститься.

Христіане въ Антіохіи. Черезъ нѣсколько времени по обращеніи Корнилія, дошелъ до іерусалимскихъ христіанъ слухъ, что въ Антіохіи сирійской, богатомъ и многолюдномъ городѣ, появились христіане изъ язычников **). Апостолы для утвержденія церкви послали туда Варнаву, а Варнава пригласилъ Савла. Въ теченіе цѣлаго года они проповѣдывали въ Антіохіи и основали великую и славную церковь. Здѣсь въ первый разъ вѣрующіе стали именоваться христіанами.

Въ концѣ года пришли въ Антіохію христіане изъ Іерусалима, обладавшіе даромъ пророчества. Одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, предсказалъ о наступленіи повсемѣстнаго голода, который дѣйствительно и былъ при императорѣ Клавдіи. При этомъ предсказаніи возгорѣлась любовь христіанъ антіохійскихъ къ іерусалимскимъ. Каждый изъ нихъ положилъ по своему достатку и послали въ Іерусалимъ пособие съ Варнавою и Савломъ (примѣръ общенія церквей). По возвращеніи же ихъ, Духъ Святый внушилъ нѣкото-

*) Какъ бы такъ разсуждаетъ апостолъ: „если они получили благодать, сообщаемую во второмъ таинствѣ, то какъ же я могу отказать имъ въ благодати перваго таинства? „Колебаніе св. апостола понятно: это былъ первый шагъ въ обращеніи къ церкви язычниковъ. Дѣйствія апостола возбудили въ средѣ христіанъ изъ евреевъ много толковъ и недоразумѣній, пока не выяснилось, что такова была воля Господня.

**) Начало церкви здѣсь вѣроятно положили христіане изъ евреевъ-еллинистовъ и прозелитовъ, пришедшіе изъ Іерусалима, по убіеніи святаго Стефана.

рымъ учителямъ церкви Антіохійской: „отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому я ихъ позвалъ“. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки (въ знакъ любви и благожеланій), отпустили ихъ. Вмѣстѣ съ ними пошелъ племянникъ Варнавы Маркъ.

§ 9. Первое путешествіе Апостола Павла (45—49 гг. по Р. Х.).

Свою апостольскую проповѣдь Варнава и Савлъ начали съ острова Кипра. Кипръ былъ родиною Варнавы. Здѣсь они начали путь съ Саламина и дошли до Паѳоса, т. е. прошли весь островъ. Въ Паѳосѣ жилъ римскій проконсулъ Сергій Павелъ — мужъ разумный, онъ пожелалъ слышать проповѣдь апостоловъ, но успѣху ея препятствовалъ іудейскій волхвъ Елима. Тогда Савлъ, онъ же и Павелъ, поразилъ Елиму слѣпотою, и Сергій Павелъ увѣровалъ ученію Господню. Съ сихъ поръ Савлъ именуется болѣе Павломъ и является первенствующимъ предъ Варнавою *).

Съ острова Кипра апостолы отправились въ Малую Азію. Въ началѣ этого новаго пути, племянникъ Варнавы, Маркъ, отсталъ отъ апостоловъ и возвратился въ Іерусалимъ. Апостолы же дошли до Антіохіи, главнаго города въ Писидійской области.

Проповѣдь апостоловъ въ Антіохіи даетъ понятіе о томъ, какъ заранѣе Промыслomъ Божиимъ подготовлены были для нея благопріятныя условія, и какъ большею частію велась она. Здѣсь была колонія іудейская и синагога въ ней. Апостолы могли найти себѣ пріютъ у своихъ земляковъ и

*) Можно полагать, что полнота и сила дарованій Святаго Духа, явленная Павломъ въ обращеніи римскаго проконсула, указала въ немъ главнаго апостола языковъ и поставила его выше Варнавы. Имя Павла онъ усвоилъ себѣ, или въ благодарное воспоминаніе объ этомъ великомъ успѣхѣ проповѣди, или по назначенію этого слова, которое благопріятствовало великому смиренію первоверховнаго апостола (pavlus—малый, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ и ранѣе сего имѣлъ это римское имя, только среди іудеевъ не употреблялъ его, а сталъ употреблять послѣ того, какъ окончательно вступилъ на попроще проповѣди язычникамъ.

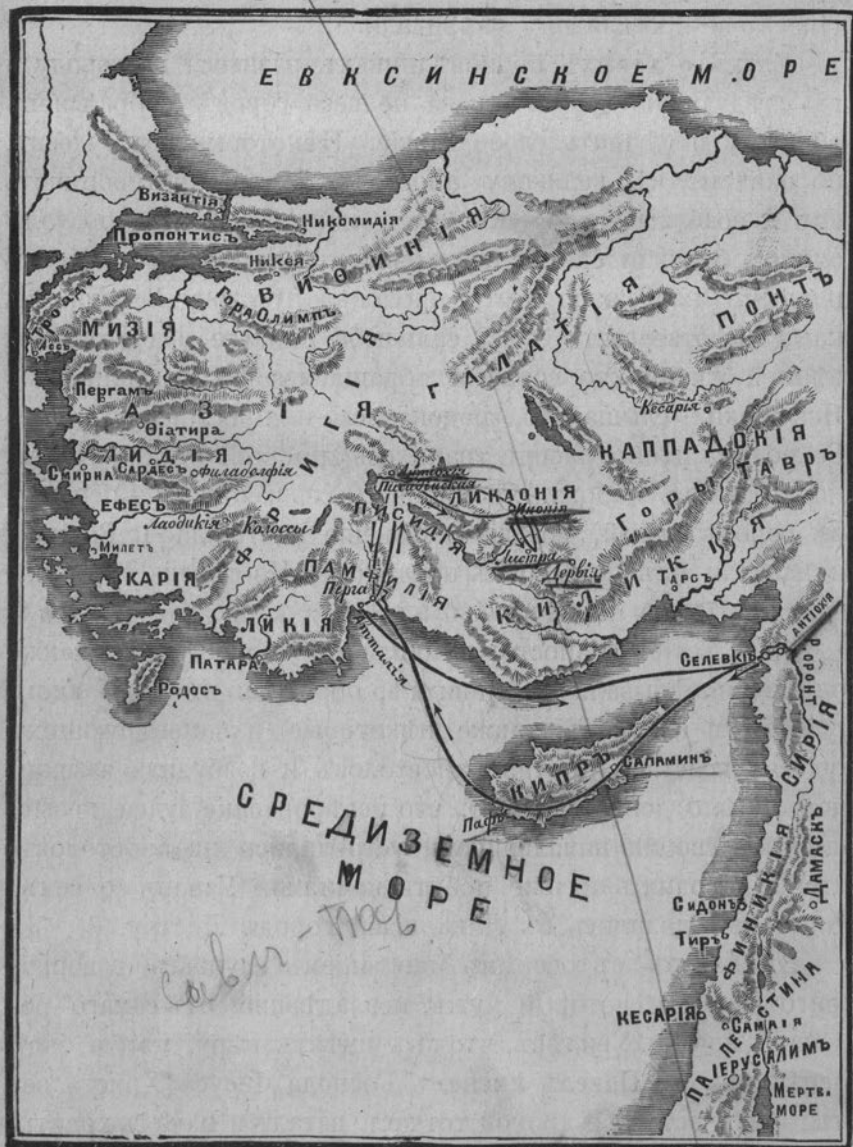
начали проповѣдь съ синагоги. Проповѣдывалъ Павелъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на слышавшихъ. Многіе изъ іудеевъ и прозелитовъ увѣровали.

Слухъ о **новыхъ** проповѣдникахъ разнесся по городу и въ слѣдующую субботу едва не весь городъ собрался въ синагогу послушать слово Божіе. Нѣкоторые изъ іудеевъ, по зависти къ великому апостолу, стали противорѣчить ему и возбуждать противъ него народъ. Тогда апостолы смѣло обличили своихъ противниковъ и сказали имъ: „вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божію; но, какъ вы отвергаете его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ мы обращаемся къ язычникамъ“. Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и оно распространялось по всей странѣ. Іудеи, подстрекнувъ набожныхъ и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ людей, воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву и изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Но сѣмена вѣры уже въ той странѣ были посѣяны.

Изъ Антіохіи апостолы пошли въ Иконію. Здѣсь также они проповѣдывали въ синагогѣ, обратили къ вѣрѣ много іудеевъ и еллиновъ, также нѣкоторые изъ невѣрующихъ іудеевъ возстали противъ апостоловъ и возбудили язычниковъ. Дѣло дошло до того, что невѣровавшіе іудеи и язычники съ своими начальниками устремились на апостоловъ, чтобы посрамить ихъ и побить камнями. Узнавъ о семъ, апостолы удалились въ Ликаонскій городъ^и Листру.

(Въ Листрѣ съ особымъ вниманіемъ слушалъ говорившаго Павла нѣкоторый мужъ, невладѣвшій отъ самаго рожденія ногами. Увидѣвъ, что онъ имѣетъ вѣру, чтобы быть исцѣленнымъ, Павелъ именемъ Господа Іисуса Христа велѣлъ ему встать, и хромоу тотчасъ всталъ и началъ ходить. Суевѣрные язычники, увидѣвъ это чудо, приняли апостоловъ за боговъ: Павла за Меркурія (по миеологіи начальника въ словѣ), Варнаву за Юпитера, и тотчасъ же явился

жрецъ съ волами и вѣнками, чтобы вмѣстѣ съ народомъ принести имъ жертву. Услышавъ объ этомъ, апостолы разо-

Первое путешествіе апостола Павла.

драли свои одежды и, бросившись въ народъ, воскликнули: „мужи? что это вы дѣлаете? мы подобные вамъ челоѣки и

благовѣствуемъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ (боговъ) обратились къ Богу живому“. Едва могли они остановить народъ и убѣдить его разойтись. Между тѣмъ, пришли изъ Антиохіи враждебные апостоламъ евреи и возбудили народъ противъ Павла. Апостола побили камнями и, вытащивъ за городъ, почитали уже умершимъ, но, Божіею помощію, онъ всталъ и возвратился въ городъ, а на другой день вмѣстѣ съ Варнавой отправился далѣе.

Проповѣдавъ вѣру въ Дервіи и пріобрѣвъ довольно учениковъ, обратный путь Апостолы мужественно предприняли черезъ тѣ же города, гдѣ проповѣдывали вѣру и терпѣли гоненіе, для того, чтобы ободрить и укрѣпить въ вѣрѣ новообращенныхъ христіанъ.)

Въ каждой основанной ими церкви Апостолы рукополагали *пресвитеровъ*, которымъ поручали пасти Христову церковь и распространять вѣру. Это была вторая священная степень. Названіе пресвитеръ (значитъ старѣйшій) показываетъ, что въ эту должность Апостолы избирали *старѣйшихъ* или по возрасту, или по времени обращенія, какъ болѣе опытныхъ и надежныхъ, для того, чтобы они могли быть руководителями другихъ.

Наконецъ, не заѣзжая на островъ Кипръ, Апостолы возвратились въ Антиохію сирійскую.

411

§ 10. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ (51 г. по Р. Х.).

По возвращеніи апостола Павла въ Антиохію, пришли туда нѣкоторые христіане изъ іудеевъ и начали учить христіанъ, обратившихся изъ язычниковъ: „если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись“. По сему поводу произошло разногласіе и немалое состязаніе съ ними у Павла и Варнавы. Возникъ вопросъ трудный, грозившій раздѣленіемъ церкви: нужно ли христіанамъ соблюдать обрядовый законъ Моисеевъ. Для разрѣшенія его,

антіохійскіе христіане обратились къ Апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимѣ, а они, по заповѣди Спасителя (Матѣ. 18, 17), собрались вмѣстѣ для разсмотрѣнія сего дѣла.

По долгомъ (предварительномъ) разсужденіи, апостолъ Петръ сказалъ, что его перваго Богъ избралъ для проповѣди язычниковъ и, „очистивъ сердца ихъ вѣрою, даровалъ имъ Святаго Духа, какъ и намъ: что же вы нынѣ искушаете Бога, желая возложить на выи учениковъ иго, котораго не могли понести ни отцы наши, ни мы“. Варнава и Павелъ рассказали съ своей стороны, какія знаменія и чудеса Богъ сотворилъ черезъ нихъ среди язычниковъ. Въ заключеніе говорилъ святой апостолъ Іаковъ, и слова его выразили какъ бы рѣшеніе (резолюцію) собора.

Апостольскій соборъ освободилъ христіанъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева и внушилъ имъ ревностно заботиться объ исполненіи нравственнаго закона, сущность котораго была выражена въ слѣдующихъ словахъ: „чтобы не дѣлать другимъ того, чего сами себѣ не желаютъ“. Рѣшеніе собора было изложено письменно, запечатлѣно словами: „изволился Духу Святому и намъ“ и послано съ довѣренными лицами (Силой и Іудой, имѣвшими даръ пророчества) въ Антіохію *).

Апостолу Іакову предоставлены были послѣдній рѣшающій голосъ и какъ-бы председательство на соборѣ, хотя онъ былъ не изъ 12, а изъ 40 апостоловъ *). Такое зна-

*) Рѣшеніе апостольскаго собора, исполнѣе согласное съ заключительною рѣчью ап. Іакова, буквально слѣдующее: „Угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени больше, кромѣ сего необходимаго воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удушенія, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите“ (Дѣян. 15, 28). Воздерживаться отъ крови и удушенія—это законъ обрядовый, но не Моисеевъ, а древнѣйшій Ноевъ, данный всѣмъ людямъ, а не іудеямъ только (Быт. 9, 4), который посему и не отмѣненъ наравнѣ съ другими обрядовыми законами Моисея. О блудѣ особенно упоминается потому, что многіе язычники легко смотрѣли на этотъ порокъ и не почитали его противнымъ нравственности: поэтому Апостолы и сочли необходимымъ воспретить его особеннымъ правиломъ.

ченіе, какъ думаютъ, было усвоено ему, какъ предстоятелю мѣстной іерусалимской церкви. Здѣсь видимъ начало третьей высшей священной степени епископа. Въ такое достоинство Апостолъ, по преданію, возведенъ былъ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, явившимся ему по воскресеніи. Чрезъ епископовъ въ особенности продолжается въ церкви служеніе апостольское: имъ принадлежитъ право рукополагать въ священныя степени, учить и судить въ церкви.

§ 11. Второе путешествіе апостола Павла (51—54 гг. по Р. Х.).

Предъ началомъ второго путешествія произошло раздѣленіе между апостолами Павломъ и Варнавою. Варнава хотѣлъ взять съ собою своего племянника Іоанна Марка, но Павелъ на это не согласился. Это, впрочемъ, нисколько не нарушило дружескихъ отношеній Павла къ прежнимъ спутникамъ (Кол. 4, 10), а раздѣленіе труда только послужило къ большому успѣху проповѣди. Варнава съ Маркомъ отправились на островъ Кипръ, а Павелъ, взявъ съ собою Силу, пошелъ посѣтить церкви, основанныя въ Малой Азіи (въ Дервіи, Листрѣ, Иконіи и Антіохіи сиридійской).

Послѣ сего апостолъ Павелъ предполагалъ проповѣдывать въ другихъ областяхъ Малой Азіи, но Духъ Божій указалъ ему иной путь. Въ приморскомъ городѣ Троадѣ (на срединѣ между двумя предположенными путями), послѣ молитвы, ночью было Апостолу видѣніе, и именно, предсталъ предъ нимъ вѣкій мужъ македонянинъ и просилъ его: „приди въ Македонію и помоги намъ“. Павелъ понялъ, что Господь призываетъ его для проповѣдыванія въ странѣ Македонской. Здѣсь были основаны имъ церкви въ Филиппахъ, Θессалоникахъ или Солуни, Веріи, послѣ сего въ знаменитыхъ городахъ Греціи: Аѣинахъ и Коринѣѣ. (Сотрудниками его были, кромѣ Силы, Лука и Тимоѣей.)

Въ Филиппахъ Апостолъ изгналъ злого духа изъ одной служанки-прорицательницы. Господа ея, получавшіе большой доходъ отъ охотниковъ узнавать будущее, обвинили Павла и его спутника Силу въ проповѣдываніи новой, недозволенной законами римскими, вѣры, и начальники, не разобравъ дѣла, велѣли ихъ бить и посадить въ темницу. Ночью Павелъ и Сила встали для молитвы. Скорбная темница огласилась звуками христіанскихъ пѣснопѣній. Узники слушали ихъ въ нѣмомъ благоговѣніи. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы, отворились двери, и у всѣхъ узы ослабѣли. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя. Но Павелъ громко воззвалъ къ нему: „не дѣлай себѣ никакого зла, мы всѣ здѣсь!“ Стражъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ припалъ къ ногамъ Павла и Силы. „Господа мои! что дѣлать мнѣ, чтобы спастись?“ — „Вѣруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой“, — сказали ему апостолы. Стражъ пригласилъ ихъ къ себѣ, омылъ раны ихъ и немедленно крестился самъ и домашніе его. На другой день начальники городскіе, одумавшись, прислали темничному стражу приказаніе отпустить апостоловъ; но Павелъ сказалъ: „насъ, римскихъ гражданъ *), безъ суда всенародно били и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ?! Нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ“. Начальники испугались, пришли въ темницу, извинились предъ апостолами и просили ихъ удалиться изъ города.

Въ Солуни апостолы имѣли великій успѣхъ въ проповѣди, но много потерпѣли отъ невѣровавшихъ іудеевъ.

Въ Веріи іудеи оказались благомысленнѣе солунскихъ: они съ усердіемъ выслушали проповѣдь апостоловъ и тща-

*) Апостолъ Павелъ имѣлъ важное въ то время право римскаго гражданина.

тельно разсматривали священныя книги, согласны-ли онѣ со словами апостольскими. Много было увѣровавшихъ и въ числѣ ихъ немало знатныхъ грековъ, мужчинъ и женщинъ.

Прибывъ въ Аѳины, апостолъ Павелъ возмутился духомъ при видѣ множества идоловъ. Онъ проповѣдывалъ сначала въ іудейской синагогѣ, потомъ ежедневно бесѣдовалъ на площади съ встрѣчавшимися. Нѣкоторые изъ эпикурейскихъ и стоическихъ философовъ вступали съ нимъ въ ученые споры. (Епикурейцы *) съ пренебреженіемъ спрашивали другъ друга объ Апостолахъ: „что хочетъ сказать этотъ суесловъ?“ Стоики **) также полупрезрительно говорили: „кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ“. Однакожъ проповѣдь Апостола многимъ показалась достойною вниманія, и его пригласили въ Ареопагъ ***). Здѣсь Апостолъ, предъ глазами образованнаго міра, сказалъ рѣчь, которая въ полной мѣрѣ показываетъ величіе дарованій его и естественныхъ, и благодатныхъ и на всѣ времена служить образцомъ христіанской проповѣди.

„Аѳиняне, воскликнулъ Павелъ, по всему вижу, что вы какъ-бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано „Невѣдомому Богу“. Сего-то, Котораго вы, не зная чтите, я проповѣдую вамъ! Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, будучи Господомъ неба и

*) Эпикурейцы (такъ называвшіеся по имени философа Эпикура) отличались невѣріемъ: „боговъ или нѣтъ совсѣмъ, по ихъ мнѣнію, или они только праздыне и безпечныя зрители міра; все на свѣтѣ зависитъ отъ случая; душа челоуѣка исчезаетъ вмѣстѣ съ смертію тѣла; цѣль жизни — удовольствіе“. Такимъ мудрецамъ, конечно, не могла нравиться проповѣдь о Распятіи на крестѣ.

**) Стоики (такъ называвшіеся отъ столбовъ того зданія, гдѣ училъ основатель ихъ школы, философъ Зенонъ) учили, что весь міръ есть живое существо; душа челоуѣческая — это будто-бы переходящая часть, или проявленіе всемірной души божества. Самое высшее въ челоуѣкѣ — это разумокъ. Кто дѣйствуетъ по соображеніямъ разсудка, тотъ добродѣтеленъ и долженъ быть при всѣхъ случайностяхъ покоенъ и счастливъ. Гордость стоиковъ также противна духу Евангелія, какъ и распушенность эпикурейцевъ.

***) Ареопагъ — съ греческаго значить холмъ Арея — бога войны. Здѣсь находилось высшее судебное мѣсто, наблюдавшее за исполненіемъ законовъ, за нравами, за богослуженіемъ.

земли, не въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь, дыханіе и все... Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленное время и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога, не ощутятъ-ли Его и не найдутъ-ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ, какъ нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: „мы Его и родъ“. Если же мы родъ Его, то не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго“. Послѣ сего Апостолъ раскрываетъ пути Божественнаго Промысла относительно язычниковъ: доселѣ Богъ оставлялъ людей самими себѣ и попускалъ быть временамъ невѣдѣнія, теперь всѣмъ людямъ повсюду повелѣвается покаяться. „Спасеніе всѣмъ возвѣщается отъ имени Господа Іисуса Христа Котораго засвидѣтельствовалъ и прославилъ Богъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ“. И тѣхъ, кто не воспользуется вѣстію спасенія, ожидаетъ судъ Господень чрезъ сего же великаго предопредѣленнаго Имъ мужа“.

Нѣкоторые изъ слушателей (вѣроятно эпикурейской школы), при словахъ Апостола о воскресеніи Спасителя, не могли скрыть своего невѣрія и позволили себѣ смѣяться надъ проповѣдникомъ истины. Другіе говорили: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“. Впрочемъ слова Апостола нашли и добрую почву. Тутъ же явились увѣровавшіе и присоединились къ Апостолу. Въ числѣ ихъ былъ Діонисій Ареопагитъ (т. е. членъ верховнаго судилища), знаменитый впослѣдствіи учитель церкви, епископъ и мученикъ.

Въ особенности святой Апостолъ потрудились въ Коринѣ, жители котораго отличались съ одной стороны образованностію и утонченною свѣтскостію, съ другой — крайнею распущенностію. Апостолъ остановился въ домѣ іудеевъ Акилы и Прискиллы. Это было очень благочестивое семейство (домашняя церковь, какъ впослѣдствіи наименовалъ его Апостолъ). Занятіемъ ихъ было дѣланіе палатокъ. Эти палатки, въ родѣ ширмъ, употреблялись при остановкахъ во время путешествій для охраненія отъ солнечнаго зноя. Апостолъ зналъ это ремесло и помогалъ своимъ гостепріимнымъ хозяевамъ, поэтому не былъ никому въ тягость и питался отъ трудовъ рукъ своихъ. Каждую субботу въ

В Саломоновѣ синагогѣ онъ проповѣдывалъ о Господѣ Спасителѣ. Многіе изъ евреевъ и прозелитовъ увѣровали, но большая часть евреевъ противилась его ученію и злословила Апостола. „Кровь ваша на главахъ вашихъ: я чистъ; отнынѣ иду къ язычникамъ“, сказалъ Апостолъ враждебнымъ ему евреямъ и открылъ собраніе въ домѣ обращеннаго изъ прозелитовъ нѣкоего Іуста. Господь явился ему и сказалъ: „не бойся, говори, не умолкай, Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла“. Трудями Апостола основана въ Коринѣ такая церковь, которая славою своею превзошла даже антiохійскую. Изъ Коринѣа Апостолъ отправился въ Іерусалимъ на праздникъ, какъ нѣкоторые думаютъ, Пятидесятницы.

Въ концѣ второго путешествія Апостола Павла началась письменная дѣятельность великаго апостола. Изъ Коринѣа Апостолъ отправилъ два посланія къ Солунянамъ *).

52 — 57/8 мес. 12
§ 12. Третье путешествіе апостола Павла (54—58 гг. по Р. Х.).

Во время третьяго путешествія **) Апостолъ Павелъ, посѣтивъ, по обычаю, основанныя имъ малоазійскія церкви, долгое время (около трехъ лѣтъ) оставался въ городѣ Ефесѣ. Это былъ многолюдный и торговый городъ. Здѣсь былъ знаменитый храмъ Діаны, считавшійся однимъ изъ семи чудесъ свѣта. (Отсюда по всему языческому міру разносились статуетки этого храма и разныя волшебныя записки, служившія амулетами.)

Своею неустанною проповѣдью, сопровождаемою чудесами, Апостолъ подорвалъ язычество въ самомъ корнѣ.

*) Въ 1-мъ посланіи Апостолъ убѣждаетъ Солунянъ быть твердыми при всѣхъ гоненіяхъ и страданіяхъ и ожидать второго пришествія Христова для своего утѣшенія и укрѣпленія въ святой жизни. Во 2-мъ посланіи Апостолъ между прочимъ открываетъ признаки второго пришествія Христова.

**) Карта 3-го путешествія апостола Павла — на стр. 40 и 41.

Волшебники принесли къ нему свои тайныя книги, цѣнившіяся очень дорого (50,000 драхмъ—болѣе 10 тысячъ руб. сер.), и сожгли ихъ передъ его глазами. Успѣхъ апостольской проповѣди былъ замѣченъ ремесленниками, которые дѣлали модели Діанина храма и торговали ими, потому что торговля эта начала падать, и модели уже не требовались въ такомъ количествѣ, какъ прежде. Одинъ изъ нихъ, серебряникъ Димитрій, собралъ подобныхъ себѣ ремесленниковъ и возмущилъ ихъ противъ Апостола: „Этотъ Павелъ“, говорилъ Димитрій, „не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги; а это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вселенная“. Выслушавъ рѣчь Димитрія, ремесленники пришли въ ярость и стали кричать: „велика Артемида Ефесская!“ Волненіе распространилось по всему городу. Между тѣмъ мятежники схватили сотрудниковъ Певловыхъ (Гаія и Аристарха) и устремились къ зрѣлищу (съ цѣлію возбудить народъ противъ нихъ и потребовать растерзанія ихъ звѣрями). Павелъ хотѣлъ выдти къ народу, но ученики и также начальники асійскіе *) не допустили его до явной опасности. Благоразумная рѣчь блюстителя порядка въ мятежной толпѣ утишила волненіе. Апостольскій убѣдился, что христіанство утвердилось съ этимъ городѣмъ и счелъ возможнымъ удалиться изъ него.)

По утвержденіи церкви въ Ефесѣ, Апостольскій около году употребилъ на посѣщеніе церквей, основанныхъ во время второго путешествія по Македоніи и Греціи и отправился въ Палестину.

*) Асіархи — распорядители релігіозныхъ церемоній и зрѣлищъ. Они избирались совѣтами асійскихъ городовъ и въ своей должности были какъ бы доверенными императора, верховнаго первосвященника.

На возвратномъ пути онъ остановился въ приморскомъ городѣ Милетѣ, куда вызвалъ пресвитеровъ изъ Ефеса, и имѣлъ съ ними трогательное прощаніе. Онъ убѣждалъ ихъ бодрствовать и пасти Христово стадо, указывая на свой примѣръ, какъ онъ служилъ Господу со всѣмъ смиреніемъ, со многими слезами, не бралъ ни отъ кого ни золота, ни серебра, а самъ трудился для пропитанія своего и бывшихъ съ нимъ. При семъ онъ сохранилъ для насъ одно изреченіе Господа Спасителя, не записанное въ Евангеліи: „болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели брать“. Послѣ прощальнаго наставленія, Апостолъ преклонилъ свои колѣна и со всѣми вѣрующими помолился. Ефесяне обнимали и цѣловали Апостола и проливали горькія слезы. Въ особенности тронуло ихъ сказанное въ рѣчи Апостола слово, что они болѣе уже не увидятъ его. И проводили его до корабля.)

Во время третьяго путешествія апостолъ Павелъ написалъ слѣдующія посланія: къ Галатамъ, два къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ *).

*) Въ Галатіи явились іудействующіе христіане, которые вопреки опредѣленію апостольскаго собора, желали удержать во всей силѣ законъ Моисеевъ и унижали авторитетъ апостола Павла. Въ посланіи къ нимъ онъ развиваетъ мысль объ оправданіи всѣхъ по заслугамъ Господа Іисуса Христа черезъ вѣру въ Него, и защищаетъ свое апостольское достоинство. Въ коринѳской церкви нѣкоторые члены раздѣлились на партіи: одни выдавали себя за учениковъ Аполлоса (знаменитаго христіанскаго учителя), другіе за учениковъ апостоловъ Петра и Павла, третьи за учениковъ Самого Іисуса Христа, безъ посредства кого-либо изъ апостоловъ. Нѣкоторые, по старой привычкѣ, предавались чувственности и такимъ порокамъ, которые считались гнусными даже у язычниковъ (напр. кровосмѣшенію). Иные позволяли себѣ присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ и ѣсть идоложертвенное. Были и такіе, которые надмевались полученными дарами Святаго Духа и презирали менѣе одаренныхъ; богатые отказывались устроить вечера любви для бѣдныхъ, а если и устроили, то не по любви, но изъ тщеславія и для собственнаго пресыщенія. Апостолъ Павелъ, по поводу всѣхъ этихъ слуховъ о коринѳянахъ, отправилъ къ нимъ посланіе съ ученикомъ своимъ Титомъ, въ которомъ убѣждаетъ ихъ жить въ мирѣ и достойно званія христіанъ. Онъ хотѣлъ бы самъ идти въ Коринѳъ, но боится, чтобы не поступить очень строго съ противниками. Во второмъ посланіи Апостолъ изъясняетъ коринѳянамъ отеческую любовь и радость объ ихъ исправленіи и защищаетъ свое апостольское достоинство противъ наветовъ лжеучителей. Въ посланіи къ римлянамъ онъ подробнѣе раскрываетъ истину объ оправданіи вѣрою, проповѣданную имъ въ посланіи къ галатамъ. Всѣ люди, какъ язычники, такъ и іудей, грѣшны, подлежатъ суду Божию и оправдываются предъ Богомъ даромъ, по заслугамъ Господа Іисуса Христа.)

§ 13. Судъ надъ апостоломъ Павломъ и мученическая кончина. (58—67 г. по Р. Хр.).

Когда, послѣ третьяго великаго путешествія, апостолъ Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ, то апостолъ Іаковъ, епископъ Іерусалимской церкви, предупредилъ его о томъ, что іудеи крайне раздражены противъ него, и посоветовалъ ему, для смягченія этой злобы, принять участие въ обѣтѣ извѣстныхъ ему четырехъ назореевъ *). Апостолъ Павелъ послѣдовалъ совѣту **). Семь дней, въ которые назореи должны были поститься по своему обѣту предъ принесеніемъ жертвы, уже приходили къ концу, какъ вдругъ увидѣли Апостола особенно враждебные ему іудеи изъ Малой Азіи и подняли страшный крикъ: „мужи Израильскіе, помогите: этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учить противъ народа, закона и мѣста сего: притомъ и эллиновъ ввелъ въ храмъ и осквернилъ святое мѣсто сіе“ ***). Весь городъ пришелъ въ движеніе. Евреи схватили Апостола и хотѣли уже умертвить его; но явился начальникъ римской стражи и, полагая, что это какой-либо важный преступникъ (предъ тѣмъ временемъ разыскивали какого-то возмутителя Тимоѳея), велѣлъ сковать Апостола двумя цѣпями и вести въ темницу. Толпа неистово кричала: „смерть ему; истреби его отъ земли, ему не должно жить“. При этихъ

*) Это особенное раздраженіе противъ себя Апостолъ возбудилъ, во-первыхъ, самымъ обращеніемъ своимъ изъ гонителя въ ревностнѣйшаго проповѣдника христіанства; во-вторыхъ, свободною проповѣдью о необязательности для христіанъ обрядоваго закона Моисеева. Участіе Апостола Павла въ обѣтѣ назореевъ показало бы іудеямъ, что онъ — не такой противникъ закона Моисеева, какимъ они представляли его.

**) Святый Апостолъ самъ во многихъ случаяхъ соблюдалъ обрядовые законы, а полагалъ, что христіане изъ евреевъ могутъ продолжать соблюденіе древнихъ обрядовъ. Онъ только не принуждалъ язычниковъ дѣлаться по вѣрѣ іудеями.

***) Поводомъ къ этому послѣднему обвиненію было то, что евреи видѣли въ городѣ съ Апостоломъ Трофима, христіанина изъ язычниковъ.

яростныхъ крикахъ, евреи метали одежды и бросали пыль на воздухъ.

Желая узнать причину такого страшнаго раздраженія евреевъ противъ Апостола, римскій начальникъ велѣлъ бичевать его. Но Апостолъ заявилъ о своемъ достоинствѣ римскаго гражданина. Начальникъ испугался, поспѣшилъ освободить его отъ оковъ и велѣлъ собраться синедріону, чтобы достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняють его іудеи. Засѣданіе синедріона прошло въ ожесточенныхъ спорахъ между фарисеями и саддукеями по поводу словъ Апостола, что онъ фарисей, и его судять за ожиданіе воскресенія мертвыхъ. Фарисеи приняли его подъ свою защиту, а саддукеи такъ раздражились противъ Апостола, что готовы были растерзать его. Въ ночь послѣ этого бурнаго дня, Господь явился Апостолу и сказалъ: „дерзай, Павелъ; ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ свидѣтельствовать и въ Римѣ“.

На другой день сорокъ евреевъ сдѣлали заклятіе не ѣсть и не пить до тѣхъ поръ, пока не убьютъ Павла. Временемъ для убійства назначено было, когда Апостола поведутъ изъ темницы въ синедріонъ на другое засѣданіе. Первосвященникъ и старѣйшины вошли съ ними въ соглашеніе. Римскій начальникъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ препроводить Апостола подъ крѣпкою охраною (200 пѣшихъ воиновъ 70 конницы и 200 стрѣлковъ) въ Кесарію на судъ прокуратора Феликса.

Феликсъ два года продержалъ Апостола, надѣясь получить за него выкупъ отъ назореевъ, которые считались богатыми (потому что Апостолъ участвовалъ въ обѣтѣ назореевъ). Однажды онъ пригласилъ Павла и со вниманіемъ слушалъ, пока Апостолъ говорилъ ему о вѣрѣ, но какъ скоро онъ началъ говорить о нравственныхъ обязанностяхъ— правосудіи, воздержаніи, упомянулъ о будущемъ судѣ на нечестивыхъ, прокураторъ прервалъ его и сказалъ: „пойди

теперь, а когда найду время, позову тебя". Преемникъ Феликса, прокураторъ Фестъ, для угожденія евреямъ, хотѣлъ выдать имъ Апостола. Тогда Павелъ потребовалъ, чтобы дѣло его было перенесено на судъ самого кесаря, и его отправили на корабль въ Римъ.

Во время путешествія въ Римъ Апостолъ претерпѣлъ сильную морскую бурю. Двѣ недѣли плывшіе не видали ни солнца, ни звѣздъ, потеряли всякую надежду на спасеніе и, ожидая съ часу на часъ смерти, не вкушали пищи. Но вотъ великій Апостолъ встаетъ среди собранія и именемъ Божиимъ предрекаетъ, что всѣ спасутся, погибнетъ одинъ корабль. „Ангель Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мнѣ въ сию ночь и сказалъ: „не бойся, Павелъ, тебѣ должно предстать предъ кесаря, и вотъ Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою“. Черезъ нѣсколько времени плывшіе высадились на островъ Мальтъ, а затѣмъ Павелъ благополучно достигъ Рима.)

Въ Римѣ около двухъ лѣтъ производилось дѣло объ Апостолѣ, и онъ содержался подъ такъ называемою благо-родною и легкою стражею: жилъ въ наемномъ домѣ подъ охраною одного воина и могъ принимать къ себѣ кого хотѣлъ. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ онъ проповѣдывалъ сперва евреямъ, жившимъ въ Римѣ, а потомъ язычникамъ, и имѣлъ такой успѣхъ, что нѣкоторые даже изъ дома кесарева обратились ко Христу. Въ то же время Апостолъ написалъ четыре посланія: къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филимону *).

Послѣ двухлѣтняго домашняго заключенія, Павлу дана была свобода, и онъ предпринялъ четвертое великое путе-

*) Первое изъ этихъ посланій называютъ благодарственнымъ. Филиппійцы особенно любили Апостола; два раза уже посылали ему пособія въ Фессалонику, и теперь, узнавши, что онъ — узникъ въ Римѣ, отправили ему богатые дары. Павелъ трогательно благодарилъ ихъ за усердіе къ нему. Посланія къ Ефесянамъ и Колоссянамъ сходны между собою по содержанію. Апостолъ прославляетъ въ нихъ лицо и служеніе Господа Іисуса Христа и предостерегаетъ вѣрующихъ отъ приверженности какъ къ іудейской обрядности, такъ и къ языческой философіи. Филимонъ былъ богатый житель города Колоссы. Его рабъ Онисимъ бѣжалъ отъ него, былъ въ Римѣ, слушалъ апостола Павла и обратился къ вѣрѣ. Апостолъ Павелъ съ великою пастырскою любовію, кротостію и смиреніемъ ходатайствуетъ за Онисима предъ Филимономъ и проситъ принять его не какъ раба, но какъ брата возлюбленнаго.

шествоіе для проповѣди, на которое указываютъ пастырскія его посланія. Одно изъ сихъ посланій указываетъ на посѣщеніе имъ острова Крита, гдѣ, для утвержденія Церкви, онъ оставилъ ученика своего Тита. Апостоль предоставилъ Титу докончить то, что онъ самъ не успѣлъ сдѣлать, и поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 3, 12). Полномочіе власти, данной этому ученику, превышаетъ права пресвитеровъ и указываетъ на поставленіе Тита во епископа церкви Критской.

Около 67 года по Рождествѣ Христовомъ, апостоль Павелъ вторично прибылъ въ Римъ, проповѣдывалъ даже при дворѣ Императора Нерона и, по древнему преданію, обратилъ къ вѣрѣ его любимую наложницу. За это былъ преданъ суду и, хотя милостію Божіею избавленъ былъ, по собственному выраженію его, изъ львиныхъ челюстей (т. е. отъ сѣжденія звѣрями въ циркѣ (2 Тим. 4, 16—17), однакоже былъ заключенъ въ узы. Во время послѣдняго пребыванія въ Римѣ, апостоль Павелъ рукоположилъ для римской церкви двухъ епископовъ: Лина и Анаклета, и написалъ два посланія: 2-е къ Тимоѳею и къ евреямъ *). „Меня уже приносятъ въ жертву, пишетъ Апостоль къ Тимоѳею, и время моего отшествія настало“ (4, 6).

Наконецъ, въ 67-мъ году, іюня 29-го святой Апостоль окончилъ свою славную жизнь мученическою смертію. Ему, какъ римскому гражданину, назначена была казнь благородныхъ — усѣченіе мечемъ.

185
§ 14.

14. Благовѣстническіе труды апостола Петра.

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ говоритъ о раздѣленіи апостольскихъ трудовъ, а именно, что ему ввѣрено было

*) Посланія 1-е къ Тимоѳею и къ Титу были посланы ранѣе, во время 4-го путешествія.

благовѣствованіе Слова Божія для необрѣзанныхъ, т. е. язычниковъ, а апостолу Петру для обрѣзанныхъ, т. е. іудеевъ. По этому первенству въ благовѣстіи Евангелія они и почтены въ церкви наименованіемъ первоверховныхъ. Къ сожалѣнію, о жизни и трудахъ апостола Петра мы не имѣемъ столь подробныхъ свѣдѣній, какъ о жизни и трудахъ другого первоверховнаго Апостола.

Послѣ того какъ апостолъ Петръ основалъ церковь среди іудеевъ и язычниковъ, онъ претерпѣлъ гоненіе отъ іудейскаго царя Ирода Агриппы. На первыхъ порахъ своего царствованія, Иродъ Агриппа повелѣлъ схватить Апостола и умерщвленіемъ его разсчитывалъ особенно угодить евреямъ, но долженъ былъ отложить свой замыселъ до окончанія праздника Пасхи. Апостола заключили въ самое внутреннее отдѣленіе темницы, и шестнадцать воиновъ приставлены были стеречь его. Между тѣмъ іерусалимская церковь усердно молилась о немъ Богу, и наканунѣ казни вѣрующіе собрались для общей церковной молитвы въ домъ Маріи, матери Марка (впослѣдствіи ученика Петрова и Евангелиста). Въ эту ночь Петръ, скованный цѣпами, спалъ между двумя воинами; остальные воины стояли у тройныхъ дверей темницы. Вдругъ—Петръ видитъ, какъ будто во снѣ—предстаетъ предъ нимъ Ангелъ Господень, и свѣтъ осіялъ темницу. По повелѣнію Ангела, Петръ всталъ, одѣлся, обулся, прошелъ вмѣстѣ съ нимъ чрезъ всѣ двери темницы, видѣлъ стоявшихъ стражей и только тогда убѣдился, что все это было не видѣніе, а дѣйствительность, когда Ангелъ привелъ его къ дому Маріи и здѣсь сталъ невидимымъ.

Послѣ апостольскаго собора апостолъ Петръ былъ, какъ извѣстно уже по преданію, въ Антиохіи и рукоположилъ здѣсь перваго епископа Еводія. Затѣмъ проповѣдывалъ въ областяхъ Малой Азіи (Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи) іудеямъ и прозелитамъ, къ которымъ впослѣдствіи написалъ свое посланіе. Послѣ сего проповѣдалъ евреямъ, жившимъ въ Египтѣ, и рукоположилъ Марка въ перваго епископа для александрійской церкви.

Несомнѣнно, что апостолъ Петръ проповѣдывалъ и въ Римѣ, но не былъ здѣсь, какъ нѣкоторые думаютъ, епископомъ *). Въ Римѣ же св. Апостолъ принялъ и мученическую кончину отъ Нерона, за обличеніе Симона волхва, которому Неронъ некровительствоваъ.

Есть преданіе, что когда, по просьбѣ римскихъ христіанъ, апостолъ Петръ хотѣлъ удалиться изъ Рима, то во вратахъ Римскихъ увидѣлъ Господа Іисуса, несущаго крестъ, и на вопросъ: „куда, Господи, грядеши“, услышалъ: „иду второй разъ пострадать въ Римѣ“. Петръ принялъ это за вразумленіе свыше и самъ предалъ себя своимъ гонителямъ. Накунѣ его смерти была умерщвлена предъ его глазами жена. Въ послѣднія ея минуты онъ обратился къ ней съ слѣдующими трогательными словами: „жена, вспоминай Учителя“. Петръ былъ распятъ на крестѣ, по собственной просьбѣ его, стрѣмглавъ (внизъ головою), потому что считалъ себя недостойнымъ умереть такъ, какъ умеръ Христосъ Спаситель.

Апостолъ Петръ написалъ два соборныхъ посланія **).

*) Святый Иринеи (епископъ лѣонскій, жившій во II-мъ вѣкѣ) пишетъ, что церковь римская основана апостолами Петромъ и Павломъ, и что они поставили для управленія ею епископомъ Лина; преемникомъ Лина былъ Анаклетъ, а третій епископъ былъ Климентъ, который видѣлъ еще апостоловъ. Первыхъ двухъ, по преданію, рукоположилъ апостолъ Павелъ, а Климентъ былъ рукоположенъ апостоломъ Петромъ.

**) Въ первомъ онъ учитъ насъ съ бодростію претерпѣвать искушенія, поступать сообразно съ высокимъ званіемъ христіанина и вѣру оправдывать добрыми дѣлами, даетъ наставленіе женамъ христіанскимъ, мужьямъ, пастырямъ и пасомымъ. Второе посланіе есть какъ бы предсмертное завѣщаніе Апостола. Онъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лжеучителей. Кромѣ того, апостолъ Петръ оставилъ ясныя слѣды своего участія въ Евангеліи, которое, по просьбѣ римскихъ христіанъ, было написано сотрудникомъ его, апостоломъ Маркомъ. Ему именно приписываютъ, между прочимъ, то, что въ этомъ Евангеліи умолчено о похвалѣ, которой удостоился великій Апостолъ за исповѣданіе Господа—Христомъ, Сыномъ Бога живаго, и выяснены нѣкоторыя подробности троекратнаго отреченія его отъ Господа. Древніе называли Евангеліе отъ Марка вмѣстѣ и Петровымъ Евангеліемъ.

§ 15. Святый апостоль Іаковъ, братъ Господень, первый Іерусалимскій епископъ.

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ, что вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ почитались столпами церкви Іаковъ и Іоаннъ. Святый апостоль Іаковъ былъ сродникомъ Господа по плоти (или сынъ Іосифа отъ первой жены, или сынъ Маріи, сестры Матери Божіей) и потому называется братомъ Господнимъ. Господь явился ему по воскресеніи и, какъ извѣстно по преданію, поставилъ его епископомъ Іерусалимской церкви. Такимъ образомъ, на долю апостола Іакова выпала особенная дѣятельность: онъ не путешествовалъ съ проповѣдью по разнымъ странамъ, а училъ и священнодѣйствовалъ въ одномъ мѣстѣ, имѣющемъ столь важное значеніе для всего христіанскаго міра. По этому именно значенію предстоятеля Іерусалимской церкви, какъ думаютъ, ему предоставлено было и первое мѣсто (предсѣдательство) на апостольскомъ соборѣ. Голосъ его здѣсь былъ послѣдній, и рѣшеніе, предложенное имъ, послужило какъ бы резолюціею собора *).

Значеніе апостола Іакова еще болѣе возвышала его подвижническая жизнь. Онъ былъ строгій дѣвственникъ, не пилъ ни вина, ни сикера, воздерживался отъ мяса, носилъ одежду только льняную. Имѣлъ онъ обыкновеніе уединяться для молитвы въ храмъ (іерусалимскій), тамъ вставалъ на колѣни и молился о своемъ народѣ. Онъ такъ часто простирался на землю въ молитвѣ, что кожа на колѣняхъ его огрубѣла.

Служеніе апостола Іакова было трудное среди скопища самыхъ злыхъ враговъ христіанства; но онъ поступалъ съ такимъ благоразуміемъ и справедливостью, что его глубоко

*) Это обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе въ виду притязаній католиковъ возвысить апостола Петра на степень главы церкви для того, чтобы затѣмъ утвердить главенство сіе за римскимъ папою.

уважали не только христiане, но и iудей, и называли его опорой народа и праведникомъ. Пребывая въ должности iерусалимскаго епископа около 30 лѣтъ, онъ распространилъ и утвердилъ святую вѣру въ Iерусалимѣ и во всей Палестинѣ *). Многіе изъ евреевъ обращались къ Церкви по одному довѣрію къ слову праведника.

При такомъ значеніи Апостола, Iудейскіе начальники стали опасаться, какъ бы весь народъ не обратился ко Христу, и рѣшились воспользоваться промежуткомъ времени между отъѣздомъ прокуратора Феста и прибытіемъ на его мѣсто Албина (62 года по Р. Хр.) для того, чтобы или склонить Iакова къ отреченію отъ Христа, или умертвить его. Первосвященникомъ въ это время былъ безбожный саддукей Ананъ. Апостола возвели на портикъ храма и, послѣ нѣсколькихъ льстивыхъ словъ, пренебрежительно спросили: „скажи намъ о Распятѣ?“ „Что спрашиваете меня о Иисусѣ?“ громко отвѣтилъ праведникъ: „Онъ сидитъ на небесахъ одесную Всевышней силы и снова придетъ на облакахъ небесныхъ“. Въ толпѣ оказалось много христiанъ, которые радостно воскликнули: „Осанна Сыну Давидову!“ Первосвященники же и книжники закричали: „О, и самъ праведникъ въ заблужденіи!“ и свергли его на землю. Iаковъ могъ еще подняться на колѣни и сказать: „Господи! отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ“. „Побьемъ его камнями“, закричали враги его. Одинъ священникъ, изъ племени Рихава **), началъ уговаривать ихъ: „Что вы дѣлаете? видите: праведникъ за васъ молится“. Но въ эту минуту одинъ изувѣръ, по ремеслу суконщикъ, ударилъ своимъ

*) Когда апостолъ Павелъ въ последнее свое пришествіе посѣтилъ Iакова, то въ то время собрались къ нему пресвитеры, и объ успѣхахъ христiанской проповѣди среди евреевъ передали ему слѣдующими словами: „видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ iудеевъ, и всѣ они ревнители закона“ (Дѣян. 21, 20).

**) Рихавиты держались нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, завѣщанныхъ имъ отъ предка ихъ Рихава: не пили вина, не строили домовъ, а жили въ палаткахъ, не сѣя ни пшеницы, ни винограда и т. п. (Iерем. 35 глава),

валькомъ по головѣ Апостола и умертвилъ его. Вмѣстѣ съ нимъ умерщвлено было много христіанъ.

Иудейскій историкъ Іосифъ Флавій, перечисляя причины паденія Іерусалима, говоритъ, что Господь наказалъ евреевъ, между прочимъ, за убіеніе Іакова праведнаго. Апостолъ Іаковъ, незадолго до своей смерти, написалъ соборное посланіе *). Преданіе церковное приписываетъ апостолу Іакову, первому епископу Іерусалимскому, еще составленіе древнѣйшаго чина божественной Литургіи.

§ 16. Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Святый апостолъ Іоаннъ долгое время проповѣдывалъ только въ предѣлахъ Палестины. Вѣрный завѣщанію Господа, онъ хранилъ и покоилъ Пречистую Приснодѣву, какъ самый преданный сынъ, и только по блаженномъ Ея успеніи началъ проповѣдывать въ иныхъ мѣстахъ. Блаженное успеніе Пречистой Богоматери послѣдовало 15-го августа 57 года по Рождествѣ Христовѣ. — Архангелъ Гавріиль, благовѣстившій о рожденіи отъ Нея Спасителя, былъ вѣстникомъ предстоявшей Ей блаженной кончины. Ко дню кончины чудеснымъ образомъ были собраны въ Іерусалимѣ всѣ Апостолы, кромѣ одного только Ѳомы, которые и похоронили Ея пречистое тѣло въ Геосиманской пещерѣ. На третій день прибылъ въ Іерусалимъ апостолъ Ѳома, но уже не нашелъ Ея тѣла въ пещерѣ; оно было взято на небо. При этомъ послѣдовало чудесное явленіе Богоматери, общавшей Апостоламъ и всему христіанскому міру Свое покровительство.

Въ проповѣднической дѣятельности апостола Іоанна замѣчается та особенность, что онъ избралъ себѣ одно опредѣленное поприще и всю энергію духа направилъ на то, чтобы искоренить здѣсь язычество и утвердить святую вѣру. Предметомъ его особенныхъ попеченій были семь малозійскихъ церквей (въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфіи, Лаодикии). Преимущественно же онъ жилъ въ Ефесѣ. При императорѣ Домиціанѣ онъ былъ вызванъ въ Римъ, какъ единственный оставшійся въ живыхъ Апостолъ, и, по приказанію этого гонителя, былъ брошенъ въ кипящее масло; но сила Божія сохранила его невреди-

*) Главная цѣль его — утѣшить и укрѣпить обращенныхъ къ вѣрѣ іудеевъ въ страданія, которыя предстояли имъ, и предостеречь ихъ отъ заблужденія, будто бы одна вѣра можетъ спасти человѣка. Св. Апостолъ доказываетъ, что вѣра, не сопровождаемая добрыми дѣлами, есть мертвая и не приводитъ къ спасенію.

мымъ, какъ трехъ отроковъ въ печи огненной. Тогда Домиціанъ сослалъ его на пустынный островъ Патмосъ. Здѣсь Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ или откровеніе о судьбахъ Церкви и всего міра *).

По смерти Домиціана, Іоаннъ былъ возвращенъ въ Ефесъ. Епископъ и пресвитеры ефесской церкви показали ему три книги святаго Евангелія, написанныя апостолами Матеемъ, Маркомъ и Лукою. Іоаннъ утвердилъ ихъ, какъ несомнѣнную истину. Послѣ сего они стали просить Апостола, чтобы онъ изложилъ для нихъ тѣ бесѣды Господа Спасителя, которыя они отъ него слышали. Съ другой стороны появились въ Церкви еретики, которые унижали и даже отрицали божественное достоинство Господа Спасителя, и необходимо было предохранить вѣрующихъ отъ ихъ заблужденій. Тогда Апостолъ, назначивъ постъ для ефесской церкви, удалился съ своимъ ученикомъ Прохоромъ на гору и начерталъ Евангеліе **).

*) *Апокалипсисъ* можно раздѣлить на двѣ неравныя части. Въ началѣ этой священной книги Апостолъ обращается съ пророчествами къ семи малоазійскимъ церквамъ, которые были предметомъ его особыхъ попеченій: въ послѣдующихъ главахъ заключаются пророчества о судьбѣ Церкви и всего міра. Подробности пророчествъ, заключающихся въ Апокалипсисѣ, могутъ быть поняты только по исполненіи ихъ. Но, не смотря на эту таинственность пророческой книги, видна слѣдующая главная мысль ея изображеній: „хотя змій искуситель (дѣволъ чрезъ свои орудія) всячески встаетъ на послѣдователей Агнца Божія (Господа Иисуса Христа), но окончательное торжество будетъ на сторонѣ истины и добра, въ концѣ вѣковъ царство дѣвола будетъ разрушено, и настанетъ вѣчное царство съ Господомъ Иисусомъ Христомъ“.

Кромѣ Евангелія и Апокалипсиса, апостолъ Іоаннъ написалъ *три посланія*: 1) Соборное, т. е. ко всѣмъ христіанамъ, 2) къ нѣкоторой Киріи (или имя, или общее названіе госпожи), 3) къ Гаію, который вѣстѣ съ первымъ также причисляются къ соборнымъ. Главная мысль этихъ посланій — наставленіе въ христіанской любви.

**) Евангеліе Іоанна, въ отличіе отъ другихъ, издревле называли духовнымъ. Это названіе дано потому, что въ немъ преимущественно предъ первыми тремя содержатся возвышенныя бесѣды Господа о глубочайшихъ таинствахъ Троицы, искупленія, воплощенія, причащенія (бесѣды съ Никодимомъ, Самарянкой, о хлѣбѣ животномъ, прощальная бесѣда и первосвященническая молитва). Другіе евангелисты начинаютъ свои повѣствованія съ первыхъ дней земной жизни Господа.

О послѣдующей дѣятельности святаго Апостола преданіе сохранило нѣсколько замѣчательныхъ свѣдѣній, показывающихъ, какою любовію преисполнено было его сердце. При посѣщеніи одной изъ малоазійскихъ церквей, Іоаннъ, въ числѣ слушавшихъ его слово, замѣтилъ юношу, отличавшагося необыкновенными дарованіями, и поручилъ его особому попеченію епископа. Въ послѣдствіи этотъ юноша сблизился съ худыми товарищами, развратился и сдѣлался начальникомъ шайки разбойниковъ. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ отъ епископа, отправился въ горы, гдѣ свирѣпствовали разбойники, былъ схваченъ ими и приведенъ къ начальнику. При видѣ Апостола, юноша крайне смутился и бросился бѣжать отъ него. Іоаннъ устремился за нимъ, трогательными словами любви ободрилъ его, самъ привелъ его въ Церковь, дѣлилъ съ нимъ труды покаянія и не прежде успокоился, какъ совершенно примиривъ съ Церковью это погибшее чадо ея. Въ послѣдніе годы своей жизни Апостолъ говорилъ только одно наставленіе: „дѣти, любите другъ друга“. Ученики спросили его: „почему ты повторяешь одно и тоже?“ Апостолъ отвѣтилъ: „это самая необходимая заповѣдь; если ее исполните, то весь Христовъ законъ исполните“. Эта любовь обращалась въ пламенную ревность, когда Апостолъ искалъ лжеучителей, которые развращали души слабо-вѣровавшихъ и лишали ихъ вѣчнаго спасенія. Въ одномъ общественномъ зданіи онъ встрѣтилъ лжеучителя Керинеа, который отвергалъ божество Господа Іисуса Христа. „Пойдемъ скорѣе отсюда, сказалъ Апостолъ ученику своему, я боюсь, какъ бы не обрушилось на насъ это зданіе“.

Святой Іоаннъ Богословъ, одинъ изъ апостоловъ, умеръ мирною смертію, на сто пятомъ году жизни.

§ 17. Благовѣстническіе труды другихъ апостоловъ. Мужіа апостольскіе.

Святой апостолъ и евангелистъ Матѳей долгое время проповѣдывалъ въ Іудеѣ, и для христіанъ изъ іудеевъ написалъ Евангеліе (1), а потомъ удалился на проповѣдь другимъ народамъ (былъ въ Македоніи, Сиріи,

Спасителя; а Іоаннъ съ самаго начала возносить мысль вѣрующаго на высоту божественнаго происхожденія Сына Божія отъ Бога Отца: *Въ началѣ бы Слово и Слово бы къ Богу, и Богъ бы Слово* (Іоан. I, 1). Цѣль написанія Евангелія святой Іоаннъ самъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его* (20, 31). Евангеліе отъ Іоанна характеризуется еще какъ Евангеліе по преимуществу любви. Святой Духъ, въ награду любви его къ Господу Спасителю, далъ ему особо проницательный взоръ въ тайну любви.

Парѣи, Перѣи, Мидіи) и въ Египціи принялъ мученическую кончину *).

Святый апостолъ и евангелистъ Маркъ былъ спутникомъ и сотрудникомъ Петра и этимъ великимъ Апостоломъ былъ рукоположенъ въ епископа для Александрійской церкви. Во время пребыванія апостола Петра въ Римѣ, Маркъ помогалъ ему въ дѣлѣ проповѣди и, по просьбѣ римскихъ христіанъ, написалъ Евангеліе. Онъ предпринималъ и собственныя путешествія для проповѣди къ берегамъ Адриатическаго моря. Венеція чтитъ святаго Марка, какъ своего просвѣтителя. Послѣ многихъ трудовъ, онъ принялъ мученическую кончину въ Александріи отъ язычниковъ въ день ихъ идольскаго праздника въ честь Сераписа **).

Святый апостолъ и евангелистъ Лука происходилъ изъ Антиохіи сирійской и до обращенія ко Христу былъ іудейскимъ прозелитомъ. Апостолъ Павелъ называетъ его врачомъ (Кол. 4, 14); кромѣ врачебной науки, святой Лука зналъ искусство живописи. По преданію, онъ написалъ иконы Божіей матери и апостоловъ Петра и Павла. Со времени второго путешествія апостола Павла, онъ былъ почти неразлучнымъ его спутникомъ и сотрудникомъ (2 Тимое. 4, 10). Окон-

*) Повѣствованія въ Евангеліи Маттея направлены преимущественно къ тому, чтобы показать, что Иисусъ Христосъ есть истинный Мессія, обѣщанный Аврааму и Давиду предвозвѣщенный пророками. Посему, въ началѣ своего Евангелія Матей помѣщаетъ родословіе Господа Иисуса Христа. Затѣмъ, повѣствуя о событіяхъ земной жизни Спасителя, часто указываетъ пророчества, которыя въ этихъ событіяхъ исполнились (Мате. 1, 22—23; 2, 5—6 и мн. др.). Евангеліе было написано первоначально на еврейскомъ языкѣ, но въ первомъ же вѣкѣ (и, какъ нѣкоторые думаютъ, самимъ апостоломъ Матеемъ) переведено на греческій языкъ.

**) На Евангеліи Марка видна печать духа Петрова. Главная мысль Евангелія отъ Марка — та, что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ повелитель вселенной. Евангеліе Марка отличается краткостью и сжатостью рѣчи. Повѣствуя по преимуществу о чудесахъ Господнихъ въ сильныхъ, полныхъ жизни и энергіи очеркахъ, Евангелистъ представляетъ божественное величіе Господа Искупителя. Нѣкоторыя событія въ жизни Господа, напр. взятіе Его воинами, изображаетъ, повидимому, какъ очевидецъ, (Марк. 14, 51—52).

чилъ свои подвиги мученическою смертию. Святый апостолъ Лука написалъ Евангеліе и книгу Дѣяній Апостольскихъ *).

Святый апостолъ Іаковъ Зеведеевъ проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ и первый изъ апостоловъ пострадалъ за Христа. Іудейскій царь Иродъ Агриппа велѣлъ отсѣчь ему голову. Нѣкто Іосія, еврей, приведшій Апостола на судилище, такъ былъ тронутъ мужествомъ и кротостью святаго Іакова, что самъ объявилъ себя христіаниномъ и былъ обезглавленъ вмѣстѣ съ нимъ.

Святый апостолъ Іуда, по прозванію Оаддей или Левій, родной братъ апостола Іакова и одинъ изъ 12-ти, называется также братомъ, т. е. родственникомъ Господа. Онъ проповѣдывалъ въ Азіи, особенно въ странахъ Персіи и Арменіи, и въ послѣдней принялъ мученическую кончину. Апостолъ Іуда написалъ соборное посланіе. Въ немъ Апостолъ предохраняетъ вѣрующихъ отъ ложныхъ учителей, которые проповѣдывали, что Богъ благъ и не накажетъ людей за ихъ увлеченія и грѣхи.

Святый апостолъ Андрей Первозванный, братъ апостола Петра, проповѣдывалъ по берегамъ Чернаго моря, входилъ по рѣкѣ Днѣпру въ предѣлы нашего отечества, благословилъ кievскія горы, водрузилъ на нихъ крестъ и предрекъ будущее просвѣщеніе Россіи Христовою вѣрою. Въ Византіи рукоположилъ во епископа Стахія,

*) Та и другая священные книги предназначались первоначально для Теофила, знатнаго римлянина, жившаго въ Антиохіи. Главная мысль Евангелія — та, что Господь Іисусъ Христосъ пришелъ на землю не только для Іудеевъ, но и для язычниковъ, и есть Спаситель всего міра. Святый Лука по преимуществу избираетъ такіа событія въ жизни Спасителя и такіа притчи Его, въ которыхъ по преимуществу видна любовь Божія къ кающимся грѣшникамъ (5, 27—39; 7, 36—50; 14, 15—24; гл. 15, 16, 9—14; 19, 1—10; 23, 39—43). Какъ въ Евангеліи отъ Марка замѣтно участіе великаго апостола Петра, такъ и въ Евангеліи Луки видна особенная близость къ ученію святаго апостола Павла (Лук. 22, 19, ср. съ 1 Кор. 15, 5). Книга Дѣяній Апостольскихъ есть какъ бы продолженіе Евангелія. Въ ней въ особенности изображены труды первоверховныхъ апостоловъ Петра (въ началѣ книги) и Павла (съ 13 гл. до конца).

одного изъ семидесяти учениковъ. Въ городѣ Патрахъ въ Ахаіи, претерпѣлъ мученическую смерть.

О трудахъ прочихъ апостоловъ сохранились немногія и неясныя свѣдѣнія: апостолъ Филиппъ проповѣдывалъ въ Греціи, Аравіи и Египтѣ, апостолы Вареоломей и Тома проповѣдывали въ Парсіи и Индіи, Матей въ Египтѣ и Еѳіопіи, Іаковъ Алеевъ въ Сиріи и Египтѣ, и всѣ приняли за Господа Іисуса Христа мученическую кончину.

Труды проповѣди святыя апостолы дѣлили съ своими учениками или спутниками, каковы были, на примѣръ, у апостола Павла — Тимосей, Сила или Силуанъ, Лука, Титъ, Епафрасъ, Аристархъ и другіе, у апостола Петра — Маркъ, у Андрея — Стахій, которыхъ они поставляли епископами для того, чтобы они довершили недоконченное, и поставили по всѣмъ городамъ пресвитеровъ. Такимъ образомъ святыя апостолы еще при своей жизни приготовили себѣ преемниковъ и продолжателей своего великаго дѣла. Нѣкоторые изъ ближайшихъ учениковъ апостольскихъ оставили намъ письменные памятники и начинаютъ собою рядъ отцевъ и учителей Церкви. Таковы Варнава, спутникъ и сотрудникъ апостола Павла, Діонисій Ареопагитъ и Климентъ римскій, Ермъ — ученики того же Апостола, Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ, епископъ смирнскій, Папій епископъ іерапольскій, — ученики апостола Іоанна Богослова. Они называются мужами апостольскими и въ особенности почитаются свидѣтелями апостольскаго преданія, такъ какъ сами лично видѣли и слышали апостоловъ. Всѣ они запечатлѣли истину своего исповѣданія мученическою смертію.

Обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію христіанства.

Распространенію христіанства благопріятствовало соединеніе многихъ народовъ въ одной Римской имперіи. При этомъ торговля и другія сношенія полагали иногда

особенные пути для проповѣдниковъ вѣры. Торговля въ то время въ особенности процвѣтала въ большихъ приморскихъ городахъ Малой Азіи. Смирна, Милетъ, Ефесъ имѣли свои торговыя колоніи въ Галліи, Британіи, Испаніи. Пользуясь сими путями, святой Поликарпъ, епископъ смирнскій, послалъ своихъ проповѣдниковъ въ Галлію. Во II-мъ вѣкѣ не только были извѣстны, но и процвѣтали церкви въ городахъ Ліонѣ и Віеннѣ, и первые епископы ліонскіе, святые Пофинъ и Ириней, были учениками святаго Поликарпа. Изъ Галліи христіанская вѣра распространилась въ сопредѣльной ей Германіи. Малоазійскіе же христіане насадили святую вѣру и въ Британіи. Трудями римскихъ проповѣдниковъ утверждено христіанство въ Сѣверной Африкѣ и Испаніи. Въ первой изъ сихъ странъ возвысилась своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ Карфагенская церковь, и отсюда христіанство распространилось въ Нумидіи, Мавританіи и вообще по сѣверо-африканскому побережью. Изъ Александріи христіанство распространилось и въ Египтѣ и сопредѣльныхъ ему странахъ. Знаменитые учителя Александрійской школы, Пантенъ и Оригенъ, предпринимали отдаленныя путешествія въ Аравію и Индію съ миссіонерскою цѣлію. Такимъ образомъ преемники апостоловъ, въ теченіе II и III вѣка, довершили дѣло ихъ. Святой Іустинъ мученикъ еще во II вѣкѣ могъ сказать: „нѣтъ уже болѣе народа въ мірѣ, среди котораго не возносились бы хвалы Отцу и Содѣтелю всяческихъ во имя Іисуса Христа“ *). Тертулліанъ въ началѣ III вѣка писалъ язычникамъ: „мы существуемъ только, такъ сказать со вчерашняго дня и уже наполняемъ все: ваши города, острова, замки, пригороды, совѣты, лагеря, трибы, декуріи, дворъ, сенатъ, форумъ; оставляемъ вамъ одни ваши капища“ **).

*) Разговоръ съ Трифономъ гл. 17.

**) Апол., гл. 37.

Бискупъ

§ 18. Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ.

Паденіе іудеевъ.

Іудейскіе начальники, по злобѣ и зависти къ Господу Спасителю рѣшившіеся распять Его, не могли оставить въ покоѣ Его учениковъ. Гоненіе ихъ на апостоловъ началось тотчасъ же, какъ стала распространяться ихъ проповѣдь. Но въ началѣ это гоненіе было остановлено благоуміемъ одного изъ наиболѣе уважаемыхъ законоучителей—Гамаліила и борьбою партій саддукейской и фарисейской. Затѣмъ обращеніе къ вѣрѣ одного изъ самыхъ сильныхъ гонителей ея Савла и стѣсненное положеніе синедріона, въ виду римскаго правительства, пока безразлично относившагося къ христіанству, способствовали къ ослабленію и даже прекращенію открытаго гоненія на христіанъ со стороны евреевъ.

Внукъ незаконнаго Ирода, избившаго виелеемскихъ младенцевъ, Иродъ Агриппа, проискавши предъ римскимъ правительствомъ, возстановилъ на нѣкоторое время власть царя въ Палестинѣ и, желая привлечь къ себѣ іудеевъ, снова воздвигъ жестокое гоненіе на Церковь, умертвилъ апостола Іакова, заключилъ въ темницу апостола Петра, но лютая болѣзнь (отъ подкожныхъ червей) этого нечестивца прекратила вмѣстѣ съ его жизнью и поднятое имъ гоненіе.

По смерти Ирода Агриппы, Іудея, попрежнему, была подчинена римскимъ прокураторамъ, и евреи, при всей ненависти къ христіанамъ, не могли много вредить имъ. Примѣръ безсильной злобы евреевъ видимъ въ исторіи суда надъ апостоломъ Павломъ, и первосвященникъ Ананъ могъ воспользоваться для умерщвленія апостола Іакова только перерывомъ римской власти. Но, наконецъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась, и преступный народъ іудейскій понесъ наказаніе. Въ 67-мъ году началась бѣдственная

война іудеевъ съ римлянами, и іудеи, какъ отдѣльный народъ, пали.

Паденіе іудеевъ представляетъ праведное наказаніе ихъ за христоубійство и за убіеніе пророковъ и апостоловъ (Мѡ. 23, 23), но имѣетъ важное значеніе въ исторіи Церкви и въ другихъ отношеніяхъ: 1) здѣсь исполнились пророчества Моисея, Даніила и другихъ пророковъ и слова Господа Іисуса Христа, Который предсказалъ, что Іерусалимъ будетъ окруженъ врагами и на мѣстѣ храма не останется камня на камнѣ. 2) Въ разрушеніи Іерусалима и храма совершилось самымъ дѣломъ (фактически) прекращеніе Вѣтнаго Завета: теперь уже евреи не имѣютъ храма, не приносятъ жертвъ, и вѣра ихъ не приводитъ ко спасенію. 3) Паденіе евреевъ имѣетъ особенное отношеніе къ послѣдней судьбѣ всего міра. Господь Іисусъ Христосъ въ Своемъ предсказаніи соединилъ разрушеніе Іерусалима съ имѣющимъ послѣдовать въ концѣ вѣковъ разрушеніемъ міра, такъ что первое является какъ бы образомъ послѣдняго (Мѡ. 24).

Особенныя необычайныя явленія предзнаменовали для евреевъ гибельную катастрофу. Одинъ разъ ночью, около часа, въ храмѣ былъ виденъ свѣтъ, подобный дневному; въ въ праздникъ Пасхи мѣдныя восточныя врата во храмъ, которыя съ трудомъ отворяли двадцать человѣкъ, раскрылись сами собою; въ праздникъ Пятидесятницы былъ слышенъ въ храмѣ необыкновенный шумъ, какъ бы отъ шаговъ во множествѣ удалявшагося народа, и явственно раздался голосъ: „уйдемъ отсюда“. Цѣлый годъ надъ Іерусалимомъ являлась комета въ видѣ меча; кромѣ того, въ облакахъ видимы были толпы сражавшихся всадниковъ на боевыхъ колесницахъ. За четыре года до войны, одинъ еврей, по имени Іисусъ, какъ бы вдохновенный свыше, началъ изывать, ходя по городу: „горе Іерусалиму, храму и пр.“, и продолжалъ свой зловѣщій предсказаніи въ теченіе семи лѣтъ. Наконецъ, вскрикнулъ: „горе и мнѣ“, въ ту же минуту былъ убитъ камнемъ, брошеннымъ кѣмъ-то изъ римскаго лагеря.)

Причинами іудейской войны были крайняя ненависть евреевъ къ римлянамъ и жестокость къ евреямъ римскихъ прокураторовъ. Считаая себя народомъ избраннымъ, сѣмемъ Авраама, евреи никакъ не могли примириться съ мыслію о подданствѣ язычникамъ. Среди нихъ образовалась особенная партія зилотовъ или ревнителѣй, которые борьбу съ римлянами считали задачею жизни. Римскіе прокураторы съ своей стороны жестоко поступали съ іудеями, притѣсняли ихъ налогами, безъ всякой нужды оскорбляли ихъ религіозное чувство. Особенно были ненавистны евреямъ

Пилать и послѣдніе два прокуратора, (Албинъ и Гесей-Флоръ.) Ко всему этому присоединились напряженные ожиданія Мессіи. Евреи были убѣждены, что Мессія мгновенно явится во храмъ на помощь къ Своему избранному народу. По словамъ историка іудейской войны, Іосифа Флавія, какая-то роковая сила влекла народъ къ его гибели, и онъ видитъ въ этомъ Божіе предопредѣленіе.)

Задумавъ возстаніе противъ римлянъ, евреи окружили крѣпость, гдѣ находился римскій гарнизонъ, и когда, томимые голодомъ, римскіе воины сдались евреямъ, то, несмотря на обѣщаніе безопасности, всѣ вѣроломно были имъ перерѣзаны. ~~За этотъ безчестный поступокъ множество евреевъ было избито въ Кесаріи и Александріи. Евреи въ свою очередь врывались въ пограничные сирійскіе города и грабили жителей. Тогда римскій проконсулъ Кестій-Галлъ, жившій въ Антиохіи, двинулся въ Палестину, чтобы подавить возстаніе, и уже подступилъ къ Іерусалиму, но, потерпѣвъ небольшое пораженіе и устранившись множества непріятелей, неожиданно для евреевъ отступилъ отъ города. (Евреи чрезвычайно надмались своимъ успѣхомъ и предались любимымъ мечтамъ о владычествѣ надъ міромъ; а христіане, помня повелѣніе Господа, при видѣ мерзости запустѣнія въ храмъ, бросились бѣжать вонъ изъ города (Мѡ. 24, 15—20), воспользовались свободою выхода и удалились большею частію въ заіорданскій городъ Пеллу.)~~

Императоръ Неронъ, услышавъ о сопротивленіи евреевъ Кестію, послалъ въ Палестину лучшаго своего полководца Веспасіана, съ многочисленнымъ войскомъ. Веспасіанъ быстро покорилъ Галилею и подступилъ къ Іерусалиму. Въ это время Неронъ умеръ, затѣмъ въ одинъ годъ смѣнились три императора, и сирійскія войска провозгласили императоромъ своего полководца. Тогда Веспасіанъ поспѣшилъ въ Римъ и дальнѣйшее веденіе осады предоставилъ своему сыну Титу. Этотъ полководецъ, зная, что въ Іерусалимѣ,

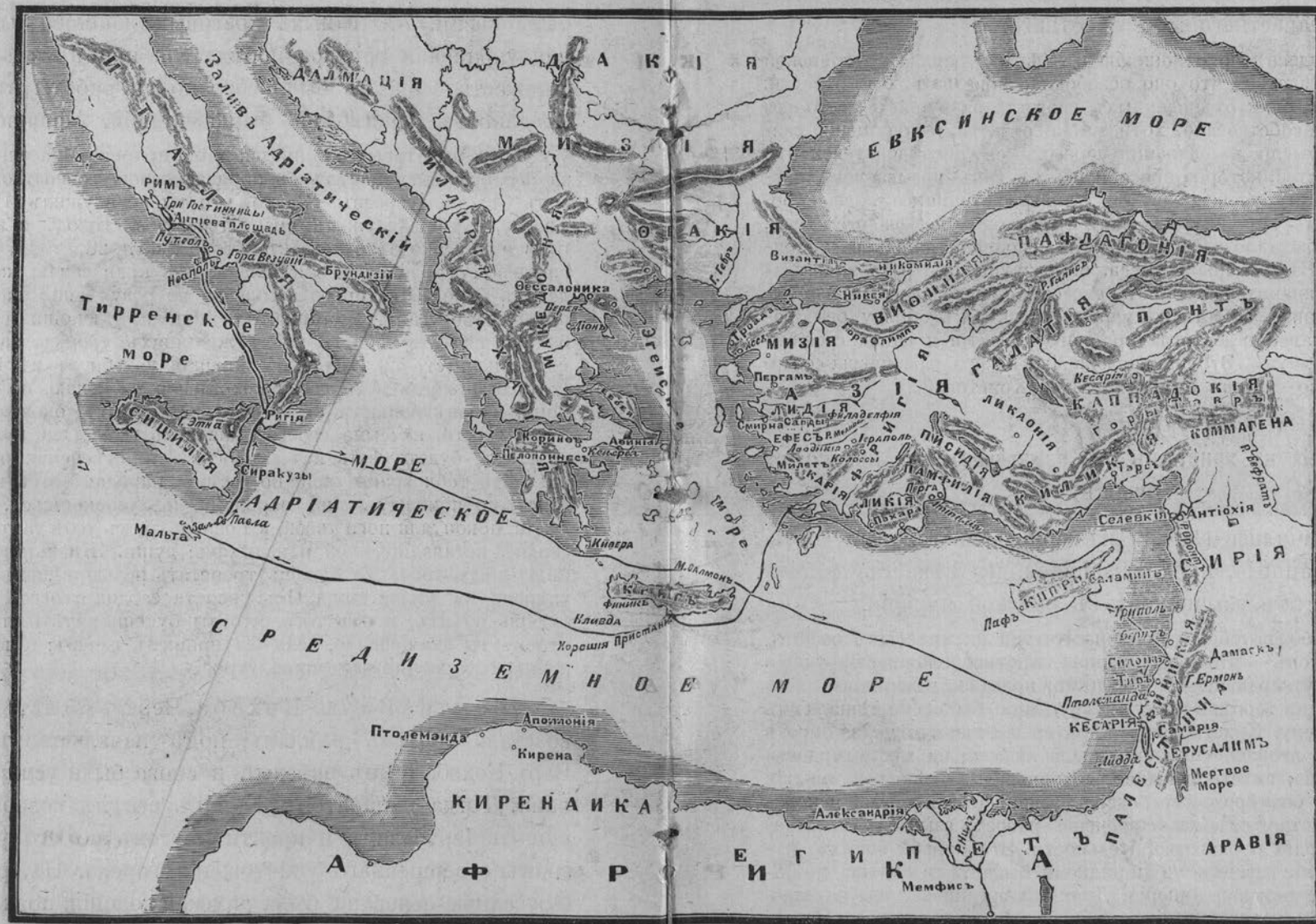
по случаю праздника Пасхи, собралось чрезвычайно много евреевъ (болѣе 2 миллионѣ), и, желая прекратить подвозъ къ Іерусалиму сѣстныхъ припасовъ, окружилъ весь городъ стѣною, такъ что ни выйти оттуда, ни проникнуть туда не было возможности. Въ Іерусалимѣ начались ужасныя бѣдствія: сѣстные припасы были скоро истреблены, и настала такой страшный голодъ, что одна мать, терзаемая голодомъ, заколола и съѣла свое новорожденное дитя. Развились болѣзни, люди умирали въ такомъ множествѣ, что некому и негдѣ было ихъ хоронить. Болѣе 150,000 труповъ было выкинуто только въ одни изъ городскихъ воротъ. Многіе изъ евреевъ бѣжали вонъ изъ города, прямо въ руки непріятеля, и ихъ распинали на крестахъ. Болѣе 500 крестовъ стояли вокругъ города съ распятыми евреями, и видимо исполнилось безумное ихъ заклятіе: „кровь Его (Господа Спасителя) на насъ и на чадахъ нашихъ“. Наконецъ не достало дерева для крестовъ. Тогда Титъ велѣлъ принимать бѣглецовъ и давать имъ пищу; но, изнуренные голодомъ, іудеи съ такою жадностью бросались на хлѣбъ, что отъ пресыщенія умирали. Послѣ долговременной осады и бесполезныхъ переговоровъ о сдачѣ, Титъ назначилъ приступъ, приказавъ воинамъ беречь храмъ, считавшійся чудомъ искусства. Послѣ ужасныхъ усилій городъ взяли, но храма не сберегли. Отъ нечаянно брошенной головни зданіе запылало (10 августа 70 г. по Р. Х.). Іерусалимъ былъ разрушенъ. Въ память прежняго величія отъ города оставлены были только часть западной стѣны и три башни. Титъ изумился, увидѣвъ, какія твердыни удалось ему взять и разрушить, и не принялъ обычныхъ народныхъ поздравленій по случаю побѣды, признавая себя орудіемъ гнѣва Божія.

Ужасна была участь евреевъ, пережившихъ паденіе своего родного города. Около 12,000 человекъ умерло голодною смертію въ первое время послѣ взятія города, прежде чѣмъ

Титъ могъ сдѣлать какія-либо распоряженія относительно оставшихся въ живыхъ. Главные мятежники подвергнуты были казни. 700 самыхъ красивыхъ юношей были выбраны для украшенія триумфа побѣдителя при вѣздѣ въ Римъ. Множество евреевъ было сослано на работы въ рудники и продано въ рабство (на рынкахъ Азіи, Африки и Европы).

Вотъ нѣкоторыя изъ предсказаній пророка Моисея, въ которыхъ за пѣлторы тысячи лѣтъ съ поразительною точностію онъ изобразилъ бѣдствія евреевъ. „За то, что ты не служилъ Господу Богу Твоему, будешь служить врагу твоему, въ голодѣ и жаждѣ и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ (Второзак. гл. 28, ст. 47, 48). Пошлетъ на тебя Господь народъ издалека, отъ края земли: какъ орелъ налетитъ народъ, котораго языка ты не разумѣешь, народъ наглый, который не уважитъ старца, не пощадитъ юноши (ст. 49, 50). И будетъ тѣснить тебя во всѣхъ жилищахъ твоихъ, на которыя ты надѣешься (ст. 52). Женщина, жившая у тебя въ нѣгѣ и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю, по причинѣ роскоши и изнѣженности, будетъ безжалостнымъ окомъ смотрѣть на мужа своего, на сына своего и на дочь свою. Она, при недостаткѣ во всемъ, будетъ ѣсть ихъ, въ осадѣ и стѣсненіи, въ которыхъ стѣснить тебя врагъ твой по всѣмъ народамъ отъ края до края земли, но и между этими народами не успокоишься, и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей, и Господь дастъ тебѣ тамъ трепещущее сердце, истаяваніе очей и издыханіе души. Жизнь твоя будетъ висѣть предъ тобою, и будешь трепетать ночью и днемъ, и не будешь увѣренъ въ жизни твоей. Отъ трепета сердца твоего, которымъ ты будешь объятъ, и отъ того, что ты будешь видѣть глазами своими, утромъ ты скажешь: о, если бы пришелъ вечеръ; а вечеромъ скажешь: о, если бы наступило утро“.

Попытка Варъ - Кохеба. Черезъ 65 лѣтъ іудеи опять возстали противъ римлянъ, подъ начальствомъ фанатика Варъ-Кохеба (сынъ звѣзды), и снова были усмирены римлянами. Тогда импараторъ Адріанъ велѣлъ совершенно разрушить Іерусалимъ и пройти плугомъ по его улицамъ, въ знакъ совершеннаго уничтоженія города. На развалинахъ Іерусалима основана была римская колонія, подъ названіемъ „Элія Капитолина“, и іудеямъ подъ страхомъ смертной казни запрещено было приближаться къ ней. Только въ одинъ день (именно 10 августа — день сожженія перваго храма Навуходоносоромъ и второго римлянами) дозволялось

Четвертое путешествіе апостола Павла для проповѣди язычникамъ.

имъ, за извѣстную плату, издали посмотрѣть на свою бывшую столицу, на воротахъ которой было поставлено изображеніе ненавистнаго имъ животнаго.

Паденіе іудеевъ по отношенію къ вѣрѣ и церкви христіанской имѣло то послѣдствіе, что оно освободило христіанъ, хотя отчасти, отъ самыхъ злыхъ и отъявленныхъ враговъ, разрушивъ мѣсто ихъ скопища, и способствовало, хотя также отчасти, къ очищенію святой вѣры въ мысли и сознаніи первыхъ ея послѣдователей отъ примѣси іудейства, которое обособилось въ такъ называемомъ раввинизмѣ. Раввины іудейскіе не вразумились страшною казнью, постигшею іудеевъ. Причину небеснаго гнѣва они указывали въ томъ, что евреи якобы мало заботились объ исполненіи обрядоваго Моисеева закона. Въ Тиверіадѣ, куда, по разрушеніи Іерусалима, удалились болѣе значительные изъ евреевъ, образовалась школа, въ которой эта привязанность къ мертвой буквѣ, къ обряду, безъ разумнѣя его значенія, достигла крайняго развитія и нашла свое выраженіе въ Талмудѣ. Это направленіе іудейскаго раввинизма совершенно отдалило евреевъ отъ духа вѣры Христовой.

811

19. Гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ (въ краткомъ очеркѣ).

Когда кончились гоненія на церковь со стороны іудеевъ, начались страшныя, продолжавшіяся два вѣка съ половиною, гоненія отъ язычниковъ въ римской имперіи.

Главная и болѣе общая причина гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ — это совершенная противоположность ученія христіанскаго утвердившимся обычаямъ, нравамъ, воззрѣніямъ язычества. Язычники терпѣли всякую вѣру, лишь-бы она не мѣшала имъ жить попрежнему. Христіанская вѣра во всемъ измѣняла образъ жизни. Въмѣсто эгоизма — проповѣдывала любовь; на мѣсто гордости ставила смиреніе; вмѣсто роскоши, доходившей въ римской имперіи до страшныхъ размѣровъ, требовала воздержанія и поста; искореняла многоженство; возвысила значеніе рабовъ, взывала къ богачамъ о милосердіи и благотворительности. Эта борьба новыхъ началъ съ старыми языческими порядками была такъ велика, что пошатнула зданіе римской имперіи. Дряхлый организмъ ея не могъ выдержать силы новаго ученія и долженъ былъ распасться. На мѣсто ея, по мановенію Промысла, двинулись изъ глубины Азіи новыя народы. Во время борьбы христіанства съ язычествомъ, необозримыми толпами они тѣснились въ предѣлахъ греко-римскаго міра, и въ ихъ юныхъ сердцахъ въ послѣдствіи со всею силою своею воздѣйствовало новое христіанское ученіе.

При этой общей причинѣ ненависти языческаго міра къ христіанству, дѣйствовали частныя причины со стороны простого народа, образованной публики, со стороны жрецовъ, оракуловъ и другихъ приверженцевъ стараго порядка и наконецъ областныхъ правителей и императоровъ.

Простой народъ видѣлъ, что христіане отдѣляются отъ него въ вѣрѣ, въ образѣ жизни,—перетолковывалъ это по своимъ грубымъ понятіямъ, во вредъ христіанамъ, и часто былъ слѣпымъ орудіемъ, которымъ дѣйствовали враги христіанства. Напримѣръ: христіане не приносили жертвъ языческихъ,—за это называли ихъ безбожниками: христіане не участвовали въ языческихъ увеселеніяхъ, противныхъ ихъ нравственности,—за это называли ихъ врагами чело-вѣческаго рода, челоѣконенавистниками. Бывали гдѣ-либо общественныя бѣдствія, напримѣръ засуха, язва,—жрецы и оракулы винили въ нихъ христіанъ, которые, будто-бы, за непочитаніе боговъ навлекали на всю страну гнѣвъ ихъ: и вотъ поднималась противъ нихъ ярость кровожадной толпы.

Образованные люди, или такъ называемые философы, почитали, по своей ученой гордости, суевѣріемъ святую вѣру въ Господа. по неизреченной любви пострадавшаго за челоѣвческій родъ на крестѣ. А видя, съ какою твердостью христіане переносятъ свои страданія, говорили, что это слѣпой и вредный фанатизмъ. Даже такіе ученые, какъ Тацитъ и Плиній младшій, называли христіанство суевѣріемъ: первый „нагубнымъ“, второй—„грубымъ и безмыслнымъ“. Впослѣдствіи, когда это мнимое суевѣріе стало подрывать самыя основы язычества, явился цѣлый рядъ писателей, которые усиливались съ ученой точки зрѣнія опровергнуть и унижить христіанство. Чувствуя свою слабость въ борьбѣ съ нимъ, они старались вооружить противъ него царей и правителей.

Изъ среды жрецовъ языческихъ, прорицателей, дѣлателей идо-ловъ, выходили тѣ злыя клеветы на христіанъ, которыя были рас-пространены во время гоненій: будто-бы они въ своихъ собраніяхъ предаются разврату и пьютъ кровь младенца и т. под. Оракулы возбуждали правителей и народъ противъ христіанъ, давая отвѣты, неблагоприятныя для нихъ. Отъ чего была неудача на войнѣ, за что боги посылаютъ засуху, безведріе, моровыя язвы, почему ора-куль не отвѣчаетъ вопрошающему его императору или полководцу,—вся вина въ томъ слагалась на христіанъ.

Исторію гоненій на христіанъ въ первые три вѣка можно раздѣлить на слѣдующіе періоды: 1) правительство рим-ское въ теченіе всего перваго вѣка не обращаетъ особен-наго вниманія на распространеніе христіанства, и если хри-стіане подвергаются гоненіямъ, то вслѣдствіе личныхъ по-бужденій со стороны императоровъ, а не въ видахъ прави-

тельствѣнныхъ. 2) Въ началѣ второго вѣка воздвигаются на христіанъ гоненія въ видахъ правительственныхъ: но гоненія эти долгое время имѣють характеръ случайный и зависятъ отъ произвола правителей, отъ воззрѣній и характера государей. 3) Съ половины третьяго вѣка гоненія принимаютъ болѣе напряженный и ожесточенный характеръ. Христіанство преслѣдуется, какъ враждебная имперіи секта, съ цѣлю совершеннаго искорененія ея.

Въ первый изъ сихъ періодовъ гоненія были при императорахъ Неронѣ и Домиціанѣ.

Неронъ обвинилъ христіанъ въ поджогѣ Рима, произведенномъ по его собственному желанію. Годы 64—68-й были страшные для христіанъ; распинали ихъ на крестахъ; зашивали въ звѣриныя шкуры и въ такомъ видѣ отдавали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; зашивали въ мѣшки, которые обливали смолой и зажигали во время народныхъ гуляній.

Домиціанъ былъ государь подозрительный и жадный до денегъ. Злоба его въ особенности преслѣдовала богатыхъ людей, имѣнія которыхъ поступали въ его казну. Онъ предалъ смерти своего близкаго родственника Флавія Климента за исповѣданіе святой вѣры, а жену его Домитиллу сослалъ на отдаленный пустынный островъ. Разъ Домиціанъ услышалъ, что въ Палестинѣ живутъ родственники Господа Іисуса Христа, которые ожидаютъ его пришествія. Ихъ требовали въ Римъ. Это были внуки апостола Іуды, брата Господня. Подозрительный царь тогда только успокоился, когда удостовѣрился въ ихъ бѣдности и узналъ, что они ожидаютъ не земного, а небеснаго царства.

Во второй періодъ наиболѣе сильныя гоненія были отъ императоровъ Траяна, Марка Аврелія и Септимія Севера.

Императоръ Траянъ (98—117) сначала строго воспретилъ существованіе тайныхъ обществъ, которыя бы имѣли свои собственные законы, кромѣ общихъ государственныхъ.

Многіе изъ областныхъ правителей и поспѣшили направить этотъ законъ противъ христіанъ и стали ихъ преслѣдовать. Но одинъ изъ нихъ, именно проконсулъ Малой Азіи, Плиній младшій (племянникъ знаменитаго естествоиспытателя), ужаснулся множества обвиняемыхъ въ христіанствѣ и обратился къ императору за разъясненіемъ, какъ съ ними поступить. Траянъ рѣшилъ такъ: розыскивать христіанъ не должно, а если кто будетъ обвиненъ судебною властію въ принадлежности къ христіанству, того казнить *).

(Императоръ Маркъ Аврелій (161—180) ненавидѣлъ христіанъ за ихъ, по его мнѣнію, суевѣрное ученіе. Доселѣ римское правительство не розыскивало христіанъ; теперь оно стало ихъ розыскивать, и введена была система пытокъ и истязаній для вынужденія ихъ къ отреченію отъ вѣры. Такими мѣрами правительство было вызвало буйство чернаго народа противъ исповѣдниковъ святой вѣры. Христіанъ изгоняли изъ домовъ, бичевали, побивали камнями, катали по землѣ, бросали въ тюрьмы, лишали погребенія. Никогда въ прежнія гоненія не было столько мучениковъ, какъ въ это время; бывало такъ, что тѣла замученныхъ христіанъ лежали массаами на улицахъ городовъ. Къ ослабленію этого страшнаго гоненія подѣйствовало необыкновенное событіе съ громоноснымъ легіономъ. Въ 174 году императоръ воевалъ съ разными варварами (Квады, Сарматы, Маркоманны). Въ Панноніи (нынѣ Венгрія) онъ былъ заведенъ врагами въ совершенно безводное мѣсто. Войско его гибло отъ палящаго зноя и недостатка воды. Тогда, по молитвѣ христіанъ, бывшихъ въ войскѣ, вдругъ разразилась гроза и привела въ смятеніе враговъ, а затѣмъ пролился дождь и утолилъ жажду римскихъ воиновъ. Съ этого времени импе-

*) На это одинъ изъ апологетовъ христіанскихъ (Тертуліанъ) справедливо возразилъ: „если ты казнишь христіанъ, какъ виновныхъ, то почему же не разыскиваешь ихъ? Если же не разыскиваешь, какъ невинныхъ, зачѣмъ же казнишь“.

раторъ подѣ смертною казнію воспретилъ преслѣдовать христіанъ, и тому легіону, по молитвѣ котораго совершилось чудо, далъ названіе громоноснаго.

Императоръ Септимій Северъ (193—211), въ первыя десять лѣтъ своего правленія, не только не преслѣдовалъ ихъ, но даже оказывалъ имъ благосклонность за то, что одинъ христіанинъ, по имени Прокулъ, чрезъ помазаніе елеемъ исцѣлилъ его отъ болѣзни. Затѣмъ сталъ измѣняться въ мысляхъ о нихъ и началъ ихъ смѣшивать съ мятежными евреями. Въ такомъ убѣжденіи онъ воспретилъ подѣ страхомъ смертной казни переходъ изъ язычества какъ въ іудейство, такъ и въ христіанство. Враги вѣры воспользо-вались и прежними и этимъ новымъ указами и стали преслѣдовать христіанъ. Гоненіе, наконецъ, приняло такой ожесточенный характеръ, что нѣкоторые христіане видѣли въ немъ признакъ пришествія антихриста.

Въ третій изъ указанныхъ періодовъ особенно ожесточенныя гоненія противъ христіанъ были отъ императоровъ Декія и Діоклитіана.

Императоръ Декій (249—251) былъ характера грубаго и жестокаго. Его убѣдили, что цѣлость государства неразрывно связана съ сохраненіемъ язычества, и Декій рѣшился уничтожить христіанство. Постановлено было, чтобы въ опредѣленный день всѣ христіане извѣстной области явились къ принесенію языческой жертвы. Кто не являлся, того розыскивали; если находили, то мучили медленною казнію вынуждая къ отреченію отъ Христа; если кто бѣжалъ, того лишали имѣнія и гражданскихъ правъ. Къ счастью, это страшное гоненіе было непродолжительно.

Діоклитіанъ (284—305) былъ умный государь. Сознвая трудность управленія громадною имперіею, при постоянномъ нападеніи на ея окраины варваровъ, онъ раздѣлилъ свою власть съ полководцемъ Максиміаномъ Геркуломъ и двумя кесарями: Галеріемъ и Констанціемъ Хлоромъ. Галерій, за-

клятый врагъ христіанъ, женился на дочери Діоклитіана и подъ конецъ его царствованія имѣлъ на него сильное вліяніе. Онъ и возбудилъ его противъ христіанъ. Четыре эдикта, выданные Діоклитіаномъ, одинъ другого жесточе, имѣли цѣлю истребить христіанство *), Пущены были въ ходъ всевозможныя пытки и казни, и не задумывались ни предъ какою жестокостію. Назначенъ былъ срокъ для существованія христіанства (языческій праздникъ Терминалій 23-го февраля 303 г.). На самомъ разсвѣтѣ этого дня отрядъ воиновъ окружилъ никомидійскій храмъ: двери были разломаны, священныя книги сожжены, драгоценности разграблены, и весь храмъ разрушенъ до основанія. Послѣ этого начались такіе ужасы, которыхъ невозможно изобразить. „Если-бы у меня“, пишетъ одинъ изъ современниковъ (Лактанцій), „были сотни устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“. Свирѣпство доходило до такой степени, что изувѣченныхъ снова лѣчили, чтобы мучить, мучили въ одномъ мѣстѣ отъ десяти до ста человѣкъ въ день безъ различія пола и возраста. „Я самъ былъ очевидцемъ этого“, говоритъ историкъ Евсей, „такъ, что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“.

Но въ самое страшное время гоненія отъ Діоклитіана,

*) 1-й эдиктъ: всѣ богослужебныя собранія христіанъ запрещаются; христіанскіе храмы должны быть разрушены: списки Священнаго Писанія должны быть отбираемы и сжигаемы (особенность гоненія); всѣ содержащіе христіанскую вѣру лишаются своего достоинства и гражданскихъ правъ; у христіанъ рабовъ отнимается навсегда надежда на освобожденіе, при судѣ надъ христіанами дозволяются пытки и не принимаются со стороны ихъ никакія жалобы. 2-й эдиктъ: всѣхъ предстоятелей и вообще духовныхъ лицъ заключать въ темницу какъ политическихъ преступниковъ; 3-й эдиктъ: отъ всѣхъ заключенныхъ въ темницу христіанъ требовать, чтобы принесли жертвы идоламъ; кто принесетъ, тѣхъ освободить отъ заключенія, а кто останется непреклоннымъ, тѣхъ мучить жестокими пытками: 4-мъ эдиктомъ всѣ христіане поголовно были осуждены на пытки и мученія, съ цѣлю принудить ихъ къ отреченію отъ христіанства.

при дворѣ его возрасталъ и укрѣплялся силою защитникъ христіанъ. Константинъ, и послѣ ужаснѣйшаго испытанія настали для Церкви дни мира. *Don*

~~§ 19~~ § 20. Святые мученики. 98

Изъ необозримаго числа христіанскихъ мучениковъ въ особенности замѣчательны:

Игнатій епископъ Антиохійскій.

Святый Игнатій былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова и около 70 года по Р. Хр. былъ рукоположенъ во епископа антиохійской церкви, которою управлялъ болѣе тридцати лѣтъ. Въ 107 году императоръ Траянъ, отправляясь на войну съ персами, прибылъ въ Антихію, и ему было донесено, что въ торжественной встрѣчѣ, сдѣланной отъ города, не приняли участія христіане, а на епископа Игнатія указано, какъ на главнаго въ этомъ виновника. Сдѣланъ былъ допросъ *), и послѣдовало рѣшеніе императора: Игнатія приковать къ воинамъ **) и отправить въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для увеселенія народа. Путешествіе св. Игнатія въ Римъ представляло двѣ противоположности: съ одной стороны — десять грубыхъ воиновъ

*) Передается слѣдующій разговоръ священномученика съ императоромъ: „Кто ты, злобный демонъ“, вскрикнулъ Траянъ, „что осмѣливаешься противиться нашимъ повелѣніямъ, другихъ учишь тому же и вводишь въ гибель?“— „Никто не въ правѣ назвать злобнымъ демономъ богоносца“, отвѣтилъ святый Игнатій, „если ты хочешь сказать, что я озлобленъ для демоновъ, потому что веду съ ними брань, то охотно принимаю данное тобою названіе“.— „Кто такой богоносецъ?“— возразилъ Траянъ.— „Тотъ, кто носитъ Христа въ сердцѣ своемъ“, отвѣтилъ святый Игнатій.— „Ты говоришь о Томъ, прервалъ святаго Игнатія Траянъ, Который былъ распятъ при Понтіи Пилатѣ?“— „Да“, отвѣтилъ святый Игнатій, „о Томъ, Кто вознесъ на крестѣ грѣхъ и сокрушилъ его виновника“... „Итакъ, ты носишь въ сердцѣ Распятаго?“ спросилъ насмѣшливо Траянъ. „Да“, съ достоинствомъ и вмѣстѣ съ смиреніемъ отвѣтилъ святый исповѣдникъ, „по написанному: *вселюся въ нихъ и похожду*“ (2 Кор. 6, 16).

**) Это выраженіе означало: приставить къ нему десять воиновъ; съ однимъ изъ воиновъ, по очереди, узникъ связывался цѣпью.

жестоко обращались съ нимъ, какъ съ приговореннымъ къ смерти узникомъ; съ другой—христіане оказывали ему самое трогательное вниманіе и уваженіе. Разныя церкви высылали навстрѣчу къ святому Игнатію своихъ представителей, чтобы привѣтствовать его и послужить ему. Извѣстны семь посланій къ разнымъ церквамъ, написанныя святымъ Игнатіемъ съ пути его въ отвѣтъ на эти трогательныя изъявленія братской любви. Между прочимъ, онъ писалъ къ римскимъ христіанамъ, чтобы они, по своему усердію, не старались объ его освобожденіи и не мѣшали ему пострадать за Христа.

Когда наконецъ настало время страданій, святой Игнатій радостно вошелъ въ амфитеатръ, безпрестанно повторяя имя Христово. „Что ты повторяешь одно и то же слово?“ спросили его воины. Святой Игнатій отвѣтилъ: „оно написано у меня на сердцѣ, потому и повторяютъ его уста“. Съ молитвою ко Господу вошелъ онъ на арену. Дикіе звѣри были спущены и съ яростію растерзали святаго исповѣдника, оставивъ только нѣсколько костей отъ его тѣла. Эти кости съ благоговѣніемъ собрали антиохійскіе христіане, сопровождавшіе своего епископа до мѣста мученія, завернули ихъ, какъ драгоцѣнное сокровище, въ чистое полотно и отвезли въ свой городъ. Св. Игнатій пострадалъ 20-го декабря, и ученики его сообщили объ этомъ всѣмъ церквамъ для того, чтобы ежегодно праздновать этотъ день въ память священномученика *).

Поликарпъ, епископъ Смирскій.

Святой Поликарпъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ Богоносцемъ былъ ученикомъ апостола Іоанна Богослова. Бывъ руко-

*) Примѣръ почитанія святыхъ мощей и празднованія въ честь святыхъ въ древней Церкви. Перенесеніе мощей священномученика Игнатія празднуется 29 января.

положенъ отъ Апостола во епископа Смирнскаго, онъ отечески пастъ церковь болѣе сорока лѣтъ и пережилъ нѣсколько гоненій.

При началѣ гоненія отъ императора Марка Аврелія взволновалась языческая чернь и потребовала казни святаго епископа. Поликарпъ сначала хотѣлъ остаться въ городѣ, но потомъ склонился на просьбу близкихъ ему людей и удалился въ одно селеніе. Здѣсь, во время молитвы, было ему видѣніе, что горитъ возглавіе на его постели. Онъ сказалъ своимъ спутникамъ: „я буду сожженъ живымъ“. Наконецъ, мѣсто его убѣжища было открыто. Съ словами: „да будетъ воля Господня!“ Поликарпъ самъ вышелъ къ своимъ преслѣдователямъ и даже велѣлъ дать имъ угощеніе, попросивъ себѣ только нѣсколько времени для молитвы, по окончаніи которой бодро отправился на мѣсто мученія.

Вблизи города встрѣтили его начальники римской стражи и стали убѣждать къ отреченію отъ Христа: „что худого сказать“, говорили они, „господинъ (domine) кесарь, чтобы спасти себѣ жизнь?“ но святой Поликарпъ былъ непреклоненъ. При появленіи его на городской площади, чернь подняла страшный крикъ. Въ эти минуты явственно для святаго Поликарпа и окружающихъ его христіанъ раздались слова: „мужайся, будь непоколебимъ!“ Проконсулъ сказалъ святому Поликарпу: „пощади свою старость, одумайся, поклонись геніемъ кесаря, произнеси хулу на Христа, и я тебя отпущу“. Святой Поликарпъ отвѣчалъ: „восемьдесятъ шесть лѣтъ я служу Ему и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли хулить Царя моего Спасителя?“ Проконсулъ сталъ грозить ему дикими звѣрями, костромъ и проч. Поликарпъ твердо стоялъ въ своемъ исповѣданіи и радостно сіяло лицо его. Толпа между тѣмъ неистово кричала: „это учитель нечестія, отецъ христіанъ, хулитель нашихъ боговъ: — лвамаъ его!“ Когда распорядитель звѣринца въ циркѣ объявилъ, что представленіе уже окончено, то раз-

дались уже новые крики: „сжечь Поликарпа“, и проконсулъ согласился на это требованіе.

Тотчасъ натаסקали бревенъ и дровъ, при чемъ особенно усердно дѣйствовали евреи. Святаго Поликарпа, по обычаю, хотѣли прикрѣпить къ столбу желѣзными скобками; но онъ просилъ, чтобы оставили его на свободѣ. „Тотъ, кто дастъ мнѣ силу терпѣть сожженіе“, сказалъ онъ, „поможетъ и безъ желѣзныхъ узъ быть на кострѣ неподвижнымъ?“ Поэтому привязали его къ столбу только веревками. Съ руками, связанными за спиною, пишутъ очевидцы, онъ походилъ на агнца, избраннаго въ жертву, благопріятную Господу. Предъ самымъ временемъ зажженія костра, св. Поликарпъ произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ причитаетъ его къ сонму мучениковъ. Когда костеръ былъ зажженъ, то, ко всеобщему удивленію, пламя вздулось, какъ бы отъ сильнаго напора вѣтра, и окружило мученика на подобіе сіянія: (въ воздухѣ носился аромать ладана или благоуханныхъ кореньевъ) Видя, что пламя не дѣйствуетъ, одинъ изъ исполнителей казни поразилъ святаго Поликарпа мечемъ. Тогда кровь изъ тѣла полилась въ такомъ количествѣ, что погасила пламень костра. Язычники и евреи, однакоже, снова развели огонь и держали его, пока не сожжено было тѣло священномученика. Осталось отъ него только нѣсколько костей. Христіане съ благоговѣніемъ собрали ихъ и затѣмъ ежегодно совершали въ день кончины его (23 февраля) святую память его.

Іустинъ Философъ.

Святой Іустинъ, по происхожденію грекъ, въ юности почувствовалъ влеченіе къ философіи, переходилъ всѣ тогда извѣстныя философскія школы (стоиковъ, перипатетиковъ, пифагорейцевъ) и ни въ одной не нашелъ себѣ удовлетворенія. Послѣ сего встрѣтился съ нимъ одинъ старецъ вели-

чественной наружности и указалъ ему на писанія пророковъ и апостоловъ, но „прежде“, сказалъ онъ, „молись Богу и Господу Иисусу Христу, чтобъ Онъ просвѣтилъ очи твоего сердца“. Іустинъ началъ изучать священныя книги и болѣе и болѣе убѣждался въ божественномъ происхожденіи христіанской религіи. Окончательно подѣйствовали на него то мужество и та радость, съ которыми христіанскіе мученики шли на страданія.

Сдѣлавшись христіаниномъ, Іустинъ не снялъ съ себя философской мантии, дававшей ему право вступать въ ученые споры. Онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ (былъ въ Палестинѣ, Малой Азіи, Египтѣ, Римѣ) и всюду старался руководить искателей мудрости къ той истинѣ, которая наполнила миромъ и радостію его собственное сердце. Въ то же время онъ старался защищать христіанъ отъ тѣхъ обвиненій, которымъ подвергали ихъ язычники. Извѣстны двѣ апологіи, написанныя имъ въ защиту христіанъ, и нѣсколько сочиненій, въ которыхъ онъ доказываетъ превосходство христіанства предъ іудействомъ и язычествомъ. Одинъ изъ его противниковъ (циникъ Крискентъ), не могши преодолѣть его въ спорахъ, донесъ на него римскому правительству, и онъ безбоязненно и радостно встрѣтилъ мученическую кончину (166 г. Память его 1-го іюня).

Кипріанъ, епископъ Карфагенскій.

Святой Кипріанъ происходилъ изъ знаменитаго рода и получилъ отличное образованіе, былъ адвокатомъ, жилъ весело и роскошно. Но свѣтская жизнь съ ея развлеченіями и удовольствіями не удовлетворяла его. Въ это время разочарованія и скуки пресвитеръ Цецилій указалъ ему путь къ истинѣ. Кипріанъ живо изображаетъ ту великую перемѣну, какую онъ почувствовалъ и въ сердцѣ, и въ жизни послѣ святаго Крещенія, и сохранилъ къ Цецилію живѣй-

шую благодарность, въ знакъ которой присоединилъ имя его къ своему имени. Тотчасъ по своемъ обращеніи, онъ продалъ свои сады и виллы и деньги роздалъ бѣднымъ, и за строгую подвижническую жизнь и высокое просвѣщеніе, чрезъ два года по крещеніи, былъ поставленъ уже епископомъ кареагенской церкви, противъ собственной его воли, по единодушному, непреклонному желанію народа. На каѳедрѣ святителя Кипріанъ проявилъ неутомимую дѣятельность и необыкновенную энергію, для поддержанія дисциплины въ клирѣ церковномъ и добрыхъ нравовъ въ обществѣ, которые начали колебаться и измѣняться къ худшему, вслѣдствіе продолжительнаго мира Церкви. Онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ о принятіи въ Церковь падшихъ (т. е. измѣнившихъ вѣрѣ во время гоненій, каковыхъ было особенно много во время жестокаго гоненія Декіева), о крещеніи отъ еретиковъ и раскольниковъ, для чего входилъ въ сношенія съ римскою и восточными церквами. Памятниками энергической архипастырской дѣятельности св. Кипріана остались творенія его, которыя имѣютъ руководственное значеніе, преимущественно въ вопросахъ о церковной дисциплинѣ.

Какъ только сдѣлался извѣстнымъ въ Кареагенѣ указъ Декія противъ христіанъ, то прежде всего раздались крики языческой черни: „ко лвамъ Кипріана“. Вѣрующіе приступили къ святому епископу и убѣдили его на нѣкоторое время удалиться изъ Кареагена. Изъ убѣжища своего онъ строго слѣдилъ за паствою, ободрялъ христіанъ въ это тяжелое для нихъ время, обличалъ нарушителей заведенныхъ имъ церковныхъ порядковъ, боролся съ возмутителями Церкви (Новатомъ и Филициссимомъ), ниспровергалъ взводимыя на него клеветы. Возвращеніе его было привѣтствовано радостными кликами народа и съ появленіемъ его прекратились раздоры и водворился миръ Церкви. При началѣ гоненія отъ Валеріана (въ 257 г.) онъ былъ заточенъ въ

одинъ городъ, находившійся среди знойной пустыни; святой епископъ находилъ, однакоже, возможность и отсюда управлять Церковію. Здѣсь было ему видѣніе о предстоящемъ ему мученіи и назначенъ срокъ для приготовленія къ кончинѣ. Святой Кипріанъ желалъ одного, чтобы пострадать ему въ Кареагенѣ. Желаніе это исполнилось. Онъ былъ возвращенъ въ Кареагенъ, преданъ язычникамъ. На требованіе проконсула принести жертву идолу, отвѣчалъ отказомъ и, когда объявленъ былъ ему смертный приговоръ, радостно воскликнулъ: „слава Богу!“ Спокойно вошелъ онъ на мѣсто мученія, преклонивъ колѣна, помолился, благословилъ народъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы исполнителю казни данъ былъ подарокъ, самъ завязалъ себѣ глаза и подклонилъ голову для отсѣченія. Христіане взяли тѣло его и съ великою честію похоронили, причемъ кровь его, тщательно собиравшаяся платками во время ея паденія, сохранилась, какъ драгоценное сокровище (въ 258 г. Память священномученика Кипріана 31 авг.).

Въ то же самое гоненіе, въ которое былъ усѣкнутъ мечемъ священномученикъ Кипріанъ, пострадалъ святой Сикстъ, папа римскій. Когда вели Сикста къ мѣсту казни, то огромная толпа народа окружала его. Вдругъ чрезъ эту толпу протискивается одинъ молодой человѣкъ, достигаетъ до епископа, удерживаетъ его за одежду и со слезами восклицаетъ: „куда ты идешь, отецъ мой, безъ сына своего?“ Это былъ архидіаконъ римской церкви Лаврентій. „Я не оставляю тебя, сынъ мой“, съ любовію отвѣтилъ ему Сикстъ. „Мы, старцы, ведемъ легкую брань, тебя ожидаетъ болѣе славный подвигъ; скоро послѣдуешь за мною“.

Предреченіе это исполнилось. Вскорѣ послѣ блаженной кончины святаго Сикста, римскій префектъ призвалъ къ себѣ архидіакона Лаврентія и потребовалъ отъ него выдачи сокровищъ римской церкви, о которыхъ ходила между язычниками преувеличенная молва. „Ваше ученіе“, съ насмѣш-

кою говорить ему префектъ, „повелѣваетъ вамъ отдать кесарево кесарю; отдай же деньги, на которыхъ вырѣзанъ портретъ императора“. Лаврентій спокойно отвѣчалъ: „погоди немного, дай привести дѣла въ порядокъ“. Дано было ему три дня срока. На третій день святой Лаврентій собралъ всѣхъ бѣдныхъ, которые получали пособія отъ римской церкви, и привелъ ихъ на дворъ префекта. „Выйди“, сказалъ онъ префекту, „посмотри сокровища нашей церкви: весь дворъ твой полонъ золотыхъ сосудовъ“. „Ты смѣешься надо мною“, съ гнѣвомъ сказалъ префектъ, увидѣвъ бѣдныхъ: „я знаю, васъ учатъ презирать смерть; но я заставлю тебя долго мучиться“. Онъ приказалъ раздѣть св. Лаврентія и привязать къ желѣзной рѣшеткѣ. Внизу этой рѣшетки наклали хворосту и зажгли его. Святой мученикъ нѣсколько минутъ лежалъ на одномъ боку и не произнесъ ни одного стона. Затѣмъ, спокойно сказалъ: „испеклось уже; пора переверотить“, и съ молитвою за мучителей предалъ духъ свой Господу (въ 261 г., память его 10 августа). *One*

W. S. H. H.
§ 21. Святые мученицы.

W. S. H. H.
Софія, Вѣра, Надежда и Любовь.

Въ первой половинѣ II вѣка по Р. Х. жила въ Римѣ вдова-христіанка, по имени Софія. Три дочери ея носили имена трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей: Вѣра, Надежда, Любовь. Бывъ сама искреннею христіанкою, она воспитывала ихъ въ духѣ святой вѣры. На нихъ донесли императору Адріану, и онъ пожелалъ ихъ видѣть. Легко было догадаться, зачѣмъ ихъ зовутъ, и онѣ стали съ молитвою готовиться къ мученичеству.

Мать убѣждала юныхъ дочерей своихъ отдать жизнь свою за Христа. „Дѣти мои, говорила она, вспомните, что я въ страданіяхъ родила васъ, съ многими трудомъ воспитала васъ, и утѣшьте старость матери вашей твердымъ испо-

вѣданіемъ имени Христова“. Укрѣпленные молитвою и увѣщаніями матери, три отроковицы, изъ коихъ старшей было только двѣнадцать лѣтъ, безбоязненно исповѣдывали предъ царемъ вѣру и въ глазахъ матери были обезглавлены. Софію царь не предалъ мученіямъ, зная, что они не поколеблютъ ея вѣры, и позволилъ ей даже похоронить дочерей, но на третій день, послѣ испытаннаго ею потрясенія при видѣ страданій дѣтей, и она предала Богу душу (около 137 г., память ихъ 17 сентября).

Перпетуя, Фелицитата и Потамина.

Въ гоненіе отъ императора Септимія Севера пострадали святые Перпетуя и Фелицитата.

Перпетуя была еще оглашенной, когда ей привелось встать въ число исповѣдницъ Христовыхъ. Это была молодая и прекрасная женщина (22 лѣтъ); она происходила изъ богатой и знатной карфагенской фамиліи, была замужемъ и имѣла грудное дитя. Мать ея была христіанкою, отецъ—язычникъ. Онъ и боялся потерять любимую дочь, и въ тоже время крайне смущался за нее предъ своими согражданами-язычниками. Поэтому онъ, въ началѣ гоненія, всячески уговаривалъ ее отречься отъ Христа „Отецъ!“ возразила Перпетуя, „видишь ли этотъ сосудъ? Можешь ли ты назвать его какънибудь иначе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ? Точно такъ и я не могу иначе называться, какъ христіанкой...“ Вскорѣ она была заключена въ темницу.

„Я ужаснулась“, говоритъ святая исповѣдница: „никогда я не была въ столь ужасной темнотѣ. Тяжелый день! Томительная духота отъ множества заключенныхъ, жестокое обращеніе приставниковъ и, наконецъ, мучительная тоска о ребенкѣ...“ Вѣрующіе, подкупивъ стражей, нашли возможнымъ нѣсколько облегчить страданія юной исповѣд-

ницы. Она поспѣшила воспользоваться данною ей льготою, чтобы кормить свое дитя. Наконецъ, ей дозволено было взять его къ себѣ въ тюрьму. „Темница стала теперь для меня дворцомъ“, говоритъ обрадованная мать, лаская своего малютку. Въ темницу пришелъ къ Перпетуѣ престарѣлый отецъ, и начались для нея жестокія испытанія. Отецъ не приказывалъ своей дочери, а просилъ ее, умолялъ, падалъ передъ нею на колѣни, убѣждая ее отречься отъ вѣры, цѣловалъ ей руки и обливалъ ихъ слезами. „Умилосердись надъ моею сѣдиной“, говорилъ онъ своей дочери, „не дѣлай меня предметомъ поруганія. Посмотри на свою мать, братьевъ, сына, ему не жить безъ тебя“! Съ невыразимою тоской смотрѣла на отца Перпетуя, и, оставаясь непреклонною къ истинѣ исповѣданія, истощалась въ усиліяхъ сколько-нибудь умѣрить скорбь его.

Открылся судъ надъ обвиненными въ христіанствѣ, и явился проконсулъ. Громадная толпа окружила преторію. Въ критическую минуту отецъ Перпетуи протиснулся сквозь толпу съ ребенкомъ ея. „Пожалѣй своего ребенка“, воскликнулъ онъ раздирающимъ голосомъ. „Пощади сѣдину отца“, сказалъ судія, „сжался надъ своимъ ребенкомъ, принеси жертву кесарю!“ „Не могу“, отвѣчала святая Перпетуя.—„Итакъ, ты христіанка?“ спросилъ проконсулъ. „Да, я христіанка“, съ твердостію отвѣчала она. Проконсулъ приговорилъ отдать ее на сѣзденіе звѣрямъ въ ближайшій языческій праздникъ.

Фелицитата была служанка Перпетуи и неуклонно слѣдовала за своею госпожею и на судѣ, и въ темничномъ заключеніи. Она была беременна и въ темницѣ наступило время родовъ. Среди мукъ рожденія она застонала. Кто-то сказалъ ей: „а, если ты стонешь теперь, что же будетъ, когда тебя бросятъ звѣрямъ?“ „Я теперь мучусь одна, а тогда и Господь понесетъ мои страданія, потому что я буду мучима за Него“.

По римскому обычаю тѣмъ, кто осуждался на эту казнь, накануне приготовлялся роскошный обѣдъ и давалась нѣкоторая свобода. Перпетуя и ея товарищи по заключенію сподобились приобщенія святыхъ Таинъ. Въ эти священные минуты своды мрачной темницы оглашались торжественными пѣснопѣніями въ честь Господа Спасителя.

Для казни былъ избранъ день рожденія сына императора, ибо такіе торжественные дни праздновали потѣшными играми. Господь далъ слабымъ женщинамъ силу безбоязненно встрѣтить ужасную смерть. Сначала ихъ жестоко били, затѣмъ выпустили на нихъ звѣрей; наконецъ, гладиаторы закололи мужественныхъ страдальцъ († 282 или 283 г., память ихъ 1 февраля).

Потамина была еще юною дѣвицею, когда, послѣ разныхъ пытокъ и истязаній, была приговорена къ сожженію въ кипящей смолѣ, и эту жестокую казнь она перенесла съ великимъ мужествомъ. Страданія ея произвели сильное впечатлѣніе на одного изъ воиновъ, по имени Василида, который сопровождалъ ее къ мѣсту казни и защищалъ отъ оскорбленій со стороны черни. Черезъ три дня послѣ кончины, Потамина, уже въ прославленномъ видѣ, явилась въ сновидѣніи Василиду, возложила на него вѣнецъ и сказала: „я умолила Господа даровать тебѣ спасеніе“. Прошло нѣсколько времени, и товарищи по какому-то случаю потребовали у Василида языческой клятвы. Василидъ отказался и объявилъ, что онъ христіанинъ. Ему сначала не повѣрили: но, видя твердость исповѣдника, посадили его въ темницу и казнили. Въ темницѣ его посѣтили нѣкоторые изъ христіанъ, которымъ онъ разсказалъ исторію своего обращенія († 203 г., пам. 20 янв.).

Великомученица Анастасія Узорѣшительница.

Святая Анастасія была дочь знатнаго и богатаго римлянина. Отецъ ея былъ язычникъ, мать—христіанка. Отли-

чаясь умомъ и красотою, она получила блестящее воспитаніе. Мать и одинъ ревностный христіанинъ, по имени Хрисогонъ, возжгли въ ея сердцѣ любовь ко Христу и, ради Его, ко всѣмъ бѣднымъ и страждущимъ, въ особенности же она сострадала заключеннымъ въ темницахъ. По кончинѣ матери, она была, противъ своей воли, отдана въ замужество. Мужъ ея былъ человѣкъ жестокой и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее взаперти. Лишенная свободы и возможности посѣщать томившихся въ темницахъ, она писала своему воспитателю: „моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю отъ изнеможенія“... Старецъ ей отвѣтилъ на это: „не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ силенъ утишить всякую бурю“. Вскорѣ послѣ сего мужъ ея умеръ, и она получила свободу. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, но переходила изъ города въ городъ, изъ страны въ страну,— доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, просила темничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны, и за это платила имъ большія деньги. За всѣ эти подвиги челоуѣколюбія и присвоено ей наименованіе Узорѣшительницы. Одинъ разъ, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ она служила еще наканунѣ, она не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, и горько заплакала. Заключивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ къ правителю. Употреблены были всѣ мѣры, чтобы отклонить ее отъ вѣры, но всѣ онѣ оказались безуспѣшными. Тогда присуждена ей была страшная казнь: привязать къ четыремъ столбамъ, подъ ними развести огонь и сжечь живую; но, прежде чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась среди мученій (пам. 22 декабря).

118. *Исцелен.*

Великомученица Екатерина и царица Августа.

Святая великомученица Екатерина происходила изъ царскаго рода и отличалась мудростію и красотою.

Многіе богатые князья искали руки ея. Мать и родные уговаривали ее вступить въ супружество, чтобы богатство отца ея не перешло въ чужія руки. Но она отказывала женихамъ и говорила близкимъ своимъ: „если хотите, чтобы я вышла замужъ, то найдите мнѣ юношу, который бы былъ мнѣ равенъ въ красотѣ и учености“. Одинъ старецъ-пустынникъ, человѣкъ свѣтлаго ума и праведной жизни, сказалъ ей: „я знаю одного чуднаго отрока, который превосходитъ тебя во всѣхъ твоихъ дарованіяхъ, нѣтъ ему подобнаго“. Въ заключеніе бесѣды, онъ далъ ей икону Пресвятой Дѣвы съ Божественнымъ Младенцемъ. Послѣ сего, ночью, въ легкомъ снѣ, представилось ей, что Царица Небесная, окруженная ангелами, стоитъ передъ ней и держитъ на рукахъ Младенца, и отъ Него исходили какъ бы солнечные лучи. Но напрасно старалась Екатерина взглянуть на лицо Младенца. Онъ отворачивалъ отъ нея Свой свѣтлый ликъ. „Не презирай твоего созданія, — говорила Божія Матерь, — скажи ей, что должна она дѣлать, чтобы насладиться славы Твоей и увидѣть свѣтлое Твое лицо“. — „Пусть идетъ она къ старцу, — отвѣчалъ Младенецъ, — и узнаетъ отъ него, что ей должно дѣлать“.

Чудный сонъ глубоко поразилъ дѣвицу. Какъ только настало утро, она пошла къ старцу, упала къ ногамъ его и просила его помощи и совѣта. Старецъ подробно объяснилъ ей истинную вѣру; говорилъ ей о блаженствѣ райскомъ, о погибели грѣшниковъ. Мудрая дѣва смирилась и, увѣровавъ всѣмъ сердцемъ, приняла святое крещеніе.

Екатерина возвратилась домой, обновившись душой; долго молилась она, много плакала и снова заснула посреди молитвы своей. Она увидѣла во снѣ Матерь Божию;

но теперь лицо Божественнаго Младенца обратилось къ ней: Онъ кротко и милостиво взиралъ на дѣвицу. Пресвятая Дѣва взяла правую руку дѣвицы; Младенецъ надѣлъ ей чудный перстень и сказалъ ей: „не знай жениха земного“. Екатерина проснулась съ неизъяснимою радостію въ сердцѣ.

Въ то время прибылъ въ Александрію Максиминъ, соправитель императора Діоклитіана. Онъ разослалъ вѣстниковъ по всѣмъ городамъ, сзывая народъ на языческій праздникъ. Екатерина скорбѣла о такомъ безумствѣ царя и народа. Когда насталъ день праздника, она пошла въ храмъ и безбоязненно сказала царю: „не стыдно-ли тебѣ, царь, молиться мерзкимъ идоламъ! Познай истиннаго Бога безначальнаго и безконечнаго; Имъ цари царствуютъ и міръ стоитъ: Онъ сошелъ на землю и сдѣлался Самъ человекомъ для спасенія нашего“. Максиминъ заключилъ ее въ темницу за неуваженіе къ богамъ. Между тѣмъ велѣлъ собрать ученыхъ, чтобы разубѣдить дѣвицу, но они не могли противостать ей въ словѣ и признали себя побѣжденными. Царь не оставлялъ однако намѣренія убѣдить Екатерину и старался прельстить ее дарами и обѣщаніями почестей и славы. Но Екатерина отвѣчала, что одежда мученицы для нея краше царской багряницы.)

Между тѣмъ царь по нѣкоторымъ дѣламъ удалился изъ города. Царица Августа, жена его, много слышавшая о дивной красотѣ и мудрости Екатерины, пожелала видѣть ее и, по ея убѣжденію, приняла вѣру.

Когда возвратился царь, то снова послалъ за Екатериной. Твердость святой снова возбудила его злобу; онъ велѣлъ принести колесо съ острыми зубцами и грозилъ дѣвицѣ привязать ее къ этому страшному орудію казни; и угрозы не устрасили дѣвицу. Тогда царь велѣлъ предать ее этой ужасной казни; но едва только началось мученіе, какъ невидимая сила сокрушила орудіе муки, и дѣвица стала невредима.

Царица Августа, услышавъ о случившемся, вышла изъ дворца своего и стала укорять мужа, какъ онъ смѣетъ бороться съ Самимъ Богомъ. Царь страшно разгнѣвался и повелѣлъ умертвить жену свою.

На другой день царь въ послѣдній разъ призвалъ Екатерину и склонялъ ее къ замужеству, но и это было напрасно. Видя тщету усилій своихъ, царь велѣлъ предать ее смерти, и ~~воинъ~~ отсѣкъ ея голову (память 24 ноября).

Великомученица Варвара и мученица Іуліанія.

Святая великомученица Варвара, дѣвица, отличавшаяся дивною красотою, по желанію отца своего Діоскора, жили вдали отъ родныхъ и сверстницъ, съ одною наставницею и нѣсколькими рабынями въ башнѣ, которую отецъ нарочно для нея построилъ. Башня эта стояла на высокой горѣ, съ которой открывался прекрасный видъ на далекое пространство. „Кто сотворилъ все это?“ спросила она у своей наставницы: „Наши боги“, отвѣчала она. Она не-удовлетворилась этимъ отвѣтомъ. Послѣ долгаго собственнаго размышленія объ этомъ, она пришла къ мысли объ единомъ Творцѣ міра, и неизъяснимая сладость наполнила ея душу: свѣтъ благодати коснулся ея, чрезъ твореніе она познала Создателя.

Съ этой поры желаніе Варвары было устремлено къ тому, гдѣ бы и какъ принять истинное ученіе о Богѣ и Его святой волѣ. Отецъ ея отправился на время въ другую страну. Получивъ въ отсутствіе его большую свободу, Варвара имѣла случай встрѣтиться съ нѣкоторыми изъ женъ-христіанокъ, вступила съ ними въ бесѣду, и онѣ указали и объяснили то, чего жаждала душа ея. Съ неизреченною радостію приняла она святое крещеніе. Но вотъ отецъ ея возвратился и узналъ, что дочь его, такъ тщательно имъ укрываемая, приняла христіанство. Страшенъ былъ гнѣвъ его; онъ подвергъ ее жестокимъ истязаніямъ.

заніямъ, ⁽потомъ на нѣсколько дней заперъ въ темную комнату; но видя, что угрозы и наказанія его остаются бесполезными, еще болѣе ожесточился и рѣшился наконецъ отвести ее къ начальнику той страны, по имени Мартіану.

Мартіанъ сначала хотѣлъ подѣйствовать на нее ласковымъ обращеніемъ, сталъ хвалить красоту ея и увѣщавалъ ее не отклоняться отъ древнихъ отеческихъ обычаевъ, не раздражать отца непокорствомъ. На это, двѣица отвѣчала исповѣданіемъ и прославленіемъ имени Христа, Который былъ ей дороже всѣхъ благъ и радостей мірскихъ. Убѣдившись, что увѣщанія бесполезны, Мартіанъ велѣлъ бить ее воловьими жилами. Долго мучили ее, но ничѣмъ не могли поколебать ея твердой вѣры. Томили ее въ темницѣ, и это оказалось напраснымъ. Тогда она присуждена была къ смертной казни, и самъ Діоскоръ отсѣкъ ей голову.

Твердость святой Варвары въ исповѣданіи вѣры такъ подѣйствовала на одну христіанку, по имени Іуліанію, что она рѣшилась раздѣлить съ нею и скорби заключенія, и истязанія на судѣ, и мученическую смерть (пам. 4 декабря).

При такой твердости въ перенесеніи страданій, какую показывали святые мученики и мученицы, гоненія со стороны язычниковъ не только не вредили Церкви, напротивъ, еще способствовали ея распространенію. На мѣсто пострадавшихъ являлись новые исповѣдники Христовы. Случались мгновенныя обращенія въ самой преторіи, какъ скоро являлись туда святые исповѣдники. „Кровь есть сѣмя христіанъ“, сказалъ одинъ изъ церковныхъ учителей. Гоненія способствовали распространенію христіанства тѣмъ еще, что разсѣивавшіеся, по причинѣ ихъ, христіане, куда ни приходили, всюду полагали сѣмена вѣры. Гоненія держали вѣрующихъ на стражѣ вѣры и Церкви, въ непрестанной бодрости, способствовали къ возбужденію духа вѣры и взаимной любви и къ очищенію Церкви отъ людей слабыхъ и недостойныхъ быть ея членами (золото отъ примѣсей).

Защитники

А п о л о г е т ы .

Со II-го вѣка появляются въ Церкви апологеты или защитники христіанской вѣры. Одни изъ нихъ подавали свои апологіи къ императорамъ и правителямъ Римской имперіи, желая расположить ихъ въ пользу христіанъ. Другіе писали въ защиту христіанской вѣры противъ нападеній на христіанство со стороны языческой философіи и вообще язычества. Наиболѣе извѣстные изъ апологетовъ: Кодратъ, епископъ аѳинскій, философъ Аристидъ, святой Іустинъ философъ, Мелитонъ, епископъ сардіійскій, Аѳинагоръ, Тертуліанъ, пресвитеръ карфагенскій, Минуцій Феликсъ, философъ Ермій и учителя Александрійской школы Климентъ и Оригенъ.

Оригенъ въ особенности прославился необыкновенными дарованіями и колоссальными трудами. Получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ своего отца, Леонида, онъ въ дѣтскихъ годахъ удивлялъ его глубокими вопросами о внутреннемъ смыслѣ Священнаго Писанія. Осмнадцати лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ начальникомъ alexandрійскаго училища и руководителемъ великой борьбы, которую вела эта знаменитая школа съ учеными представителями язычества. Какъ апологетъ, онъ извѣстенъ замѣчательнымъ трудомъ „Шесть книгъ противъ Цельса“, — одного изъ самыхъ злыхъ враговъ христіанства. Обладая всестороннею ученостію, Оригенъ писалъ сочиненія и по другимъ отраслямъ богословской науки. Древніе приписывали ему до 6000 сочиненій и усвоили названіе: адамантовый, т. е. алмазный. Въ особенности уважаются труды его по изъясненію Священнаго Писанія. Впрочемъ, слава этого великаго челоуѣка отчасти затемнена нѣкоторыми крайностями, которыя допускалъ онъ въ своихъ взглядахъ (мнѣніе о предсуществованіи душъ, объ одновременномъ паденіи ихъ, о прекращеніи вѣчныхъ мукъ и прощеніи діавола).

§ 22. Обращеніе Константина Великаго.

Императоръ Константинъ Великій былъ сынъ Констанція Хлора, управлявшаго западною частію Римской имперіи (Галліей и Британіей), и святой равноапостольной Елены. По желанію императора Діоклитіана, онъ въ юныхъ годахъ (18 лѣтъ) былъ взятъ отъ родителей, въ качествѣ заложника, и жилъ при дворѣ его въ Никомидіи. Когда Діоклитіанъ отказался отъ престола, Константинъ возвратился въ Галлію, и въ 306 году (по смерти императора Констанція) былъ провозглашенъ императоромъ.

Къ принятію христіанства онъ былъ предрасположенъ своею матерью. Отецъ его, хотя былъ язычникъ, но покровительствовалъ христіанамъ, видя, что христіане — вѣрные слуги и честные граждане. При дворѣ Діоклитіана въ то время, когда еще онъ не былъ гонителемъ Церкви, были христіане въ разныхъ должностяхъ, и Константинъ имѣлъ много случаевъ удостовѣриться въ ихъ честности и преданности долгу. Затѣмъ онъ видѣлъ ужасъ гоненій и необыкновенную твердость исповѣдниковъ Христовыхъ, и это также предрасположило его въ ихъ пользу *).

По характеру своему дѣятельный, воинственный, всѣмъ доступный и щедрый, при дальновидномъ и проницательномъ умѣ, Константинъ являетъ черты генія мірового, и не напрасно былъ избранъ для совершенія величайшаго переворота въ имперіи и во всемъ мірѣ.

Императоръ Константинъ въ свое царствованіе боролся въ особенности съ тремя врагами, и во время этой борьбы постепенно, но твердо склонялся къ принятію святой вѣры.

Въ 308 году онъ счастливо вышелъ изъ борьбы съ

*) Впослѣдствіи Константинъ самъ признавался, что пребываніе при дворѣ Діоклитіана много содѣйствовало его обращенію въ христіанство: „я отчуждился отъ бывшихъ доселѣ правителей, говорилъ онъ, потому, что видѣлъ дикость ихъ нравовъ“.

императоромъ Максиміаномъ Геркуломъ и поспѣшилъ выразить свою благодарность божеству богатыми жертвами въ храмъ Аполлона. Здѣсь обнаружилась господствующая черта въ характерѣ Константина: хотя онъ оставался еще язычникомъ, но былъ человѣкъ набожный и причину своихъ успѣховъ относилъ къ помощи свыше.

Въ 312 году возникла новая война императора Константина съ кесаремъ Максентіемъ, сыномъ Максиміана. Въ это время, не задолго до рѣшительной битвы, въ полуденные часы, когда солнце уже начало склоняться къ западу, Константинъ собственными глазами видѣлъ на небѣ составившееся изъ свѣта знаменіе креста съ надписью: „симъ побѣждай“. Ночью въ сновидѣніи Господь явился ему съ тѣмъ же знаменіемъ креста и сказалъ, что этимъ знаменіемъ онъ побѣдитъ врага. Одержавъ побѣду надъ Максентіемъ, Константинъ торжественно вошелъ въ Римъ и здѣсь на площади велѣлъ поставить статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: „этимъ спасительнымъ знаменемъ я спасъ городъ отъ ига тирана“. Послѣ этой побѣды императоръ Константинъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Ликиніемъ издалъ въ Миланѣ первый манифестъ, позволявшій всѣмъ безъ стѣсненія принимать христіанство. Вторымъ манифестомъ, подписаннымъ имъ же въ 313 году, предписывалось возвратить христіанамъ мѣста богослужебныхъ собраній и всѣ недвижимыя имущества, отнятыя во время гоненій.

Между тѣмъ дружескія отношенія императоровъ Константина и Ликинія мало-по-малу разстроивались и перешли въ открытую борьбу. Эта борьба должна была рѣшить судьбу христіанства въ Римской имперіи, потому что Ликиній, подозрѣвая восточныхъ христіанъ въ большей привязанности къ Константину, чѣмъ къ нему, сталъ сначала стѣснять ихъ, а потомъ перешелъ и къ открытому на нихъ гоненію, а Константинъ явно покровительствовалъ христіанамъ. Оба императора готовились къ рѣшительной борьбѣ, каждый

сообразно съ своею вѣрою. Оракулы предвѣщали побѣду Ликинiю; христiане молились за Константина. Богъ даровалъ побѣду Константину (въ битвѣ при Адрианоуполѣ 323 г.). Ликинiй лишился престола и жизни. Константинъ сдѣлался единодержавнымъ, и христiанство восторжествовало.

Императоръ Константинъ всю свою жизнь посвятилъ благу Церкви и сдѣлалъ столько добра ей, что заслужилъ наименованiе равноапостольнаго. Съ его времени государственныя учрежденiя, законы, военная служба ведутъ свое дѣло въ зависимости отъ тѣхъ требованiй, какiя заключаются въ христiанствѣ.

Какъ частныя мѣры и дѣйствiя императора Константина въ пользу христiанства, кромѣ вышеозначенныхъ эдиктовъ, въ порядкѣ времени можно указать слѣдующiя: онъ прекратилъ языческiя игры (314 г.), освободилъ духовенство отъ гражданскихъ должностей и церковныя земли отъ общихъ повинностей (313—315), отмѣнилъ казни распятiемъ и издалъ строгiй законъ противъ iудеевъ, возстававшихъ на Церковь (315), дозволилъ совершать освобожденiе рабовъ при церквяхъ безъ особыхъ формальностей, которыя были очень затруднительны при совершенiи этого дѣла въ гражданскихъ судахъ (316 г.), запретилъ частнымъ лицамъ приносить жертвы идоламъ и обращаться къ гаданiямъ у себя на дому, оставивъ это право только обществамъ (319 г.), повелѣлъ по всей имперiи праздновать воскресный день (321 г.), отмѣнилъ законы, бывшiе у римлянъ противъ безбрачiя (въ огражденiе христiанскихъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ), и предоставилъ Церкви право получать имущества по завѣщанiямъ. Допустилъ христiанъ къ занятiю высшихъ государственныхъ должностей; приказалъ строить христiанскiе храмы и не позволялъ вносить въ нихъ, по обычаю, существовавшему въ языческихъ капищахъ, императорскихъ статуй и изображенiй (325 г.).

Болѣе всего императоръ Константинъ встрѣчалъ противодѣйствіе себѣ въ Римѣ, гдѣ въ особенности сильна была языческая партія. Это противодѣйствіе язычниковъ, обнаружившееся въ особенности во время празднованія Константиномъ XX-лѣтія царствованія, охладило его къ прежней столицѣ государства. Наконецъ, онъ совершенно оставилъ Римъ, основалъ себѣ новую собственно христіанскую столицу на берегахъ Босфора и пригласилъ христіанскихъ епископовъ торжественно освятить ее (Константинополь). вмѣсто языческихъ капищъ въ этой новой столицѣ Имперіи воздвигались христіанскіе храмы, вмѣсто статуй языческихъ боговъ и богинь ставились священныя изображенія.

Со времени Константина, Іерусалимъ опять сталъ называться этимъ именемъ, вмѣсто названія Элія Капитолина, даннаго ему при Адріанѣ.

Мать Константина, святая царица Елена, по его порученію, отправилась въ Палестину. Здѣсь она обрѣла крестъ Господень: устроила храмы на Голгоѣѣ, на Елеонской горѣ, въ Виѣлѣемѣ и въ Хевронѣ у дуба Мамврійскаго.

Императоръ Константинъ съ живымъ участіемъ относился къ движеніямъ, какія возбуждали въ Церкви расколъ донатистовъ и особенно ересь Арія, и всячески старался о примиреніи раздѣленныхъ. Одна изъ великихъ заслугъ Константина — созваніе 1-го вселенскаго собора.

Преданный всею душою Церкви, Константинъ, однако, по обычаю того времени, до послѣднихъ дней жизни отлагалъ принятіе крещенія. Когда же почувствовалъ предсмертную болѣзнь, то съ благоговѣніемъ принялъ это великое таинство, и мирно, среди молитвы, скончался 21 мая 337 года. Исторія усвоила ему имя Великаго, Церковь за великія заслуги, оказанныя имъ, именуетъ его равноапостольнымъ.

§ 23. Последняя борьба язычества съ христіанствомъ въ Римской имперіи и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ.

Несмотря на благія мѣры императора Константина въ пользу Церкви, язычество еще было сильно въ Римской имперіи. Сыновья Константина, Константинъ II, Константъ и Констанцій не имѣли его такта и искусства въ управленіи имперіей и раздражили языческую партію. Язычники успѣли подготовиться къ борьбѣ съ христіанствомъ и нашли себѣ орудіе и руководителя въ лицѣ императора Юліана.

Юліанъ—сынъ Юлія Константа, брата Константина Великаго. Боковыя линии царскаго рода не пользовались расположеніемъ войска, которое, послѣ смерти Константина, объявило, что имперією должны управлять только прямые его наслѣдники. Впослѣдствіи отецъ и нѣкоторые родственники Юліана были умерщвлены, если не съ согласія, то и не безъ вѣдома императора Констанція. Юліанъ съ братомъ Галломъ былъ удаленъ въ уединенное помѣстье близъ Кесаріи Каппадокійской. Въ этой мрачной исторіи дѣтства Юліана лежить первая причина его нерасположенія къ христіанамъ. Воспитаніе въ уединеніи, вдали отъ двора, предназначеніе къ духовному званію — съ цѣлію чрезъ это заградить путь къ престолу, вредное вліяніе аріанскихъ учителей усилили въ Юліанѣ это непріязненное расположеніе. Языческая партія примѣтила удобное для себя орудіе, вошла съ нимъ въ тайныя сношенія и съумѣла разжечь искру вражды въ пламя. Ему постарались раскрыть миѳы язычества въ самомъ привлекательномъ видѣ и, подстрекая самолюбіе, увѣрили его, что онъ призванъ богами возвратить древней религіи силу и блескъ. Впослѣдствіи (въ 351 г.) Юліанъ былъ возвращенъ ко двору съ титуломъ кесаря, и ему дозволено было продолжать свое образованіе въ Никомидіи и Аѳинахъ. Здѣсь для языческихъ риторомъ и софистовъ открылось удобное поприще дѣйствовать на Юліана. Преданный уже вѣкомъ язычеству, Юліанъ однакожъ долженъ былъ хитрить и притворяться, чтобы не возбудить подозрѣній Констанція; а это еще сильнѣе разжигало его ненависть къ христіанству. Въ 351 г. Юліанъ, начальствуя войсками въ Галліи, возмутился противъ Констанція, овладѣлъ престоломъ и открыто объявилъ себя язычникомъ.

Императоръ Юліанъ обладалъ замѣчательными способностями, отличался, какъ храбрый полководецъ, неутомимый въ трудахъ, и могъ быть хорошимъ правителемъ, если

бы не былъ увлекаемъ враждою къ христіанамъ. Эта вражда портила его характеръ и приводила его къ дѣйствіямъ безразсуднымъ. Подъ мнимою добросовѣстностію онъ скрывалъ безсердечное коварство, подъ показною терпимостію глубоко затаенную злобу.

Въ началѣ своего правленія Юліанъ вызвалъ изъ заточенія православныхъ епископовъ, сосланныхъ аріаниномъ Констанціемъ, и оставилъ аріанскихъ епископовъ при ихъ мѣстахъ. Предоставляя тѣмъ и другимъ свободу дѣйствій онъ разсчитывалъ, что среди борьбы и раздоровъ падетъ христіанство. Онъ запретилъ въ христіанскихъ школахъ объяснять древнихъ поэтовъ и философовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы этимъ оскорбляются боги, воспѣтые и прославленные въ ихъ произведеніяхъ: ввелъ въ войскахъ знамена съ изображеніемъ боговъ и разныя языческія церемоніи; велѣлъ окроплять идоложертвенною кровію съѣстные припасы, продаваемые на рынкахъ (память великомученика Θεодора Тирона); запретилъ вѣрующимъ именоваться христіанами и для униженія ихъ далъ имъ новое названіе „галилеяне“. Въ тоже время перенималъ многіе обычаи у христіанъ и старался прививать къ язычеству, напр., велѣлъ жрецамъ объяснять миѳы народу, учредилъ при капищахъ страннопріимницы и другія благотворительныя заведенія, отличалъ жрецовъ почестями и требовалъ отъ нихъ строгой жизни.)

Отъ этихъ коварныхъ средствъ Юліанъ мало-по-малу перешелъ къ явнымъ мѣрамъ насилія: повелѣлъ, чтобы христіане возвратили язычникамъ тѣ мѣста, гдѣ стояли капища, и на ихъ иждивеніе возстановлялъ эти капища; лишалъ христіанъ должностей и имѣній: въ спорахъ и тяжбахъ христіанъ съ язычниками всегда были правы у него послѣдніе. Для того, чтобы оскорбить христіанское чувство, Юліанъ далъ іудеямъ дозволеніе и средства возстановить храмъ въ Іерусалимѣ. Наконецъ, задумавъ походъ въ Персію,

объявиль, что, если боги дадутъ ему побѣду, то онъ истребитъ христіанство. Христіане съ ужасомъ ожидали возвращенія временъ Нерона, Декія и Діоклитіана.

Однакоже всѣ усилія Юліана возстановить язычество были безуспѣшны. Жрецы не исполняли требованій Юліана и вмѣсто нихъ ему самому приходилось говорить проповѣди. Христіане же твердо переносили оскорбленія и притѣсненія Юліана и старались разстроить его коварные замыслы. Наконецъ, сила Божія явно обнаружилась въ защиту и огражденіе святой вѣры. По свидѣтельству не только христіанскихъ, но и языческихъ писателей, землетрясеніе и клубы огня, вырывавшіеся изъ подъ земли, заставили прекратить затѣянное Юліаномъ сооруженіе іерусалимскаго храма. Даже тѣ камни, которые сохранялись въ глубинѣ земли отъ прежняго храма, были выброшены, такъ что въ полномъ смыслѣ не осталось здѣсь камня на камнѣ. Врагъ христіанства долженъ былъ самъ сознаться въ своемъ безсиліи, но не раскаялся въ своей злобѣ. Въ сраженіи съ персами стрѣла непріятельская поразила Юліана. Изнемогая въ смертныхъ мукахъ, онъ взялъ кусокъ запекшейся своей крови и, бросивъ ее вверхъ, сказалъ: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!“

Преемники Юліана уже согласно заботились о водвореніи христіанства во всей имперіи. При императорѣ Валентиніанѣ, управлявшемъ западною половиною имперіи (364—375), язычество называлось уже вѣрою поселянъ (*religio paganorum*). Сынъ его Граціанъ (375—383), по настоянію св. Амвросія, епископа медіоланскаго, сложилъ съ себя титулъ верховнаго первосвященника (*pontifex maximus*), который до сихъ поръ еще носили римскіе императоры, велѣлъ вынести изъ сената статую Викторіи (побѣды), лишилъ языческихъ жрецовъ казеннаго содержанія, отмѣнилъ ихъ привиллегіи и погасилъ, такъ называемый священный огонь весталокъ. На востокѣ императоръ Θεодосій 1-й (379—395)

разрушилъ языческіе храмы (между прочими храмъ Сераписа въ Александріи, при чемъ язычники ожидали кончины вѣка), и издалъ законъ, по которому идолослуженіе было отнесено къ числу самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій (наравнѣ съ оскорбленіемъ царскаго величества). Язычество, впрочемъ, еще гнѣздилося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и находило опору въ аѳинской школѣ (неоплатониковъ). Императоръ Юстиніанъ (527 — 566) закрылъ эту школу и тѣмъ нанесъ язычеству въ Римской имперіи послѣдній ударъ.

§ 24. Ереси и расколы.

При самомъ началѣ Церкви стали появляться въ ней разнаго рода лжеученія. Истинно вѣрующіе (православные) старались принимать и усвоить откровеніе Божіе во всей чистотѣ, какъ оно передано въ своихъ источникахъ—въ священномъ писаніи и священномъ преданіи; а лжеучители искажали ученіе Откровенія примѣсю стороннихъ ученій. Первоначально эти отступленія отъ истины касались всего строя христіанскаго ученія, которое искажалось примѣсю воззрѣній либо іудейскихъ, либо языческихъ; а потомъ разнаго рода ереси начали возрастать на собственно христіанской почвѣ.

Лжеучители, старавшіеся примѣнять къ христіанскому ученію іудейскія воззрѣнія, назывались іудеями или евѳонитами (съ еврейскаго — бѣдные, или по средствамъ къ жизни, или по умственному развитію). Называясь христіанами, они отрицали божество Іисуса Христа, признавая Его только великимъ пророкомъ, почитали необходимымъ для спасенія соблюденіе закона Моисеева во всей его полнотѣ.

Лжеучители, которые примѣшивали къ христіанству языческія понятія, назывались язычествующими или гностиками. Они держались языческихъ заблужденій въ ученіи о двухъ началахъ — Богѣ и матеріи, о вѣчной борьбѣ между ними,

о господствующихъ между небомъ и міромъ низшихъ божествахъ—эонахъ о слѣпой судьбѣ, властвующей въ дѣлахъ человѣческихъ. Искупленіе они полагали въ освобожденіи душъ человѣческихъ отъ узъ матеріи; по ихъ лжеученію, для совершенія этого дѣла, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ со стороны низшихъ эоновъ, былъ посланъ отъ Бога самый высшій эонъ Христосъ, который явился въ призрачномъ тѣлѣ (докетизмъ), или, по мнѣнію другихъ, соединился съ святымъ человѣкомъ Іисусомъ при крещеніи.

Во второмъ вѣкѣ почти одновременно явились заблужденія монтанистовъ и патрипассіанъ.

Нѣкто Монтанъ, примѣнивъ къ себѣ пророчество Спасителя о ниспосланіи Утѣшителя (Іоан. 15, 26; 16, 12—13), объявилъ, что онъ именно и посланъ Богомъ для обновленія Церкви. Отличительною чертою секты монтанистовъ была чрезмѣрная возбужденность и самопревозношеніе, стремленіе якобы возстановить въ Церкви дисциплину и жизнь первыхъ христіанъ, наклонность къ ложнымъ вдохновеніямъ и крайнему изувѣрству въ умерщвленіи плоти. Зараженные гордынею, они только себя считали духовными христіанами, всѣхъ же остальныхъ называли людьми душевными и плотскими.

Патрипассіане признавали только единого Бога, Который именуется Отцомъ, а Второе и Третье Лица Пресвятыя Троицы почитали или божественными силами (динамисты), или только формами единого божества (модалисты). По лжеученію ихъ, сей единый Богъ во Христѣ сталъ человѣкомъ, былъ распятъ, страдалъ и умеръ; отсюда и произошло ихъ названіе патрипассіанъ.

Въ третьемъ вѣкѣ возникли ереси Павла, бывшаго епископомъ въ Антіохіи, по мѣсту родины (г. Самосаты), называемаго Самосатскимъ, и Савеллія, пресвитера изъ города Птолемаиды. Первый отвергалъ ученіе о Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа, признавая Его только человѣкомъ, исполненнымъ особенной божественной мудрости:

второй, придерживаясь заблужденія патрипассіанъ, сливалъ лица Пресвятыя Троицы, уча, что единый Богъ являлся въ мірѣ, то какъ Отецъ (давалъ законы евреямъ), то какъ Сынъ (просвѣтилъ міръ Евангеліемъ), то какъ Святыи Духъ (дѣйствуетъ въ сердцахъ вѣрующихъ).

Во всѣхъ указанныхъ заблужденіяхъ II и III вѣка болѣе или менѣе видны слѣды гностическихъ ересей; но въ III вѣкѣ явилась секта, которая имѣла притязаніе возстановить древнюю языческую религію, именно Зороастрову, и не только исказить христіанство, но и совершенно замѣнить его. Основатель этой церкви былъ нѣкто Манесъ. По происхожденію Вавилонянинъ, онъ былъ крещенъ въ христіанской вѣрѣ и даже возведенъ въ степень пресвитера, но вскорѣ былъ низверженъ изъ нея за приверженность къ язычеству. Послѣ сего, онъ много путешествовалъ, и въ Туркестанѣ, заключившись въ одной пещерѣ, обдумалъ систему своего лжеученія. Основные черты манихейства слѣдующія: 1) самостоятельно существуютъ два царства: свѣта и тьмы; 2) съ нѣкотораго времени они находятся въ борьбѣ между собою; 3) во время этой борьбы отдѣльныя частицы свѣта остались во тьмѣ, и изъ этого смѣшенія свѣта и тьмы произошелъ нашъ міръ; 4) эти свѣтовые частицы постоянно жаждутъ своего освобожденія; 5) освобожденію ихъ и вообще мировой души изъ узъ матеріи помогаютъ Христосъ и Святыи Духъ: первый живетъ въ солнцѣ и лунѣ, второй — въ эфирѣ, окружающемъ землю и другія мировыя тѣла; 6) въ человѣкѣ двѣ души — добрая и злая, которыя между собою постоянно воюютъ; 7) порокъ и разнаго рода злодѣянія поэтому вовсе не преступленіе, а только несчастіе.

Вмѣстѣ съ ересями появились въ церкви расколы. По случаю возникавшихъ споровъ относительно обрядовъ и управленія церковнаго, нѣкоторые христіане и даже пастыри оказались непокорными Церкви и ея опредѣленіямъ. Изъ расколовъ древней Церкви въ особенности извѣстны расколы: Новаціанъ и Донатистовъ.

Расколъ Новаціанъ вышелъ изъ враждебныхъ отношеній пресвитеровъ (Новата въ Карфагенѣ и Новація въ Римѣ) къ власти ихъ епископовъ (Кипріана и Корнилія) и привязался къ вопросу о падшихъ, т. е. измѣнившихъ вѣрѣ во время гоненія Декеіева. Вопреки постоянной практикѣ Церкви и постановленію помѣстныхъ соборовъ, Новаціане требовали, чтобы падшіе во время гоненія и вообще под-

вергавшіеся смертнымъ грѣхамъ были принимаемы въ Церковь не иначе, какъ чрезъ повтореніе крещенія.

Расколъ Донатистовъ возникъ въ Африкѣ изъ споровъ по поводу поставленія карфагенскаго епископа Цецилія. Къ избранію его не были приглашены епископы изъ Нумидіи, которые и объявили его недѣйствительнымъ и, подѣ влияніемъ одной богатой женщины Лукиллы, избрали въ Карфагенъ другого епископа, по имени Маіорина. По смерти Маіорина, тою же партіею былъ избранъ Донатъ, который былъ главнымъ виновникомъ всей этой смуты и далъ свое имя возникшей изъ нея раскольнической сектѣ. Донатисты поносили Церковь, якобы заразившуюся ересями, и себѣ однимъ присвоили право называться истинною Церковію Христовою. Насильственно отнимая у православныхъ храмы, они тщательно вымывали ихъ, многое соскабливали и сожигали, какъ бы какую нечистоту.

Въ особенности еретики стали волновать церковь въ то время, когда прекратились внѣшнія гоненія на нее, и она была объявлена господствующею въ Римской имперіи. Люди, обладавшіе довольно замѣчательною ученостію, фарисейски набожные, по непреклонной духовной гордости, вслѣдствіе какихъ-либо обманутыхъ надеждъ и оскорбленнаго самолюбія, распространяли между вѣрующими свои лжеученія, находили себѣ покровителей и приверженцевъ въ сильныхъ міра и иногда на долгое время возмущали миръ Церкви. Но, по устроенію промысла Божія, то зло, которое наносили Церкви еретики, обратилось къ благу ея. По поводу этихъ лжеученій были созваны вселенскіе соборы, на которыхъ было выяснено и опредѣлено, насколько это было возможно, ученіе объ основныхъ истинахъ (догматахъ) вѣры, съ другой стороны, въ борьбѣ съ еретиками возвысились и прославились великіе святители и учителя, которые въ своихъ твореніяхъ раскрыли истину православія и служатъ украшеніемъ Церкви.

§ 25. Вселенскіе соборы.

Первый вселенскій соборъ былъ созванъ по поводу лжеученія Арія, который утверждалъ, что Сынъ Божій есть только первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе, но не Богъ, сотворенъ во времени, и если называется Богомъ, то не по существу, а по милости Божіей.

Воспитанникъ антиохійской школы, Арій былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ пресвитеровъ въ Александріи (настоятель Церкви въ Бавкаліи — лучшей части въ городѣ) и отличался, съ одной стороны, дарованіями и ученостію, съ другой — непомерною гордостію. Самолюбіе его было оскорблено тѣмъ, что, при избраніи архіепископа въ Александрію, ему предпочтенъ былъ пресвитеръ Александръ въ противность Арію отличавшійся кротостію и смиреніемъ. Начавъ съ возрѣній противъ проповѣдей, говоренныхъ епископомъ, онъ постепенно перешелъ къ отрицанію совѣчности Сына Божія Богу Отцу и божества Его. Архіепископъ Александръ старался вразумить заблуждавшагося кротостію, но безуспѣшно. Арій не покорился и опредѣленію помѣстнаго собора, бывшаго въ Александріи, и бѣжалъ въ Азію, гдѣ нашелъ себѣ сообщниковъ и сильнаго покровителя въ лицѣ товарища по школѣ Евсевія, епископа никоидійскаго, который былъ особенно близокъ ко двору императора. Къ усиленію аріанскихъ споровъ, сверхъ сего, содѣйствовали давнее соперничество между школами александрійскою и антиохійскою, пристрастіе многихъ къ софистическимъ спорамъ и желаніе сблизить христіанскую вѣру съ ученіемъ философскихъ школъ послѣдняго времени. Императоръ Константинъ, послѣ попытокъ къ примиренію, по его мнѣнію, враждовавшихъ лицъ, не могшихъ имѣть успѣха, такъ какъ дѣло касалось самыхъ основъ вѣры, по совѣту, какъ думаютъ, Осіи, особенно уважаемаго имъ епископа Кордовы, для исполненія заповѣди Христовой (Мѣ. 18, 17), рѣшился созвать епископовъ, по возможности, изъ всѣхъ христіанскихъ странъ и областей, для утвержденія истиннаго ученія вѣры и благочинія христіанскаго.

По приглашенію императора Константина, 318 епископовъ собрались въ городѣ Никее, и 20 мая 325 г. торжественно открытъ былъ соборъ въ одной изъ залъ императорскаго дворца, въ присутствіи самого императора. Многіе изъ этихъ святителей были прославлены святостію жизни, силою чудесъ и страданіями за вѣру во время послѣднихъ гоненій. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны: святой

Николай, архієпископъ мирликійскій, Іаковъ, епископъ низибійскій, Спиридонъ тримифійскій, Пафнутій изъ верхней Оиваиды и др. Всѣ они бодро встали на защиту православной вѣры. Участіе въ спорахъ принимали нѣкоторые священники и діаконы, прибывшіе вмѣстѣ съ епископами. Среди нихъ въ особенности отличался даромъ краснорѣчія, знаніемъ Писанія и искусствомъ въ спорахъ архидіаконъ Аѳанасій, впоследствии александрійскій архієпископъ. После многихъ совѣщаній, лжеученіе Арія было отвергнуто, и утвержденъ былъ догматъ единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцомъ, а чтобы всѣ православные христіане могли точно знать истинное ученіе вѣры, оно было ясно и вразумительно изложено въ Символѣ. Это изложеніе почти безъ измѣненія вошло въ первые семь членовъ нынѣ употребляемаго у насъ Символа вѣры.

Кромѣ сего соборъ постановилъ праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія, далъ первенство предъ прочими митрополитами тремъ—римскому, александрійскому и антioxійскому, и сравнилъ съ ними не по власти, а по чести епископа іерусалимской церкви, дозволилъ священникамъ, вступившимъ въ бракъ до рукоположенія, удержать при себѣ своихъ женъ и далъ нѣкоторые другія правила (всего 20).

Послѣ перваго вселенскаго собора не окончились аріанскія смуты. Аріане имѣли при дворѣ сильную покровительницу въ лицѣ Констанціи, сестры императора Константина. Она убѣдила своего брата возвратить изъ заточенія Арія и нѣкоторыхъ изъ его сообщниковъ. Обманутый двусмысленными выраженіями Арія, императоръ повелѣлъ даже присоединить его къ Церкви. Присоединеніе это предполагено было совершить въ Александріи, такъ какъ изъ клира сей Церкви ниспалъ Арій. Но когда александрійскій архієпископъ, святой Аѳанасій, отказался принять въ Церковь еретика, осужденнаго вселенскимъ соборомъ, то постановлено было съ особенною торжественностію ввести его въ общеніе съ Церковію въ Константинополь. Судъ Божій постигъ нечестивца на самомъ пути въ церковь: пораженный внезапною болѣзнію, Арій умеръ. Но и съ смертію ересеначальника аріанство не прекратилось и даже нашло себѣ приверженцевъ на самомъ престолѣ. Императоры Констанцій (357—361)

и Валентъ (364—378), горячіе приверженцы аріанства, употребляли всѣ усилія, чтобы сдѣлать его господствующимъ въ имперіи. Многие изъ православныхъ потерпѣли изгнаніе и мученическую смерть. Между тѣмъ аріанство успѣло уже раздѣлиться на нѣсколько сектъ, и между прочими выдѣлилась изъ него ересь Македонія. Македоній въ царствованіе аріанина Валента былъ епископомъ въ Константинополѣ, но, по проискамъ самихъ же аріанъ, былъ низложенъ съ каѳедры. Поссорившись съ своими единомышленниками и издавна враждебный православію, Македоній вскорѣ послѣ сего и выступилъ со своимъ лжеученіемъ.

Второй вселенскій соборъ. Лжеученіе Арія уже содержало въ себѣ сѣмена для развитія лжеученія македоніева. Отрицая божество Второго Лица Пресвятыя Троицы, аріане этимъ самымъ уже подрывали вѣру и въ божество Святаго Духа. Однакоже, до нѣкотораго времени, они сдерживались въ своихъ выраженіяхъ относительно Третіей Впостаси Пресвятыя Троицы. Во второй половинѣ IV вѣка сдѣланъ былъ Македоніемъ опредѣленный выводъ изъ аріанской ереси въ ученіи о Святомъ Духѣ, съ нѣкоторыми чертами, впрочемъ, противными аріанству.

Македоній отрицалъ божественную природу Святаго Духа и называлъ Его тварію или силою, но эту силу признавалъ равно подчиненною какъ Отцу, такъ и Сыну. Императоръ Θеодосій I-й созвалъ второй вселенскій соборъ, для прекращенія аріанскихъ споровъ вообще и въ частности противъ новой македоніевой ереси, въ Константинополѣ въ 381 году. На этомъ соборѣ присутствовало 150 православныхъ епископовъ. Здѣсь были знаменитые ученостію и святостію жизни святители: Григорій Богословъ, Григорій нисскій, Мелетій антioxійскій, Амфилохій иконійскій, Кириллъ іерусалимскій. Отцы собора единогласно осудили всѣ отрасли аріанства и лжеученія Македонія и утвердили догматъ о равенствѣ и единосущи Бога Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. На Константинопольскомъ соборѣ Никейскій Символъ былъ нѣсколько дополненъ, въ особенности въ 8 членѣ, въ которомъ ясными и опредѣленными

чертами изложено учение о Святомъ Духѣ. Кромѣ сего къ Символу были присоединены еще четыре члена: о Церкви, о таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о загробной жизни. Такимъ образомъ составилъ Никеоцареградскій Символъ вѣры, который и служить руководствомъ для Церкви на всѣ времена.

Изъ семи правилъ, составленныхъ на этомъ соборѣ относительно церковнаго благочинія, въ особенности замѣчательно то, которымъ константинопольскій архіепископъ сравнивался въ преимуществѣ чести съ четырьмя первенствующими архіепископами (патріархами) и предоставленіемъ ему въ управленіе всей области (Фракіи). Имя его, по уваженію къ тому, что онъ былъ архіепископомъ столицы — Новаго Рима, было поставлено непосредственно послѣ римскаго архіепископа, выше архіепископовъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго.

Третій вселенскій соборъ созванъ былъ въ 431 г. императоромъ Θеодосіемъ младшимъ въ Ефесѣ, по поводу лжеученія Несторія *), который училъ, что Пресвятая Марія родила человѣка Христа, съ Которымъ Богъ былъ соединенъ

*) Воспитанникъ антиохійскаго училища, Несторій былъ въ Антиохіи же пресвитеромъ и отличался краснорѣчіемъ, за что и былъ возвышенъ на кафедру константинопольскаго патріарха, которую незадолго передъ симъ занималъ знаменитый антиохіецъ Іоаннъ Златоустъ; но Несторій далеко не былъ подобенъ своему великому предшественнику. На свою высокую кафедру онъ явился съ предзанятимъ у своего учителя Θеодора мопсуетскаго мнѣніемъ о томъ, что человѣкъ Іисусъ и Богъ Слово суть отдѣльные лица, и почиталъ возможнымъ только внѣшнее ихъ соединеніе, или соприкосновеніе одного къ другому. Эти еретическія мысли онъ началъ высказывать въ своихъ проповѣдяхъ. Противъ лжеученія Несторія возстали Кириллъ, патріархъ александрійскій, и Целестинъ, папа римскій, и, послѣ нѣкоторыхъ безуспѣшныхъ попытокъ къ вразумленію еретика, осудили его на помѣстныхъ соборахъ въ Римѣ и Александріи. Кириллъ, сверхъ того, составилъ и обнародовалъ 12 анафематизмовъ противъ Несторія, въ которыхъ ясно и точно опредѣлялось учение Церкви о неразрывномъ соединеніи двухъ естествъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа. На эти анафематизмы было написано возраженіе знаменитымъ ученымъ того времени Θеодоритомъ, епископомъ кирійскимъ, который былъ въ началѣ единомысленнымъ съ Несторіемъ. Споры эти разгорались и принимали острый характеръ: для разрѣшенія ихъ требовалась вселенскаго собора.

только нравственно, обиталъ въ Немъ, какъ въ храмѣ, подобно тому, какъ прежде обиталъ въ Моисей и другихъ пророкахъ. Поэтому и самого Господа Иисуса Христа Несторій называлъ богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, Пресвятую Дѣву Христородицею, а не Богородицею. Соборъ отвергъ ересь Несторія и опредѣлилъ исповѣдывать, что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ совершенный и чело-вѣкъ. Посему Пресвятую Марію Дѣву, хотя Она родила Его по челоуѣчеству, призналъ достойнымъ и праведнымъ именовать Богородицей. Изъ другихъ постановленій собора въ особенности примѣчательно седьмое правило, которое утвер-ждаетъ Никеоцареградскій Символъ вѣры и строго воспре-щаетъ дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія и дополненія *).

Четвертый вселенскій соборъ. Однимъ изъ горячихъ противниковъ Несторія былъ Евтихій, архимандритъ въ Константинополѣ. Опровергая его, Евтихій увлекся въ противоположную крайность и началъ учить, что въ Господѣ Иисусѣ Христѣ челоуѣческое естество было поглощено божествомъ, и потому въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно божеское естество. Это лжеученіе, извѣстное подъ

*) Вмѣстѣ съ заблужденіемъ Несторія на третьемъ вселенскомъ соборѣ была осуждена и явившаяся на западѣ ересь пелагіанская. Пелагій, родомъ изъ Британіи, не принимая иночества, велъ строгую аскетическую жизнь, и, впавъ въ духовную гордость, началъ отрицать первородный грѣхъ, умаляя значеніе благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія и усваяя всю заслугу жизни добродѣтельной собственнымъ силамъ челоуѣка. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи пелагіанство вело къ отрицанію нужды въ искупленіи и самого искупленія. Для распростра-ненія этого лжеученія, Пелагій прибылъ въ Римъ, а потомъ явился въ Картеагенъ, но здѣсь встрѣтилъ сильнаго противника въ лицѣ знаменитаго учителя западной церкви блаженнаго Августина. Испытавъ собственнымъ тяжкимъ опытомъ немощь воли въ борьбѣ со страстями, Августинъ со всею силою опровергалъ ложное ученіе гордаго британца и раскрылъ въ своихъ твореніяхъ, какое великое значеніе имѣетъ божественная благодать для дѣланія добра и достиженія блаженства. Осужденіе ереси Пелагія было произнесено еще въ 418 году на помѣстномъ соборѣ въ Картеагенѣ, и только подтверждено было третьимъ вселенскимъ соборомъ.

именемъ монофизитства, приняло болѣе широкое распространеніе, чѣмъ несторіанство.

Въ Александріи въ это время патріархомъ былъ Діоскоръ, не имѣвшій такого глубокаго богословскаго образованія, какимъ отличался предшественникъ его святой Кириллъ. Онъ принялъ подѣ свою защиту лжеученіе Евтихіа и даже склонилъ въ пользу его императора Теодосія, который уважалъ въ немъ преемника знаменитыхъ борцовъ за православіе Аѳанасія и Кирилла. Тогда на защиту истиннаго ученія востали Флавіанъ, патріархъ константинопольскій, и папа римскій Левъ Великій. Настаивая на своемъ мнѣніи о православіи, Діоскоръ убѣдилъ императора назначить соборъ, который, подѣ предсѣдательствомъ его, былъ открытъ въ Ефесѣ въ 449 году. Діоскоръ употребилъ во зло довѣріе императора и, не дожидаясь разрѣшенія споровъ путемъ разсужденій, прибѣгъ къ насилію: православные епископы были изгнаны изъ залы засѣданія. Флавіанъ и другіе провозвѣстники истиннаго ученія были осуждены. Монофизиты торжествовали; но вскорѣ обстоятельства измѣнились въ пользу православныхъ.

Императоръ Маркіанъ, по убѣжденію папы Льва Великаго и благочестивой супруги своей Пульхеріи, созвалъ въ 451 г. въ Халкидонѣ четвертый вселенскій соборъ, который осудилъ Евтихіа и его сообщниковъ и опредѣлилъ истинное ученіе Церкви, а именно, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ: по божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца; по человѣчеству Онъ родился отъ Пресвятыя Дѣвы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха: при воплощеніи божество и человѣчество соединились въ Немъ, какъ единомъ лицѣ, неслѣянно и неизмѣнно (противъ Евтихіа), нераздѣльно и неразлучно (противъ Несторія). Кромѣ сего соборъ составилъ 30 правилъ, относящихся къ церковному благочинію; между прочимъ окончательно опредѣлилъ права и указалъ округи пяти первенствующихъ епископовъ патріарховъ). *Делъ*

Пятый вселенскій соборъ. Послѣ халкидонскаго собора не прекратились волненія въ церкви.

Главнымъ предметомъ споровъ были сочиненія трехъ учителей сирійской церкви, которые пользовались въ свое

время извѣстностью широкою и почетною, именно Θеодора мопсуетскаго, Θеодорита кирскаго и Ивы едесскаго. Они жили въ первой половинѣ V вѣка, писали въ защиту еретика Несторія, и однакоже не были осуждены IV вселенскимъ соборомъ. Это давало поводъ монофизитамъ упрекать этотъ соборъ въ пристрастіи къ несторіанству, а несторіанамъ толковать опредѣленіе его въ свою пользу. Среди этихъ церковныхъ волненій восшелъ на престолъ знаменитый императоръ Юстинанъ I. Испытавъ нѣкоторыя частныя мѣры къ умиренію Церкви, оказавшіяся безуспѣшными, онъ въ 553 году рѣшился созвать въ Константинополь пятый вселенскій соборъ.

Отцы собора, разсмотрѣвъ сочиненія указанныхъ сирійскихъ учителей, осудили одного изъ нихъ, именно Θеодора мопсуетскаго, безусловно, такъ какъ до конца жизни онъ оставался при еретическомъ заблужденіи, а относительно двухъ остальныхъ осужденіе ограничилось тѣми сочиненіями, которыя были написаны въ духѣ несторіанства, сами же лица были пощажены, какъ скончавшіяся въ мирѣ съ Церковію.

50. Шестой вселенскій соборъ. И послѣ пятаго вселенскаго собора продолжались монофизитскіе споры и производили бѣдственныя раздѣленія въ имперіи. Императоръ Ираклій, по совѣту нѣкоторыхъ епископовъ, въ видахъ политики, рѣшился склонить православныхъ къ нѣкоторой уступкѣ монофизитамъ, а именно, признали бы они, что въ Исусѣ Христѣ при двухъ естествахъ одно дѣйствованіе, или, что то же, одна воля. Одинъ изъ этихъ совѣтниковъ, епископъ Киръ, былъ возведенъ въ санъ александрійскаго патріарха. Къ этой уступкѣ, по настоянію императора, присоединились, хотя нерѣшительно, Сергій, патріархъ константинопольскій, и Гонорій, папа Римскій. Приверженцы новаго ученія получили названіе монофелитовъ. Но этимъ, измышленнымъ политикою, способомъ соединенія были недовольны

какъ православные, такъ и многіе изъ самихъ монофизитовъ. Защитниками и изъяснителями истиннаго ученія Церкви явились Софроній, патріархъ іерусалимскій, и константинопольскій инокъ Максимъ-исповѣдникъ. Между тѣмъ церковное раздѣленіе дѣлалось болѣе и болѣе опаснымъ для государства, такъ какъ имъ пользовались для цѣлей завоеванія магометане. Тогда императоръ Константинъ Погонатъ рѣшилъ созвать для умирненія Церкви шестой вселенскій соборъ въ 680-мъ году въ Константинополѣ. На этомъ соборѣ было осуждено ученіе монофизитовъ и опредѣлено признавать въ Иисусѣ Христѣ два естества — божеское и человѣческое, и по этимъ двумъ естествамъ двѣ воли, такъ впрочемъ, что человѣческая воля во Христѣ не противна, а покорна Его волѣ божеской.

Пятошестой (трулльскій) соборъ. По истеченіи одиннадцати лѣтъ, соборъ вновь открылъ засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ трулльскими, для рѣшенія вопросовъ, по преимуществу относящихся къ церковному благочинію. Въ этомъ отношеніи онъ какъ бы дополнилъ пятый и шестой вселенскіе соборы, почему и называется пятошестымъ. Принято также называть его трулльскимъ, потому что засѣданія его происходили въ залѣ императорскаго дворца, которая такъ называлась отъ сводчатого потолка*). Соборъ принялъ за руководство Церкви восемьдесятъ пять правилъ апостольскихъ, правила шести вселенскихъ, семи помѣстныхъ соборовъ, нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ. Впослѣдствіи эти правила были дополнены правилами седьмого вселенскаго собора и еще двухъ помѣстныхъ. Эти правила лежатъ въ основаніи церковнаго управленія и содержатся въ книгѣ, по-гречески называемой „Номоканонъ“, а по-русски „Кормчею“.

*) Это же названіе принадлежитъ и шестому вселенскому собору, имѣвшему засѣданія въ той же залѣ, въ особенности же усвоено пятошестому.

Седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 году, въ городѣ Никее, по поводу ереси иконоборцевъ.

Иконоборческая ересь возникла за 60 лѣтъ до собора, при императорѣ Львѣ Исаврѣ. Онъ одержалъ блестящія побѣды надъ магометанами и составилъ планъ обратить ихъ въ христіанство, для чего, по его мнѣнію, необходимо было уничтоженіе иконъ. Сначала онъ велѣлъ ставить иконы въ церквахъ какъ можно выше, чтобы нельзя было къ нимъ прикладываться, а потомъ велѣлъ выносить ихъ изъ храмовъ и домовъ и жечь на площадяхъ. Надъ воротами царскаго дворца, съ давняго времени, находился чудотворный образъ Спасителя. По приказанію Льва, одинъ воинъ поднялся по лѣстницѣ, чтобы снять и разрушить икону. Бывшій тутъ народъ, въ пылу негодованія, опрокинулъ лѣстницу и убилъ воина. Левъ казнилъ всѣхъ заподозрѣнныхъ въ этомъ убійствѣ и вслѣдъ затѣмъ началъ, какъ фанатикъ, преслѣдовать православныхъ. Гоненіе Льва на святыя иконы продолжали: сынъ его Константинъ Копронимъ и внукъ Левъ Козаръ. Супруга Льва Козара, Ирина, ревностная почитательница иконъ, прекратила гоненіе и, для умиротворенія Церкви, созвала вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ была отвергнута иконоборческая ересь и опредѣлено поставлять и полагать въ церквахъ вмѣстѣ съ изображеніемъ честнаго и животворящаго Креста и святыя иконы, и воздавать имъ почитательное поклоненіе, возводя умъ и сердце къ Господу Богу и святымъ, кои на нихъ изображены.

Послѣ седьмого собора иконоборство снова возникло и около 25 лѣтъ волновало церковь. Почитаніе иконъ окончательно было восстановлено и утверждено на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ въ 842 году при императрицѣ Θεодорѣ. На этомъ соборѣ, въ благодарность Господу Богу, даровавшему Церкви побѣду надъ иконоборцами и прочими еретиками, установленъ праздникъ православія, который со-

вершается въ православной церкви въ первое воскресеніе Великаго поста.

Помѣстныхъ соборовъ было много. Изъ нихъ особенное значеніе въ Церкви имѣютъ девять: анкирскій, неокесарійскій, гангрскій, антиохійскій, лаодикійскій, сардикійскій, карфагенскій, константинопольскіе 1-й и 2-й.

Восточныя церкви, отдѣлившіяся отъ союза съ православною Церковію во время вселенскихъ соборовъ.

Въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ послушныя чада церкви на всѣ времена получили образцы истиннаго ученія и исповѣданія вѣры. Но нѣкоторыя изъ христіанскихъ обществъ и даже частныя церкви, увлекаемая примѣромъ своихъ предстоятелей, остались при своихъ недоумѣніяхъ относительно опредѣленныхъ на соборахъ истинъ вѣры, и до сихъ поръ пребываютъ внѣ союза съ вселенскою церковію.

Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ:

1) Армяно-григоріанская церковь. Въ половинѣ V вѣка армяне терпѣли бѣдствія отъ персовъ, и самъ католикосъ (первенствующій епископъ) ихъ былъ замученъ (451 года) въ плѣну. По причинѣ этихъ бѣдствій, ни католикосъ, ни другіе вліятельные епископы армянской церкви не могли прибыть на IV вселенскій соборъ; между тѣмъ, до армянъ стали доходить ложные слухи, будто бы на этомъ соборѣ былъ оправданъ еретикъ Несторій. Недоумѣнія съ теченіемъ времени усиливались, и, наконецъ, въ концѣ V вѣка (491 года), на одномъ армянскомъ соборѣ были признаны обязательными опредѣленія только первыхъ трехъ вселенскихъ соборовъ, и намѣренно умолчано о IV; а въ VIII вѣкѣ (726 г.) армянскіе епископы уже прямо отвергли IV вселенскій соборъ. При послѣдующихъ сношеніяхъ армянъ съ греками (особенно благодаря просвѣщенному армянскому епископу VII вѣка Нерзесу, прозванному благодатнымъ или благословеннымъ) разъяснилось, что отвергая этотъ соборъ, они никакъ не желаютъ участвовать въ монофизитской ереси и согласны съ ученіемъ православной Церкви о соединеніи двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа. Единенія, однако-же, между церквами и до сихъ поръ не восплѣдовало. Оставаясь единомысленною съ православною церковію въ главныхъ догматахъ вѣры, армяно-григоріанская церковь имѣетъ слѣдующія разности, относящіяся къ обрядамъ: 1) къ трисвятой пѣсни, относимой армянами только къ одному Второму Лицу Пресвятыя Троицы, присоединяются слова: *распныйся за ны*; 2) для таинства Причащенія употребляются опрѣсноки, вмѣсто квасного хлѣба, и вино, не соединенное съ водою; 3) въ Миропомазаніи упо-

требляется такъ называемое сесамское масло (добывается изъ ма-
сляничнаго растенія, называемаго кунжутомъ); 4) праздниѣ Рож-
дства Христова совершается 6 января, въ одинъ день съ праздни-
комъ Крещенія Господня и нѣк. друг.

2) Общество несторіанъ, иначе называемыхъ халдей-
скими христіанами. Они живутъ въ горахъ Курдистана, въ доли-
нахъ Тигра и Евфрата и отчасти въ Сиріи. Въ половинѣ XVI сто-
лѣтія несторіане появились въ Индіи, на Малабарскомъ берегу,
подъ именемъ христіанъ св. Ѳомы. Въ первое время отпаденія отъ
церкви несторіане отличались ученостію, но затѣмъ просвѣщеніе
у нихъ стало упадать. Въ настоящее время умѣніе читать бого-
служебныя книги считается у нихъ признакомъ высокаго образо-
ванія, и оно держится только въ духовенствѣ, передаваясь, вмѣстѣ
съ званіемъ, отъ отца къ сыну, какъ бы въ наслѣдство. Нѣчто
заимствовано несторіанами у евреевъ: обряды очищенія послѣ при-
косновенія къ умершимъ, празднованіе воскреснаго дня подобно
тому, какъ евреи празднуютъ субботу. Къ особенностямъ несто-
ріанства относится также непочитаніе иконъ.

3) Іаковиты. Такъ называются нѣкоторые христіане, живу-
щіе въ Сиріи, Месопотаміи и другихъ странахъ Востока. Они дер-
жатся монофизитской ереси и получили свое названіе отъ одного
изъ сирійскихъ епископовъ, Іакова Барадея, жившаго въ VI вѣкѣ.
Во главѣ этого общества стоитъ патріархъ, который обязательно
носитъ имя Игнатія, какъ преемникъ святого Игнатія Богоносца.
Въ богослуженіи и церковныхъ обычаяхъ они ближе къ право-
славной Церкви, чѣмъ несторіане.

4) Коптская церковная община. Копты — коренные
жители Египта, держащіеся монофизитской ереси. Въ VII вѣкѣ,
по ненависти къ греческимъ императорамъ, которые покровитель-
ствовали православію, копты измѣнили имъ и способствовали быст-
рому завоеванію Египта магометанами; но за это были наказаны
тяжкими притѣсненіями отъ этихъ послѣднихъ. Церковная община
коптскихъ христіанъ имѣетъ главою патріарха, который пребы-
ваетъ въ Каирѣ. При церквахъ ихъ устрояются обширныя купальни,
которыя наполняются водою въ день Богоявленія; по освя-
щеніи этой воды, копты погружаются въ нее дѣтей, а потомъ и
сами погружаются. У нихъ совершается обрѣзаніе, но не какъ цер-
ковный обрядъ, а болѣе какъ народный обычай. Поставленіе въ
священныя должности совершается у нихъ не чрезъ возложеніе
рукъ, а чрезъ дуновеніе.

5) Абиссинская церковная община. Абиссинцы, какъ
и копты, держатся монофизитской ереси и въ обычаяхъ много
имѣютъ сходства съ ними, но еще далѣе ихъ уклонились отъ пра-
вославія. Они придерживаются еврейскихъ законовъ о снѣдахъ,
празднуютъ субботу наравнѣ съ воскреснымъ днемъ.

6) Марониты. Главное ихъ мѣстопробываніе на склонахъ и
въ долинахъ горъ Ливана и Антиливана. Это единственная на Во-

стокъ секта, придерживающаяся монофелитскихъ заблужденій. Другая особенность этой секты — близкая связь съ римско-католическою церковію и въ настоящее время почти полная зависимость отъ сей послѣдней. Признавая главенство папы и принявъ почти всѣ догматическія разности, отличающія католичество отъ православія, марониты сохранили богослуженіе на своемъ языкѣ, причащаются подъ обоими видами и имѣютъ женатыхъ священниковъ.

§ 26. Святые отцы и учителя Церкви.

Отъ времени Апостоловъ идетъ непрерывный рядъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Отцами Церкви принято называть тѣхъ церковныхъ писателей, которые прославились святостію жизни. Церковные писатели, не признанные святыми, называются учителями Церкви.

Отцы и учителя Церкви въ своихъ твореніяхъ сохранили намъ апостольскія преданія и разъяснили истинное ученіе вѣры и благочестія, въ трудныя времена борьбы съ еретиками и лжеучителями были защитниками православія и въ своей жизни оставили высокій примѣръ для подражанія.

Въ особенности IV вѣкѣ прославился появленіемъ великихъ учителей, которые встали на защиту святой вѣры въ то время, когда миръ Церкви глубоко и на долгое время былъ потрясенъ аріанскою ересью.

Первымъ великимъ борцомъ противъ аріанства былъ святой Аѳанасій Великій (297—373 гг.). Надѣленный отъ природы необыкновенными дарованіями, Аѳанасій образованіе свое получилъ подъ ближайшимъ руководствомъ александрійскихъ архіепископовъ Петра и Александра и закончилъ у основателя египетскаго монастыря Антонія, которому въ юности прислуживалъ (лилъ воду на руки его). Основательно изучивъ Священное Писаніе, творенія Отцевъ и древнихъ классиковъ, онъ занялъ весьма важную и вліятельную въ то время должность архидіакона при архіепископѣ.

скопѣ Александрѣ и былъ ревностнымъ соучастникомъ его въ первоначальной борьбѣ съ аріанскою ересью. Какъ ближайшій сослужитель и довѣренный архіепископа Александра, Аѳанасій сопровождалъ его на первый вселенскій соборъ и здѣсь обратилъ на себя общее вниманіе: никто такъ сильно не возражалъ противъ Арія, никто не превосходилъ его силою краснорѣчія. Не прошло и года послѣ собора, какъ молодой архидіаконъ Аѳанасій возведенъ былъ на кафедрѣ александрійскаго архіепископа. Несмотря на сравнительную молодость (28 лѣтъ), архіепископъ Аѳанасій твердо взялъ въ руки управленіе обширной областію, ему подвѣдомою: посѣтилъ всѣ церкви своего округа, сблизился съ епископами, посвятилъ Фрументія во епископы для утвержденія церкви въ Абиссиніи, посѣтилъ иноческія обители, широко раскинувшіяся въ Ѡивайдѣ и другихъ областяхъ Египта, былъ у наставника своей юности преподобнаго Антонія. Энергичный и привѣтливый, непреклонный въ истинѣ и снисходительный къ заблуждающимся, обладавшій замѣчательнымъ тактомъ въ обращеніи съ людьми, при глубоко-проницательномъ умѣ разносторонне образованный (черты генія міроваго), архіепископъ Аѳанасій сразу приобрѣлъ себѣ общее уваженіе и любовь, но мирная пора его архипастырской дѣятельности продолжалась не болѣе двухъ лѣтъ: за симъ начинается для него рядъ испытаній и бѣдствій. Приверженцы Арія, во главѣ которыхъ стоялъ близкій ко двору епископъ Никомидійскій Евсевій, товарищъ Арія по антioxійскому училищу, всячески старались о томъ, чтобы возвратить Арія въ Церковь, и сумѣли расположить въ пользу его сестру императора Констанцію и, при помощи ея, самого императора Константина. Рѣшено было возвратить Арія изъ ссылки, якобы раскаявшагося въ своихъ заблужденіяхъ,—и архіепископу Александріи принять его въ общеніе съ Церковію. Аѳанасій, проникая хитрость и притворство лжеучителей, отказался принять еретика, ко-

торый отвергалъ божество Господа Іисуса Христа. Съ сихъ поръ начинаются гоненія на исповѣдника Христова и измышляются противъ него самыя черныя клеветы. Обвиняли его во взиманіи неправедныхъ доходовъ съ церквей, въ сношеніяхъ съ врагами имперіи, говорили, будто-бы онъ умертвилъ одного епископа, по имени Арсенія, и отсѣченною у него рукою пользуется для волхвованій. Нашлись люди, которые повѣрили даже этой нелѣпой выдумкѣ, и архіепископъ долженъ былъ защищаться на судѣ. Здѣсь враги Аѳанасія показывали самую руку, которую, будто бы, нашли у него. Но здѣсь же, къ стыду ихъ, явился самъ Арсеній. По данному знаку, онъ былъ введенъ и показалъ собранію обѣ руки, которыя далъ ему Господь. Эта улика въ клеветѣ привела враговъ Аѳанасія въ неописанную ярость: они бросились на него и едва не задушили. Такъ было еще при жизни императора Константина, покровителя Церкви. Послѣдующіе правители — Констанцій аріанинъ и Юліанъ отступникъ уже прямо и открыто преслѣдовали его, но не могли сокрушить непоколебимой его твердости. Было время, когда наиболѣе ревностные соучастники Аѳанасія въ борьбѣ съ аріанами — Осія, епископъ Кордовскій, и Ливерій, папа римскій, подобно ему, терпѣвшіе удаленіе съ каѳедры и заточеніе, поколебались въ своей твердости и согласились на уступку аріанамъ, и Аѳанасій одинъ остался непоколебимымъ вождемъ православныхъ въ борьбѣ съ ними. Въ теченіе своего почти полувѣкового святительскаго служенія, св. Аѳанасій пять разъ былъ изгоняемъ изъ Александріи, около двадцати лѣтъ пробылъ въ ссылкѣ и заточеніяхъ, и до послѣдней минуты жизни боролся съ еретиками и ревностно старался о водвореніи въ Церкви мира и единомыслія. Среди трудовъ и волненій подвижнической жизни св. Аѳанасій писалъ много твореній въ защиту православія и назиданіе пасомыхъ. Доблестный архипастырь скончался 75 лѣтъ (въ 373 г.).

Въ IV же вѣкѣ жили и вселенскіе святители и учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ.

Святый Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, первоначальное воспитаніе получилъ въ семьѣ, отличавшейся особеннымъ благочестіемъ; бабка его, сестра, мать, братъ причтены къ лику святыхъ. Отецъ его былъ учителемъ краснорѣчія и адвокатомъ. Окончивъ образованіе въ Кесаріи, Василій учился въ знаменитыхъ аѳинскихъ школахъ. По возвращеніи на родину, Василій принялъ крещеніе и былъ причисленъ къ клиру въ званіи чтеца. Затѣмъ долгое время прожилъ у пустынниковъ Сирии, Месопотаміи, Палестины и Египта. Жизнь пустынная была по сердцу Василію, и онъ, избравъ себѣ уединенное мѣсто, устроилъ обитель, гдѣ съ нимъ подвизался и другъ его съ юности—святый Григорій. Кесарійскій архіепископъ (Евсевій) вызвалъ Василія изъ пустыни и рукоположилъ (346 г.) въ пресвитера. Въ должности пресвитера, состоя ближайшимъ помощникомъ архіепископа въ дѣлахъ, церковнаго управленія, Василій трудился до изнеможенія силъ, проповѣдывалъ каждодневно, иногда даже по два раза въ день, устраивалъ въ Кесаріи и ея окрестностяхъ больницы, пріюты, страннопріимные дома.

По смерти Евсевія (371 г.), Василій былъ возведенъ на кесарійскую кафедру и все почти время архипастырскаго служенія провелъ въ жестокой борьбѣ съ аріанами, которые взяли большую силу при императорѣ Констанціи и еще болѣе при императорѣ Валентѣ. Архіепископъ Василій въ борьбѣ съ аріанами былъ продолжателемъ дѣла Аѳанасія Великаго и, подобно ему, возвышался надъ всѣми, какъ несокрушимый столпъ православія. Валентину внушили, что, если уступить Василію, аріанство окончательно восторжествуетъ. Валентъ посылаетъ въ Кесарію префекта Модеста, извѣстнаго жестокостію въ преслѣдованіи право-

славныхъ. Крайне высокоумный Модестъ призываетъ къ себѣ архіепископа Василія и сначала манилъ Василія разными обѣщаніями милостей царскихъ, если онъ войдетъ въ общеніе съ епископами, склонившимися къ аrianству, но, видя его непреклонную твердость, сталъ грозить ему отнятіемъ имущества, ссылкой, смертію. Василій мужественно отвѣчалъ ему: „изгнанія я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; смерть для меня благодѣяніе: она соединитъ меня со Христомъ, для Котораго я живу и тружусь“. Величіе Василія поразило префекта. „Доселѣ никто не говорилъ такъ со мною“, сказалъ онъ. — „Вѣроятно тебѣ не случалось говорить съ епископомъ“, скромно отвѣтилъ Василій. Послѣ сего самъ императоръ прибылъ въ Кесарію (371 г.), и въ праздникъ Богоявленія пришелъ въ храмъ, гдѣ священнодѣйствовалъ Василій: благоговѣнное служеніе святителя и множество умиленно молившагося народа поразили Валента. Тѣмъ не менѣе употреблены были со стороны его всѣ мѣры, чтобы склонить Василія хотя на нѣкоторыя уступки аrianству. Встрѣтивъ рѣшительный отказъ, императоръ осудилъ Василія на изгнаніе; но внезапная болѣзнь сына побудила Валента отмѣнить этотъ приговоръ и просить молитвъ у святителя. Тогда ариане настояли, чтобы, по крайней мѣрѣ, была уменьшена область архіепископа Василія; ее раздѣлили на двѣ части, и одинъ изъ бывшихъ прежде въ подчиненіи у Василія епископовъ (Анеимъ, епископъ Тіаны — новаго областного города) явился его совмѣстникомъ и врагомъ. Чтобы предохранить свою епархію отъ арианскихъ козней, Василій учредилъ особую епископію въ городѣ Сасимѣ, на самой границѣ отдѣленной области, и для этой каедрѣ, столь важной въ борьбѣ съ аrianствомъ, назначилъ друга своего Григорія, успѣлъ уже посвятить его, но Григорій отказался отъ занятія столь тревожнаго мѣста, не отвѣчавшаго его духовному настроенію.

Кромѣ самоотверженной защиты православія противъ аріанъ, архіепископъ Василій оказалъ великія заслуги Церкви: вся жизнь его и особенно девять лѣтъ его архіепископскаго служенія были исполнены непрестанныхъ трудовъ. Многочисленные письма его показываютъ, какъ онъ болѣлъ о смятеніяхъ, бывшихъ въ церкви, и какъ онъ заботился о водвореніи мира въ средѣ епископской. Устроенныя имъ отчасти на свои, наслѣдованныя отъ родителей, средства, отчасти на пособія другихъ лицъ, расположенныхъ имъ къ благотворенію, пріюты для больныхъ и бѣдныхъ были такъ обширны, что представлялись цѣлымъ городомъ. Онъ былъ основателемъ наиболѣе благотворныхъ монашескихъ обителей и далъ правила для жизни и поведенія иноковъ, которыми руководятся они и по сіе время. Благоговѣйное служеніе святителя Василія поразило Валента, но мы имѣемъ свидѣтельство объ этомъ отъ другого, наиболѣе авторитетнаго цѣнителя духовной красоты, святого Ефрема Сирина. По особому внушенію свыше, онъ пришелъ въ храмъ, гдѣ священнодѣйствовалъ и проповѣдывалъ Василій, и былъ приведенъ въ такое восхищеніе и такой восторгъ отъ всего имъ здѣсь видѣннаго и слышаннаго, что громко выразилъ ихъ на своемъ сирскомъ языкѣ, чѣмъ обратилъ на себя общее вниманіе. Это было поводомъ къ дружественнымъ отношеніямъ между ними, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ письма. Заботясь объ единообразіи и порядкѣ священнослуженія, Василій изложилъ чинъ апостольской литургіи, извѣстной подъ его именемъ. Василиемъ составлены многія молитвы, употребляемыя въ Церкви, изъ коихъ въ особенности извѣстны читаемая съ колѣнопреклоненіемъ молитвы на вечернѣ послѣ литургіи въ день Пресвятыя Троицы, и чинъ Литургіи, извѣстный подъ его именемъ. Великою славою пользуются въ Церкви богомудрыя творенія архіепископа Василія, изъ нихъ въ особенности „Бесѣды на шестодневъ“, въ которыхъ онъ является не только великимъ богослѣ-

вомъ, но и ученѣйшимъ мужемъ своего времени по части наукъ естественныхъ.

Усиленные труды и скорби, между тѣмъ, непримѣтно истощали тѣлесныя силы Василія и на 50 году повергли его на смертный одръ *).

Былъ в Богословіи
Святой Григорій Богословъ (род. 326 г., сконч. 389 г.) былъ сынъ Григорія (бывшаго потомъ епископа назіанзскаго) и Нонны, женщины высокихъ нравственныхъ правилъ. Еще до рожденія, она обѣщала посвятить его Богу и употребила всѣ старанія, чтобы склонить его волю и сердце на служеніе Господу: воспитаніе, данное ему матерью, святитель почиталъ самымъ для себя важнымъ. При выдающихся способностяхъ онъ долго учился въ школахъ Кесаріи Палестинской, гдѣ была богатая библіотека, собранная мученикомъ Памфиломъ, въ Александріи, гдѣ изучалъ творенія Оригена и, наконецъ, въ Аѳинахъ, гдѣ въ особенности сблизился съ Василиемъ Великимъ, съ которымъ знакомъ былъ нѣсколько ранѣе и содружество съ которымъ цѣнилъ полезнѣе самой высшей школы, какою въ то время считалась Аѳинская, „око Греціи“, „мать Платона и Демосфена“. Здѣсь онъ видѣлъ Юліана и оставилъ живое изображеніе этого злого и коварнаго врага Церкви. По возвращеніи на родину, Григорій долгое время уклонялся отъ занятія какой-либо общественной должности. Богомысліе, молитва, чтеніе слова Божія, писаніе вдохновенныхъ словъ и пѣсней и служеніе престарѣлымъ родителямъ—были его занятіями. Нѣсколько времени онъ провелъ съ другомъ своимъ Василиемъ въ его пустынь, и это время почиталъ самымъ счастливымъ въ жизни. Отецъ его, бывший уже

*) „Твое слово громъ, а жизнь молнія“. „Немногимъ дышаль ты на землѣ, но все принесть и отдалъ въ даръ Христу—и душу, и тѣло, и слово, и руки, о, Великій, великая слава Христова, опора іереевъ, опора истины“. Ты одинъ показаль намъ, какъ жизнь, равную ученію, такъ и ученіе, равное жизни“—слова Григорія Богослова о Василии Великомъ (Твор., т. V, стр. 382—384).

епископомъ, нуждаясь въ помощникѣ, вызвалъ его изъ пустыни Василиевой. Отецъ вызвалъ его изъ пустыни въ Назіанзъ и рукоположилъ въ пресвитера. Уже этотъ санъ такъ устрашалъ Григорія высотой и тяжестію сопряженныхъ съ нимъ обязанностей, что онъ на нѣсколько времени удалился въ уединеніе пустыни, и, успокойвъ тамъ волненіе духа, принялъ на себя это служеніе, утѣшаясь тѣмъ, что, исполняя служеніе Богу, онъ помогаетъ и престарѣлому родителю въ его трудахъ и заботахъ о паствѣ. Между тѣмъ другъ его Василій уже достигъ высокаго сана архіепископа. Желая имѣть преданнаго и просвѣщеннаго помощника въ управленіи обширною областію, Василій предложилъ Григорію мѣсто главнаго при его кафедрѣ протопресвитера, но Григорій уклонился отъ принятія этой почетной и вліятельной должности. Черезъ нѣсколько времени послѣ сего состоялось посвященіе Григорія въ епископа города Сасима, по тайному соглашенію архіепископа Василія съ отцомъ Григорія. Это посвященіе было неожиданностію для Григорія. Видя въ семъ волю Божию, Григорій принялъ священное рукоположеніе, но отказался отъ принятія самой должности и въ качествѣ соправителя (викарія) продолжалъ служить своему родителю и паствѣ назіанзской. Въ 374 году скончался престарѣлый родитель Григорія, вслѣдъ за нимъ скончалась и мать его. Григорій продолжалъ нѣсколько времени трудъ отца по управленію назіанзскою церковью, но подвергся сильной болѣзни, по исцѣленіи отъ которой удалился въ уединенную обитель, гдѣ въ самозаключеніи и молитвѣ пробылъ около трехъ лѣтъ.

Великій свѣтильникъ не могъ, однакоже, укрыться. Избранный православными епископами и мірянами на престолъ архіепископа въ Константинополь, онъ прибылъ туда въ эпоху самаго сильнаго владычества аріанъ, когда ими захвачены были всѣ храмы въ столицѣ. Григорій остановился въ домѣ своихъ знакомыхъ; одну изъ комнатъ обра-

тилѣ въ храмѣ, назвалѣ ея Анастасією (знач. воскресеніе, по увѣренности, что здѣсь воскреснетъ православіе) и началъ проповѣдывать. Аріане осыпали его насмѣшками и ругательствами, бросали въ него камнями, подсылали къ нему тайныхъ убійцъ; но народъ узналъ своего истиннаго пастыря и сталъ тѣсниться къ его кааедрѣ, какъ желѣзо льнетъ къ магниту (по выраженію Григорія). Сильнымъ своимъ словомъ, примѣромъ святой жизни, пастырскою ревностью Григорій побѣждалъ враговъ Церкви и своихъ. Затѣмъ уже по воцареніи православнаго императора Θεодосія, аріане изгнаны были изъ храмовъ столицы. Когда обнаружилась ересь Македонія, Григорій боролся противъ нея и принималъ живое участіе въ трудахъ 2-го вселенскаго собора. Совершивъ свой подвигъ, Григорій удалился въ родное селеніе Арзіанзъ, близъ Назіанза, и въ этомъ тихомъ убѣжищѣ въ строгихъ аскетическихъ подвигахъ провелъ послѣдніе годы своей жизни.

За высокія свои творенія святой Григорій получилъ отъ Церкви наименованіе богослова и вселенскаго учителя, а за способность проникать мыслию до самыхъ глубокихъ тайнъ вѣры и выражать непостижимыя ея истины съ прозрачною ясностью и строгою точностію Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній называетъ его *умомъ крайнѣйшимъ*, т. е. самымъ высокимъ.

Святой Іоаннъ Златоустъ (род. 344 г., сконч. 407 г.) происходилъ изъ знатной фамиліи. Лишившись въ дѣтствѣ отца, онъ былъ тщательно воспитанъ своею матерью Анфусою, превосходною женщиною и образцовою христіанкою, а потомъ учился у знаменитаго языческаго оратора Ливанія. Имѣя отъ природы блестящія дарованія, онъ тщательно развилъ ихъ основательнымъ и глубокимъ образованіемъ (библейскимъ въ соединеніи съ классическимъ). Когда спросили у Ливанія, кого бы онъ считалъ достойнымъ себѣ преемникомъ, онъ съ грустію отвѣчалъ:

„конечно, Іоанна, если бы не отняли его у насъ христіане“, а о матери его такъ выразился: „какія бываютъ высокія женщины у этихъ христіанъ!“ По окончаніи образованія, Іоаннъ вступилъ въ должность адвоката и прославился своимъ краснорѣчіемъ; но скоро мірская жизнь прискутила ему. Принявъ по обычаю того времени крещеніе уже въ годахъ мужества, онъ хотѣлъ удалиться въ пустыню и остался единственно по просьбѣ матери. Между тѣмъ о необыкновенныхъ дарованіяхъ Іоанна узналъ Мелетій, епископъ антiохійскій, и записалъ его въ число клира. Въ это время Іоаннъ усиленно занимался изученіемъ Свящ. Писанія и другихъ наукъ, относящихся къ богословію.

По кончинѣ матери, онъ исполнилъ свое давнее желаніе: четыре года жилъ въ уединенной обители и два въ совершенномъ уединеніи, въ одной пещерѣ. Разстройство здоровья побудило его возвратиться въ Антіохію. Здѣсь онъ принялъ санъ діакона и затѣмъ священника. 12 лѣтъ священства въ Антіохіи были самымъ счастливымъ временемъ въ его жизни. Онъ неутомимо проповѣдывалъ и принималъ самое живое участіе въ радостяхъ и скорбяхъ антiохійской паствы. Проповѣди его часто прерывались рукоплесканіями. Іоаннъ останавливалъ слушателей, говоря: „что мнѣ въ вашихъ рукоплесканіяхъ?—исправленіе жизни и обращеніе къ Богу—вотъ лучшая мнѣ похвала отъ васъ“. Особенно прославился онъ своими словами по случаю бѣдствій, угрожавшихъ антiохійцамъ за низверженіе императорскихъ статуй.

Въ это время во всемъ христіанскомъ мірѣ уже гремѣла слава святаго Іоанна, какъ Златоуста (названіе, данное ему одною простою женщиною во всеуслышаніе въ храмѣ, въ порывѣ восторга отъ его слова). Посему, когда, по смерти Нектарія, преемника святаго Григорія Богослова, стала свободною кафедра константинопольскаго архіепископа, то императоръ Аркадій пожелалъ, чтобы она предоставлена была Златоусту.

Первое время святительства было очень утѣшительно для Іоанна, и онъ со всею ревностью предался заботамъ объ искорененіи остатковъ аріанства, примиреніи враждовавшихъ епископовъ, исправленіи духовенства и всей паствы: но эта энергическая дѣятельность великаго святителя возстановила противъ него много враговъ, во главѣ которыхъ открыто встала императрица Евдоксія, женщина въ крайней степени суетная и властолюбивая.

Евдоксія привлекла на свою сторону александрійскаго архіепископа Теофила, около котораго соединились всѣ недовольные Іоанномъ епископы. Эти епископы составили соборъ (въ мѣстечкѣ Дубъ, близъ Константинополя) и осудили Іоанна на лишеніе кафедры и изгнаніе. „Церковь Іисуса Христа не мною началась и не мною кончится“, сказалъ Іоаннъ своимъ преданнымъ друзьямъ и оставилъ столицу. Но въ эту же ночь сдѣлалось сильное землетрясеніе, и удары его особенно слышались во дворцѣ. Устрашенная Евдоксія просила Златоуста поскорѣе возвратиться. Прошло два мѣсяца: Евдоксія снова предалась своимъ страстямъ и порокамъ, и Іоаннъ опять выступилъ съ словомъ обличенія. Въ этотъ разъ Іоаннъ былъ осужденъ уже заочно и отправленъ въ ссылку.

Около трехъ лѣтъ Іоаннъ прожилъ въ армянскомъ городѣ Кукузѣ, затѣмъ отправленъ былъ далѣе въ Пиціунтъ (на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, въ нын. Абхазіи). Суровые воины, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, вели святителя пѣшкомъ чрезъ горы и въ зной, и въ проливной дождь. Изнеможенный до крайности святитель остановился въ городѣ Команакъ. Здѣсь ночью явился ему святой мученикъ Василискъ (мощи котораго почивали въ этомъ городѣ) и сказалъ: „не унывай, братъ Іоаннъ, завтра будемъ вмѣстѣ“. Іоаннъ причастился святыхъ Тайнъ и радостно скончался со словами: „слава Богу за все!“

Въ своихъ многочисленныхъ бесѣдахъ и поученіяхъ

(до 800) Златоустъ, предложившій толкованіе на многія книги Священнаго Писанія, почитается самымъ лучшимъ изъ его изъяснителей. Онъ составилъ чинъ литургіи, ввелъ въ церковное употребленіе крестные ходы и нѣкоторые другіе благочестивые обычаи. Извѣстенъ, сверхъ всего этого, своею ревностною заботою о распространеніи Церкви: между прочимъ, посылалъ и въ нашу страну, къ тогдашнимъ скиѡамъ, проповѣдниковъ вѣры, и почитается однимъ изъ ея просвѣтителей.

И въ западной церкви въ теченіе IV вѣка прославились многіе святители и учителя. Изъ числа ихъ въ особенности замѣчательны:

Святой Амвросій, архіепископъ медіоланскій (род. 340 г., скон. 391 г.). Получивъ прекрасное воспитаніе, Амвросій скоро возвысился и занялъ должность правителя Лигуріи. Въ Медіоланѣ или Миланѣ, главномъ ея городѣ, происходили выборы епископа, и между православными и аріанами шли горячіе споры. Амвросій явился въ храмъ для водворенія порядка, и вдругъ какой-то голосъ, какъ бы дѣтскій, прозвучалъ: „Амвросій епископъ“. Народъ и самъ императоръ Валентіанъ увидѣли въ этомъ Божіе избраніе. Напрасно Амвросій, бывшій тогда еще въ числѣ оглашенныхъ, отговаривался, даже тайно удалился изъ Милана; онъ вынужденъ былъ согласиться на всеобщее желаніе, принялъ крещеніе, быстро прошелъ церковныя степени и былъ посвященъ въ епископа (374 г.).

Первымъ дѣломъ его послѣ избранія было раздать свое имущество бѣднымъ; послѣ сего онъ началъ ревностно изучать Священное Писаніе и творенія великихъ отцовъ восточной Церкви, чтобы дополнить свое образованіе, и затѣмъ уже выступилъ на поприще новой дѣятельности и жизненную борьбу.

Святой Амвросій мужественно боролся противъ аріанства, которому сильно покровительствовала императрица

Юстина (въ память побѣды надъ аrianствомъ составлена имъ пѣснь: Тебе Бога хвалимъ), и противъ оставшихся приверженцевъ язычества. По его настоянію, вычеркнуто было изъ императорскаго титула языческое названіе: pontifex maximus (т. е. верховный первосвященникъ), жрецы и капища лишены казеннаго содержанія, погашенъ такъ называемый священный огонь весталокъ, и вынесена изъ сената статуя Побѣды. Святой Амвросій показалъ высокій образецъ архипастырской твердости, когда рѣшился не допустить въ храмъ императора Θεодосія, послѣ страшнаго избіенія возмущившихся противъ него ессалоникійцевъ. „Человѣкъ, пролившій столько крови“, сказалъ ему Амвросій, „не можетъ быть въ храмѣ Бога мира“. Царь возразилъ: „и Давидъ согрѣшилъ, но не лишился милости Божіей“. „Ты подражалъ Давиду въ преступленіи“, отвѣтилъ Амвросій, „подражай же ему и въ раскаяніи“, и наложилъ на него епитимію для примиренія съ Богомъ и Церковію. Послѣдніе годы жизни Амвросій провелъ въ постоянной молитвѣ, спокойно и радостно ожидая своей кончины.

Блаженный Іеронимъ, называемый Стридонскимъ (по мѣсту рожденія его въ городѣ Стридонѣ, на границѣ Далмаціи и Панноніи), тщательное домашнее воспитаніе закончилъ въ Римѣ. Имѣя большой успѣхъ въ наукахъ, онъ увлекся разсѣянною жизнію товарищей, но, принявъ крещеніе, совершенно измѣнился. Строгій постъ, частая продолжительная молитва и изученіе трудныхъ языковъ (еврейскаго и халдейскаго) способствовали ему къ побѣжденію страстей. Послѣ сего ему указано было другое пристрастіе, гнѣздившееся въ сердцѣ. Разъ, во время болѣзни, ему представилось, что онъ уже умеръ и явился на судъ Божій. На вопросъ Судіи о вѣрѣ, Іеронимъ отвѣчалъ, что онъ христіанинъ. „Нѣтъ“, сказалъ ему Судія, „ты цицероніанецъ; гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое“. Съ сихъ поръ Іеронимъ охладѣлъ къ произведеніямъ свѣтской литературы и

весь отдался изученію Библіи и подвигамъ самоумерщвленія. Изъ трудовъ блаженнаго Іеронима въ особенности замѣчательнъ латинскій переводъ Библіи, извѣстный подъ именемъ Вульгаты (Vulgata versio).

Блаженный Августинъ, епископъ иппонскій, родился около половины IV вѣка. Мать его Моника представляетъ образецъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей. Подобно Ноннѣ и Анфусѣ она старалась о воспитаніи своего сына въ духѣ вѣры и благочестія, а отецъ, бывшій въ числѣ оглашенныхъ и только передъ смертію крестившійся, заботился о томъ, какъ бы выгоднѣе устроить его положеніе въ свѣтѣ.

Съ дѣтскихъ лѣтъ Августинъ обнаруживалъ удивительную остроту ума, но рано также стали раскрываться въ душѣ его и сильныя страсти. Отецъ радовался успѣхамъ сына, а мать скорбѣла объ его порокахъ; дни и ночи она молила Господа обратить ея сына, котораго оплакивала, какъ умершаго. Послѣ разныхъ приключеній, Августинъ былъ приглашенъ въ Миланъ для преподаванія краснорѣчія. Въ Миланѣ въ ту пору проповѣдывалъ Амвросій, и слово святителя сильно повліяло на Августина. Въ душѣ его началась тяжелая борьба: то святая вѣра казалась ему единственнымъ путемъ къ миру и блаженству, то съ новою яростію начинали бушевать въ немъ прежнія страсти. „Спаси меня, Господи, только не теперь“, взывалъ онъ иногда изъ глубины души своей, въ которой происходила борьба между любовью къ Богу и соблазнами міра. Одинъ изъ знакомыхъ Августина рассказалъ ему о жизни святаго Антонія и другихъ египетскихъ пустынножителей, всецѣло посвященной Богу. Августинъ почувствовалъ упреки совѣсти. Въ душевномъ волненіи онъ вышелъ въ садъ и далъ полную волю слезамъ: „доколё, Господи, гнѣвъ Твой на меня“, взывалъ онъ, „забудь мои неправды!“ Вдругъ послышался пѣвучій голосъ, какъ бы ребенка: „возьми, читай“ (tolle

lege). Августинъ измѣнился въ лицѣ, сталъ припоминать, нѣтъ ли такой дѣтской игры, гдѣ бы повторялись эти слова, но ни одной не припомнилъ и, наконецъ, догадался, что гласъ Божій внушаетъ ему прочесть книгу, которая лежала въ рукахъ его. Это были Посланія Апостольскія. Развернувъ книгу, Августинъ къ изумленію прочелъ: *Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пироваціямъ, ни пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облакитесь въ Господа Иисуса Христа и попеченія о плоти не превращайте въ похоти* (Римл. 13, 13 и 14). Съ этой минуты онъ рѣшительно перемѣнился, къ несказанной радости матери: принялъ крещеніе изъ рукъ святаго Амвросія, раздалъ принадлежащую ему часть имѣнія бѣднымъ, сдѣлался инокомъ, три года провелъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ онъ былъ священникомъ въ Иппонѣ, стяжалъ славу великаго проповѣдника и, наконецъ, достигъ степени епископа, въ которой до конца своей жизни (430 г.) и служилъ Господу.

Обращеніе блаженнаго Августина имѣетъ значеніе не только само по себѣ, какъ одно изъ поучительныхъ событій человѣческой жизни, но и по отношенію къ его послѣдующему служенію. Онъ съ самою живою энергіею возсталъ противъ того, чему нѣкогда самъ служилъ, живя вдали отъ Бога. Въ знаменитомъ своемъ твореніи: „О градъ Божіемъ“ (De civitate Dei) онъ доказываетъ несостоятельность язычества и неизмѣримое предъ нимъ превосходство христіанства; онъ борется съ манихеями и опровергаетъ ихъ заблужденія; въ особенности же блаженный Августинъ извѣстенъ своею энергическою борьбою съ ересью пелагіанскою. Раскрывая въ своихъ твореніяхъ, какъ дѣйствуетъ спасительная сила Божія въ возстановленіи падшаго человѣка, Августинъ много способствовалъ къ уясненію ученія о благодати; но, увлекаясь спорами, пришелъ къ несовсѣмъ вѣрному ученію о предопредѣленіи. По взгляду Августина (впослѣдствіи усвоенному и расширенному Кальвиномъ), не всѣ спасаются потому, что Богу по законамъ, для насъ непостижимымъ, благоугодно было однихъ предъизбрать къ спасенію, а другихъ оставить на произволь самимъ себѣ. Въ этомъ увлеченіи Августина заключается объясненіе того, почему его творенія не пользуются такою славой въ православной Церкви, какой заслуживали бы по своей геніальности.

И послѣ IV вѣка являлись замѣчательные проповѣдники истины и борцы за правую вѣру; на Западѣ папа Левъ I

(461 г.), папа Григорій Великій или Двоесловъ († 604 г.), на Востокъ Кириллъ александрійскій († 444 г.), Максимъ Исповѣдникъ († 662 г.) и въ особенности Іоаннъ Дамаскинъ.

Іоаннъ Дамаскинъ родился въ Дамаскѣ (680 г.) отъ родителей знаменитыхъ и древностью рода, и христіанскимъ благочестіемъ, и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ просвѣщеннаго инока Космы, котораго отецъ его нашелъ въ числѣ плѣнныхъ, приведенныхъ для продажи на рынокъ. Благодаря отличному воспитанію, блестящимъ способностямъ и знатности рода, Іоаннъ быстро возвысился и занялъ должность перваго министра у калифа дамаскаго.

Управляя Дамаскомъ, Іоаннъ въ то же время ревностно подвизался на пользу Церкви, защищая ея отъ разныхъ враговъ силою и власти, и слова. По поводу открывшихся въ Константинополѣ иконоборческихъ споровъ онъ написалъ нѣсколько посланій къ тамошнимъ христіанамъ, въ которыхъ съ силою и краснорѣчіемъ защищалъ древній догматъ иконопочитанія. Императоръ Левъ Исавръ, чтобы отомстить Іоанну, приказалъ своему писцу изучить почеркъ его руки. Потомъ сочинено было подложное письмо отъ имени Іоанна къ императору, въ которомъ онъ будто бы предлагаетъ измѣнить своему властителю и отдать Дамаскъ грекамъ, и послано было къ калифу, который повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ отрубить Іоанну правую руку. По слезной молитвѣ Іоанна предъ иконою Богоматери, чудесною помощію Ея срослась эта отсѣченная рука съ своимъ суставомъ. Памятникомъ этого великаго чуда служить пѣснь, составленная святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ въ похвалу Богородицы: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“.

Послѣ сего Іоаннъ не хотѣлъ уже оставаться въ Дамаскѣ и удалился въ палестинскую лавру святаго Саввы Освященнаго. Кромѣ ревностной защиты иконопочитанія, святой Іоаннъ Дамаскинъ извѣстенъ, какъ богословъ (онъ

написаль первое систематическое изложенеі православной вѣры), въ особенности же, какъ пѣснописецъ. Онъ составилъ каноны на святую Пасху, на Рождество Христово и на другіе великіе праздники, догматики въ честь Богородицы и установилъ церковное пѣніе на восемь гласовъ. Скончался около 760 года.

§ 27. Происхожденіе монашества. Основатели его на Востокѣ и Западѣ. Значеніе монашества.

Евангеліе требуетъ отъ всѣхъ нравственно-совершенной жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ, особенно ревнующимъ о благочестіи, даетъ указанія и на жизнь болѣе совершенную. Такъ, на примѣръ, всѣмъ дозволяется вступать въ законный бракъ, и бракъ христіанскій освящается таинствомъ; но почитается болѣе совершеннымъ тотъ, кто сохранить свое дѣвство въ чистотѣ и цѣломудріи. Всѣмъ повелѣвается удѣлять часть изъ имущества своего въ пользу бѣдныхъ, но выше тотъ подвигъ, когда кто все свое имѣніе раздастъ бѣднымъ.

Съ самаго начала христіанской Церкви многіе изъ вѣрующихъ стремились къ достиженію высшаго духовнаго совершенства: одни добровольно отказывались отъ имущества и раздавали его бѣднымъ; другіе, подражая Приснодѣвѣ Маріи, святому Іоанну Предтечѣ, апостоламъ Павлу, Іоанну, Іакову, принимали на себя обѣтъ дѣвства, проводили время въ непрестанной молитвѣ, постѣ и воздержаніи. Такіе подвижники извѣстны были въ Церкви подъ именемъ аскетовъ.

Но въ первые два вѣка подвижничество во всѣхъ его видахъ было явленіемъ одиночнымъ: подвижники жили отдѣльно другъ отъ друга и не составляли изъ себя какого-либо особеннаго общества съ опредѣленнымъ уставомъ. Въ концѣ третьяго вѣка подвижничество начинаетъ принимать болѣе опредѣленный характеръ. Христіанскіе аскеты почи-

тають болѣе удобною для исполненія своихъ обѣтовъ жизнь вдали отъ міра. Поэтому они оставляли города и селенія и поселялись въ горахъ и пустыняхъ. Такіе удалившіеся отъ міра аскеты назывались анахоретами (съ греч. отшельникъ) и ереmitами (съ греч. пустынникъ).

Ужасы гоненія отъ Декія были нѣкоторымъ внѣшнимъ побужденіемъ къ тому движенію, но съ прекращеніемъ гоненія еще болѣе усилилось стремленіе христіанскихъ подвижниковъ къ уединенію. Во дни мира, съ переходомъ въ Церковь множества язычниковъ, стала ослабѣвать строгость въ жизни христіанъ, и это также побуждало ревнителей благочестія искать спасенія въ пустынь.

Монашество первоначально возникло на Востокѣ. Родиною его почитается Египетъ; отцемъ и учредителемъ его Антоній Великій.

Антоній Великій происходилъ отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, воспитавшихъ его въ благочестіи. 18-ти лѣтъ онъ лишился своихъ родителей и остался одинъ съ сестрою, которая была на его попеченіи. Однажды онъ шелъ въ церковь и размышлялъ о святыхъ Апостолахъ, какъ они оставили все, чтобы идти за Господомъ. Входитъ въ храмъ и слышитъ евангельскія слова: *если хочешь быть совершенъ, иди, продай имѣніе твое и раздай бѣднымъ, и будешь имѣть сокровище на небѣ, и иди вслѣдъ за Мною* (Матѣ. 19, 21). Эти слова такъ поразили Антонія, какъ бы сказаны были Господомъ лично ему самому. Первымъ дѣломъ Антонія послѣ сего было отказаться отъ наслѣдства послѣ родителя въ пользу бѣдныхъ жителей своего селенія, но Антоній недоумѣвалъ, на кого оставить онъ сестру. Озабоченный этою мыслію, онъ въ другой разъ входилъ въ храмъ и слышитъ тамъ опять какъ бы къ нему обращенныя слова Спасителя: *не заботься о завтрашнемъ днѣ: завтрашній день самъ будетъ заботиться о себѣ; довольно для каждаго дня своей заботы* (Матѣ. 6, 34). Антоній поручилъ свою сестру извѣстнымъ ему хри-

стіанскимъ дѣвственницамъ и оставилъ городъ и домъ, чтобы жить въ уединеніи и служить одному Господу.

Удаленіе святого Антонія отъ міра совершилось не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ пребывалъ близъ города у одного старца, жившаго въ уединеніи, и старался во всемъ подражать ему. Посѣщалъ и другихъ отшельниковъ, жившихъ въ окрестностяхъ города, и пользовался ихъ совѣтами. Уже въ это время онъ такъ прославился своими подвигами, что его называли „другомъ Божиимъ“. Затѣмъ онъ рѣшается уйти подалѣе: зоветъ старца съ собою и, когда тотъ отказался, прощается съ нимъ и поселяется въ одной изъ гробовыхъ пещеръ. Одинъ изъ друзей его по временамъ приносилъ ему пищу. Наконецъ, святой Антоній удаляется со всѣмъ изъ обитаемыхъ мѣстъ, переходитъ рѣку Ниль и поселяется въ развалинахъ воинскаго укрѣпленія. Онъ принесъ съ собою хлѣба на шесть мѣсяцевъ, а послѣ получалъ его отъ друзей своихъ только два раза въ годъ чрезъ отверстіе въ кровлѣ.

Нельзя изобразить, сколько искушеній и борьбы вынесъ этотъ великій подвижникъ. Онъ страдалъ отъ голода и жажды, и отъ холода и зноя. Но самое страшное искушеніе пустынника, по слову самого Антонія, въ сердцѣ: это тоска по мірѣ и волненіе помысловъ. Ко всему этому присоединились прельщенія и ужасы отъ демоновъ. Иногда святой подвижникъ изнемогалъ, готовъ былъ впасть въ уныніе. Тогда или Самъ Богъ являлся, или посылалъ Ангела для его ободреній. „Гдѣ ты былъ, благій Іисусе? Почему вначалѣ не пришелъ Ты прекратить мои страданія?“—воззвалъ Антоній, когда Господь, послѣ одного тяжкаго искушенія, ему явился. „Я былъ здѣсь, сказалъ ему Господь, и ждалъ, пока не увижу твоего подвига“. Разъ, среди ужасной борьбы съ помыслами, Антоній, воззвалъ: „Господи, я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ“. Вдругъ онъ видитъ: кто-то похожій на него сидитъ и работаетъ, потомъ всталъ и началъ молиться, затѣмъ опять сѣлъ за работу. „Дѣлай такъ и спасешься“, сказалъ ему ангелъ Господень.

Уже двадцать лѣтъ жилъ Антоній въ своемъ уединеніи, какъ нѣкоторые изъ друзей его, узнавъ объ его мѣстопробываніи, пришли, чтобы поселиться вокругъ него. Долго они стучали къ нему и просили его выйти къ нимъ изъ

своего добровольнаго заключенія, наконецъ рѣшились уже разломать двери, какъ Антоній отворилъ ихъ и вышелъ. Они удивились, не найдя въ немъ слѣдовъ изнуренія, хотя онъ подвергалъ себя величайшимъ лишеніямъ. Небесный миръ царствовалъ въ его душѣ и отражался на лицѣ. Спокойный, сдержанный, ко всѣмъ одинаково привѣтливый, старецъ скоро сдѣлался отцемъ и начальникомъ многихъ. Пустыня оживилась: въ горахъ кругомъ явились обители иноковъ; множество людей пѣло, читало, постилось, молилось, трудилось, служило бѣднымъ. Святый Антоній не давалъ своимъ ученикамъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ для монашеской жизни; онъ заботился только о томъ, чтобы укоренить въ нихъ благочестивое настроеніе, внушалъ имъ преданность волѣ Божіей, молитву, отрѣшеніе отъ всего земнаго, неусыпный трудъ.

Но Антоній въ самой пустынѣ тяготился многолюдствомъ и искалъ новаго уединенія. „Куда ты хочешь бѣжать?“ — былъ голосъ съ неба, когда онъ на берегу Нила дожидался лодки, чтобы удалиться отъ людей. „Въ верхнюю Ѳиваиду“, отвѣчалъ Антоній. Но тотъ же голосъ возразилъ ему: „поплывешь ли ты вверхъ—въ Ѳиваиду, или внизъ—въ Буколію *), тебѣ не будетъ покоя ни тамъ, ни здѣсь. Иди во внутреннюю пустыню“. Такъ называлась пустыня, лежавшая на востокъ къ Чермному морю. Туда и пошелъ Антоній вслѣдъ за проходившими Сарацинами.

Черезъ три дня пути нашелъ онъ дикую высокую гору съ ключемъ воды и немногими пальмами въ долинѣ. Здѣсь онъ дошелъ до высокой горы и на ней поселился. Тамъ онъ обработалъ небольшое поле такъ, что теперь никому не нужно было приходить къ нему и приносить хлѣба. По временамъ онъ посѣщалъ братію. Верблюды несъ на себѣ хлѣбъ и воду для поддержанія силъ его во время этихъ

*) Взморье при впаденіи Нила на востокъ отъ Александріи.

тяжкихъ путешествій по пустынь. Впрочемъ, почитатели святаго Антонія открыли и послѣднее его уединеніе. Во множествѣ стали приходить къ нему искавшіе его молитвъ и наставленій. Приводили къ нему болящихъ: онъ молился о нихъ и исцѣлялъ ихъ.

Св. Антоній уже около семидесяти лѣтъ жилъ въ пустынь. Противъ воли, его началъ смущать горделивый помысль, что онъ старше здѣсь всѣхъ. Онъ просилъ Бога удалить отъ него этотъ помысль и получилъ откровеніе, что одинъ отшельникъ гораздо ранѣе его поселился въ пустынь и долѣе его служить Господу. Антоній всталъ рано утромъ и отправился искать этого неизвѣстнаго міру подвижника. Проходилъ цѣлый день и не встрѣтилъ никого, кромѣ пустынныхъ звѣрей. Предъ нимъ растилалось необозримое пространство, но онъ не терялъ своей надежды. Рано утромъ онъ снова пошелъ. Предъ его глазами мелькнула волчица, бѣжавшая къ ручью. Св. Антоній подошелъ къ этому ручью и увидаль близъ него пещеру. При звукѣ его шаговъ дверь въ пещеру крѣпко замкнулась. Св. Антоній до полудня зывалъ чрезъ дверь къ неизвѣстному подвижнику и просилъ показать ему свое лицо. Наконецъ, дверь отворилась, и навстрѣчу ему вышелъ глубокой старецъ, совершенно убѣленный сѣдинами. Это былъ св. Павелъ Оивейскій. Онъ уже около девяноста лѣтъ жилъ въ пустынь. Послѣ братскаго лобзанія, Павелъ спросилъ Антонія: въ какомъ положеніи родъ человѣческій? какое правленіе въ мірѣ? остаются ли еще идолопоклонники? Прекращеніе гоненія и торжество христіанства въ Римской имперіи было для него радостною новостью, а появленіе аріанства горькою. Пока старцы бесѣдовали, спустился къ нимъ воронъ и положилъ хлѣбъ. „Щедръ и милостивъ Господь“, воскликнулъ Павелъ: „вотъ сколько лѣтъ каждый день я получаю отъ Него полхлѣба, а нынѣ ради твоего пришествія послалъ Онъ цѣлый хлѣбъ“. Утромъ другого дня Павелъ открылъ о себѣ Антонію, что скоро отойдетъ отъ міра; посему просилъ Антонія принести къ нему мантию епископа Аѳанасія (знаменитаго борьбою за православіе противъ ереси аріанской). Антоній поспѣшилъ исполнить желаніе святаго старца. Онъ возвратился въ свою пустыню въ сильномъ волненіи и на вопросы братіи могъ сказать только: „грѣшный я, считалъ еще себя монахомъ! Я видѣлъ Ілію, я видѣлъ Іоанна, я видѣлъ Павла въ раю“. На обратномъ пути къ св. Павлу онъ видѣлъ его несомато на небо, среди сонма ангеловъ, пророковъ, апостоловъ. „Зачѣмъ, Павелъ, не дождался ты меня? воскликнулъ Антоній. Такъ поздно я узналъ тебя и такъ рано ты уходишь!“ Однакожъ, когда вошелъ въ пещеру Павла, онъ нашелъ его безмолвно и недвижимо стоящимъ на колѣняхъ. Антоній также всталъ на колѣна и началъ безмолвно молиться. Уже послѣ нѣсколькихъ часовъ молитвы убѣдился онъ, что Павелъ потому не движется,

что мертвъ. Онъ благоговѣнно омылъ его тѣло и завернулъ въ мантию св. Аѳанасія. Вдругъ явились два льва и своими когтями вырыли довольно глубокую могилу, гдѣ св. Антоній и похоронилъ святаго подвижника.

Святой Антоній скончался въ глубокой старости (106 лѣтъ, въ 336 г.) и за свои подвиги заслужилъ наименованіе Великаго.

Преподобный Антоній основалъ монашество отшельническое. Нѣсколько отшельниковъ, находясь подъ руководствомъ одного наставника (аввы, евр. слово, знач. отецъ), жили отдѣльно другъ отъ друга въ хижинахъ или пещерахъ (скитахъ) и предавались здѣсь посту, молитвѣ, трудамъ на пользу свою и бѣдныхъ (плели корзины, цыновки и т. п.). Нѣсколько скитовъ, соединенныхъ подъ властію одного аввы, назывались *лаврою*. Но еще при жизни Антонія Великаго появился другой родъ иноческой жизни. Подвижники собирались въ одну общину, несли труды каждый по своей силѣ и способности на общую пользу и подчинялись однимъ правиламъ. Такія общины назывались *киновіями* или монастырями. Аввы этихъ общинъ стали называться архимандритами. Основателемъ общежительнаго монашества почитается преподобный Пахомій Великій.

Родители преподобнаго Пахомія были язычники. Богато одаренный отъ природы, онъ получилъ въ молодости хорошее образованіе. Въ 312 году онъ взятъ былъ въ войско кесаря Максимиана, который возмутился противъ императоровъ Константина и Ликинія. Среди трудовъ и лишеній похода онъ имѣлъ случай узнать христіанъ, какъ они, по заповѣди своего Учителя, милосердно и съ любовью относились къ страждущимъ врагамъ своимъ. Онъ сталъ молиться Господу Спасителю, еще не зная Его, и, по возвращеніи съ войны, крестился, пошелъ въ пустыню и спасался подъ руководствомъ одного подвижника, по имени Полемона. Послѣ пятнадцати лѣтъ сокровенныхъ духовныхъ подвиговъ, Господь внушилъ ему соединить подъ одно об-

щее правило отшельниковъ, жившихъ отдѣльно. На одномъ островѣ рѣки Нила (Тавеннѣ) онъ началъ устраивать монастырь. Вскорѣ этотъ монастырь не могъ уже вмѣщать всѣхъ желавшихъ спастись подъ руководствомъ святаго Пахомія, и онъ вынужденъ былъ основать еще нѣсколько монастырей на берегахъ Нила, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другого. Онъ устроилъ даже одинъ женскій монастырь, гдѣ первою настоятельницею была его сестра.

Въ своихъ монастыряхъ онъ ввелъ опредѣленные правила, обязательныя для всѣхъ. Основаніями этого устава были: цѣломудріе, смиреніе, отреченіе отъ всего земного и безпрекословное подчиненіе аввѣ. Монахи жили по трое въ каждой келліи, вмѣстѣ занимались рукодѣліемъ и вкушали пищу. По нѣскольку разъ въ день всѣ вмѣстѣ собирались на молитву. У всѣхъ была одинаковая одежда (нижняя льняная — хитонъ безъ рукавовъ, верхняя кожаная, на головѣ волосяная шапочка — кукуль, на ногахъ сандаліи). Общественное богослуженіе совершалось два раза въ сутки, днемъ и ночью. По звуку трубы или била монахи безмолвно стекались въ церковь. Здѣсь читали Священное Писаніе, слушали наставленіе старца, молились, пѣли псалмы. Въ воскресенье изъ сосѣдняго селенія являлся пресвитеръ, совершалъ литургію и причащалъ иноковъ *). На работу выходили всѣ въ порядкѣ и молчаніи вмѣстѣ со своимъ настоятелемъ. Безъ благословенія старшаго никто не смѣлъ ни начать новой работы, ни перейти съ одного мѣста на другое. Работа, исполненная тѣмъ или другимъ братомъ, принадлежала не ему, а всей общинѣ. Пища принималась одинъ разъ — именно въ полдень и состояла изъ хлѣба, овощей, плодовъ; въ воскресенье полагалась вечерняя трапеза. Для того, чтобы всѣ эти правила неизмѣнно выполнялись иноками, преподобный Пахомій положилъ не прежде

*) Св. Пахомій и самъ не принималъ священства и другихъ не допускалъ къ принятію его, изъ опасенія духа любоначалія.

принимать желающихъ поступить въ монастырь, какъ по годичномъ испытаніи. Основанное на такихъ началахъ общество монаховъ еще при жизни святаго Пахомія возрасло до 7.000, а чрезъ сто лѣтъ послѣ него до 50.000 человекъ.

Около того времени, когда Антоній удалился къ пустыннымъ берегамъ Чермнаго моря, а Пахомій основалъ Тавенійское общежитіе, одинъ изъ учениковъ Антонія, Аммонъ открылъ новое убѣжище для иноковъ невдалекѣ отъ Александріи, въ горѣ Нитрійской *). Къ концу IV вѣка здѣсь считалось до 50 монастырей и до 5.000 иноковъ. За горою начиналась обширная Ливійская пустыня. Когда и уединеніе горы Нитрійской оказалось недостаточнымъ, Аммонъ, по благословенію преп. Антонія, перенесъ келліи и въ сію пустыню, и съ этой поры пустыня сія стала именоваться келліями. Еще далѣе отъ Нитрійской горы отстоялъ скитъ **), гдѣ положилъ начало иноческому житію преп. Макарій Египетскій. Сюда не было и тропинки. Отыскивали путь къ инокамъ по звѣздамъ.

Одинъ изъ учениковъ святаго Антонія, Илларіонъ перенесъ монашество на свою родину — въ Палестину и основалъ обитель близъ Газы. Отсюда монашество распространилось по всей Палестинѣ и Сиріи. Василиій Великій, посѣтившій, по окончаніи своего образованія, обители въ Палестинѣ и Египтѣ, водворилъ монашество въ Каппадокіи и далъ ему строго опредѣленный уставъ, который сдѣлался всеобщимъ на Востокѣ. Одинъ изъ подвижниковъ V-го вѣка, Савва Освященный (т. е. соединяющій съ званіемъ инокъ санъ священника) учредилъ обитель близъ Іерусалима, въ скалѣ, у потока Кедронскаго, и ввелъ здѣсь строго-опредѣленный богослужебный уставъ. Восточное монашество нашло себѣ особенное убѣжище на горахъ Олимпійской и

*) Название горы произошло отъ обилія нитры или селитры.

**) Скитъ — названіе мѣстное и означаетъ длинную и сухую долину.

Аѳонской. На послѣдней (на протяженіи 30 верстъ въ длину и 20 въ поперечникѣ) находится около 20 монастырей, до 800 скитовъ и около 8.000 подвижниковъ. Здѣсь можно видѣть разные образцы жизни монашеской отъ уединенныхъ пещеръ и скитовъ до многолюдныхъ лавръ. Отсюда монашество перешло и къ намъ въ Россію.

Отшельничество и общежитіе суть наиболѣе распространенные виды монашества на Востоцѣ. Но кромѣ этихъ видовъ извѣстно еще столпничество и юродство о Христѣ. Основателемъ перваго почитается святой Симеонъ, родомъ Сиріанинъ, жившій въ V-мъ вѣкѣ. Много лѣтъ онъ подвизался въ молитвѣ, не сходя со столпа и подвергаясь всѣмъ воздушнымъ перемѣнамъ. Юродивые старались побороть главный корень всѣхъ грѣховъ — гордость и преимущественно гордость ума. Имѣя высокое духовное просвѣщеніе, иногда владея замѣчательнымъ свѣтскимъ образованіемъ, они нарочно принимали видъ простыхъ людей, чтобы не возбудить какихъ-либо себѣ похвалъ. Изъ юродивыхъ въ особенности извѣстенъ святой Андрей, который за свое смиреніе удостоился видѣнія во Влахернскомъ храмѣ, воспоминаемаго Церковію въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

На Западѣ монашество распространилось съ Востока. Святой Аѳанасій Великій, во время своего пребыванія тамъ, описалъ жизнь преподобнаго Антонія Великаго и возбудилъ во многихъ желаніе подражать его подвижнической жизни. Такое же вліяніе оказалъ на ревнителей благочестія знаменитый учитель западной Церкви блаженный Іеронимъ, жизнеописаніемъ преподобнаго Павла Фивейскаго. Многіе изъ знатныхъ римлянъ, мужчины и женщины, отказались отъ міра для жизни уединенной въ пустынѣ. Но особенно отцомъ и организаторомъ монашества на Западѣ почитается святой Бенедиктъ Нурсійскій (род. 480, ум. 543 г.), основатель знаменитаго впослѣдствіи монастыря Монте-Кассино. Онъ далъ западному монашеству иное,

болѣе практическое направленіе. Онѣ не требовалъ отъ своихъ послѣдователей тѣхъ лишеній, которыя несли монахи на Востокѣ, а заповѣдывалъ имъ только порядокъ, воздержаніе и трудолюбіе. Въ числѣ трудовъ, удобныхъ для монаха, онѣ указалъ на переписываніе книгъ. Посему въ стѣнахъ бенедиктинцевъ сохранились многія изъ твореній святыхъ отцевъ и произведеній классической древности.

Несмотря на то, что иноки удалялись изъ міра для достиженія высшаго нравственнаго совершенства, монашество и на жившихъ среди міра имѣло великое благотворное вліяніе и сохраняетъ его до настоящаго времени. Уже одинъ взглядъ на отрѣшенную отъ всего земного жизнь иноковъ давалъ и даетъ мірскимъ людямъ чувствовать, чего требуетъ отъ христіанина его небесное званіе, и гдѣ его истинное отечество. Слава жизни и подвиговъ святыхъ пустыльниковъ привлекала къ нимъ множество людей, искавшихъ наставленія и утѣшенія. Со всѣхъ предѣловъ римскаго міра стекались ревнители благочестія видѣть эту чудную жизнь подвижниковъ. Посѣтители не только сами учились у нихъ благочестію, но и рассказывали о нихъ другимъ и записывали ихъ дѣянія и слова. Собранія дѣяній и изреченій святыхъ подвижниковъ становились учебною книгою и руководствомъ нравственности для всѣхъ христіанъ.

Помогая духовнымъ нуждамъ ближнихъ, иноки не отказывались, когда имѣли возможность, служить и временнымъ ихъ нуждамъ. Добывая себѣ трудами пропитаніе, они дѣлили средствами пропитанія съ неимущими. При монастыряхъ были страннопріимницы, гдѣ иноки принимали, питали и покоили странниковъ. Изъ иноческихъ обителей разсылалась милостыня и по другимъ мѣстамъ томившимся въ темницѣ, узникамъ, бѣдствовавшимъ во время голода и отъ другихъ несчастій.

Но главная неоцѣнимая заслуга иноковъ для общества — въ непрестанной, творимой ими, молитвѣ о Церкви, отечествѣ, живыхъ и умершихъ: „Иноки — это жертва Богу отъ общества, которое, предавая ихъ Богу, изъ нихъ составляетъ себѣ ограду. Въ монастыряхъ въ особенности процвѣтаетъ священнослуженіе чинное, полнѣйшее, продолжительнѣйшее. Церковь является здѣсь во всей красотѣ своего облаченія“ *). Здѣсь неизсякаемый источникъ назиданія для мірянъ.

Способствуя душевному и тѣлесному благу вѣрующихъ, иночество содѣйствовало распространенію вѣры Христовой и окончательному паденію язычества. Высокая жизнь иноковъ приводила въ

*) Преосвященный Теофанъ въ „Начертаніи христіанскаго правоученія“, стр. 499.

удивленію самихъ язычниковъ и была для нихъ доказательствомъ святости христіанской религіи. Антоній Великій однимъ появленіемъ своимъ въ Александріи, по свидѣтельству святаго Аѳанасія, обратилъ къ вѣрѣ Христовой столько же язычниковъ, сколько въ другое время обращалось въ годъ.

Иноки являлись усердными сотрудниками пастырей въ борьбѣ съ еретиками. У нихъ святой Аѳанасій не разъ находилъ убѣжище отъ своихъ гонителей, и они подкрѣпляли его среди скорбей. Иноки и сами являлись въ наиболѣе нужное время для борьбы съ еретиками и безбоязненно обличали сильныхъ міра за уклоненіе отъ Церкви и православія (преподобный Исаакій—императора Валента).

Видя высокое благочестіе иноковъ и ихъ духовную мудрость, архипастыри начали возводить ихъ на священныя степени. Впослѣдствіи еще болѣе возвысилось значеніе иночества. Изъ среды иноковъ стали преимущественно, а затѣмъ исключительно возводить на высшую священную степень епископа, и духъ иночества, въ которомъ воспитываются священноначальники Церкви, дѣйствуетъ чрезъ нихъ благотвительно и животворно на весь составъ Церкви православной.

§ 28. Церковное управленіе.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ установилъ въ Церкви іерархію. Избравъ изъ учениковъ Своихъ двѣнадцать апостоловъ, Онъ далъ имъ власть учить народъ, совершать таинства и управлять Церковію и, ниспославъ на нихъ Святаго Духа, облекъ ихъ потребною для сего силою. Святые апостолы были первыми и нѣкоторое время единственными служителями Слова, совершителями Таинъ и священноначальниками Церкви.

Съ теченіемъ времени апостолы, по волѣ Божіей и нуждамъ Церкви, рукоположили сперва діаконовъ, потомъ пресвитеровъ, наконецъ епископовъ, которымъ постепенно передавали часть своихъ обязанностей. Діаконы поставлены были для приѣма и раздаянія приношеній, поступавшихъ въ церковь, но вмѣстѣ съ симъ служили епископамъ и пресвитерамъ при совершеніи богослуженія и таинствъ; пресвитеры учили и священнодѣйствовали въ зависимости отъ епископовъ; епископамъ же принадлежало наблюденіе за порядкомъ въ церкви, надзоръ за дѣйствіями и самою

жизнью служителей и всѣхъ чиновъ церкви и вообще высшее послѣ апостоловъ право учительства, священнодѣйствія и управленія Церковію. По кончинѣ апостоловъ полнота церковной власти перешла къ епископамъ, и они, каждый въ своей епархіи, суть священноначальники Церкви и преемники въ ней апостольскаго служенія.

Еще въ вѣкѣ апостольскомъ среди епископовъ стала возвышаться власть митрополитовъ или областныхъ епископовъ. 34-е правило св. апостоловъ обязываетъ епископовъ чтить *перваго изъ нихъ*, т. е. митрополита, и признавать его, какъ главу. Это же, впрочемъ, правило предписываетъ и первенствующему епископу ничего важнаго не предпринимать безъ разсужденія всѣхъ епископовъ его области. Для сего митрополиты созывали епископовъ своей области на соборы, которые въ древности назначались ежегодно.

Внѣшнее устроеніе Церкви, естественно, сообразовалось на первыхъ порахъ съ устройствомъ Римской имперіи. Каедрa епископа въ церковномъ отношеніи соотвѣтствовала такъ называемому городскому округу въ имперіи (*civitas*). Надъ городскимъ округомъ возвышалась митрополія — главный городъ области — и каедры епископовъ группировались вокругъ митрополита, епископа главного областного города. Но сверхъ областныхъ городовъ въ Римской имперіи были такъ называемые императорскіе діоцезы, которые состояли подъ властію особенно довѣреннаго лица, представлявшаго для области діоцеза лицо какъ бы самого императора (*vicarius* или *намѣстникъ*). Примѣнительно къ этимъ главнѣйшимъ центрамъ государственнаго устройства, въ той или другой мѣрѣ стали образовываться центры для церковнаго управленія, извѣстные впоследствии подъ именемъ патріархатовъ. Права и преимущества патріархатовъ утверждались высшею въ Церкви властію вселенскихъ соборовъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ утвер-

ждено было преимущество власти епископовъ трехъ главныхъ городовъ Римской имперіи: Рима, Александріи и Антиохіи. Къ нимъ былъ приравненъ по чести епископъ іерусалимскій, который ради сего былъ освобожденъ отъ зависимости епископа главнаго въ Палестинѣ города Кесаріи. На второмъ вселенскомъ соборѣ такое же преимущество чести было усвоено епископу Новаго Рима, т. е. Константинополя, который до сего времени находился въ зависимости отъ митрополита Иракліи *), и съ этою честию соединено было и право управленія всѣмъ округомъ Фракіи.

Кромѣ важнаго значенія этихъ городовъ, какъ столицъ имперіи, Іерусалима, какъ мѣста страданій и воскресенія Спасителя, къ возвышенію ихъ епископскихъ кафедръ могли послужить еще слѣдующія обстоятельства: 1) епископскія кафедры въ Римѣ, Александріи, Антиохіи, Іерусалимѣ и древней Византіи были учреждены самими апостолами: здѣсь они проповѣдывали и страдали за Христа. Посему въ послѣдующее время сюда относились христіане въ случаѣ возникавшихъ споровъ (напр., коринѹ. христіане къ св. Клименту рим.), вѣря, что здѣсь въ особенности живо и вѣрно хранится священное преданіе. 2) Въ Александріи и Антиохіи были христіанскія училища, и выходившіе изъ нихъ пастыри естественно чувствовали зависимость отъ того архіепископа, который былъ ихъ главнымъ наставникомъ и руководителемъ во время ихъ воспитанія. За Римомъ стояло обаяніе бывшей столицы всего міра, и Константинополю первенствующее среди другихъ столицъ востока значеніе усвоено было потому, что это Новый Римъ — столица императора. Окончательно преимущества первенствующихъ епископовъ (архіепископовъ) опредѣлены были на четвертомъ вселенскомъ соборѣ. Въ отличіе отъ митрополитовъ они стали именоваться патріархами. При первоначальномъ установленіи патріархатовъ, они распредѣлялись такъ: власти римскаго патріарха подлежали Италія съ прилежащими къ ней островами, часть нынѣшней Франціи и Германіи, Сѣверная Африка, и кромѣ сихъ областей подъ властью римскаго патріарха былъ Фессалоникскій экзархатъ, простиравшійся до береговъ Архипелага; власти Константинопольскаго патріарха подлежали Понтъ, Асія и Фракія, т. е. вся Малая Азія за исключеніемъ Киликіи и Исавіи и часть земель на Балканскомъ полуостровѣ, и, кромѣ сего, дано ему право рукополагать епископовъ въ варварскихъ областяхъ, въ случаѣ обращеній сихъ областей къ Церкви; вѣдѣнію Александрійскаго патріарха подлежали Египетъ

*) Который, въ память сей бывшей власти надъ Византіею, и до сихъ поръ вручаетъ жезлъ патріарху константинопольскому при возведеніи въ сей санъ.

и Ливія; патріархатъ Антиохійскій состоялъ изъ областей Мало-азійскихъ Киликіи и Исавріи, изъ Сиріи, Финикіи при Средиземномъ морѣ, Месопотаміи; къ патріархату Іерусалимскому относились Палестина и Аравія.

Но какъ ни возвышены были права митрополитовъ и патріарховъ предъ другими епископами, разность между ними относилась только къ церковному управленію: это различные виды одной степени — епископской. Отличительныя права этой высшей священной степени — рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ (и соборне епископовъ), освящать храмы, антиминсы и миро — принадлежали и принадлежатъ равно всѣмъ епископамъ. Права же по церковному управленію у всѣхъ пяти патріарховъ были равныя, и только въ порядкѣ счисленія римскій патріархъ именовался первымъ, константинопольскій вторымъ, александрійскій третьимъ, антиохійскій четвертымъ и іерусалимскій пятымъ *). Но хотя права патріарховъ по управленію ввѣренными имъ округами и были одинаковы, однакожъ, и при первоначальномъ распредѣленіи ихъ, области сіи по своему протяженію и населенію были неравномѣрны. Такъ, напримѣръ, области римскаго и константинопольскаго патріарховъ были пространнѣе и населеннѣе, чѣмъ области другихъ трехъ патріарховъ. И способы управленія, по сложившимся преданіямъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, также были неодинаковы. Римскій папа менѣе чувствовалъ зависимость отъ императора, жившаго вдали отъ Рима, чѣмъ константинопольскій. Александрійскій патріархъ, въ области

*) Римскій патріархъ назывался папою. Долгое время такъ назывались и другіе епископы. И доселѣ это названіе находится въ титулѣ александрійскаго патріарха. Папа — слово греческое, значитъ отецъ, и можетъ быть приложено къ каждому епископу. Даже священниковъ издревле принято называть отцами. Какъ особенное должностное имя, оно первоначально было усвоено александрійскими патріархами, и у нихъ уже заимствовано римскими. Въ V вѣкѣ встрѣчается названіе папъ въ общемъ смыслѣ у многихъ епископовъ на Западѣ. Уже въ XI вѣкѣ папа Григорій VII постановилъ, чтобы это наименованіе принадлежало исключительно римскому епископу.

котораго не было митрополій, значительно ближе стоялъ къ подчиненнымъ ему епископамъ, чѣмъ антїохійскій и іерусалимскій, гдѣ между патріархомъ и епископами стояли митрополиты. Съ теченіемъ времени происходили разныя мѣстныя и историческія осложненія, по которымъ области патріарховъ то уменьшались въ своемъ объемѣ и протяженіи, то увеличивались. Совершались въ мірѣ величайшія событія, какъ напримѣръ нашествіе на Европу новыхъ народовъ, паденіе западной римской имперіи, возникновеніе и необычайно быстрое и широкое распространеніе магометанства, которыя совершенно измѣнили положеніе странъ и народовъ и не могли не отразиться на положеніи патріарховъ. Слѣдствіемъ всѣхъ сихъ мѣстныхъ и историческихъ осложненій и переворотовъ было то, что къ концу 2-го періода исторіи Церкви — періода вселенскихъ соборовъ — область римскаго папы распространилась по всей западной Европѣ и сѣверной Африкѣ, область константинопольскихъ патріарховъ была весьма обширна, но они въ своихъ дѣйствіяхъ были стѣснены константинопольскими императорами, возбудившими въ церкви опасное и вредное для нея иконоборческое движеніе, области же патріарховъ александрійскаго, антїохійскаго и іерусалимскаго были до крайности уменьшены и стѣснены и находились подъ властію магометанскихъ правителей.

Въ это крайне тревожное для Церкви время начали въ особенности заявляться со стороны римскихъ папъ притязанія на преобладаніе въ Церкви.

§ 29. Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ Церкви. Заблужденія, допущенныя въ западной церкви.

Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ Церкви можно замѣчать съ первыхъ вѣковъ христіанства. Поводъ къ симъ притязаніямъ могло подавать — обаяніе Рима, который былъ столицею римской имперіи, считавшейся все-

Каждо

мірною. По основаніи новаго Рима на берегахъ Босфора, древній Римъ утратилъ нѣсколько свое значеніе, какъ столица имперіи, но, за отсутствіемъ императора, въ этомъ городѣ, и до сихъ поръ называемомъ вѣчнымъ, первенствующимъ лицомъ былъ папа. Папы съ своей стороны, взявъ уменьшеннаго свѣтскаго, старались придавать ему какъ городу, получившему христіанское просвѣщеніе отъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ особенности для усиленія своего духовнаго значенія папы пользовались священною для христіанъ памятію о проповѣди и кончинѣ первоверховнаго апостола Петра. Господь Іисусъ Христосъ яко бы поставилъ апостола Петра главою апостоловъ и княземъ Церкви, и главенство сіе по кончинѣ Апостола перешло къ папѣ, который есть по сему глава всѣхъ епископовъ, намѣстникъ Христа на землѣ и князь Церкви. Усвоивъ идею главенства Петрова, папы пользовались всѣми, представлявшимися имъ случаями къ возвышенію своего голоса и показанію своего величія въ Церкви, напримѣръ, когда возникало какое-либо затрудненіе въ церквахъ восточныхъ, и святители, въ силу братскаго общенія, обращались къ нимъ за совѣтомъ и помощію. Случаи подобныхъ обращеній видимъ въ исторіи Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоустаго и другихъ святителей, при чемъ обычныя, въ особенности на востокѣ, выраженія о любви и уваженіи къ первенствующему іерарху запада папы истолковывали въ смыслѣ отношеній подчиненныхъ къ начальнику. Смуты, происходившія на Востокѣ по случаю гоненій отъ иконоборцевъ, давали папамъ много поводовъ какъ къ защитѣ православія, такъ и къ заявленію якобы принадлежащихъ имъ правъ и власти надъ всею Церковью.

Къ усиленію папской власти на западѣ Европы послужило необычайное распространеніе ихъ патріархата. Первоначально этотъ патріархатъ потерпѣлъ нѣкоторыя стѣсненія и ограниченія: это было въ то время, когда западная имперія

пала, и константинопольскіе императоры, распространяя свою власть на западѣ, приобрѣтаемыя ими тамъ владѣнія подчиняли власти болѣе близкаго къ нимъ константинопольскаго патріарха. Въ это время папы утратили, между прочимъ, власть надъ Θессалоникійскимъ экзархатомъ. Константинопольскіе императоры старались всячески возвысить и значеніе своего ближайшаго патріарха, усвоивъ ему напримѣръ наименованіе вселенскаго, противъ чего такъ рѣзко возставалъ папа Григорій I Великій.

Римскіе папы терпѣли разныя невзгоды и затрудненія и въ предѣлахъ своей области, куда не простирались завоеванія константинопольскихъ императоровъ. Новые народы (Вандалы, Свевы, Аланы, Вестготы, Остготы), наводнившіе западные и южные страны Европы, проникшіе и въ сѣверную Африку, держались аріанскаго лжеученія. Въ концѣ V вѣка (488) Остготы вторглись въ самую Италію, и король ихъ Теодорихъ, признававшій себя главою западной имперіи, былъ такъ же аріанинъ, равно какъ и его преемники. Благопріятный оборотъ для римскихъ папъ насталъ со времени крещенія Хлодвигъ, короля Франковъ (496). Обращеніе вслѣдъ затѣмъ всего франкскаго народа къ христіанству (504) сразу и значительно расширило область римскаго патріарха. Ставъ подъ духовное руководство папъ, франкскіе короли, подъ предлогомъ ревности о вѣрѣ, предпринимали войны противъ аріанъ Вестготовъ и другихъ народовъ на западѣ Европы, непокорныхъ римскому престолу, и область папы все болѣе и болѣе расширялась, пока не охватила всѣ страны западной Европы.

Къ возвышенію папъ на Западѣ послужила и та борьба, которую они должны были вести съ аріанскою ересью, отвергнутою на Востокѣ и усвоенною новыми народами, заполонившими западную Европу и сѣверную Африку. Борьба эта сплотила всѣхъ приверженцевъ и защитниковъ православія на западѣ около папъ, предводителей сей борьбы.

Положеніє пяти патріархатів Христіанской Церкви при установленіи ихъ на IV вселенскомъ соборѣ.

Въ половинѣ VIII вѣка папы приобрѣли значительную область во владѣніе, на правахъ свѣтскихъ властителей. Это случилось такъ. Папа Захарія разрѣшилъ франковъ отъ присяги законному царю Хильдериху и за сію услугу отъ франкскаго полководца Пипина Короткаго, восшедшаго потомъ на престолъ французскій, получилъ экзархатство равеннское. Оно прежде составляло одну изъ частей греческой имперіи, и управлялось экзархами, назначаемыми изъ Константинополя, затѣмъ было завоевано Лонгобардами и наконецъ Пипиномъ отнято отъ Лонгобардовъ и подарено папѣ. Въ началѣ IX вѣка папа Левъ III-й короновалъ Карла Великаго. Карлъ утвердилъ и увеличилъ подарокъ Пипина. Съ сего времени вошло въ обычай, чтобы каждый западный императоръ получалъ порфиру и вѣнецъ въ Римѣ изъ рукъ папы, и римскіе первосвященники стали горделиво думать о себѣ не только какъ о властителяхъ, облеченныхъ верховною властію, но и какъ о раздателяхъ императорской и королевской власти.

Въ это же время появились на западѣ такъ называемые лже-исидоровы декреталіи, въ которыхъ рядомъ вымышленныхъ постановленій, восходящихъ будто бы до римскаго епископа Климента, жившаго въ I вѣкѣ, доказывалось, что высшая церковная власть во всемъ христіанскомъ мірѣ всегда принадлежала папѣ. Въ это же время появилось также вымышленное сказаніе о такъ называемомъ дарѣ императора Константина, который, перенося столицу на берегъ Босфора, якобы оставилъ Римъ въ вѣчное владѣніе римскому папѣ.

Между тѣмъ, въ теченіе вѣковъ, при постоянномъ стремленіи папъ къ преобладанію, въ западной Церкви вкрались заблужденія, которыхъ папы, по гордости, не хотѣли сознать и исправить. Такъ, вопреки правилу I-го вселенскаго собора, введено всюду безбрачіе для священниковъ. Вопреки древнему церковному обычаю, разрѣшалось въ посты упо-

треблять молочную пищу и яйца. Въ субботу, которую всегда Церковь, въ память первоначальнаго празднованія отличала облегченіемъ отъ поста, установленъ былъ постъ. Самымъ важнымъ отступленіемъ западной церкви было прибавленіе къ Символу вѣры, въ осьмомъ членѣ, лишняго слова „Filioque“ и выраженное въ этой прибавкѣ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына.

Это властолюбіе римскихъ папъ и отступленія отъ православія, допущенныя на Западѣ, и были причинами отдѣленія западной церкви отъ союза съ православною вселенскою Церковію.

§ 30. Отдѣленіе западной церкви отъ православной вселенской Церкви.

Начало отдѣленія западной церкви отъ православной вселенской Церкви относится ко второй половинѣ IX вѣка. Въ это время въ Константинополѣ несправедливо низведенъ былъ съ своего престола патріархъ Игнатій, по проискамъ регента имперіи Варды, котораго патріархъ обличалъ въ незаконной жизни и одинъ разъ за открытое нечестіе, причинявшее великій соблазнъ народу (преступное сожителство съ женою сына), лишилъ святаго причащенія. Но когда святой Игнатій былъ уже низведенъ, тогда вполне законно возведенъ былъ на патріаршій престолъ Фотій, бывшій прежде однимъ изъ высшихъ сановниковъ государства и отличавшійся необыкновенными дарованіями и рѣдкою богословскою ученостію. Жители Константинополя, издавна склонные къ церковнымъ спорамъ, раздѣлились между патріархами Игнатіемъ и Фотіемъ, и споры сіи положено было умирить на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ, на который приглашенъ былъ и римскій папа. Въ это время папою былъ Николай I, человѣкъ въ высшей степени властолюбивый. Самъ онъ не поѣхалъ на соборъ, а прислалъ

1090 83
легатовъ. Соборъ утвердилъ возведеніе Фотія на патріаршій престолъ, и легаты папы были согласны съ этимъ; но папа Николай осудилъ своихъ легатовъ за то, что они приняли сторону патріарха Фотія и отвергъ опредѣленіе собора.

Въ это же самое время произошли между римскою и константинопольскою каеэдрами споры изъ-за болгарской церкви, обострившіеся на почвѣ старыхъ споровъ и пререканій, бывшихъ три вѣка назадъ изъ-за Фессалоникійскаго экзархата, который нѣкогда былъ подчиненъ римской каеэдрѣ, но императоромъ Юстиніаномъ переданъ въ вѣдѣніе константинопольскаго патріарха. Мѣстность, на которой возникло Болгарское царство, принадлежала прежде къ округу этого экзархата. Болгары были обращены къ христіанской вѣрѣ греческими проповѣдниками; но болгарскій царь Борисъ, поссорившись съ константинопольскимъ императоромъ, призвалъ латинскихъ проповѣдниковъ. Присланные папою епископы и священники стали отмѣнять введенные въ Болгаріи обряды греческой церкви и замѣнять обрядами римскими, каковы были, напримѣръ, употребленіе опрѣсноковъ вмѣсто кваснаго хлѣба при совершеніи таинства Причащенія, постъ въ субботу и другіе.

Тогда (867 г.) патріархъ Фотій написалъ окружное посланіе къ другимъ восточнымъ патріархамъ, въ которомъ обличалъ незаконное притязаніе папы и указалъ на допущенныя въ западной церкви отступленія отъ православія. По этому случаю былъ созванъ соборъ въ Константинополѣ, который отвергъ папскія притязанія и осудилъ отступленія западной церкви. Но это осужденіе еще не прерывало союза церквей — восточной и западной. Восточные христіане продолжали чтить въ папѣ патріарха древняго Рима и имя его, вмѣстѣ съ именами другихъ патріарховъ, возносилось при молитвахъ въ церквахъ восточныхъ.

Окончательное отдѣленіе западной церкви отъ православнаго Востока произошло въ половинѣ XI вѣка. Къ

этому времени открылось еще отступленіе отъ православія на Западѣ, именно употребленіе въ проскомидіи не кваснаго хлѣба, а опрѣсноковъ. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій обличилъ это нововведеніе. По этому случаю начались сношенія между церквами римскою и константинопольскою, которыя кончились тѣмъ, что легаты папы Льва IX, не надѣясь имѣть успѣха въ спорахъ, написали актъ отлученія на патріарха и всю восточную церковь, и во время богослуженія положили его на престолъ Софійскаго храма. Народъ пришелъ въ такое раздраженіе противъ этого дерзкаго поступка римскихъ легатовъ, что едва не растерзалъ ихъ. Патріархъ Михаилъ Керулларій созвалъ въ Константинополь соборъ, на которомъ легаты были преданы отлученію отъ Церкви. Съ этого времени во всѣхъ восточныхъ церквахъ перестали почитать папу при богослуженіи.

Находясь болѣе 800 лѣтъ внѣ союза Церкви вселенской, западная церковь допустила много новыхъ отступленій отъ православія. Всѣ вообще разности ея отъ православной Церкви, включая и указанныя выше, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Отступленія въ догматахъ вѣры: 1) ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына и прибавленіе къ Символу вѣры лишняго слова: и Сына (Filioque), 2) ученіе о главенствѣ папы (Апостоль Петръ, князь Церкви, умеръ въ Римѣ, папа — наслѣдникъ его власти), 3) ученіе объ индульгенціяхъ, т. е. освобожденіи грѣшниковъ отъ наказаній за грѣхи, ради сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, которыми яко бы въ правѣ распоряжаться папа, 4) ученіе о чистилищѣ (среднее состояніе между раемъ и адомъ), 5) ученіе о непричастности Богоматери первородному грѣху, и 6) ученіе о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры. Послѣднія два отступленія сдѣланы въ недавнее время, при папѣ Піѣ IX († 1878). Отступленія въ обрядахъ: 1) въ крещеніи совершается обливаніе вмѣсто погруженія, 2) муропомазаніе совершается только епископами и надъ возрастными, 3) въ причащеніи на проскомидію приносятся опрѣсноки вмѣсто кваснаго хлѣба, и причащеніе преподается мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба, 4) постъ въ субботу, 5) разрѣшеніе на сыръ и яйца въ постные дни. Въ управленіи церковномъ: 1) безбрачіе духовенства, 2) учрежденіе неизвѣстнаго древности сана кардиналовъ и происходящее отсюда смѣшеніе необходимыхъ степеней священства, 3) запрещеніе мірянамъ читать Библію. Въ обычаяхъ: употребле-

ніе органовъ при богослуженіи, мѣста для сидѣнія въ церкви, открытые алтари, одновременное служеніе мессъ (объѣднѣ) на разныхъ престолахъ, совершеніе богослуженія только на латинскомъ языкѣ, звонки при богослуженіи для возвышенія наиболѣе важныхъ его мѣстъ непонимающимъ латинскаго языка и др.

§ 31. Происхождение реформаци и отдѣленіе разныхъ христіанскихъ обществъ отъ римско-католической Церкви.

Съ половины XI вѣка, когда разорванъ былъ союзъ церкви западной съ православнымъ Востокомъ, папская власть все болѣе и болѣе возвышалась. Особенное движеніе ей далъ геніальный папа Григорій VII (1073—1086 г.) *). Къ правленію этого папы относится тотъ, неслыханный до сихъ поръ и впослѣдствіи, случай униженія царской власти, какъ германскій императоръ Генрихъ IV три холодныхъ зимнихъ дня (въ январѣ) простоялъ голодный, въ одеждѣ кающагося, босыми ногами, предъ дворцомъ, гдѣ жилъ папа, прося у него прощенія. Въ концѣ XI вѣка начались крестовые походы. Они предприняты были съ цѣлію освобожденія святыхъ мѣстъ и восточныхъ христіанъ отъ власти невѣрныхъ; но властолюбивые папы направляли ихъ также и къ возвышенію своей власти. Постепенно возвышаясь, папская власть достигаетъ своего зенита при папѣ Иннокентіи III (1196—1216): не только весь Западъ при-

*) Папа Григорій VII, еще въ санѣ архидіакона, подъ именемъ Гильдебранта, руководилъ четырьмя папами. Онъ начерталъ идеалъ папской власти, къ выполненію котораго стремился самъ и его преемники. Григорій уподобляетъ ее свѣту солнца, а власть императоровъ и королей сравниваетъ съ блескомъ луны. Какъ луна заимствуетъ свой блескъ отъ солнца, такъ и свѣтская власть императоровъ и королей, по взгляду его, беретъ свою силу и значеніе отъ власти папы. Если они поступаютъ противъ воли папы, то могутъ и должны быть лишены своей власти, и мѣсто ихъ занимаютъ другія лица, болѣе послушныя папѣ. Однимъ изъ орудій, которыми дѣйствовалъ папа противъ непокорныхъ ему государей, былъ интердиктъ, когда весь народъ за грѣхи властителей подвергался церковному запрещенію: храмы затворялись, священнодѣйствіе и исполненіе требъ останавливались; народъ, вдругъ лишенный утѣшеній религіи, начиналъ волноваться, и непокорные государи смирялись.

зналъ ее и былъ ей покоренъ, но и всѣ патріаршіе престолы на Востокѣ были заняты лицами, подвластными папѣ.

Но съ этого времени власть папъ, хотя постепенно, стала клониться къ своему упадку. Ревность къ крестовымъ походамъ, столь пылкая вначалѣ, въ послѣдствіи стала охлаждать, и съ нею стала падать сильнѣйшая для папъ поддержка. Съ развитіемъ просвѣщенія на Западѣ, яснѣе и яснѣе становилась незаконность папскихъ притязаній и тѣхъ отступленій отъ православія, какія папы допустили въ западной церкви. Папы, для усмиренія своихъ противниковъ, прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ (инквизиція), чѣмъ еще болѣе раздражали недовольныхъ. Наконецъ, стали появляться смѣлые и рѣшительные противники папской власти, которые въ борьбѣ съ нею видѣли свое призваніе и цѣль жизни, и которыхъ не устрашали никакія казни. Изъ числа этихъ противниковъ папства въ особенности замѣчательны: британецъ Виклефъ въ XIV вѣкѣ и богемецъ Іоаннъ Гуссъ въ XV вѣкѣ.

Въ половинѣ XV вѣка на Западѣ началось сильное движеніе къ изученію классическихъ языковъ и литературы древнихъ народовъ, извѣстное подъ именемъ гуманизма (отъ homo человекъ, гуманизмъ—возвращеніе къ общечеловѣческому образованію). Это движеніе особенно усилилось съ переселеніемъ на Западъ грековъ, послѣ паденія греческой имперіи (1453 г. 15 мая), и явно приняло характеръ, противный папству. Но западные христіане, которымъ папы нарочито заграждали путь къ духовному просвѣщенію (напр., запрещая мірянамъ читать Библію), не умѣли отличить нововведеній папства отъ вѣчныхъ истинъ христіанской вѣры, хранимыхъ Церковію (заблужденіе, существующее и въ наше время среди людей, именующихся просвѣщенными), и раздраженіе противъ папъ переносили на всю Церковь. Въ литературѣ и обществѣ стало распространяться невѣріе. Тогда предприняты были попытки преобразованія запад-

ной церкви: XVI вѣкъ представляетъ рядъ такихъ попытокъ, почти одновременныхъ, въ разныхъ мѣстахъ. Эти реформаторы (Лютеръ въ Германіи, Цвинглій и Кальвинъ въ Швейцаріи) дѣйствовали подъ вліяніемъ раздраженія противъ папъ и увлекались страстями; но въ то же время были одушевлены и добрыми намѣреніями — спасти вѣру среди распространяющагося невѣрія. Они обладали замѣчательными дарованіями, добрыми личными качествами и непреклонною силою воли. За все это исторія относитъ ихъ къ числу великихъ дѣятелей. Но они, во-первыхъ, приняли на себя дѣло, непосильное не только для частныхъ людей, но даже для помѣстныхъ соборовъ (какъ это доказали бывшіе ранѣе ихъ съ тою же цѣлью соборы въ Пизѣ, Констанцѣ, Базелѣ); во-вторыхъ, при своей замѣчательной учености въ области богословія, западные реформаторы имѣли весьма смутныя понятія о православной восточной церкви, въ которой они могли бы видѣть образецъ истинной апостольской Церкви. Отъ этого попытки реформаторовъ страдали противорѣчіями другъ другу и самимъ себѣ и явною непоследовательностію.) Вначалѣ свободно мыслящіе, подъ конецъ они прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ деспотизма, но не могли удержать народъ въ тѣхъ границахъ, какія предполагали. Поэтому они успѣли отторгнуть значительную часть западной церкви (около 90 милліоновъ) отъ римскихъ папъ, но не только не возвратили ее къ православію, а еще болѣе отдалили отъ него.

§ 32. Лютеране или протестанты.

Сынъ рудокопа, воспитанный въ суровой бѣдности, Мартинъ Лютеръ (1483—1546 г.) готовилъ себя къ адвокатской карьерѣ, но неожиданная кончина друга его юности Алексія и другія обстоятельства расположили его къ принятію монашества въ орденъ августиновъ. Не имѣя при-

званія къ этой жизни, онъ никакими подвигами самоумерщвления не могъ обуздать своей страстной природы и изнемогалъ подъ бременемъ душевной тоски. Тогда одинъ изъ старцевъ напомнилъ ему членъ апостольскаго сѣмвола: „вѣрую въ отпущеніе грѣховъ“, и этимъ какъ бы далъ ключъ къ облегченію тяжестей необдуманно даннаго имъ обѣта. Путешествіе въ Римъ (1510 г.), гдѣ онъ видѣлъ пустоту и легкомысліе, съ какими папскіе клирики исполняли разныя церковныя церемоніи, не только охладило его къ этой столицѣ католичества, но и поддержало его въ томъ убѣжденіи, будто бы для спасенія не нужны подвиги благочестія, а нужна только вѣра. Лютеръ однакожъ продолжалъ заниматься науками и, достигнувъ степени доктора богословія, сдѣлался профессоромъ университета и проповѣдникомъ въ Виттенбергѣ.

Въ это время папа Левъ X, для довершенія постройки храма святаго Петра въ Римѣ и, какъ тогда говорили еще, для покрытія своихъ собственныхъ расходовъ, объявилъ о всеобщей продажѣ индульгенцій. Въ Виттенбергѣ явился Доминиканскій монахъ Тецель *) и съ безпримѣрною наглостью сталъ торговать индульгенціями, какъ бы какимъ-либо товаромъ. Лютеръ съ жаромъ проповѣдывалъ противъ этого кощунства, и на дверяхъ церкви, гдѣ проповѣдывалъ, выставилъ 95 положеній противъ злоупотребленій папства. Папа Левъ X, безпечный и преданный свѣтскимъ развлеченіямъ, сначала очень легко посмотрѣлъ на выходку Лютера. Увидѣвъ потомъ, съ какимъ сочувствіемъ были приняты въ Германіи и другихъ странахъ его тезисы, потребовалъ его въ Римъ на судъ, но было уже поздно. Лютеръ пріобрѣлъ себѣ сильнаго защитника въ лицѣ Фридриха Муд-

*) Прежде продажа индульгенцій составляла привилегію августинцевъ. Предоставленіе ея доминиканцамъ было причиною раздѣленія и вражды между этими двумя орденами. И здѣсь могла скрываться одна изъ причинъ раздраженія Лютера противъ Тецеля.

раго, саксонскаго курфюрста, а затѣмъ дѣло Лютера связалось съ многими народными интересами такъ, что подавить его не было уже никакой возможности. Князья желали и свергнуть съ себя иго папы и умалить власть германскаго императора, защитника папскаго, также воспользоваться добычею изъ церковныхъ имуществъ; епископы старались избавиться отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла папскихъ легатовъ; ученые добивались свободы въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ папской опеки; крестьяне искали облегченія своей участи; вообще, реформаціи придано было такое значеніе, какъ будто нѣмецкая народность освобождалась отъ чужеземнаго романскаго вліянія.

При этихъ благопріятныхъ условіяхъ дѣло лютеровой реформы пошло слишкомъ быстро: черезъ три года, по выставкѣ тезисовъ (10 декабря 1520), Лютеръ въ присутствіи множества ученыхъ сжегъ осуждающую его папскую буллу и тѣмъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ разрыву съ Римомъ; черезъ 7 лѣтъ (1524) онъ оставилъ монастырь и женился на бывшей монахинѣ Екатеринѣ Фонъ-Бора, а чрезъ 12 лѣтъ (1529 г.) уже опредѣлился союзъ германскихъ богослововъ и владѣтельныхъ князей, вступившихъ въ разрывъ съ папою. Эти Лютеровы приверженцы заявили о себѣ подачею протеста противъ опредѣленія шпейерскаго сейма, постановившаго не приступать ни къ какому преобразованію церкви до вселенскаго собора, отчего за послѣдователями Лютера и осталось названіе протестантовъ. Успѣхамъ реформаціи много содѣйствовалъ Филиппъ Меланхтонъ: онъ умѣрялъ страстные порывы Лютера и составилъ такъ называемое аугсбургское исповѣданіе, въ которомъ изложены отличительные догматы лютеранства.

Лютеранское вѣроисповѣданіе удержало нѣкоторыя отступленія отъ православія, которыя допущены были прежде въ католической церкви, какъ-то: ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, обливаніе въ крещеніи, опрѣсноки вмѣсто кваснаго хлѣба и причащенія, нѣкоторые обычаи, утвердившіеся въ католической

церкви, напимѣръ: органы при богослуженіи, открытый алтарь, мѣста для сидѣнья, и сверхъ сего допустило многія новыя отступленія. Такъ какъ оно развивалось и опредѣлялось среди страстной и ожесточенной борьбы съ католиками, то отсюда произошло такое послѣдствіе: если гдѣ католичество уклонялось въ сторону отъ православія или допускало какія-либо крайности въ воззрѣніяхъ, то лютеранство представляетъ противоположную крайность, такъ что изъ одного сличенія сихъ противоположныхъ ученій ясно открывается истина православія.

Основными догматами лютеранства почитаются: 1) ученіе объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ (противоположность ученію католиковъ о преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ, лежащему въ основѣ индульгенцій), и 2) ученіе объ единственномъ источникѣ вѣры — священномъ писаніи, съ предоставленіемъ права каждому вѣрующему объяснять его по своему разумѣнію (противоположность — недостаточно разборчивому отношенію католиковъ къ преданіямъ и запрещенію папъ читать мірянамъ Библию). Допустивъ, что человѣкъ находитъ въ вѣрѣ все нужное для спасенія. Лютеръ отвергъ: 1) необходимость установленныхъ Господомъ средствъ благодати, какъ-то церкви, іерархіи, таинствъ, также призываніе святыхъ, почитаніе иконъ, мощей (чрезъ вѣру, учатъ лютеране, входимъ въ непосредственное единеніе съ Самимъ Христомъ); 2) тѣ церковныя обычаи, которые установлены для упражненія человѣка въ добродѣтели, какъ-то: посты, обѣты монашества, праздники, кромѣ Господскихъ, путешествія къ святымъ мѣстамъ и проч.

Отвергнувъ священное преданіе, лютеранство подрываетъ авторитетъ самаго священнаго писанія: по мнѣнію лютеранъ, каждый не только можетъ толковать священныя книги, но и отвергать тѣ, въ которыхъ видитъ противорѣчіе какому-либо предвзятымъ мнѣніямъ. Такъ, самъ Лютеръ подвергъ сомнѣнію подлинность священныя книгъ, признаваемыхъ Церковію съ первыхъ вѣковъ за несомнѣнно апостольскія, какъ напимѣръ посланіе апостола Іакова, Апокалип-

сисъ, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что въ нихъ болѣе, чѣмъ въ другихъ священныхъ книгахъ, находится мѣстъ, утверждающихъ православное ученіе объ оправданіи человѣка, кромѣ вѣры, и добрыми дѣлами.

Отвергнувъ священную іерархію и самое таинство Священства, лютеране порвали связь съ апостольскою церковію и свое общество лишили значенія Церкви. Пасторъ лютеранскій не болѣе, какъ тотъ же мірянинъ, избранный обществомъ для проповѣди и служенія въ храмѣ (*primus inter pares*). Свѣтская власть заправляетъ церковными дѣлами лютеранскаго общества, и само оно сливается съ государствомъ, являясь не болѣе, какъ одною изъ отраслей общественнаго устройства или отправленій (функцій) государственнаго механизма (и здѣсь является противоположность съ католичествомъ, которое усиливается поставить церковь на мѣстѣ государства).

Впрочемъ, Лютеръ, сдерживаемый Меланхтономъ, остерегался доводить свои воззрѣнія до крайнихъ выводовъ и остановилъ свою реформу на полдорогѣ. Онъ удержалъ два таинства — Крещеніе и Причащеніе, но, отвергнувъ таинство Священства, лишилъ и эти таинства ихъ силы. Въ таинствѣ Причащенія Лютеръ отвергаетъ пресуществленіе Святыхъ Даровъ и учитъ, что въ хлѣбѣ, съ хлѣбомъ и подъ хлѣбомъ (*in, sub, cum pane*) вѣрующій принимаетъ истинное тѣло Христово. Отвергая призываніе святыхъ, лютеране однакоже посвящаютъ имъ свои храмы. Воспрещая почитаніе иконъ, они украшаютъ свои храмы священными изображеніями.

Гораздо далѣе простерли свои выводы Цвинглій и Кальвинъ.

§ 33. Реформаты или кальвинисты.

Въ одно почти время съ Лютеромъ (1519 г.), и также по поводу продажи индульгенцій, выступилъ въ качествѣ

реформатора церкви кафедральный проповѣдникъ въ Цюрихѣ Цвингліи. Въ небольшомъ вольномъ государствѣ Швейцаріи дѣло реформы пошло еще быстрѣе, чѣмъ въ Германіи, и сразу приняло широкіе размѣры: Цвингліи не только отвергалъ все въ католической церкви, что было отвергнуто Лютеромъ, но не хотѣлъ согласиться съ нимъ и относительно того значенія, какое предоставлялъ онъ двумъ таинствамъ, и совершенно разошелся съ нимъ въ ученіи о таинствѣ Причащенія. По ученію Цвингліи, таинства суть только знаки, которыми человекъ удостовѣряетъ церковь въ своей вѣрѣ; въ частности Евхаристія есть только символическое воспоминаніе страданій Христовыхъ, и знакъ взаимнаго общенія вѣрующихъ.

Отдѣлившееся отъ лютеранъ (1529 г.) общество цвингліевыхъ послѣдователей въ послѣдствіи (1541 г.) соединилось съ послѣдователями Кальвина, который родился во Франціи и здѣсь началъ свою реформаторскую дѣятельность, а потомъ переселился въ Швейцарію и проповѣдывалъ преимущественно въ Женевѣ. Кальвинъ пошелъ дальше Лютера въ ученіи объ оправданіи. Если человекъ оправдывается вѣрою, а вѣра есть даръ Божій, то, по ученію Кальвина, вѣрующій уже есть Божій избранникъ, предопредѣленный къ царству небесному. Богъ, по ученію Кальвина, предвидѣвъ паденіе человека и рѣшивъ его искупленіе, отъ вѣчности предопредѣлилъ, кто изъ людей спасется и кто погибнетъ. Спрашивать, почему Богъ однихъ избралъ, а другихъ отвергнулъ, по мнѣнію Кальвина, бесполезно, потому что законы, по которымъ дѣйствуетъ Божественная воля, для насъ непостижимы.

Реформатское общество отличается отъ лютеранскаго тѣмъ еще, что отвергаетъ изображенія и вообще украшенія въ храмахъ. Въ этомъ отношеніи реформатское богослуженіе представляетъ крайнюю противоположность богослуженію католической церкви, слишкомъ уже обильному обрядами.

Храмы у реформатовъ обращены въ молитвенные залы, для причащенія ставится обыкновенный столъ.

§ 34. Англиканцы.

Въ то время, какъ возникла реформація, въ Англіи царствовалъ Генрихъ VIII (1509 — 1647). Сначала (1522 г.) онъ выступилъ противъ Лютера въ качествѣ защитника вѣры (за что и получилъ отъ папы титулъ *defensor fidei*), а черезъ десять лѣтъ послѣ сего (1532 г.) разорвалъ союзъ съ папою за то, что тотъ не дозволилъ ему развестись съ женою Екатериною Аррагонскою (теткою императора Карла V, главнаго защитника папства въ борьбѣ съ реформаціей и жениться на любимой фрейлинь Аннѣ Болейнъ. Священникъ Тома Кранмеръ внушилъ королю мысль объявить себя самого главою англиканской церкви и разрѣшить себѣ новый бракъ. Генрихъ возвелъ его въ архіепископа кентерберійскаго (высшій духовный постъ въ Англіи) и, подъ руководствомъ его, былъ составленъ новый переводъ Библии и катихизисъ въ духѣ католической церкви, съ отверженіемъ только главенства папы. Но катихизиса Генрихова или Кранмерова не хотѣли принять ни католики, ни протестанты, бывшіе въ Англіи. Тогда Генрихъ всѣхъ противниковъ изобрѣтеннаго имъ ученія сталъ предавать жестокимъ наказаніямъ, и самъ Кранмеръ, въ душѣ реформатъ, едва избѣгъ костра (котораго, впрочемъ, послѣ не миновалъ). Преемники Генриха VIII въ дѣлахъ вѣры были крайними противниками другъ другу, и каждый старался утвердить въ Англіи то исповѣданіе, которому самъ слѣдовалъ. Именемъ короля Эдуарда VI (1547 — 1553) правилъ герцогъ Соммерсетъ, крайній реформатъ. Марія, дочь Генриха отъ перваго брака (1553 — 1558), была ревностная католичка. Елизавета, дочь Анны Болейнъ (1558 — 1603), была реформатка, и доставила наконецъ сему вѣроисповѣ-

данію окончательное торжество въ своей странѣ. Англиканское вѣроисповѣданіе въ сущности есть реформатское, въ нѣкоторыхъ пунктахъ приближается къ лютеранскому (въ ученіи объ Евхаристіи), а отъ католицизма удержало епископальное устройство и нѣкоторые литургическіе обряды.

Впослѣдствіи отъ англиканскаго епископальнаго общества отдѣлились пуритане, которые пожелали остаться чистыми (purus — чистый) реформатами безъ всякой примѣси католицизма. Такъ какъ они преимущественно возставали противъ епископальной системы и управленіе своего общества вѣрили пресвитерамъ, то называются еще пресвитеріанами. Крайніе изъ пуританъ, такъ называемые индепенденты (независимые), отвергаютъ даже пресвитеріанское устройство церкви и учатъ, что каждый христіанинъ есть духовное лицо и долженъ сообщать своимъ братіямъ то, что внушилъ ему Богъ. Въ нѣдрахъ самой епископальной церкви, вслѣдствіе неопредѣленности ея ученія, явилось раздѣленіе: одни уклонились болѣе къ старымъ католическимъ воззрѣніямъ и порядкамъ, другіе, напротивъ, придерживались по преимуществу реформатскаго ученія и устройства церковной общины. Съ теченіемъ времени образовались три партіи: высокая церковь (болѣе близкая къ католичествому), низкая церковь (тѣснѣе примыкающая къ реформатству), широкая церковь, имѣющая цѣлію примирить двѣ названныхъ выше партій. Эта послѣдняя признаетъ только тѣ пункты, которые общи всѣмъ партіямъ, и отличается безразличіемъ въ дѣлахъ вѣры (индифферентизмомъ). Въ послѣднее время (съ 1833 г.) въ англиканской епископальной церкви замѣтно стремленіе возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ она находилась до временъ реформации. Во главѣ этого движенія былъ докторъ оксфордскаго университета Пюзей, отчего и стремленіе это извѣстно подъ именемъ пюзеизма. Множество англичанъ обратилось къ римско-католической церкви; но какъ въ боль-

шинствѣ ихъ еще сильно было раздраженіе противъ папства, то отсюда происходитъ знаменательное движеніе въ англиканской епископальной церкви къ соединенію съ православною Церковію.

Христіанскія общества и секты на Западѣ послѣ реформаціи.

Отторгнувъ западныхъ христіанъ отъ римско-католической церкви, реформація не доставила удовлетворенія ихъ религіознымъ потребностямъ. Поэтому тотчасъ по образованіи протестантизма, изъ среды его возникаетъ множество сектъ: всѣ онѣ выражаютъ недовольство реформой и стараются восполнить ее, но вдали отъ православной Церкви впадаютъ въ новыя и новыя противорѣчія и несообразности и дробятся до безконечности. Секты эти возникаютъ въ двухъ направленіяхъ: одни стараются угодить требованіямъ разума, другія требованіямъ религіознаго чувства.

Изъ сектъ, потворствующихъ требованіямъ разума (лжеименнаго), наиболѣе примѣчательна секта соцініанъ: она представляетъ какъ бы посредствующую степень отъ реформатства къ рационализму. Еще при жизни Лютера и Кальвина образовалось скопище, такъ называемыхъ, унитаріевъ, которые отвергли коренные догматы христіанства: троичность Лицъ Божества и божество Господа Іисуса Христа. Изъ числа ихъ наиболѣе извѣстенъ испанскій врачъ Михайлъ Серветъ, который, послѣ разныхъ приключеній, былъ наконецъ (1553), по требованію Кальвина, заключенъ въ тюрьму и сожженъ, какъ богохульникъ. Подобнымъ же казнямъ были преданы и другіе вольнодумцы. Но эти жестокія мѣры не остановили распространенія пагубной ереси. Во второй половинѣ XVI вѣка два Соціна (дядя и племянникъ) выработали опредѣленную систему унитарнаго ученія и соединили унитаріевъ въ одно общество. Главные пункты ученія унитаріевъ или соцініанъ слѣдующіе: 1) единственный источникъ религіознаго знанія есть священное писаніе, но въ немъ не должно принимать ничего превышающаго разумъ; 2) тайна Троицы, какъ превышающая разумъ, отвергается: Богъ единъ, Іисусъ Христосъ — простой человѣкъ, только облеченный божественною силою для совершенія нашего спасенія и возвышенный на степень божескаго величія въ награду за совершенное послушаніе волѣ Божіей; Святой Духъ — есть только сила Божія; 3) первороднаго грѣха нѣтъ, а есть только наслѣдственная склонность ко злу, которая не вмѣняется во грѣхъ; 4) искупленіе состоитъ только въ томъ, что Іисусъ Христосъ ученіемъ и жизнію указалъ намъ путь къ добродѣтели; 5) смерть Христова не есть умиловительная жертва за наши грѣхи, а имѣетъ то значеніе, что Іисусъ Христосъ запечатлѣлъ ею истину Своего ученія и совершилъ великій подвигъ, за который награжденъ возвышеніемъ

въ божеское достоинство; 6) таинства суть простые обряды, почтенные по своей древности.

Изъ сектъ съ мистическимъ и въ тоже время рационалистическимъ направлениемъ—наиболѣе замѣчательна секта анабаптистовъ или перекрещенцевъ. При началѣ лютеровой реформациі, многіе изъ народа и особенно университетскихъ студентовъ воспламенились дикимъ фанатизмомъ противъ всего внѣшняго строя римско-католической церкви: прерывали богослуженіе, разрушали алтари, выбрасывали иконы. Въ то же время въ Цвикау появились такъ называемые пророки, которые хвалились, будто-бы отъ Самого Бога получили откровенія, и нѣкто Тома Мюнлеръ проповѣдывалъ народу новое евангеліе. Цвикаускіе пророки явились въ Виттенбергъ, провозглашали свои откровенія и въ особенности ратовали противъ крещенія дѣтей, требуя новаго крещенія духомъ. Лютеръ вырвался изъ Вартбурга, гдѣ былъ скрытъ отъ своихъ враговъ Фридрихомъ Саксонскимъ, и цѣлую недѣлю, изо дня въ день, проповѣдывалъ противъ сумасбродовъ. Цвикаусы ушли изъ Виттенберга, но броженіе умовъ не останавливалось: оно проникло въ массу крестьянъ и вызвало жестокую крестьянскую войну (1524—1525 г.). Послѣ многихъ волненій, нѣкто Симонъ Меннонъ, отрешійся отъ Церкви католической священникъ (1536), далъ опредѣленное вѣроученіе сектъ перекрещенцевъ. Въ основѣ своей оно было реформатское и отличалось отъ него отрицаніемъ крещенія дѣтей, посему крещенные въ младенчествѣ вновь перекрещивались. Анабаптисты или меннониты, по ихъ мечтаніямъ, составляютъ на землѣ единственную церковь избранныхъ святыхъ людей. Кромѣ сего, Меннонъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ поступать въ военную и гражданскую службу и всякое употребленіе клятвы.

Изъ сектъ съ мистическимъ направлениемъ наиболѣе извѣстна секта квакеровъ (съ англ. трепещущихъ). Основателемъ этой секты былъ Георгій Фоксъ (въ 1647 г.), а распространилъ и организовалъ ее Вильгельмъ Пеннъ, давшій свое имя одному изъ штатовъ Сѣверо-Американской республики, куда влѣдствие гоненія удалились изъ Англіи послѣдователи Фокса. Во время ожесточенной борьбы католиковъ и реформатовъ, предававшихъ другъ друга проклятію, Георгій Фоксъ, отъ природы задумчивый и мечтательный, пришелъ къ мысли, что нѣтъ истины ни въ одномъ вѣроисповѣданіи, и человекъ долженъ почерпнуть ее въ своемъ сердцѣ, по непосредственному откровенію отъ Святаго Духа. Поэтому квакеры отвергли всѣ символическія и богослужебныя церковныя книги, равно и всѣ обрядовыя дѣйствія, и оставили одну только Библію. Въ воскресный день квакеры тихо входятъ въ простую залу, совершенно лишенную какихъ-либо украшеній, въ шляпахъ (чтобы не оказывать какого-либо почтенія мѣсту собранія) и садятся на простыхъ скамьяхъ: мужчины на одной сторонѣ, женщины на другой. Въ глубокомъ молчаніи и спокойной тишинѣ они углубляются въ чтеніе Библіи и ждутъ вдохновенія свыше. На кого найдетъ вдохновеніе (а это есть, по словамъ квакеровъ, такое оживленіе

или бiеніе сердца, что нѣтъ уже силъ быть покойнымъ и хранить молчаніе), тотъ (по большей части одни и тѣ же лица) или молится, или проповѣдуетъ. Начинаящій молитву опускается на колѣна, а всѣ другіе встаютъ (мужчины снимаютъ шляпы) и тихо слушаютъ молитву, затѣмъ опять садятся. Во время проповѣди встаетъ и снимаетъ шляпу одинъ ораторъ, а прочіе внимаютъ ей сидя. Проповѣдуютъ иногда нѣсколько человекъ одинъ за другимъ, мужчины и женщины. Иногда не бываетъ ни молящихся, ни проповѣдующихъ; тогда по окончаніи опредѣленнаго времени, всѣ встаютъ и начинается обыкновенный разговоръ. Квاکеры, кромѣ сего, заявили себя отрицаніемъ общественной и какой-либо другой клятвы и отвращеніемъ отъ войны.

§ 34. Старокатолики.

На Ватиканскомъ соборѣ, созванномъ папою Піемъ IX въ Римѣ въ 1870 году, былъ провозглашенъ догматъ о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры. Этотъ новый догматъ привелъ многихъ изъ вѣрующихъ католиковъ въ крайнее смущеніе, и нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ богослововъ выступили съ явнымъ протестомъ какъ противъ этого новаго догмата, такъ и противъ самого собора, отрицая значеніе его въ качествѣ вселенскаго и общеобязательнаго, какое усваивалъ ему папа и его споспѣшники-іезуиты. Во главѣ движенія всталъ знаменитый профессоръ церковной исторіи въ Мюнхенскомъ университетѣ Игнатій Деллингеръ. Въ сентябрѣ 1871 года состоялся въ Мюнхенѣ первый конгрессъ недовольныхъ ватиканскимъ догматомъ, и приступлено было къ образованію самостоятельной общины на началахъ древне-католической церкви, какою была она до отдѣленія отъ православнаго Востока, которая посему и получила названіе старокатолической. На конгрессѣ старокатоликовъ въ Кельнѣ (осенью 1872 г.), на который приглашены были ученые богословы изъ православной церкви (изъ Греціи и Россіи), и разныхъ протестантскихъ общинъ (германскихъ, англиканскихъ и американскихъ) выработанъ былъ планъ организаціи старокатолической общины,

избранъ былъ первый епископъ — бреславльскій профессоръ Рейнкенсъ, который принялъ посвященіе отъ епископа Утрехтской церкви, около двухъ вѣковъ состоявшей внѣ зависимости отъ Рима, и избранъ городъ Боннъ кафедральнымъ городомъ. Къ сей старокатолической общинѣ присоединились противники новаго ватиканскаго догмата и другихъ ученій, возникшихъ въ католической церкви по отдѣленіи ея отъ союза православной вселенской церкви, изъ Голландіи, Швейцаріи, Австріи, Франціи и Италіи. Въ настоящее время всѣхъ старокатоликовъ, имѣющихъ правильную организацію, около 100.000.

Нѣсколько разъ поднимался вопросъ о соединеніи старокатолической общины съ православною церковію, что такъ желательно старокатоликамъ для укрѣпленія ихъ общины среди окружающихъ ихъ и враждебно къ нимъ относящихся приверженцевъ папы, но до сихъ поръ еще недостаточно выяснено ученіе старокатоликовъ и вообще направление этой новой общины въ средѣ католичества. Старокатолики желали бы и сами возвратиться и насъ возвратить къ такъ называемой ими нераздѣльной Церкви первыхъ девяти вѣковъ, но Церковь пребываетъ единою и существуетъ до настоящаго времени въ полномъ согласіи съ древнею Церковію. Въ догматикѣ старокатоликовъ не совсѣмъ ясно и твердо ученіе ихъ объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и о пресуществленіи Святыхъ Даровъ въ таинствѣ Евхаристіи. Старокатолики исключили изъ символа вѣры слово „и Сына“ (Filioque), какъ незаконно внесенное въ символъ, но ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына допускаютъ въ качествѣ богословскаго мнѣнія. Утверждая, что въ таинствѣ Причащенія хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Господню, они не соглашались принять слова „пресуществленіе“, которымъ ясно и твердо выражается вѣра въ это таинственное преложеніе. Однако же попытки къ соединенію старокатоли-

ковъ съ православною церковію продолжаются не безъ надежды на успѣхъ.

§ 35. Благовѣстническіе труды святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Начало христіанской вѣры въ Россіи. Святая княгиня Ольга.

При началѣ отпаденія западной церкви отъ православной вселенской Церкви замѣчается особенное стремленіе къ принятію христіанской вѣры со стороны славянъ, которые искали себѣ свѣта именно на Востокѣ. Господь видимо призвалъ ихъ въ восполненіе Своей церкви и воздвигъ для нихъ великихъ проповѣдниковъ вѣры въ лицѣ равноапостольныхъ братій Кирилла и Меѳодія.

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ Македоніи, въ городѣ Солуни. Меѳодій, по окончаніи образованія, вступилъ въ военную службу и былъ правителемъ одной славянской области; но вскорѣ оставилъ міръ и принялъ иночество въ одной обители, на горѣ Олимпѣ. Константинъ съ дѣтства выказывалъ удивительныя способности и получилъ превосходное образованіе при царскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III, гдѣ пользовался уроками знаменитаго Фотія, впослѣдствіи патріарха. По окончаніи воспитанія, Константинъ могъ имѣть блестящіе успѣхи въ свѣтѣ; но сердце его пламенѣло любовію къ Богу, и блага міра его не прельщали. Нѣкоторое время онъ преподавалъ въ главномъ константинопольскомъ училищѣ любимую свою науку — философію, но вскорѣ оставилъ Константинополь и поселился въ монастырѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они вмѣстѣ подвизались въ постѣ и молитвѣ, пока промыслъ Божій не вызвалъ ихъ на дѣло проповѣди славянскимъ племенамъ *). Первый изъ славянскихъ народовъ, обратившійся

*) Для насъ, русскихъ, достойно примѣчанія, что предъ этимъ призваніемъ Господь привелъ великихъ братьевъ быть въ предѣлахъ нашей страны.

къ христіанству, были болгаре. Въ Константинополь была взята, въ видѣ заложницы, сестра болгарскаго князя Богориса (Бориса). Она приняла крещеніе съ именемъ Феодоры и воспитана въ духѣ святой вѣры. Около 860 года она возвратилась въ Болгарію и стала располагать своего брата къ принятію христіанства. Борисъ крестился, принявъ имя Михаила. Святые Кириллъ и Мееодій были въ этой странѣ и своею проповѣдію много способствовали утвержденію въ ней христіанства. Изъ Болгаріи христіанская вѣра распространилась и въ сопредѣльной Сербіи.

Послѣ того, какъ были просвѣщены Болгарія и Сербія, въ Константинополь явились послы отъ моравскаго князя Ростислава съ такою просьбою: „народъ нашъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но у насъ нѣтъ учителей, которые бы могли объяснить намъ вѣру на нашемъ родномъ языкѣ; пришлите намъ такихъ учителей“. Императоръ и патріархъ обрадовались и, призвавъ святыхъ солунскихъ братьевъ, предложили имъ идти къ моравамъ. Для большаго успѣха проповѣди святой Кириллъ почиталъ необходимымъ перевести на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, а „проповѣдывать только устно, по словамъ святаго Кирилла, все равно, что писать на песокъ“. Но прежде перевода нужно было еще изобрѣсти славянскія буквы и составить славянскую азбуку. Къ этимъ великимъ трудамъ святой Кириллъ, по примѣру Апостоловъ, готовился молитвою и сорокадневнымъ постомъ. Какъ только азбука была готова, святой Кириллъ перевелъ на славянскій языкъ избранныя мѣста изъ Евангелія и Апостола. Нѣкоторые лѣтописцы сообщаютъ, что первыя слова, писанныя на славянскомъ языкѣ, были святаго Евангелиста Іоанна: „искони (т. е. вначалѣ)

Въ 858 году хозары, кавказское племя, кочевавшее на югѣ-востокѣ нынѣшней Россіи, просили у императора Михаила проповѣдниковъ вѣры. По порученію патріарха Фогія, святые братья прибыли въ Херсонъ. Здѣсь они жили около двухъ лѣтъ, изучили хозарскій языкъ и открыли мощи священномученика Климента.

бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“. Въ 863 г. святые братья отправились въ Моравію со своими учениками Гораздомъ, Климентомъ, Саввою, Наумомъ и др. Совершеніе богослуженія и чтеніе Евангелія на славянскомъ языкѣ скоро привлекли къ нимъ сердца моравовъ и дали имъ перевѣсъ передъ нѣмецкими проповѣдниками. Этимъ успѣхамъ завидовали нѣмецкіе и латинскіе проповѣдники и всячески противодѣйствовали святымъ братьямъ. Они распространяли въ народѣ мнѣніе, что слово Божіе можно читать только на трехъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Господнемъ, именно на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, называли Кирилла и Меѳодія еретиками за то, что святые братья проповѣдывали на славянскомъ языкѣ, наконецъ принесли на нихъ жалобу папѣ Николаю. Папа пожелалъ видѣть славянскихъ благовѣстниковъ. Уважая папу, какъ одного изъ патріарховъ, и надѣясь найти у него помощь для своего святаго дѣла, святые братья отправились въ Римъ. Они несли съ собою часть мощей святаго Климента, папы римскаго, и переложенныя ими священныя книги. Папа Николай I-й, не дождавшись ихъ, скончался, а преемникъ его, папа Адріанъ, желавшій умирненія Церкви, принялъ святыхъ проповѣдниковъ съ великимъ почетомъ. Онъ вышелъ къ нимъ навстрѣчу за городъ, сопровождаемый духовенствомъ и множествомъ народа, принималъ отъ нихъ святая мощи и съ благоговѣніемъ положилъ ихъ въ церковь святаго Климента, а книги, переложенныя на славянскій языкъ, освятилъ на престолѣ древнѣйшей римской базилики, такъ называемой св. Маѳіи Большой. Вскорѣ по прибытіи въ Римъ, Кириллъ опасно занемогъ; онъ, завѣщавъ продолженіе великаго дѣла своему брату и мирно скончался (14-го февраля 869 года). Святый Меѳодій исполнилъ завѣщаніе брата: возвратившись въ Моравію уже въ санѣ архіепископа, онъ трудился здѣсь пятнадцать лѣтъ. Изъ Моравіи христіанство, еще при жизни святаго

Мееодія, проникло въ Богемію. Богемскій князь Боривой принялъ отъ него святое крещеніе. Примѣру его послѣдовала супруга его Людмила и многіе другіе. Въ половинѣ X вѣка польскій князь Мечиславъ женился на богемской княжнѣ Домбровкѣ, крестился самъ, а за нимъ крестились и его подданные.

Впослѣдствіи славянскіе народы усиліями латинскихъ проповѣдниковъ, при помощи нѣмецкихъ императоровъ, за исключеніемъ сербовъ и болгаръ, были отторгнуты отъ церкви греческой подъ власть римскаго папы. Но въ нихъ, несмотря на истекшія столѣтія, и до сихъ поръ жива память великихъ равноапостольныхъ просвѣтителей и той православной вѣры, которую они старались насадить среди нихъ. Эта священная память служитъ звеномъ, соединяющимъ ихъ, отрадою среди бѣдствій и угнетеній, и залогомъ славы, которую видимо готовитъ будущность этому великому и щедро одаренному племени.

§ 36. Начало христіанской вѣры въ Россіи. Великая княгиня Ольга, святой Владиміръ и распространеніе святой православной вѣры.

Въ 862 году новгородскіе славяне призвали на княженіе Рюрика. Двое изъ его сподвижниковъ, Аскольдъ и Диръ, отправились изъ Новгорода искать счастья на югѣ Россіи. На берегу Днѣпра они увидѣли Кіевъ и завладѣли имъ. Отсюда въ 866 году они сдѣлали набѣгъ на Царьградъ. Императоръ Михаилъ III и патріархъ Фотій обратились съ молитвою къ Богу, по совершеніи всенощнаго богослуженія во Влахернскомъ храмѣ, вышли съ крестнымъ ходомъ на берегъ Босфора и погрузили ризу Богоматери въ волны залива. Море, дотолѣ спокойное, вдругъ взволновалось и разбило суда руссовъ. Много ихъ погибло; тѣ, которые возвратились домой, были подъ особеннымъ впечатлѣніемъ поразившаго ихъ гнѣва Божія. Вскорѣ явился

въ Кіевъ изъ Греціи епископъ и началъ проповѣдывать руссамъ о Господѣ Спасителѣ и о разныхъ чудесахъ Божіихъ, совершенныхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Руссы, услышавъ отъ него, что три отрока не сгорѣли въ печи вавилонской, остановили проповѣдника и сказали: *„если мы не увидимъ чего-нибудь подобнаго, не повѣримъ тебѣ“*. Епископъ, помолившись Господу Богу, рѣшился положить святое Евангеліе въ огонь. Среди пламени оно осталось цѣлымъ, не сожгли даже ленты, которыми заложены были въ немъ избранныя для чтенія мѣста. Пораженные этимъ чудомъ руссы стали креститься. Вѣроятно, крестились и князья. Впослѣдствіи на могилѣ одного изъ нихъ была воздвигнута церковь во имя святителя Николая. Это заставляеть предполагать, что онъ былъ христіаниномъ.

При князѣ Олегѣ состояла въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха особенная русская епархія; а при князѣ Игорѣ, во время договора съ греками (946), русскіе уже раздѣлялись на крещеныхъ и некрещеныхъ. Первые, т. е. крещеные, утверждали договоры присягою въ соборной церкви святаго пророка Іліи.

Великая княгиня Ольга, расположенная къ христіанству бесѣдами съ кіевскими священниками, своимъ свѣтлымъ умомъ познала превосходство святой вѣры и рѣшилась принять крещеніе (957). Древнее сказаніе говоритъ, что она для принятія крещенія ѣздила въ Константинополь, что святое таинство совершилъ надъ нею патріархъ Поліевктъ, а императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемникомъ. Въ крещеніи она была наименована Еленою. Святая Ольга убѣждала своего сына принять христіанство, но воинственный Святославъ не послѣдовалъ ея убѣжденіямъ. *„Надо мной будетъ смѣяться дружина“*, говорилъ онъ; впрочемъ, не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься.

Наконецъ, вѣра христіанская сдѣлалась господствующею въ Россіи при сынѣ Святослава, равноапостольномъ

Владиміръ. Къ этому славному князю являлись многіе проповѣдники (евреи, магометане, нѣмцы — западные христіане), и каждый предлагалъ свою вѣру. Но сильнѣе всѣхъ произвелъ на него впечатлѣніе православный греческій проповѣдникъ, который, въ заключеніе своей съ нимъ бесѣды, показалъ ему картину страшнаго суда. По совѣту бояръ, Владимиръ отправилъ десять мудрыхъ мужей, чтобы испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Когда эти русскіе послы были въ Константинополь, то великолѣпіе Софійскаго храма, стройное пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, торжественность патріаршей службы — тронули ихъ до глубины души. *„Мы не знали, говорили они послѣ Владимиру, на землѣ мы стояли или на небѣ“*. А бояре тутъ же ему замѣтили: *„если бы вѣра греческая не была лучше, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга — мудрейшая изъ людей“*. Черезъ годъ по возвращеніи пословъ, Владимиръ пошелъ войною на грековъ и взялъ Херсонъ. Отсюда онъ отправилъ пословъ въ Константинополь къ императорамъ Василію и Константину съ требованіемъ руки сестры ихъ, царевны Анны. Тѣ отвѣчали ему, что царевна можетъ быть женою только христіанина. Тогда-то Владимиръ объявилъ, что желаетъ принять христіанскую вѣру. Но прежде, нежели невѣста прибыла въ Херсонъ, Владимиръ пораженъ былъ слѣпотою. Въ такомъ состояніи, подобно святому апостолу Павлу, онъ позналъ свою духовную немощъ и приготовился къ великому таинству возрожденія. Царевна, прибывши въ Херсонъ, посовѣтовала ему поспѣшить крещеніемъ. Владимиръ крестился и былъ наименованъ Василіемъ. При выходѣ изъ купели, онъ прозрѣлъ душевными и тѣлесными очами и въ избыткѣ радости воскликнулъ: *„теперь только я позналъ истиннаго Бога!“* Возвратившись въ Кіевъ въ сопровожденіи корсунскихъ и греческихъ (прибывшихъ съ царевною Анною) священниковъ, Владимиръ прежде всего предложилъ креститься двѣнадцати своимъ сыновьямъ, и

они крестились въ одномъ источникѣ, извѣстномъ въ Кіевѣ подъ именемъ Крещатика. Вслѣдъ за ними крестились многіе бояре. Между тѣмъ, Владиміръ приступилъ къ истребленію идоловъ, и главный изъ нихъ—идолъ Перунъ—былъ привязанъ къ конскому хвосту, съ поруганіемъ совлеченъ съ горы и брошенъ въ Днѣпръ. За ниспроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа евангельскою проповѣдію. Христіанскіе священники собирали народъ и наставляли его святой вѣрѣ. Наконецъ, святой Владиміръ объявилъ въ Кіевѣ, чтобы всѣ жители, богатые и убогіе, явились въ опредѣленный день на рѣку для принятія крещенія. Кіевляне спѣшили исполнить волю князя, разсуждая такъ: *„если бы новая вѣра не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли“*. Въ назначенный день неисчислимыя толпы народа явились на берегъ Днѣпра. Сюда явился и Владиміръ съ христіанскими священниками. Всѣ кіевляне вошли въ рѣку, кто по шею, кто по перси; взрослые держали на рукахъ младенцевъ; священники на берегу читали молитвы, а святой Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Богу и поручалъ Ему себя и народъ свой.

Послѣ Кіева и его окрестностей святая вѣра была насаждена въ Новгородѣ. Первый Кіевскій митрополитъ Михаилъ въ 990 году прибылъ сюда съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди святаго Владиміра. Сначала ниспровергли идоловъ; Перуна, какъ и въ Кіевѣ, влачили по землѣ и ввергли въ рѣку Волховъ; послѣ сего оглашали и крестили народъ. Изъ Новгорода митрополитъ Михаилъ, въ сопровожденіи четырехъ епископовъ и Добрыни, прибылъ въ Ростовъ и здѣсь крестилъ многихъ, рукоположилъ пресвитеровъ и воздвигъ храмы. Впрочемъ, язычество долго держалось въ Ростовѣ, такъ что первые два епископа ростовскіе, святые Θεодоръ и Иларіонъ, послѣ напрасныхъ усилій въ борьбѣ съ язычниками, вынуждены были оставить свою каѳедру. Для искорененія язычества и

водворенія святой вѣры много здѣсь потрудились святыя епископы Леонтій и Исаія, и преподобный Авраамій, архимандритъ основанной имъ Ростовской обители.

Въ 992 году водворена святая вѣра въ странѣ Суздальской. Сюда прибылъ святой князь Владиміръ съ двумя епископами. Суздальцы охотно крестились. Святой Владиміръ, обрадованный этимъ успѣхомъ, заложилъ здѣсь на берегу рѣки Клязьмы городъ и назвалъ его Владиміромъ.

Дѣти святаго Владиміра, которымъ роздалъ онъ удѣлы, ревностно заботились о распространеніи и утвержденіи христіанства въ странахъ имъ подвластныхъ. Такъ въ X-мъ вѣнѣ, кромѣ Кіева, Новгорода, Ростова и Суздаля, святая вѣра была насаждена въ городахъ Муромѣ, Полоцкѣ, Владиміръ-Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани и въ землѣ древлянской. Изъ житія преподобнаго Ѳеодосія видимъ, что въ XII-мъ вѣкѣ были христіане въ Курскѣ. Впослѣдствіи въ предѣлахъ страны вятичей (нынѣшнія Курская, Орловская, Тульская и Калужская губерніи) много потрудился для евангельской проповѣди преподобный Кукша, инокъ Печерской обители, и принялъ отъ язычниковъ мученическую смерть.

Вообще христіанская вѣра въ первое время распространилась преимущественно около Кіева и по великому водному пути отъ Кіева до Новгорода. Отъ Новгорода она распространилась по волжскому пути. Подъ вліяніемъ православной вѣры, здѣсь образовалось и окрѣпло сильное Великорусское племя. Въ началѣ XIII вѣка воздвигнутъ былъ на берегахъ Волги и Оки Нижній-Новгородъ и въ немъ крѣпкій оплотъ для борьбы Руси и православія противъ мордвы, черемисовъ и камскихъ болгаръ, которая не окончена и въ настоящее время.

На западѣ Россіи распространеніе православной вѣры встрѣтилось съ другимъ сильнымъ вліяніемъ, которое шло отъ римско-католической церкви. Въ Финляндіи проповѣдывали латинскіе миссіонеры изъ Швеціи. На югѣ отъ Финскаго залива сначала утвердилось православіе, но впослѣдствіи сюда проникли латинскіе миссіонеры изъ Даніи. Въ концѣ XII вѣка въ Ливоніи основался латинскій орденъ меченосцевъ, который противодействовалъ въ одно и то же время и русскому вліянію, и успѣхамъ православія. Въ Литвѣ православная вѣра стала распространяться еще въ XII вѣкѣ,

изъ сосѣднихъ русскихъ поселеній. Въ XIII вѣкѣ, когда литовскіе князья овладѣли русскими городами (Новогрудкомъ, Слонимомъ, Брестомъ), нѣкоторые изъ нихъ приняли крещеніе. Успѣхамъ святой вѣры въ особенности способствовала въ XIV вѣкѣ мученическая кончина за нее трехъ придворныхъ вельможъ литовскаго князя Ольгерда (сына Гедимина, основателя литовскаго княжества), а именно святыхъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Но въ концѣ этого вѣка древне-православная Литва соединилась съ католическою Польшею. Послѣ сего всѣ усилія римскихъ папъ направляются къ тому, чтобы, во-первыхъ, отдѣлить юго-западные епархіи отъ единства російской церкви, а во-вторыхъ ввести здѣсь такъ называемую литовскую унію.

165. § 37. Устройство Церкви русской и управление ея.

Вскорѣ по крещеніи Владиміра прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ первый нашъ митрополитъ, святой Михаилъ, съ нѣсколькими епископами. Впрочемъ, эти епископы не получили опредѣленныхъ епархій, а только помогали святому Михаилу въ распространеніи вѣры въ предѣлахъ царства русскаго. При второмъ нашемъ митрополитѣ Леонтіи (въ 992 году) ^{сепаратъ} были поставлены епископы въ Новгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ, Владимірѣ на Волыни и Бѣлгородѣ. Въ XII вѣкѣ сдѣлались извѣстными епархіи въ Тмутаракани, Переяславлѣ, Юрьевѣ, Полоцкѣ, Туровѣ, Смоленскѣ и Перемышлѣ; въ началѣ XIII вѣка—въ Галичѣ и Владимірѣ. Обширнѣе всѣхъ была епархія новгородская, обнимавшая собою весь сѣверъ Россіи. По особенному значенію новгородской епархії, архипастырь ея былъ почтенъ саномъ архіепископа, и въ отличіе отъ другихъ епископовъ носилъ крещатыя ризы и мантию съ источниками.

Всѣ епископы, не исключая и новгородскаго, состояли въ зависимости отъ митрополита, который стоялъ во главѣ частной російской церкви. Митрополитъ поставлялъ епископовъ, созывалъ ихъ на соборы, судилъ ихъ съ соборомъ другихъ епископовъ и дѣлалъ общія распоряженія, касающіяся всей Церкви. Каѳедра митрополита находилась въ Кіевѣ.

Такъ какъ Россія получила христіанскую вѣру отъ православной греческой церкви, и первые наши архипастыри были греки, то русская церковь долгое время (до половины XV вѣка) находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Кіевская митрополія была въ числѣ подчиненныхъ ему митрополій; впрочемъ, по причинѣ независимости русскаго царства отъ греческой имперіи, она пользовалась правами экзархата. Патріархи только поставляли русскихъ митрополитовъ, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не вмѣшивались. Они предоставляли русскимъ митрополитамъ даже болѣе правъ, чѣмъ другимъ (экзархамъ), и присылали къ нимъ грамоты не за восковою, а за свинцовою печатію, какъ къ равнымъ себѣ. Сохраняя всегда уваженіе къ матери своей, Церкви греческой, русская церковь, впрочемъ, съ первыхъ временъ своихъ обнаружила и стремленіе къ самостоятельности, которое высказалось въ желаніи имѣть митрополитовъ изъ русскихъ и въ мысли о независимомъ отъ константинопольскаго патріарха поставленіи ихъ въ Россіи. Извѣстны два случая такого независимаго избранія и поставленія нашихъ митрополитовъ: Иларіона въ половинѣ XI вѣка (1051 г.) и Климента въ половинѣ XII вѣка (1147 г.), и это были одни изъ лучшихъ правителей Церкви.

Митрополитъ и другіе іерархи нашей Церкви пользовались великимъ уваженіемъ какъ князей, такъ и народа, и легко могли бы достигнуть значительной свѣтской власти въ государствѣ. Сами князья предоставляли имъ вѣдать и рѣшать дѣла, прямо не подлежащія духовной власти, напр. споры о наслѣдствѣ, наблюденіе за вѣрностію торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Особенную силу имѣлъ владыка—архіепископъ въ Великомъ Новгородѣ. Но, вѣрные духу ученія Христова и преданіямъ православной греческой Церкви, наши іерархи не домогались свѣтской власти, а старались

пользоваться своимъ вліяніемъ и значеніемъ ко благу церкви и народа. Они старались о томъ, чтобы утвердить порядокъ гражданскій на незыблемыхъ основахъ христіанскаго ученія, и заботились о христіанскомъ просвѣщеніи народа. Вообще, отношенія архипастырей къ князьямъ были отношеніями духовныхъ отцевъ къ дѣтямъ. Особенно благотворно было ихъ вліяніе въ бѣдственныя времена княжескихъ междоусобій. Митрополиты или сами старались прекращать споры князей, или для этого посылали къ князьямъ епископовъ. Среди удѣльныхъ междоусобій и раздѣленій, наша іерархія оставалась единою, нераздѣльною, и чрезъ это единство много содѣйствовала объединенію страны русской.

Наиболѣе замѣчательными митрополитами до времени монгольскаго ига были:

Св. Михаилъ, первый нашъ митрополитъ (988—992). Онъ отличался апостольскою ревностью въ распространеніи христіанской вѣры, для чего самъ предпринималъ путешествія въ Новгородъ и Ростовъ и заботился о заведеніи училищъ. По совѣту его, святой Владиміръ сталъ заводить училища въ Кіевѣ и другихъ городахъ и бралъ туда дѣтей лучшихъ гражданъ, не взирая на то, что матери плакали по нимъ, какъ по мертвымъ. Святой Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ, какъ они должны обращаться съ дѣтьми, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и жестокостью, а ласкою и любовью.

Св. Иларіонъ, первый митрополитъ изъ русскихъ (1051—1055). До поставленія въ митрополита, онъ былъ старшимъ священникомъ (пресвитеромъ — старѣйшиною) при церкви святыхъ Апостоловъ въ селѣ Берестовѣ, близъ Кіева, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великаго князя Ярослава, и отличался просвѣщеніемъ и благочестіемъ. Еще въ санѣ священника, онъ написалъ слово о законѣ и благодати вмѣстѣ съ похвалою кагану (князю) Владиміру и молитвою къ Богу отъ лица всей земли русской. Не огра-

ничиваясь обыкновеннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, онъ налагалъ на себя особенные подвиги. Изъ своего села онъ часто удалялся на сосѣдную гору, гдѣ нынѣ Кіево-печерская лавра, покрытую тогда густымъ лѣсомъ, выкопалъ тамъ себѣ пещеру въ двѣ сажени и предавался уединенной молитвѣ и богомыслию. Такіе подвиги приобрѣли ему уваженіе великаго князя, по указанію котораго онъ былъ избранъ въ митрополита. При посвященіи онъ торжественно произнесъ составленное имъ и дошедшее до насъ исповѣданіе вѣры. Какъ онъ управлялъ Церковію, нѣтъ свѣдѣній; но должно думать, что правленіе его было благотворно для Церкви. Преподобный Несторъ въ своей лѣтописи замѣчаетъ, что тогда „вѣра христіанская начала плодиться“. Въ его время пришли изъ Царьграда въ Кіевъ три греческихъ пѣвца и ввели въ церквахъ правильное и благозвучное пѣніе по гласамъ. Самымъ важнымъ событіемъ для русской Церкви во время святаго митрополита Иларіона было возникновеніе Кіево-печерской лавры. Въ уединенной пещерѣ на горѣ, близъ Днѣпра, онъ сокрывалъ отъ міра свои молитвенные подвиги; но Богъ прославилъ эту малую пещеру и вмѣстѣ подвиги смиреннаго пресвитера: она сдѣлалась основаніемъ великой лавры.

2 19 11 23 11

Кіево-Печерская лавра
38. Кіево-Печерская лавра.

Основатель Кіево-печерской лавры, святой Антоній, родился въ городѣ Любечѣ (мѣстечко въ нынѣшней Черниговской губерніи) и въ крещеніи былъ названъ Антипою. Съ юныхъ лѣтъ онъ почувствовалъ стремленіе къ высшей духовной жизни и, по внушенію свыше, рѣшился идти на Аѳонъ. Въ одной изъ аѳонскихъ обителей (Есфигментъ) онъ принялъ постриженіе и началъ уединенную отшельническую жизнь въ пещерѣ, которую доселѣ показываютъ близъ этого монастыря. Когда онъ приобрѣлъ среди своихъ по-

двиговъ великую духовную опытность, тогда игумень есфигменской обители далъ ему послушаніе, чтобы онъ шелъ въ Россію и насадилъ иночество въ этой новопросвѣщенной христіанской странѣ. Антоній повиновался. Когда св. Антоній пришелъ въ Кіевъ, здѣсь было уже нѣсколько монастырей, основанныхъ, по желанію князей, греками (Михайловскій, Георгіевскій, Ирининскій и др.). Но Антоній не избралъ ни одного изъ нихъ, а поселился въ двухсаженной пещерѣ, ископанной пресвитеромъ Иларіономъ. Это было въ 1051 г. Здѣсь св. Антоній продолжалъ подвиги строгой иноческой жизни, которыми прославился на Аѳонѣ: пищей его были черный хлѣбъ чрезъ день и вода въ крайне умѣренномъ количествѣ. Вскорѣ слава о немъ разнеслась не только по Кіеву, но и по другимъ городамъ русскимъ. Многіе приходили къ нему за духовнымъ совѣтомъ и благословеніемъ. Нѣкоторые стали проситься къ нему на жительство. Первымъ былъ принятъ нѣкто Никонъ, саномъ іерей, вторымъ преподобный Θεодосій.

Преподобный Θεодосій молодость свою провелъ въ Курскѣ, гдѣ жили его родители. Едва онъ сталъ приходить въ возрастъ, началъ обнаруживать въ себѣ самое благочестивое настроеніе духа: каждый день бывалъ въ храмѣ, прилежно читалъ слово Божіе; отличался скромностію, смиреніемъ и другими добрыми качествами. Узнавъ, что въ храмѣ иногда не бываетъ литургіи по недостатку просфоръ, онъ рѣшился самъ заняться этимъ дѣломъ: покупалъ пшеницу, мололъ ее своими руками и испеченныя просфоры приносилъ въ церковь. За эти подвиги онъ терпѣлъ много непріятностей отъ матери, которая горячо любила его, но не сочувствовала его стремленіямъ. Услышавъ однажды въ церкви слова Господни: *„кто любитъ отца или мать больше, нежели Меня, недостойнъ Меня“* (Матѣ. X, 37), онъ рѣшился оставить и мать (отца въ живыхъ не было), и родной городъ и явился въ Кіевъ къ преподобному Антонію.

„Видишь ли, чадо, сказалъ ему Антоній, пещера моя скорбна и тѣсна“.—„Самъ Богъ привелъ меня къ тебѣ, отвѣтилъ Θεодосій, буду исполнять то, что ты мнѣ повелишь“).

Когда число сподвижниковъ преподобнаго Антонія возрасло до 12-ти, то онъ удалился на сосѣдную гору, вырылъ себѣ пещеру и сталъ подвизаться въ затворѣ. Θεодосій остался на прежнемъ мѣстѣ, скоро онъ былъ избранъ братією во игумена и началъ стараться объ учрежденіи правильнаго общежитія, по уставу цареградскаго Студійскаго монастыря. Главныя черты учрежденнаго общежитія были слѣдующія: все имущество у братіи должно быть общее, время проводилось въ непрестанныхъ трудахъ; труды раздѣлялись по силамъ каждаго игуменомъ; каждое дѣло начиналось молитвою и благословеніемъ старшаго; помыслы открывались игумену, который былъ истиннымъ руководителемъ всѣхъ ко спасенію. Преподобный Θεодосій часто обходилъ келліи и наблюдалъ, нѣтъ ли у кого чего лишняго, и чѣмъ занимается братія. Часто и ночью онъ приходилъ къ дверямъ келлій, и если слышалъ разговоръ двухъ или трехъ иноковъ, сшедшихся вмѣстѣ, то ударялъ жезломъ въ дверь, а утромъ обличалъ виновныхъ. Самъ преподобный былъ во всемъ примѣромъ для братіи: носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ на пекарнѣ, одежду носилъ самую простую и ветхую; прежде всѣхъ приходилъ въ церковь и на монастырскія работы. Кромѣ аскетическихъ подвиговъ, преподобный Θεодосій отличался великимъ милосердіемъ къ бѣднымъ и любовію къ духовному просвѣщенію и старался расположить къ нимъ и свою братію. Близъ обители онъ устроилъ особый домъ для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ, и на содержаніе ихъ удѣлялъ десятую долю монастырскихъ доходовъ. Кромѣ того, каждую субботу отсылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ находящимся въ темницахъ. Изъ сочиненій преподобнаго Θεодосія извѣстны: два поученія къ народу, десять поученій къ кіево-печерскимъ

Давидка

инокамъ, два посланія къ великому князю Изяславу и двѣ молитвы *). *Дснорт.*

Основанная преподобнымъ Антоніемъ и устроенная преподобнымъ Θεодосіемъ Кіево-печерская обитель сдѣлалась образцомъ для всѣхъ другихъ обителей **) и имѣла великое значеніе въ Церкви. Изъ стѣнъ ея выходили знаменитые архипастыри, ревностные проповѣдники вѣры и замѣчательныя писатели. Изъ святителей постриженниковъ Кіево-печерской обители въ особенности извѣстны: святые Леонтій и Исаія, епископы ростовскіе, Нифонтъ, епископъ новгородскій; изъ проповѣдниковъ и распространителей вѣры — преподобный Кукша, просвѣтитель вятичей; изъ писателей: преподобный Несторъ и Симонъ, епископъ владимірскій. Преподобный Несторъ написалъ о страданіяхъ и чудесахъ свв. Бориса и Глѣба, житіе преподобнаго Θεодосія и лѣтопись древней Руси. Святый Симонъ, епископъ владимірскій, написалъ обширное посланіе къ Поликарпу, печерскому иноку, въ которомъ изображаетъ подвиги святыхъ иноковъ, спасавшихся въ Кіево-печерской лаврѣ.

*) Одна изъ этихъ молитвъ составлена по просьбѣ Симона Варяга. Этотъ Симонъ, прежде Шимонъ, обращенный преподобнымъ изъ католичества въ православіе, былъ усерднымъ почитателемъ и духовнымъ сыномъ его и дѣлалъ богатые вклады въ обитель, между прочимъ, на построеніе великой Печерской церкви въ честь Богоматери. Не довольствуясь устными разрѣшеніями на исповѣди отъ своего духовнаго отца, онъ упросилъ преподобнаго дать ему письменное благословеніе и разрѣшеніе. Θεодосій написалъ ему разрѣшительную молитву, которую Симонъ завѣщалъ положить вмѣстѣ съ собою въ гробъ. Съ этого времени ведется въ русской Церкви трогательный обычай влагать въ руки умершихъ разрѣшительную молитву.

**) По образцу Кіево-Печерской лавры возникли монастыри въ Черниговѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ и другихъ городахъ. Набѣги половцевъ и усобицы удѣльныхъ князей побуждали благочестивыхъ иноковъ удаляться на сѣверъ Россіи и вслѣдъ за юго-западными обителями возникли иноческія обители въ Новгородѣ, Ростовѣ, Владимірѣ, Переславлѣ [Залѣскомѣ], Нижнемъ. Изъ сѣверныхъ иноческихъ обителей въ особенности славятся новгородскіе Антоніевъ и Хутынский монастыри. Преподобный Антоній, уроженецъ города Рима, послѣ многихъ подвиговъ благочестія въ родной своей странѣ, въ началѣ XII в., былъ чудесно принесенъ моремъ на камнѣ въ Новгородъ. Обучившись здѣсь русскому языку, онъ открылъ тайну своего пришествія епископу Никитѣ и, съ благословенія его, устроилъ иноческую обитель, въ которой подвизался 40 лѣтъ.

Хутынский монастырь былъ основанъ преподобнымъ Варлаамомъ въ концѣ XII вѣка, на мѣстѣ, о которомъ народная молва передавала страшныя вѣсти, какъ о мѣстѣ пребыванія нечистыхъ духовъ [отчего это мѣсто называется Хутынь или Худынь]. Преподобный Варлаамъ славился даромъ прозорливости [предсказаніе о снѣгѣ въ Петровскій постъ] и чудотвореній, и своими подвигами приобрѣлъ высокое уваженіе отъ новгородцевъ къ себѣ и своей обители.

§ 39. Состояніе Церкви русской во время татарскаго порабо- щенія. Митрополиты Кирилль, Петръ и Алексій.

Около половины XIII вѣка (1237—1240 года) постигло Россію нашествіе монголовъ. Сначала опустошены были княжества рязанское и владимірское, потомъ въ южной Россіи были разрушены города: Переяславъ, Черниговъ, Кіевъ и другіе. Народонаселеніе этихъ княжествъ и городовъ большею частью погибло въ кровавыхъ сѣчахъ; церкви были ограблены и поруганы; знаменитая Кіевская лавра была разрушена; иноки разсѣялись по лѣсамъ и пещерамъ.

Впрочемъ, всѣ эти страшныя бѣдствія были какъ бы неизбежнымъ слѣдствіемъ вторженія дикихъ народовъ, для которыхъ война представляла главнымъ образомъ поводъ къ грабежу. Монголы же съ своей стороны относились безразлично ко всѣмъ вѣрамъ. Основнымъ правиломъ ихъ жизни служила Яса (книга заповѣдей), содержащая въ себѣ узаконенія великаго Чингисхана. Въ ней былъ законъ уважать и бояться всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были. Въ ордѣ свободно отправлялись богослуженія, и сами ханы присутствовали при совершеніи и христіанскихъ, и магометанскихъ, и буддійскихъ и другихъ обрядовъ.

Но, относясь безразлично и даже съ уваженіемъ къ христіанству, ханы требовали и отъ нашихъ князей исполненія нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядовъ, напримѣръ, прохожденія чрезъ очистительный огонь, прежде чѣмъ представутъ предъ ихъ лица, поклоненія изображеніямъ умершихъ хановъ, солнцу и кусту. По понятіямъ христіанскимъ, это есть уже измѣна святой вѣрѣ, и нѣкоторые изъ нашихъ князей рѣшились скорѣе потерпѣть смерть, чѣмъ выполнить эти языческіе обряды. Таковъ былъ святой благовѣрный князь черниговскій Михаилъ съ бояриномъ его Ѳеодоромъ.

Когда ханъ Батый потребовалъ князя Михаила къ себѣ, то онъ принялъ благословеніе на путь отъ своего духовнаго отца, епископа Іоанна, и сказалъ ему, что скорѣе умереть за Христа и святую вѣру, чѣмъ поклонится идоламъ. То же сказалъ и бояринъ его Ѳеодоръ. Епископъ укрѣпилъ ихъ въ этой святой рѣшимости и далъ имъ святыя Дары въ напутствіе вѣчной жизни. Прежде входа въ ставку хана, монгольскіе жрецы потребовали отъ князя и боярина, чтобы они поклонились на югъ могилѣ Чингисхана, затѣмъ огню и войлочнымъ идоламъ. Михаилъ отвѣтилъ: *„христіанинъ долженъ поклоняться Творцу, а не твари“*. Узнавъ объ этомъ, Батый озлобился и велѣлъ Михаилу выбрать одно изъ двухъ: или исполнить требованіе жрецовъ, или смерть. Михаилъ отвѣтилъ, что онъ готовъ поклониться хану, которому Самъ Богъ предалъ его во власть, но не можетъ исполнить того, чего требуютъ жрецы. Внукъ Михаила, князь Борисъ, и бояре ростовскіе умоляли его побережъ свою жизнь и предлагали принять на себя и на свой народъ епитимію за грѣхъ его. Михаилъ не хотѣлъ слушать никого. Онъ сбросилъ съ плечъ княжескую шубу и сказалъ: *„не погублю души моей, прочь слава тлѣннаго міра!“* Пока носили отвѣтъ къ хану, князь Михаилъ и бояринъ его пѣли псалмы и пріобщились святыхъ Даровъ, данныхъ имъ отъ епископа. Скоро явились убійцы: схватили князя Михаила, начали бить кулаками и палками по груди, потомъ повернули лицомъ къ землѣ и топтали ногами, наконецъ отсѣкли ему голову. Послѣднее его слово было: *„я христіанинъ“*. Послѣ святаго Михаила такимъ же образомъ замученъ былъ его доблестный бояринъ. Святыя мощи ихъ почитаютъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Въ началѣ XIV вѣка (1313 г.) ханы приняли магометанство. Эта вѣра отличается фанатизмомъ и нетерпимостію. Впрочемъ, и при господствѣ магометанства ханы не переставали держаться въ своихъ отношеніяхъ къ рус-

скимъ древняго закона Чингисхана и обычаевъ своихъ предковъ, и не только не гнали христіанства въ Россіи, но даже покровительствовали російской Церкви. Этому весьма много способствовали знаменитые архипастыри русской Церкви, которыхъ Господь воздвигалъ въ это тяжелое для Россіи время.

Замѣчательнѣйшими изъ митрополитовъ во время монгольскаго ига были:

Святой митрополитъ Кириллъ II (1250—1280). Онъ управлялъ Церковію при самомъ началѣ монгольскаго ига и много скорбей и затрудненій выпало на его долю. Кіевъ былъ разоренъ и подвергался постоянно набѣгамъ татаръ; Софійскій соборъ и митрополичій дворъ были разграблены и опустошены. За невозможностію жить въ своемъ кафедральномъ городѣ, ему предлежало выбрать новое мѣсто для жительства или на югѣ Россіи — въ Галичѣ, или на сѣверѣ — во Владимірѣ. Кириллъ не рѣшился сдѣлать окончательный выборъ и все время своего первосвятительства провелъ въ путешествіяхъ по разнымъ городамъ своей обширной митрополіи. Почти вездѣ онъ встрѣчалъ развалины жилищъ, храмовъ, обителей. Еще къ большому своему прискорбію, онъ замѣчалъ разные безпорядки въ частной и общественной жизни русскихъ, вкравшіеся и утвердившіеся среди разгрома татарскаго, и, какъ говоритъ лѣтопись, вездѣ, по обычаю своему, училъ, наставлялъ, исправлялъ. Желая искоренить эти безпорядки, онъ созвалъ епископовъ на соборъ во Владимірѣ въ 1274 году, на которомъ постановлены были правила относительно избранія священнослужителей (не поставлять по видамъ корысти, рабовъ, безграмотныхъ, хищниковъ, блудниковъ, убійцъ; діаконѣвъ моложе 25 лѣтъ, священниковъ — 30 лѣтъ), относительно священнослуженія (въ крещеніи 3 раза погружать, не смѣшивать святаго мѣра съ елеемъ, причетникамъ не касаться священныхъ сосудовъ, діаконамъ не совершать

проскомидіи и не причащаться ранѣе священниковъ и др.) и относительно нравственныхъ безпорядковъ въ народѣ (воспретилъ неприличныя зрѣлища, кулачные бои и другіе дикіе обычаи). Ревностный архипастырь досталъ изъ Болгаріи славянскій списокъ церковныхъ правилъ (кормчую) и старался распространить его въ Россіи. Неизвѣстно, былъ ли святой Кириллъ въ Ордѣ, но онъ получилъ (1267 г.) отъ хана Менгу-Темира ярлыкъ въ пользу Церкви и духовенства, въ которомъ ханъ освобождалъ черное и бѣлое духовенство отъ дани и другихъ поборовъ: *„пусть, писалъ онъ, безпечально молятся за него и его, ханово, племя“*. Здѣсь же ханъ воспрещалъ хулить православную вѣру: *„кто будетъ хулить вѣру русскихъ или ругаться надъ нею, тотъ ничѣмъ не извинится, а умретъ злою смертію“*. Сожалѣя о тѣхъ несчастныхъ русскихъ, которые цѣлыми тысячами были отводимы изъ Россіи въ Орду, митрополитъ Кириллъ, съ дозволенія хана, основалъ въ самомъ Сараѣ православную епархію. Болѣе продолжительныя остановки святаго Кирилла во Владимірѣ, куда онъ долгое время не назначалъ епископа (на мѣсто Митрофана, сгорѣвшаго при нашествіи татаръ, въ соборномъ храмѣ), и назначеніе собора именно въ этомъ городѣ показываютъ, что мудрый архипастырь вѣрно оцѣнилъ, гдѣ долженъ былъ образоваться новый центръ для жизни русскаго народа. Онъ и скончался въ одномъ изъ городовъ владимірской епархіи (Переславль-Залѣсскомъ), завѣщавъ, однакожъ, похоронить себя въ каѳедральномъ Кіевѣ.

Преемникъ святаго Кирилла, митрополитъ Максимъ, сначала поселился въ Кіевѣ; но въ 1299 году вынужденъ былъ оставить свой престольный городъ и переселиться окончательно во Владиміръ, а владимірскаго епископа перевелъ въ Ростовъ. Кіевъ значился, впрочемъ, каѳедрой митрополита.

Святой митрополитъ Петръ (1308—1326). Га-

лицкіе князья были недовольны переселеніемъ митрополита на сѣверъ и пожелали имѣть особаго митрополита. Одинъ изъ нихъ, Юрій Львовичъ, предназначилъ для этой высокой должности игумена Ратской обители Петра.

Святый Петръ родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь, въ которомъ исполнялъ разныя трудныя послушанія и отличался кротостію и смиреніемъ. Здѣсь онъ научился писать иконы, и деньги, получаемыя за труды, раздавалъ бѣднымъ. Достигнувъ священства, онъ, по благословенію своего наставника, удалился изъ монастыря и основалъ собственную обитель въ одномъ уединенномъ мѣстѣ на берегу рѣки Рати. Здѣсь онъ такъ прославился подвигами благочестія, что сдѣлался извѣстнымъ всей Волыни. По уваженію къ его великимъ достоинствамъ и палъ на него выборъ князя.

Игуменъ Петръ, съ письмомъ отъ великаго князя галицкаго, былъ отправленъ въ Константинополь. Патріархъ Аѳанасій съ любовію принялъ его, но медлилъ исполнить желаніе князя. Вскорѣ пришла вѣсть о кончинѣ митрополита Максима (1305), и патріархъ, увѣрившись въ высокихъ достоинствахъ святаго Петра, поставилъ его митрополитомъ не для Галича, а для всей Россіи.

Во время управленія митрополита Петра произошла перемѣна вѣры въ Орду, которая могла имѣть для Россіи вредныя послѣдствія, именно принятіе ханомъ Узбекомъ магометанства. Святый Петръ, заботясь о Церкви, поспѣшилъ въ Орду и, при помощи Божіей, имѣлъ здѣсь великій успѣхъ. Ханъ принялъ его съ честію и далъ ему новый ярлыкъ, которымъ не только оставлялись за духовенствомъ прежнія права, но еще были прибавлены ему новыя: всѣ церковныя люди были подчинены митрополиту по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ.

Въ святительство Петра Владиміръ лишился значенія

великокняжескаго города. Великимъ княземъ былъ объявленъ тверской князь Михаилъ Ярославичъ. Вслѣдъ за княземъ добивался первенства въ церкви Андрей, епископъ тверской, и оклеветалъ митрополита предъ патріархомъ. Назначенъ былъ судъ надъ нимъ въ Переяславѣ. Желая прекратить волненіе въ церкви, митрополитъ Петръ добровольно отказывался отъ своего престола; но клевета, взведенная на него, скоро была обнаружена и вызвала всеобщее негодованіе. Тогда святитель Петръ первый подошелъ къ Андрею и сказалъ: „миръ тебѣ, чадо, не ты сдѣлалъ это, а древній врагъ, діаволъ, отнынѣ блюдись лжи, а прошедшее да простить тебѣ Господь“.

Однакоже святой митрополитъ не пожелалъ перейти изъ Владимира въ Тверь, а выбралъ для мѣста своего жительства малый и незначительный городокъ Москву. Здѣсь былъ умный и милосердый къ бѣднымъ князь Іоаннъ Даниловичъ Калита. Окончательно переселившись сюда въ 1325 году, святой Петръ просилъ князя устроить храмъ въ честь Пречистой Богоматери для своего погребенія и при этомъ произнесъ замѣчательное пророчество о будущемъ величіи Москвы. „Если ты послушаешь меня, сынъ мой, сказалъ онъ князю, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и городъ твой будетъ славенъ между всеми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“. Храмъ былъ заложенъ. Святитель самъ устроилъ для себя могилу близъ жертвенника, но не дожилъ до построенія церкви (скончался 21 декабря 1326 года). На мѣстѣ этой деревянной церкви впослѣдствіи былъ воздвигнутъ большой Успенскій соборъ, въ которомъ и почиваютъ мощи святителя.

Преемникъ святаго Петра, митрополитъ Θеогностъ, посѣтивъ Кіевъ и Владиміръ, окончательно поселился въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ этимъ сбылось и другое пророчество святаго митрополита Петра: вскорѣ послѣ его кон-

чины (1328 г.), московскій князь Іоаннъ Калита сдѣлался великимъ княземъ, и съ сего времени Москва постепенно возвышалась и стала, наконецъ, столицей Россіи. Послѣ Θеогноста вступилъ на кафедру митрополита святой Алексій.

Святой митрополитъ Алексій (1354 — 1378). Святой Алексій, въ мірѣ называвшійся Елевѣеріемъ, сынъ черниговскаго боярина Θеодора Бяконта, родился въ Москвѣ и былъ воспринятъ отъ святой купели княземъ Іоанномъ Калитою. На 13-мъ году жизни онъ былъ удостоенъ особеннаго призванія Божія: одинъ разъ онъ раскинулъ сѣти для птицъ и вдругъ слышитъ голосъ: „зачѣмъ ты ловишь птицъ, Алексій? тебѣ нужно быть ловцемъ человековъ!“ Отрокъ Елевѣерій рѣшился посвятить себя на служеніе Богу и принялъ иночество въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Алексія. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ въ этой обители и сдѣлался извѣстенъ князю и митрополиту своею мудростію и духовными подвигами. Въ это время, для большаго уразумѣнія священныхъ книгъ, онъ изучилъ греческій языкъ. Митрополитъ Θеогностъ, родомъ грекъ, сознавалъ нужду въ помощникѣ изъ русскихъ для управленія митрополіею, и выборъ его палъ на Алексія. Двѣнадцать лѣтъ святой Алексій жилъ на святительскомъ дворѣ, въ званіи митрополичьяго намѣстника. Незадолго до кончины митрополита Θеогноста (1353 г.), святой Алексій былъ возведенъ на степень владимірскаго епископа, а по кончинѣ его сдѣлался его преемникомъ.

Святой митрополитъ Алексій управлялъ церковію въ то опасное для русскаго царства время, когда власть великаго князя, утвердившаяся въ Москвѣ, ослабѣла и даже перешла въ другія руки. Это было во время великаго князя Іоанна Іоанновича Кроткаго и особенно по его кончинѣ, когда наслѣдникомъ его остался восьмилѣтній Димитрій (впослѣдствіи герой Донской), а великимъ княземъ назна-

чень былъ князь суздальскій. Святитель Алексій, несмотря на убѣжденіе новаго великаго князя, не оставилъ Москвы, и всячески старался предоставить великокняжеское достоинство малолѣтнему Димитрію. Затѣмъ, много помогалъ ему своими совѣтами и умиралъ удѣльныхъ князей, для чего иногда рѣшался на строгія пастырскія мѣры. При этомъ онъ пользовался помощію и содѣйствіемъ процвѣтавшаго тогда великаго угодника Божія преподобнаго Сергія, игумена радонежскаго, который, по порученію святителя, ходилъ въ Нижній-Новгородъ и Рязань, для усмиренія тамошнихъ безпокойныхъ князей. Заботясь о благѣ церкви и отечества, святитель Алексій три раза путешествовалъ въ Орду: въ первый разъ, по установившемуся обычаю, въ началѣ своего святительства, во второй разъ—по вызову хана Чанибека. Жена хана, Тайдула, три года была крайне больна и лишилась зрѣнія. Между тѣмъ, и въ Орду достигъ слухъ о святой жизни Алексія, и Чанибекъ написалъ великому князю, прося его прислать къ нему святаго митрополита, для исцѣленія Тайдулы; въ противномъ случаѣ грозилъ, что пойдетъ опустошать землю русскую. Отказать было невозможно. Святитель возложилъ все упованіе на Бога и былъ подкрѣпленъ ободрительнымъ знаменіемъ: когда онъ, предъ отправленіемъ въ путь, служилъ молебенъ въ соборной церкви, то предъ ракой святаго митрополита Петра зажглась сама собой свѣча. По прибытіи въ Орду, онъ отслужилъ молебенъ о больной Тайдулѣ и, когда окропилъ ее святой водой, она вдругъ прозрѣла. Памятникомъ этого чуда стоитъ въ Москвѣ Чудовъ монастырь, устроенный въ Кремлѣ святителемъ на землѣ, подаренной Тайдулой. Едва святитель возвратился изъ Орды, какъ долженъ былъ опять идти туда въ третій разъ. Новый ханъ Бердибекъ требовалъ отъ всѣхъ русскихъ князей усиленной дани и собирался на Россію войной. Святой Алексій, при помощи исцѣленной Тайдулы, укротилъ ярость Бердибека

и даже получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждающій права церкви и духовенства *).

Предъ кончиною своею (12 февраля 1378 г.) святитель Алексій имѣлъ утѣшеніе видѣть великокняжескій престолъ упроченнымъ за Москвою и Россію на пути къ освобожденію отъ ненавистнаго ига.

§ 40. Основаніе Свято-Троицкой Сергіевской лавры.

Въ половинѣ XIV вѣка положено основаніе знаменитой Троицко-Сергіевской лавры.

Основатель ея, преподобный Сергій (въ мірѣ Варөоломей) былъ сынъ бояръ Кирилла и Маріи, которые жили сначала въ Ростовѣ, а потомъ переселились ближе къ Москвѣ, въ селеніе Радонежъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ горѣлъ желаніемъ служить одному Богу въ уединеніи, по примѣру древнихъ подвижниковъ; но его удерживала въ родной семьѣ любовь къ родителямъ. По кончинѣ ихъ, онъ предоставилъ наслѣдство младшему брату Петру и вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Стефаномъ поселился въ десяти верстахъ отъ Радонежа, въ глухомъ лѣсу. Вскорѣ Стефанъ оставилъ его (онъ былъ послѣ настоятелемъ Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ и духовникомъ великаго князя), и святой Сергій около двухъ лѣтъ подвизался одинъ.

*) Кромѣ Чудова монастыря святителемъ устроены были монастыри въ Москвѣ: Спасо-Андрониковъ и женскій Алексѣевскій. Первый устроенъ былъ по обѣщанію святителя за избавленіе отъ страшной бури, постигшей его въ Черномъ морѣ, когда онъ ѣздили въ Константинополь для посвященія. Судно вошло въ гавань 16 августа, и священному воспоминанію этого дня посвящена была новая обитель. Преподобный Сергій далъ ей въ настоятели любимаго своего ученика Андроника. Въ Чудовомъ монастырѣ хранится еще драгоценный памятникъ святителя Алексія: Евангеліе, переписанное собственною его рукою. Въ этомъ автографѣ святитель исправилъ съ греческаго подлинника нѣкоторыя ошибки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ даже совершенно новый переводъ евангельскаго текста. Этотъ трудъ святителя служить сильнымъ обличеніемъ для старообрядцевъ, которые почитаютъ противнымъ православію исправлять ошибки въ книгахъ церковныхъ.

Нельзя и представить, сколько искушеній перенесъ въ это время юный монахъ, но терпѣніе и молитва преодолѣли всѣ напасти. Какъ ни старался, впрочемъ, онъ скрывать свои подвиги, слава о нихъ распространилась и привлекла къ нему другихъ иноковъ, желавшихъ спастись подъ его руководствомъ. Они стали просить Сергія принять санъ священника и игумена. Сергій долгое время не соглашался, но, видя въ неотступной просьбѣ ихъ призваніе свыше, сказалъ: „желалъ бы лучше повиноваться, чѣмъ начальствовать; но боюсь суда Божія и предаю себя въ волю Господню“. Это было въ 1354 году (годъ вступленія святаго Алексія на кафедру митрополита).

Жизнь и труды преподобнаго Сергія въ исторіи русскаго монашества имѣютъ особое значеніе, потому что онъ положилъ начало жизни пустынниковъ, устроилъ обитель внѣ города съ общиножитіемъ.

Устроенная на новыхъ началахъ обитель Святыя Троицы сначала терпѣла великую во всемъ скудость: ризы были изъ простой крашенины, священные сосуды деревянные, въ храмѣ, вмѣсто свѣтъ, свѣтила лучина; но подвижники ея горѣли духовною ревностью. Святой Сергій показывалъ братіи примѣръ строжайшаго воздержанія, глубочайшаго смиренія и непоколебимаго упованія на помощь Божію, въ трудахъ и подвигахъ былъ первый, за нимъ шла братія. Были случаи, когда въ обители совсѣмъ истощался запасъ хлѣба. Самъ игумень, чтобы заработать нѣсколько кусковъ полусогниваго хлѣба, собственноручно поставилъ сѣни въ келліи одного брата. Но въ часъ крайней нужды, по молитвамъ братіи, неожиданно подавалась обители щедрая помощь. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по основаніи обители, стали около нея селиться крестьяне; невдалекѣ отъ нея шла большая дорога къ Москвѣ и на сѣверъ. Средства святой обители стали возрастать; по примѣру Кіево-Печерской лавры, она стала раздавать богатую милостыню, принимать

больныхъ и странныхъ. Слухъ о св. Сергіи достигъ до Константинополя, и патріархъ Филоеѣй прислалъ ему свое благословеніе и грамоту, которою утверждались новые порядки пустыннаго общиножитія, заведенные основателемъ Свято-Троицкой обители. Митрополитъ Алексій любилъ святаго Сергія, какъ друга, давалъ ему трудныя порученія для примиренія враждовавшихъ князей, особыя важныя полномочія и готовилъ его себѣ въ преемники. Но Сергій отклонилъ отъ себя это избраніе. Одинъ разъ святитель хотѣлъ возложить на него золотой крестъ въ награду за его подвиги, но Сергій сказалъ ему: „отъ юности своей я не былъ златоносцемъ; въ старости же тѣмъ болѣе хочу пребыть въ нищетѣ“, и рѣшительно отклонилъ отъ себя и эту почесть.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ чтилъ преподобнаго Сергія, какъ отца, и просилъ у него благословенія на борьбу съ Мамаемъ. „Иди, иди смѣло, князь, надѣйся на помощь Божію“, сказалъ ему св. старецъ, и далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ: Пересвѣта и Ослябу, которые пали героями на Куликовской битвѣ.

Еще при жизни преподобный Сергій совершалъ чудеса и удостоивался великихъ откровеній. Одинъ разъ явилась ему въ дивномъ величіи Матерь Божія съ апостолами Петромъ и Іоанномъ и обѣщала покровительство его обители. Въ другой разъ онъ видѣлъ необыкновенный свѣтъ и множество птицъ, оглашающихъ воздухъ сладкозвучнымъ пѣніемъ, и получилъ откровеніе, что множество иноковъ соберется въ его обители. Черезъ 30 лѣтъ по блаженной кончинѣ открылись его святые мощи.

Троице-Сергіевская лавра распространила отъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей. Она охватывала ими какъ-бы сѣтью весь сѣверъ и стягивала его къ церковному и государственному центру Россіи — Москвѣ. При жизни святаго Сергія, были устроены имъ и при его содѣйствіи монастырь Киржачскій (близъ рѣки Киржача, во Владимір. губ.), Голутвинъ (въ Коломнѣ), Симоновъ Андрониковъ въ Москвѣ, Борисоглѣбскій близъ Ростова, Дубенскій (въ память Куликовской битвы), Покровскій близъ Бо-

ровска, Аврааміевъ близъ Чухломы. По кончинѣ святаго Сергія учениками его основаны монастыри: Саввинъ Сторожевскій близъ Звенигорода, Желѣзноборскій близъ Галича, Воскресенскій на Обнорѣ (въ сѣверной сторонѣ нынѣшней Ярославской губ.), Оерапонтовъ, Кирилловъ Бѣлозерскій и другіе.

Къ числу друзей преподобнаго Сергія принадлежать также святой Стефанъ, просвѣтителъ Пермской страны.

§ 41. Распространеніе христіанства на сѣверѣ; просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.

Святой Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ и съ дѣтскихъ лѣтъ отличался великими дарованіями и любознательностію. Невдалекѣ отъ его родины жили зыряне. Стефанъ видѣлъ ихъ на торгу въ родномъ городѣ, и въ сердцѣ его возгорѣлось желаніе просвѣтитъ ихъ дикую страну свѣтомъ Христовой вѣры. Для приготовленія къ этому святому подвигу, онъ поступилъ въ одинъ изъ Ростовскихъ монастырей (св. Григорія Богослова, нынѣ упраздненный), гдѣ было много книгъ. Изучивъ Священное Писаніе и греческій языкъ такъ, что свободно могъ говорить на немъ, Стефанъ сталъ учиться языку зырянъ, составилъ зырянскую азбуку изъ буквъ славянскаго и греческаго алфавита, перевелъ на зырянскій языкъ необходимыя священныя и богослужебныя книги и отправился на апостольскій подвигъ (1379 г.). Семнадцать лѣтъ онъ, сначала въ санѣ пресвитера, потомъ въ санѣ епископа трудился надъ просвѣщеніемъ зырянъ и много потерпѣлъ искушеній и напастей. Но смиреніемъ и кротостію святой Стефанъ побѣждалъ своихъ противниковъ и весьма многихъ зырянъ обратилъ къ вѣрѣ. При помощи ихъ, онъ соорудилъ церковь во имя Благовѣщенія Божіей Матери въ самомъ главномъ поселеніи зырянъ, Усть-Вымѣ (при впаденіи рѣкъ Выми и Вычегды), и сжегъ знаменитую зырянскую кумирню со всѣми находящимися въ ней идолами. Въ то же время онъ училъ новопросвѣщенныхъ зырянской грамотѣ и слову Божію и, смотря по успѣхамъ, поставлялъ

однихъ священниками, другихъ діаконами, третьихъ—чтецами. Самый сильный и опасный врагъ святого Стефана былъ нѣкто Памъ или Панъ Сотнивъ, глубокий старикъ и начальникъ всѣхъ зырянскихъ волхвовъ. Имѣя сильное вліяніе на зырянъ, онъ многихъ удерживалъ отъ крещенія и самихъ крещенныхъ отвлекалъ отъ вѣры. Много разъ святой Стефанъ вступалъ съ нимъ въ открытый споръ, пренія ихъ длились дни и ночи; но Памъ оставался непреклоннымъ язычникомъ. Наконецъ, знаменитый кудесникъ самъ вызвался пройти вмѣстѣ съ Стефаномъ сквозь огонь и воду, покрытую льдомъ, чтобы испытать, чья вѣра правая. Онъ никакъ не ожидалъ, что противникъ его согласится на этотъ опытъ. Между тѣмъ, Стефанъ сейчасъ же велѣлъ народу зажечь одно строеніе, стоявшее особнякомъ, и подалъ Паму руку, чтобы вмѣстѣ идти въ огонь; но тотъ отказался, несмотря ни на какія убѣжденія и требованія со стороны зырянъ. Тогда зыряне бросились на посрамленнаго кудесника и хотѣли его умертвить. Но святой Стефанъ не допустилъ ихъ до сего и настоялъ только на томъ, чтобы Памъ навсегда удалился изъ пермскихъ предѣловъ. Послѣ этого великое множество зырянъ обратилось къ вѣрѣ, построено было нѣсколько церквей и основаны монастыри. Ревностный пастыръ заботился и о внѣшнемъ благосостояніи новопросвѣщенной страны. Во время голода онъ неоднократно доставлялъ хлѣбъ изъ Вологды въ Пермь и раздавалъ его нуждавшимся, испросилъ для зырянъ у великаго князя разныя льготы и ограждалъ ихъ отъ притѣсненій со стороны бояръ, ѣздилъ въ Новгородъ съ просьбою, чтобы вольница новгородская не дѣлала набѣговъ на беззащитныя области пермяковъ. Въ одно изъ своихъ путешествій въ Москву, по нуждамъ своей паствы, святой Стефанъ заболѣлъ и скончался (26 апрѣля 1396 г.). Святая мощи его почиваютъ въ Москвѣ, въ придворной церкви Спаса на Бору.

Въ XV вѣкѣ на самомъ крайнемъ сѣверѣ Россіи возникла знаменитая обитель Соловецкая. Основателями ея были святые Зосима и Савватій.

Преподобный Савватій сначала подвизался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, затѣмъ, ища уединенія, удалился въ монастырь на островѣ Валаамѣ (на Ладожскомъ озерѣ). Услышавъ, что на Бѣломъ морѣ есть островъ Соловецкій, никѣмъ не обитаемый и рѣдко доступный даже для рыбаковъ, Савватій удалился сюда, чтобы совершенно избѣжать не только суеты, но и славы міра, и служить всею душою единому Богу. На пути къ Соловкамъ, онъ узналъ отшельника Германа, духовно сблизился съ нимъ, и оба подвижника на малой лодкѣ отправились по бурному морю. Хранимые Богомъ, они благополучно пристали къ берегу (1429 г.). Устроивъ келлію и передъ нею крестъ, шесть лѣтъ они провели въ совершенномъ уединеніи, въ подвигахъ поста и молитвы и въ борьбѣ съ суровою природою. По кончинѣ преподобнаго Савватія, прибылъ на Соловецкій островъ преподобный Зосима (1438 г.). Въѣхавъ съ Германомъ онъ построилъ церковь и сдѣлалъ ограду вокругъ нея и келліи. Вскорѣ послѣ сего стали приходять къ нимъ любители безмолвія и возникъ монастырь. Чтобы укрѣпить за обителью землю и оградить иноковъ отъ обидъ со стороны дикихъ лопарей, преподобный Зосима ходилъ въ Новгородъ, отъ котораго тогда зависѣлъ островъ. Въ Новгородѣ въ это время имѣла большую силу Марѳа посадница. Гордая боярыня сначала не приняла подвижника; затѣмъ, почувствовавъ вину предъ нимъ, пригласила его отобѣдать. Къ обѣду приглашены были ею нѣкоторые новгородскіе бояре. Зосима сидѣлъ за обѣдомъ молча и вкушалъ, по обычаю, мало. Взглянувъ на бояръ, онъ увидѣлъ, что шестеро изъ нихъ сидятъ безъ головъ. Слезы потекли изъ глазъ его, и онъ болѣе уже не касался пищи. Объ этомъ видѣніи онъ повѣдалъ одному изъ своихъ учениковъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ эти самые бояре, какъ заговорщики и возмутители, были обезглавлены по повелѣнію царя Іоанна III. Марѳа посадница исполнила просьбу святаго сподвижника и особенною грамотою закрѣпила за обителью землю и владѣнія. Впослѣдствіи весьма много потрудился для обители святой Филиппъ, бывшій ея игуменомъ до поставленія на митрополію.

Соловецкая обитель и до настоящаго времени служить оплотомъ вѣры и благочестія на сѣверной окраинѣ Россіи. Множество богомольцевъ посѣщаютъ ее и, кромѣ живущихъ въ ней иноковъ, тысячи христіанъ, въ особенности изъ простаго народа, ютятся около нея въ качествѣ добровольныхъ учениковъ и трудниковъ. Здѣсь сѣются грамоты и ремесламъ, исполняютъ данные ими обѣты и вносятъ отсюда доброе назиданіе на всю свою жизнь въ семьяхъ среди міра.

§ 42. Раздѣленіе русской митрополіи на московскую и кievскую. Начало самостоятельности русской Церкви подъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Іона.

Несмотря на то, что патріархи константинопольскіе не благопріятствовали раздѣленію русской митрополіи, попытки къ сему настойчиво продолжались какъ со стороны галицкихъ великихъ князей, такъ особенно со стороны могущественныхъ князей литовскихъ, и иногда имѣли успѣхъ, неизбѣжно внося вмѣстѣ съ собою смуты и нестроенія въ дѣла русской Церкви. Такъ, при митрополитѣ Θεогностѣ (преемникѣ Петра) были въ Галичѣ особенные митрополиты Θεодоръ и Θεодоритъ; въ правленіе митрополита Алексія—митрополитъ Романъ, а въ послѣдніе годы святителя были даже два митрополита: въ Галичѣ Антоній, въ Кіевѣ Кипріанъ. По смерти же святителя Алексія, произошла и въ теченіе 11 лѣтъ продолжалась великая смута въ російской митрополіи. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, еще при жизни святителя Алексія, намѣтилъ въ преемники ему своего духовника архимандрита Михаила (прозваннаго

Митяемъ по сокращеніи мірскаго имени его Димитрія). Святитель Алексій, не желая видѣть Митяя своимъ преемникомъ, предлагалъ Преподобному Сергію послѣ себя престолъ Первосвятителя и, послѣ отказа Преподобнаго Сергія, какъ бы уже примирился съ волею великаго князя, такъ что архимандритъ Михаилъ тотчасъ, по его кончинѣ, еще не посвященный въ санъ митрополита, уже усвоилъ себѣ права этого высокаго сана и началъ дѣйствовать, какъ бы былъ дѣйствительно митрополитомъ, великій князь отправилъ его для посвященія въ Константинополь, но Митяй умеръ въ виду греческой столицы, и посвященіе, предназначенное ему, восхитилъ одинъ изъ членовъ его свиты, архимандритъ Пимень. Въ Москвѣ однакоже не хотѣли принять ни поставленнаго въ Константинополь митрополитомъ Пимена, ни кievскаго митрополита Кипріана. Въ то же самое время два раза ѣздилъ въ Константинополь для посвященія въ митрополиты Діонисій, епископъ суздальскій, и въ первый разъ получилъ только санъ архіепископа и многокрестную (какъ у новгородскаго архіепископа) фелонь, во второй разъ получилъ полное согласіе отъ патріарха быть митрополитомъ въ Россіи, но на обратномъ пути изъ Константинополя въ Москву былъ задержанъ въ Литвѣ и скончался тамъ въ темницѣ. Только по смерти великаго князя Димитрія Іоанновича окончилась эта смута. Сынъ его Василій Димитріевичъ жилъ въ мирѣ съ литовскимъ княземъ Витовтомъ (тестемъ) и принялъ кievскаго митрополита Кипріана къ себѣ на митрополию; и Витовтъ не хлопоталъ о другомъ митрополитѣ для своей страны. Впрочемъ, въ Галичѣ продолжалъ управлять волынскими епархіями Антоній. По смерти Кипріана снова начинается раздѣленіе русской Церкви. Витовтъ поспѣшилъ послать въ Константинополь своего кандидата на митрополию, полоцкаго епископа Θεодосія; но въ Константинополь ему отказали и прислали въ Россію митрополита изъ грековъ —

Фотія, славившагося ученостію. Витовтъ не иначе соглашался принять Фотія, какъ подъ условіемъ, чтобы онъ жилъ въ Кіевѣ. Фотій около полгода жилъ въ Кіевѣ, но потомъ отправился въ Москву. Тогда Витовтъ въ 1414 году созвалъ соборъ изъ литовскихъ епископовъ и настоялъ на избраніи другого митрополита для Литвы. Былъ избранъ Григорій Цамблакъ или Семивлахъ, родомъ сербъ, племянникъ митрополита Кипріяна, пастырь учительный и ревнитель православія. По смерти Григорія (1419), Витовтъ снова помирился съ Фотіемъ, и на нѣкоторое время было восстановлено единство русской митрополіи. Преемникомъ Фотія былъ Іона. 20

Святой Іона родился въ концѣ XIV вѣка близъ Солигалича (нынѣ уѣзднаго города Костромской губерніи). 12-ти лѣтъ отъ роду, онъ постригся въ одномъ изъ монастырей своей родины, а черезъ нѣсколько времени перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ проходилъ разныя послушанія и прославился своею мудростію и духовными подвигами *). Митрополитъ Фотій поставилъ его епископомъ въ Рязань, а по смерти его, Іона былъ избранъ на кафедру первосвятителя и отправленъ (1434 г.) для посвященія въ Константинополь. Здѣсь встрѣтились препятствія. Греческая имперія переживала свои послѣдніе годы. Турки со всѣхъ сторонъ подвигались къ Константинополю. Единственною надеждою спасенія представлялась помощь Запада, а ее можно было купить путемъ униженія предъ римскимъ папою. Предприняты были сношенія о соединеніи

*) Сохранился разсказъ, что одинъ разъ посѣтилъ Симоновскую обитель святой митрополитъ Фотій. Обходя церкви и службы, онъ зашелъ на пекарню. Здѣсь инокъ Іона спалъ, утомленный трудами, и правая рука его лежала на головѣ, какъ бы сложенная для благословенія. Митрополитъ не велѣлъ его тревожить и предсказалъ окружающимъ, что это будетъ великій святитель на землѣ русской, который многихъ невѣрныхъ обратитъ къ истинному Богу и наконецъ будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду, Москвѣ.

церквей. Со стороны латинянъ подготовлялись на Востокъ лица, которыя могли бы согласиться на унію, и имъ отдавались вліятельныя мѣста и должности. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ нѣкто Исидоръ, человекъ весьма даровитый и образованный, въ нравственномъ отношеніи онъ былъ не особенно стоекъ и способенъ былъ мѣнять, положенія, и его-то, до прибытія святаго Іоны въ Константинополь, поспѣшили тамъ поставить митрополитомъ въ Москву. Святому Іонѣ обѣщана была митрополія послѣ Исидора.

Исидоръ, вскорѣ послѣ прибытія въ Москву, объявилъ, что въ Италіи готовится восьмой вселенскій соборъ для соединенія церквей, на которомъ необходимо быть и ему и сталъ собираться въ путь. Великій князь Василій Васильевичъ всячески отклонялъ Исидора отъ участія въ соборѣ, наконецъ сказалъ ему: „если уже ты непремѣнно желаешь идти на восьмой соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего Владиміра, а новаго и чужого не приноси намъ, мы его не примемъ“. Исидоръ далъ клятву стоять за православіе, но на Флорентійскомъ соборѣ особенно хлопоталъ объ исходѣ дѣла благопріятномъ для папы. По окончаніи собора и принятіи уніи, Исидоръ, въ санѣ кардинала, возвратился въ Москву и при первомъ священнослуженіи сталъ поминать папу, вмѣсто константинопольскаго патріарха. Великій князь всенародно называлъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ и велѣлъ посадить подъ стражу впредь до соборнаго рѣшенія дѣла. Русскіе епископы собрались на соборъ въ Москву и осудили Исидора, который, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ, убѣжалъ въ Тверь, изъ Твери въ Литву, наконецъ въ Римъ, гдѣ и остался навсегда при папѣ.

Послѣ бѣгства изъ Россіи Исидора, святой Іона еще 7 лѣтъ оставался епископомъ, частію по неустройствамъ въ Константинополь, гдѣ, въ надеждѣ на помощь Рима, продолжали называть митрополитомъ Исидора, частію по затрудненіямъ самого великаго князя въ борьбѣ съ Шемякою. Наконецъ, въ 1448 году, чрезъ 17 лѣтъ по избраніи святаго Іоны, Василій Васильевичъ созвалъ всѣхъ епископовъ русской земли на соборъ. Отцы собора, на основаніи церковныхъ каноновъ, прежде бывшихъ примѣровъ и опредѣленія константинопольскаго патріарха—быть святому Іонѣ митрополитомъ послѣ Исидора, поставили его на каѳедру

первосвятителя. При торжественномъ богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ возложенъ былъ на него омофоръ, бывшій на прежнихъ митрополитахъ, и врученъ ему въ руки великій митрополичій посохъ — признакъ первосвятительской власти.

Святой Іона жилъ предъ самымъ окончаніемъ удѣльной системы и татарскаго ига. Предъ своимъ паденіемъ удѣльные князья въ особенности волновались противъ великокняжеской власти. Болѣе всѣхъ отличались непокорнымъ духомъ дѣти князя Юрія галицкаго — Василій Косой и Дмитрій Шемяка. Послѣдній взялъ въ плѣнъ великаго князя Василія Васильевича, ослѣпилъ его и сослалъ въ Угличъ. Туда же посланы были и сыновья Василія Темнаго. Святой Іона (еще въ санѣ епископа рязанскаго) ревностно вступился за великаго князя и его сыновей. По его настоянію Василій Васильевичъ получилъ въ удѣлъ Вологду, а потомъ возвратился и на великое княженіе въ Москву. Святой Іона не только самъ дѣятельно помогалъ великому князю въ борьбѣ съ мятежниками, но убѣждалъ къ этому и другихъ русскихъ святителей. Наконецъ, соборъ русскихъ архипастырей послалъ къ Шемякѣ грозное посланіе, въ которомъ сравнивалъ поведеніе его съ поведеніемъ Каина и Святополка (убійцы святыхъ князей Бориса и Глѣба) и угрожалъ ему отлученіемъ отъ Церкви, если онъ не покорится великому князю. Въ этомъ посланіи строго осуждается весь удѣльный безпорядокъ. Сторонники Шемяки отъ него отшатнулись, и онъ вынужденъ былъ смириться.

Святой Іона содѣйствовалъ великому князю и въ борьбѣ съ татарами, и чрезъ подчиненныхъ ему епископовъ склонялъ къ этому удѣльныхъ князей. „Кому случится умереть на той брани“, писалъ имъ, „тѣ, подобно древнимъ мученикамъ, примуть отъ Христа вѣнецъ за подвигъ мученія“. До время одного нашествія татаръ на Москву, онъ показалъ удивительный примѣръ твердости духа: страшный

пожаръ опустошалъ столицу, вражескія стрѣлы летѣли въ кремль, а онъ на стѣнахъ его спокойно совершалъ крестный ходъ. Опасность была такъ велика, что одинъ инокъ, стоящій подлѣ святителя, былъ умерщвленъ непріятельскою стрѣлою. Ночью враги слышали великій шумъ въ городѣ и отъ страха бѣжали *).

Исидоръ, однако же, и въ Римѣ не оставилъ своихъ притязаній на русскую церковь. Не видя возможности къ возвращенію въ Москву, Исидоръ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, отнять у святаго Іоны юго-западные епархіи (черниговскую, смоленскую, перемышльскую, туrowsкую, луцкую, владимірскую на Волини, полоцкую, холмскую и галицкую) которыя состояли во владѣніяхъ короля польскаго Казимира, послѣдователя римскаго исповѣданія. Онъ какъ бы добровольно уступалъ ихъ ученику своему Григорію, который раздѣлялъ съ нимъ позорное бѣгство изъ Москвы. Бывшій патріархъ Константинополя, лишенный кафедрѣ за приверженность къ уніи и также проживавшій въ Римѣ, Григорій Мамма посвятилъ Григорія, ученика Исидорова, въ санъ митрополита кіевскаго, литовскаго и всей южной Россіи. Снабженный грамотами отъ Исидора, низверженнаго патріарха, и папы Пія II, митрополитъ Григорій отправился къ своей паствѣ. Съ сихъ поръ митрополиты стали именовать по главнымъ городамъ своихъ епархій: московскимъ и кіевскимъ. X

Митрополиты московскій и кіевскій съ первой поры раздѣленія встали въ различныя отношенія къ константинопольскому патріарху.

*) Освобожденіе отъ ненавистнаго ига было самымъ заветнымъ желаніемъ святителя Іоны. У него былъ другъ, Іона же, архіепископъ новгородскій. Они положили между собою заветъ ежедневно горячо молиться Богу, чтобы Господь далъ торжество Россіи надъ всею Ордою и самодержавное царство ея правителямъ. Молитва святителей была услышана: при сынѣ и пріемникѣ Василия Темнаго Іоаннѣ III пали одновременно и удѣльная система и татарское иго. Такимъ образомъ святитель Іона довершилъ великое дѣло своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Петра и Алексія и способствовалъ къ совершенному освобожденію Церкви и отечества отъ монгольскаго ига.

Московская митрополія сдѣлалась почти совершенно независимою отъ патріарха. Вскорѣ послѣ поставленія митрополита Іоны приняты были со стороны его и великаго князя сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ Геннадіемъ, которыя окончились тѣмъ, что какъ этотъ патріархъ, такъ и другіе восточные патріархи, по вниманію къ особенному положенію церкви, разъ навсегда установили, чтобы русскій митрополитъ былъ поставляемъ своими епископами и почитаемъ былъ выше всѣхъ митрополитовъ, прямо послѣ іерусалимскаго патріарха. Кіевская же митрополія, напротивъ, встала въ болѣе тѣсную зависимость отъ константинопольскаго патріарха, чѣмъ въ какой стояла московская до своего отдѣленія. Этого потребовали особенныя условія кіевской митрополіи, какъ еще новой и неутвердившейся въ виду опасностей со стороны католиковъ. Чувство православія было такъ сильно въ странѣ, что самъ митрополитъ Григорій, хотя достигъ своего сана благодаря Риму, обратился однакожъ за благословеніемъ къ константинопольскому патріарху Симеону. Преемники Григорія также не обращались къ папѣ, а, въ видахъ сохраненія православія и своего собственнаго достоинства, искали себѣ опоры въ константинопольскихъ патріархахъ и дорожили союзомъ съ ними; а патріархи съ своей стороны употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы поддерживать тамъ православіе среди соблазновъ латинства.

280 sheet

§ 43. Религіозные споры въ русской Церкви. Стригольники и жидовствующие.

Какъ въ православной греческой церкви являлись лжеученія и ереси, такъ и въ російской церкви, съ самаго ея основанія, возникли разныя церковныя недоумѣнія и споры. По поводу этихъ споровъ являлись противники церкви, которые съ упорствомъ отстаивали свои неправыя мнѣнія и съ теченіемъ времени постепенно подготовили почву для раскола.

Во второй половинѣ XIV вѣка появились въ Псковѣ Карпъ стригольникъ и діаконъ Никита (разстрига), которые стали учить, что епископы и священники поставляются за плату (на мздѣ), и посему не должно принимать отъ нихъ никакихъ таинствъ. Идя далѣе въ своемъ заблужденіи, стригольники отрицали іерархію, церковныя священнодѣйствія (учить, будто бы, могутъ и міряне; каяться надо, припадая къ землѣ, безъ священника; Евхаристію надо

понимать въ духовномъ смыслѣ), вселенскіе соборы, даже евангельскія писанія и воскресеніе мертвыхъ. Проповѣдуя такое разрушительное ученіе, они отлично умѣли лицемѣрить и казались народу постниками и подвижниками. Изъ Пскова лжеучители перешли въ Новгородъ, гдѣ нашли себѣ много приверженцевъ. Здѣсь сначала дѣйствовали противъ стригольниковъ жестокими мѣрами: послѣ церковнаго проклятiя, народъ схватилъ Карпа и Никиту и утопилъ въ Волховѣ. Но болѣе дѣйствительными оказались кроткія мѣры: посланія константинопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія и увѣщаніе митрополита Фотія утишили волненія умовъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣнія стригольниковъ и по настоящее время повторяются въ нѣкоторыхъ раскольническихъ сектахъ.

Спустя столѣтіе послѣ стригольниковъ, въ Новгородѣ появилась еще болѣе вредная ересь *жидовствующихъ*. Во второй половинѣ XV вѣка (1470 г.) пріѣхалъ въ Новгородъ жидъ Схарія, славящійся ученостію, знакомый съ каббалистикой и астрологіей. Онъ подъ видомъ іудейскаго ученія распространялъ невѣріе въ основныя истины христіанства и училъ, что Богъ единъ и не имѣетъ Сына и Святаго Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Ему, что Мессія еще не пришелъ, а если придетъ, то будетъ не нБогъ, а простой человѣкъ, какъ Моисей, Давидъ и прочіе пророки. При этомъ унижалось достоинство Господа Іисуса Христа, Божіей Матери, святыхъ Угодниковъ, отвергались таинства, подвергались глумленію святыя иконы, мощи, посты, монашество и другія учрежденія и принадлежности православной Церкви. Нѣкоторые доходили до того, что отрицали безсмертіе души, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь. Благопріятствуя страстямъ и распущенности нравовъ, ересь жидовствующихъ быстро распространилась, увлекла даже многихъ духовныхъ лицъ. Въ числѣ ихъ были, напримѣръ, софійскій протопопъ Гавріилъ, священ-

ники Алексѣй и Діонисій. Послѣдніе два заняли потомъ въ санѣ соборныхъ протоіереевъ видное положеніе въ Москвѣ, гдѣ также стала распространяться ересь жидовствующихъ, такъ что, наконецъ, въ числѣ своихъ послѣдователей она имѣла сильнаго при дворѣ дьяка Курицына и другихъ бояръ, проникла даже въ царскую семью, гдѣ покровительницею ея была невѣста^х великаго князя (Іоанна III), мать объявленнаго наслѣдника престола, Елена *) Дѣло дошло до того, что, по проискамъ жидовствующихъ, на престолъ митрополита былъ избранъ и возведенъ одинъ изъ тайныхъ приверженцевъ секты, Симеоновскій архимандритъ Зосима.

Первый возсталъ противъ ереси Геннадій, архіепископъ новгородскій. Посланіями къ великому князю, митрополиту и епископамъ онъ придалъ дѣлу такую гласность, что самъ Зосима въ 1491 году вынужденъ былъ созвать въ Москвѣ соборъ для сужденія объ еретикахъ. Соборъ осудилъ ихъ: нѣкоторыхъ еретиковъ сослали въ заточеніе, другихъ отправили въ Новгородъ на исправленіе **). Самъ же Зосима притворился православнымъ и даже обличалъ еретиковъ.

Ересь утихла, но не надолго: строгія мѣры Геннадія вызвали только наружное раскаяніе въ еретикахъ, и они, разбѣжавшись изъ Новгорода, снова начали распространять свое лжеученіе; а въ Москвѣ оставались Зосима и Кури-

*) Одною изъ причинъ успѣха ереси жидовствующихъ была необыкновенная хитрость еретиковъ. Они содержали и распространяли свое лжеученіе въ строгой тайнѣ, соблюдали наружное благочестіе, казались кроткими, воздержными. Если видѣли человѣка твердаго въ православіи, то и сами притворялись православными и старались дѣйствовать на него исподволь, даже нерѣдко являлись обличителями тѣхъ мнѣній, какихъ въ душѣ держались.

**) Архіепископъ Геннадій велѣлъ ихъ за 14 верстъ отъ Новгорода посадить на коней лицомъ къ хвосту, выворотить на нихъ одежду, надѣть на нихъ берестовыя остроконечныя шапки съ мочальными кистями, съ вѣнцами, сдѣланными изъ сѣна и соломы, съ надписью: „се есть сатанино воинство“. Въ такомъ видѣ ихъ возили по улицамъ. Всѣ встрѣчающіеся съ ними плевали на нихъ и восклицали: „се враги Божіи, хульники Христа“. Въ заключеніе были сожжены бывшіе на нихъ шлемы.

цынъ. Вскорѣ она нашла еще благопріятный для своего распространія случай: въ концѣ XV вѣка, въ 1492 г., истекла 7-я тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. Какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, многіе были увѣрены, что съ окончаніемъ этой тысячи будетъ преставленіе свѣта; роковой годъ прошелъ, а кончины міра не послѣдовало; еретики поэтому стали смѣяться надъ ожиданіями и вообще вѣрою православныхъ. Тогда на помощь Геннадію пришелъ преподобный Іосифъ, игуменъ волоколамскій. Для успокоенія православныхъ былъ созванъ въ Москвѣ соборъ (1492 г.), на которомъ опредѣлено было продолжать пасхалію, и архіепископъ Геннадій составилъ ее на 70 лѣтъ. Вслѣдъ за симъ явилось замѣчательное сочиненіе преподобнаго Іосифа, направленное противъ ереси жидовствующихъ, подъ именемъ „*Просвѣтитель*“. Такъ какъ еретики отвергали всѣ важнѣйшіе догматы православія, то „*Просвѣтитель*“ представляетъ собою почти полное и систематическое изложеніе богословскаго ученія. Въ особенности подробно касается онъ вопроса о монашествѣ, на которое преимущественно нападали еретики. Въ то же время преподобный Іосифъ смѣло обличалъ митрополита Зосиму, называя его іудею-предателемъ и предтечею антихриста. Послѣ сего уже не было Зосимѣ возможности оставаться на каѳедрѣ митрополита, и онъ вынужденъ былъ удалиться на покой. Но и съ удаленіемъ Зосимы не совершенно пала ересь жидовствующихъ: дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ и княгиня Елена тайно поддерживали ихъ. Еретикамъ открывались даже благопріятные виды на будущее, когда великій князь Іоаннъ III не только провозгласилъ наслѣдникомъ, но и вѣнчалъ на царство (1498 г.) внука своего Димитрія, сына Елены. Вскорѣ, впрочемъ, перемѣнились обстоятельства. Іоаннъ узналъ козни сторонниковъ Елены, отмѣнилъ назначеніе Димитрія и посадилъ (1502 г.) на великое княженіе сына своего Василия Ивановича, рожденнаго отъ второй жены Софіи Палеологъ.

Съ этихъ поръ ересь жидовствующихъ стала слабѣть и уменьшаться въ числѣ своихъ приверженцевъ. Окончательное пораженіе ей было нанесено на соборѣ, созванномъ, по настоянію преподобнаго Іосифа, въ Москвѣ въ 1504 году. Наболѣе виновные изъ еретиковъ были осуждены на сожженіе; другихъ отправили въ ссылку и разослали по монастырямъ. Въ началѣ слѣдующаго года скончалась въ темницѣ и покровительница злой ереси, несчастная княгиня Елена.

44. Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ. Попытки исправленія ихъ.

Едва утихло волненіе, возбужденное ересью жидовствующихъ, какъ начались въ русской церкви споры по поводу ошибокъ, замѣчаемыхъ въ богослужебныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ особенностей въ обрядахъ.

Русская церковь съ самаго начала своего уже имѣла священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ: это—безцѣнный даръ нашей церкви святыхъ равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія. Со времени великаго князя Ярослава и у насъ, въ Россіи, стали переводить разныя церковныя книги. Обряды богослуженія были приняты отъ церкви греческой и соблюдались въ неизмѣнной вѣрности. Но съ теченіемъ времени вкрались разныя ошибки въ богослужебныя книги, и появились нѣкоторыя новизны въ совершеніи богослуженія.

Ошибки вкрадываются и въ печатныя книги, несмотря на самое строгое вниманіе исполнителей работъ, тѣмъ легче могли онѣ вкратъ въ рукописныя книги. Случалось, что переписывавшій священную или богослужебную книгу выражалъ недоумѣніе по поводу какого нибудь выраженія и ставилъ иное, имъ придуманное, слово на сторонѣ; другой же писецъ заносилъ это слово въ текстъ. Съ испорченныхъ рукописей дѣлались копіи, которыя расходились во множе-

ствѣ, и ошибки утверждались. Люди просвѣщенные замѣчали ошибки и старались исправлять ихъ въ рукописяхъ. Прекрасный образецъ такого исправленія представляетъ рукописное евангеліе святителя Алексія. Но просвѣщеніе въ тяжкія времена монгольскаго ига упало и, по недостатку его, стало распространяться мнѣніе о недозволительности измѣнять старыя богослужебныя книги, даже исправлять и вкрившіяся въ нихъ ошибки. Въ началѣ XVI вѣка былъ вызванъ въ Москву изъ одного афонскаго монастыря весьма ученый и просвѣщенный инокъ Максимъ. Ему сначала было поручено пересмотрѣть и привести въ порядокъ великокняжескую библіотеку, а потомъ дали исправить богослужебную книгу Тріодъ. Исправляя эту книгу и пересмотрѣвъ нѣкоторыя другія, Максимъ ужаснулся отъ множества замѣченныхъ въ нихъ ошибокъ *). Когда онъ объявилъ объ этихъ ошибкахъ, то противъ него возстали многіе не только изъ простаго народа, но и изъ духовныхъ и даже самъ митрополитъ Даниль. Раздались возгласы: „онъ (т. е. Максимъ) отмѣняетъ слова по своему произволу и порицаетъ священные книги, по коимъ святыя отцы угодили Богу“. Для суда надъ нимъ назначенъ былъ соборъ (1525 г.), на которомъ осудили его, какъ еретика, растлѣвающаго, а не правящаго богослужебныя книги, и сослали сперва въ Волоколамскій монастырь, гдѣ запрещено было ему даже причащаться св. Таинъ, потомъ въ Отрочъ съ нѣкоторымъ облегченіемъ наказанія, наконецъ въ Троице-Сергіевъ. Здѣсь и скончался святой Максимъ послѣ тридцатилѣтнихъ страданій (1552 г.).

Изъ новыхъ обычаевъ при богослуженіи прежде другихъ (именно въ концѣ XV в.) сталъ извѣстенъ обычай чи-

1) Нѣкоторыя изъ нихъ были очень грубыя, напримѣръ: Господь Іисусъ Христосъ назывался единымъ человѣкомъ, сотвореннымъ, умершимъ безконечною смертію; Богъ Отецъ назывался собезматернимъ Сыну; плоть Господа Іисуса Христа называлась неопишуемою. Тогда же ученикомъ Максима, Зиновіемъ, замѣчено было прибавленіе въ VIII членѣ Символа вѣры лишняго слова: истиннаго.

тать и пѣть аллилуіа не три, а два раза. Обычай этотъ первоначально возникъ во Псковѣ. Здѣсь явилось, составленное нѣкоторымъ клирикомъ Василиемъ, сказаніе, будто бы преподобный Евфросинъ (скончался 1485 г.) ввелъ въ своей обители двоеніе аллилуіи, что аллилуіа значить: „воскресе“ и означаетъ тайну воскресенія Христова, и такъ понимать ея значеніе научила его Сама пресвятая Богородица. Въ тоже время обнаружилось у нѣкоторыхъ другое отступленіе отъ древняго порядка—хожденіе крестнымъ ходомъ вокругъ церкви не къ востоку отъ запада, а наоборотъ—посолонь (какъ солнце ходитъ). Когда при Іоаннѣ III освящали Успенскій соборъ, то нѣкоторые поставили митрополиту Геронтію въ вину, зачѣмъ не посолонь ходили съ крестами вокругъ церкви, и даже вооружили противъ него великаго князя. Скоро, впрочемъ, узнали, что и на Аѳонской горѣ крестные ходы совершаются противъ солнца, и оправдали митрополита. Но это не помѣшало многимъ остаться при своемъ заблужденіи. Въ началѣ XVI вѣка сдѣлалось извѣстнымъ слово (подложное) Θεодорита (учителя Церкви V вѣка). Имъ нѣкоторые доказывали, что должно складывать для молитвы не три перста, а два, три же пригибать.

Съ цѣлію исправленія вкравшихся ошибокъ въ книгахъ и безпорядковъ въ богослуженіи, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ первую счастливую половину его царствованія, созывались соборы. Изъ нихъ въ особенности замѣчателенъ соборъ, называемый стоглавымъ (по книгѣ „стоглаву“, содержащей нѣкоторыя его мнѣнія и опредѣленія). Онъ созванъ былъ въ 1551 году, подъ предсѣдательствомъ просвѣщеннаго митрополита Макарія. На этомъ соборѣ относительно книгъ ясно признана была необходимость исправленія ихъ, но приняты были только частныя и нерѣшительныя къ сему мѣры, именно: повелѣно было протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ осматри-

вать по церквамъ священныя богослужебныя книги; если какія окажутся неправильными и съ описками, то исправлять ихъ по лучшимъ спискамъ; наблюдать за писцами, чтобы они списывали книги съ хорошихъ переводовъ; не исправленные отбирать отъ писцовъ и у тѣхъ, кто у нихъ купилъ книги. Такія частныя мѣры, очевидно, не могли повести къ полному повсемѣстному исправленію богослужебныхъ книгъ, а напротивъ, вслѣдствіе произвола и недостаточнаго образованія самихъ исправителей, повели къ большей порчѣ ихъ. Разсуждали на соборѣ и о вновь появившихся обрядахъ, но не пришли къ соглашенію; напротивъ, соборъ этотъ обнаружилъ, какъ глубоко было по вопросу объ этихъ обрядахъ раздѣленіе между его членами. Предсѣдатель собора митрополитъ Макарій, наримѣръ, былъ противъ двуперстнаго сложенія креста, а нашлись и горячіе приверженцы сего обряда. Тоже произошло и относительно другихъ обрядовыхъ разностей. „Много спорили о нихъ, выражается одинъ изъ современниковъ стоглаваго собора (Троиц. игумень Артемій), не достигли ничего“ *).

45. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани.

Въ 1552 году совершилось весьма важное для Церкви и отечества событіе — завоеваніе казанскаго царства. Отправляясь въ казанскій походъ, царь Іоаннъ Васильевичъ просилъ святителей молиться за него, постился и каялся во

*) Во избѣжаніе умноженія ошибокъ отъ переписки богослужебныхъ книгъ на будущее время, царь Іоаннъ Васильевичъ вскорѣ послѣ собора учредилъ въ Москвѣ типографію. Первая книга, напечатанная въ типографіи, была Апостоль. Списокъ, избранный для печати, не былъ свободенъ отъ поврежденія, и его не сочли нужнымъ исправить съ греческаго подлинника. Такъ печатали и другія книги. Такимъ образомъ ошибки и описки изъ рукописей перешли въ печатныя книги, откуда еще труднѣе стало искоренять ихъ. Вскорѣ послѣ учрежденія типографіи, явились враги ей въ лицѣ старыхъ переписчиковъ, оставшихся безъ занятій и средствъ къ жизни. Первые печатники, діаконъ Іоаннъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимошеевъ, вынуждены были, для спасенія своей жизни, бѣжать изъ Москвы за границу. Ихъ обвинили въ ереси, народъ взволновался, и самый домъ типографскій былъ сожженъ.

грѣхахъ. Всѣ чувствовали, что начиналась борьба, сколько за свободу отечества, столько же и за свободу Церкви, страдающей около трехъ вѣковъ подъ игомъ невѣрныхъ. 2-го октября Казань была взята. Замѣтили, что первый ужасный взрывъ разразился тогда, когда діаконъ въ царской походной церкви читалъ въ Евангеліи: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“. Городъ былъ освященъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ и посвященъ имени Пресвятыя Троицы. До 60-ти тысячъ христіанъ, страдавшихъ въ плѣну у татаръ, получили свободу. Вѣрно было строить храмы: на мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя съ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, въ честь этого образа; среди города—во имя Благовѣщенія Божіей Матери. На мѣстѣ, гдѣ погребены павшіе въ битвѣ воины, заложенъ былъ монастырь (Зилантовъ). Татары видѣли совершающіяся надъ ними чудеса силы Божіей и во множествѣ крестились. Черезъ три года по завоеваніи (1555 г.), была открыта въ Казани архіерейская кафедра. Трудami перваго святителя Гурія и сотрудниковъ его, Германа и Варсонофія, святая вѣра прочно утвердилась въ этомъ магометанскомъ городѣ и окрестной странѣ. Торжеству христіанства много содѣйствовало явленіе (въ 1571 г.) иконы Божіей Матери, сокрытой въ землѣ (вѣроятно, кѣмъ-либо изъ христіанъ, бывшихъ въ плѣну у татаръ), и обиліе чудесъ, совершенныхъ при этомъ явленіи.

Въ 1557 году покорено было еще царство татаръ астраханскихъ. Тогда же крестилась одна изъ астраханскихъ царицъ съ сыномъ, а въ слѣдующемъ году былъ посланъ въ Астрахань игуменъ Кириллъ для крещенія народа и устроенія церквей и монастырей. Въ церковномъ управленіи Астрахань присоединена была къ казанской епархіи.

Россійская имперія
§ 46. Митрополитъ Филиппъ II.

Послѣ радостныхъ для церкви и отечества событій—завоеванія царствъ казанскаго и астраханскаго, наступило

для нихъ тяжелое время. Царь Іоаннъ Васильевичъ, по смерти своей кроткой жены Анастасіи, сдѣлался мрачнымъ и суровымъ. Подозрѣвая подданныхъ въ измѣнахъ, онъ окружилъ себя тѣлохранителями, взялъ себѣ нѣсколько городовъ и нѣсколько улицъ въ Москвѣ, какъ бы въ особое владѣніе (опричину, въ противоположность другимъ городамъ и улицамъ — земству). Эти тѣлохранители-опричники безнаказанно обижали и грабили мирныхъ гражданъ. Въ это тяжкое для Россіи время совершенъ былъ великій подвигъ самоотверженія святителемъ Филиппомъ.

Святой Филиппъ, въ мірѣ Θεодоръ, происходилъ изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Отецъ его Степанъ Ивановичъ Колычевъ былъ очень любимъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Θεодоръ былъ первенецъ его и богобоязненной супруги его Варвары. Съ раннихъ лѣтъ Θεодоръ, по выраженію жизнеописателя, „съ сердечною любовью прилѣпился къ богодухновеннымъ книгамъ“, отличался кротостью и степенностью и чуждался забавъ. По высокому своему происхожденію, онъ бывалъ часто въ царскомъ дворцѣ; кротость и благочестіе его оставили сильное впечатлѣніе въ душѣ сверстника его Іоанна.

По примѣру своего отца, Θεодоръ началъ военную службу и ему предстояла заманчивая будущность; но сердце его не лежало къ благамъ міра. Противъ обычая времени, до 30-лѣтняго возраста онъ медлилъ жениться. Одинъ разъ въ церкви, въ воскресный день, сильно подѣйствовали на него слова Спасителя: *никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а другому нерадѣть* (Матѣ. 6, 24). Услышавъ въ нихъ свое призваніе къ иночеству, онъ тайно отъ всѣхъ, въ одеждѣ простолюдина, оставилъ Москву и отправился въ обитель Соловецкую. Здѣсь, въ теченіе девяти лѣтъ, онъ безропотно несъ тяжкіе труды послушника, работая какъ простой поселянинъ, то на огородѣ, то въ кузницѣ

и пекарнѣ: наконецъ, по общему желанію братіи, былъ поставленъ въ пресвитера и игумена. Въ этомъ санѣ онъ ревностно заботился о благосостояніи обители и въ матеріальномъ, и еще болѣе въ нравственномъ отношеніи: соединилъ каналами озера и осушилъ болотныя мѣста для сѣнокосовъ, провелъ дороги въ мѣстахъ прежде непроходимыхъ, завелъ скотный дворъ, улучшилъ соляныя варницы, воздвигъ два величественныхъ собора Успенскій и Преображенскій и другіе храмы, устроилъ больницу, учредилъ скиты и пустыни для желающихъ безмолвія, и самъ по временамъ для сего удалялся въ одно уединенное мѣсто, извѣстное теперь подъ именемъ Филипповой пустыни; написалъ для братіи новый уставъ, въ которомъ былъ начертанъ для нихъ образъ жизни трудолюбивой и строго воспрещалась праздность. Игумена Филиппа вызвали въ Москву ради духовнаго совѣта; но при первомъ же свиданіи съ царемъ, онъ узналъ, что для него назначена кафедра митрополита. Со слезами онъ умолялъ Іоанна: „не разлучай меня съ моею пустыней; не вручай малой ладѣ бремени великаго“. Іоаннъ былъ непреклоненъ и поручилъ архіереямъ и боярамъ убѣдить Филиппа къ принятію митрополіи. Филиппъ соглашался, но требовалъ уничтоженія опричины. Архіереи и бояре уговорили Филиппа не настаивать усиленно на этомъ требованіи, изъ уваженія къ самодержавію царя, и принять санъ. Филиппъ уступилъ волѣ царя, видя въ ней Божіе избраніе.

Въ первое время святительства Филиппова утихли ужасы опричины; но такъ было недолго: опять начались грабежи и убійства мирныхъ гражданъ. Филиппъ нѣсколько разъ, въ уединенныхъ бесѣдахъ съ царемъ, старался вразумить его; но видя, что убѣжденія не помогаютъ, рѣшился дѣйствовать открыто.

21 марта, въ крестопоклонную недѣлю, передъ началомъ литургіи, митрополитъ стоялъ на возвышеніи посреди

Давидъ

храма. Вдругъ въ церковь входитъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ. Всѣ они и самъ царь были въ черныхъ высокихъ шлыкахъ, въ черныхъ рясахъ, изъ-подъ которыхъ блестѣли ножи и кинжалы. Іоаннъ подошелъ къ святителю со стороны и три раза поклонялъ свою голову для благословенія. Митрополитъ стоялъ неподвижно, устремивъ свой взоръ на икону Спасителя. Наконецъ бояре сказали: „Владыко святой! Царь требуетъ твоего благословенія“. Святитель обратился къ Іоанну, пристально, какъ бы не узнавая его, посмотрѣлъ на него и сказалъ: „въ этой одеждѣ странной я не узнаю царя православнаго, не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Благочестивый, кому поревновалъ ты, исказивъ такимъ образомъ твое благолѣпіе! Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу... У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда; а у насъ ихъ нѣтъ. Мы, государь, приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется неповинная кровь христіанская. Не скорблю о тѣхъ, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святыхъ мучениковъ; о твоей бѣдной душѣ страдаю: хотя и образомъ Божиимъ почтенный, ты, однакожь, перстный человѣкъ, и Господь взыщетъ все отъ руки твоей“. Іоаннъ кипѣлъ гнѣвомъ, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста. Наконецъ воскликнулъ: „Филиппъ! или нашей державѣ ты смѣешь противиться? Посмотримъ, увидимъ, велика ли твоя крѣпость“. „Царь благій“, отвѣтилъ святитель, „напрасно ты меня устрашаешь. Я пришлецъ на землѣ, подвизаюсь за истину, и никакія страданія не заставятъ меня умолкнуть“. Страшно раздраженный, Іоаннъ вышелъ изъ церкви, но затаилъ свою злобу до времени.

28 іюля, въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери, именуемой Одигитріи, святой Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и совершалъ крестный ходъ

вокругъ стѣнъ. Тамъ былъ и царь, окруженный опричниками. Во время чтенія Евангелія, святитель замѣтилъ опричника, стоящаго позади царя въ татарской тафѣѣ (шапкѣ), и указалъ на него Іоанну; но виновный поспѣшилъ снятъ и спрятать тафью, и опричники обвинили митрополита въ томъ, будто бы онъ сказалъ неправду, съ цѣлью посрамить царя предъ народомъ. Тогда Іоаннъ велѣлъ судить Филиппа. Нашлись клеветники съ ложными обвиненіями противъ святителя, которому не дали возможности изобличить ихъ, и онъ былъ осужденъ на лишеніе каеэдры.

8 ноября, въ праздникъ Архангела Михаила, святитель въ послѣдній разъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ, и такъ же, какъ и въ день обличенія Грознаго, стоялъ у каеэдры. Вдругъ отворились церковныя двери, вошелъ бояринъ Басмановъ, въ сопровожденіи толпы опричниковъ, и велѣлъ прочесть бумагу, въ которой объявлялось изумленному народу, что митрополитъ лишается сана. Тотчасъ же опричники сорвали съ святителя облаченіе, и одѣвъ въ оборванную монашескую рясу, вывели его вонъ изъ храма, посадили на дровни и съ ругательствами отвезли въ одинъ изъ московскихъ монастырей. Слышно было, что Грозный хотѣлъ сжечь исповѣдника Христова на кострѣ и только по просьбѣ духовенства опредѣлилъ ему заточеніе по смерти. Въ то же время казнилъ многихъ родственниковъ Филиппа. Голову одного изъ нихъ, особенно любимаго Филиппомъ племянника, Ивана Борисовича Колычева, Грозный прислалъ къ святителю. Съ благоговеніемъ принявъ ее святыи Филиппъ, положилъ и, земно поклонившись, поцѣловалъ, и сказалъ: „*блаженъ, его же избра и пріялъ есть Господь*“, возвратилъ пославшему. Народъ съ утра до вечера толпился вокругъ обители, желая увидѣть хоть тѣнь славнаго святителя, и рассказывалъ о немъ чудеса. Тогда Іоаннъ велѣлъ перевести его въ тверской Отрочь монастырь.

Чрезъ годъ послѣ сего двинулся царь со всею дружи-

ною противъ Новгорода и Пскова, и отправилъ впередъ себя опричника Малюту Скуратова въ Отрочъ монастырь. Святый Филиппъ, за три дня предсказалъ о предстоящей своей кончинѣ и приготовился къ ней принятіемъ святыхъ Таинъ. Малюта съ лицемѣрнымъ смиреніемъ подошелъ къ святителю и просилъ благословенія царя. „Не кощунствуй, сказалъ ему святой Филиппъ, а дѣлай то, зачѣмъ пришелъ“. Малюта бросился на святителя и задушилъ его. Тотчасъ-же вырыли могилу и опустили въ нее священномученика на глазахъ Малюты (23 декабря 1569 г.). Мощи святителя Филиппа почиваютъ въ томъ же московскомъ Успенскомъ соборѣ, который былъ свидѣтелемъ его великаго подвига.

§ 47. Патріаршество въ Россіи. Патріархи Іовъ и Гермогенъ.

Россійская Церковь еще при святомъ митрополитѣ Іонѣ (пол. XV в.) приобрѣла независимость отъ константинопольскаго патріарха. Съ этого времени во многомъ возвысилось русское государство: окончательное освобожденіе отъ ига татаръ, паденіе удѣльной системы, покореніе царствъ казанскаго и астраханскаго возвеличили престолъ самодержавнаго русскаго царя. И церковь россійская, сообразно сему, распространилась и возвысилась въ своемъ внѣшнемъ положеніи. Область московскаго митрополита превышала области патріарховъ, за исключеніемъ константинопольскихъ, которые, впрочемъ, находились въ тяжелой зависимости отъ султана и часто прибѣгали къ Россіи за помощью. Такое величіе россійскаго митрополита внушило сыну Грознаго, благочестивому Θεодору Іоанновичу, желаніе украсить его саномъ патріарха. Объ этомъ желаніи царь передалъ антиохійскому патріарху Іоакиму, пріѣзжавшему за милостыней (1586 г.), а тотъ обѣщалъ переговорить съ другими патріархами. Чрезъ два года послѣ сего (1588 г.) прибылъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія съ собор-

нымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества въ Россіи. Тогда приступили къ избранію патріарха. Сначала предложили самому патріарху Іереміи принять въ управленіе російскую церковь и жить въ древнѣйшемъ митрополищемъ городѣ Владимірѣ, такъ какъ не хотѣли удалять изъ Москвы митрополита Іова. Но когда патріархъ Іеремія отказался, то епископы російской церкви, (собравшись въ придѣлѣ Успенскаго собора — Похвалы Богородицы,) избрали трехъ кандидатовъ: Іова, московскаго митрополита, и двухъ архіепископовъ — новгородскаго и ростовскаго. Патріархъ Іеремія представилъ имена избранныхъ царю, и выбранъ былъ Іовъ, который торжественно и былъ посвященъ въ патріаршій санъ (26 января 1589 г.).

Сдѣлавшись патріархами русскіе митрополиты не приобрѣли новыхъ правъ по управленію церковію, потому что и прежде имѣли права патріаршія. Патріарху, какъ прежде митрополиту, принадлежало высшее право церковнаго суда, но важнѣйшія дѣла, какъ и прежде, рѣшались на соборахъ. Съ возвышеніемъ митрополита въ патріархи, четыре архіерея были возвышены въ санъ митрополитовъ, именно: новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій (бывшій сарайскій), шесть епископовъ въ санъ архіепископовъ, и предположено было открыть восемь епископій. Крутицкій митрополитъ не имѣлъ особой епархіи, а управлялъ епархіальною областью патріарха, на правахъ какъ бы его викарія.

При священнослуженіи патріархъ имѣлъ слѣдующія отличія: при соборномъ служеніи стоялъ посрединѣ, архіереи стояли не рядомъ съ нимъ, а по сторонамъ; въ алтарѣ онъ возсѣдалъ на горнемъ мѣстѣ, они стояли внизу; патріархъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ. Облаченіями его были: сакко съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ на подобіе Ааронова нагрудника, митра съ крестомъ на верху, стихарь, поясъ, епитрахиль и поручи съ гамматами (разноцвѣтными полосами, изображавшими токи крови и воды, истекшіе изъ прободеннаго ребра Спасителя). Мантия его была зеленаго бархата съ струями золотыми и серебряными,

на которой были вышиты скрижали съ образомъ Благовѣщенія, внизу со звонками. Клобукъ у патріарха былъ бѣловидный, съ нашивнымъ крестомъ и изображеніемъ серафимовъ. Въ церковномъ ходу предъ патріархомъ несли свѣчу. Во время путешествій ему предшествовалъ крестъ, а послѣдовалъ жезлъ. Патріархъ носилъ двѣ панагіи и крестъ. Митрополиты также получили нѣкоторыя отличія отъ другихъ епископовъ: бѣлый клобукъ, но безъ креста, саккосъ вмѣсто прежней архіерейской фелони, въ путешествіяхъ имъ предносился крестъ, но только въ предѣлахъ ихъ епархій.

Когда царь Θеодоръ Іоанновичъ заботился объ учрежденіи патріаршества, онъ въ благочестивомъ усердіи желалъ возвеличить русскую церковь этимъ высокимъ саномъ; а Промыслъ Божій приготовлялъ для русской церкви и народа въ лицѣ патріарховъ хранителей и поборниковъ на тяжкія времена боярскихъ смуть и самозванцевъ, наступившія по престѣченіи прямого рода Рюрикова. Первые два патріарха борьбою съ іезуитами, поляками и самозванцами оказали нашему отечеству великія заслуги.

Лишь только пронеслась молва о первомъ самозванцѣ, появившемся въ Литвѣ, патріархъ Іовъ поспѣшилъ отправить пословъ къ князю Острожскому и литовскому духовенству съ грамотами, что это не Димитрій царевичъ, а разстрига, бывший послушникъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ; также и по всѣмъ городамъ русскимъ разсылались патріаршія грамоты, въ которыхъ подробно описывалась прежняя жизнь самозванца, предавались проклятію его приверженцы и повелѣвалось совершать ежедневныя молебствія объ успѣхахъ царя Бориса въ борьбѣ съ врагами. По смерти Бориса, патріархъ ревностно дѣйствовалъ въ пользу сына его Θеодора. Поэтому приверженцы лже-Димитрія, овладѣвъ Москвою, прежде всего приступили къ сверженію патріарха. Они ворвались въ Успенскій соборъ во время литургіи и сорвали съ него святительскую одежду. Тогда Іовъ, ставъ передъ Владимірскою иконою Божіей Матери, сложилъ свою панагію и со слезами молился: „Владычице, здѣсь передъ твоею иконою была возложена на меня святительская

панагія; съ нею 12 лѣтъ я хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ, по грѣхамъ нашимъ, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ; Матерь Божія, спаси православіе молитвами къ Сыну твоему“. Его облекли въ простую монашескую рясу и въ простой телѣгѣ отвезли въ Старицкую обитель *).

Патріархъ Гермогенъ показалъ примѣръ пастырской твердости и стойкость въ православіи еще въ санѣ казанскаго митрополита. Онъ непреклонно требовалъ, чтобы Марина Мнишекъ, жена лже-Димитрія, приняла православіе и исполняла всѣ правила Церкви. За это его удалили изъ Москвы на епархію. Сдѣлавшись патріархомъ, Гермогенъ всѣми мѣрами поддержавилъ царя Василія Ивановича Шуйскаго въ борьбѣ со вторымъ самозванцемъ, и даже тогда, когда мятежные бояре насильственно постригли Василія въ монахи, не переставалъ молиться о немъ, какъ о вѣнчанномъ царѣ. Ему принадлежитъ первая мысль о призваніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Гермогену обязана Россія также и тѣмъ, что не удалась хитрость польскаго короля Сигизмунда III, который хотѣлъ самъ царствовать въ Москвѣ подъ именемъ сына; патріархъ непреклонно требовалъ, чтобы Владиславъ принялъ православіе, и Сигизмундъ, отецъ его, не вмѣшивался въ дѣла Россіи. Сигизмундъ рѣшился добыть себѣ русскую корону оружіемъ и осадилъ Смоленскъ. Тогда бояре уже рѣшились уступить Сигизмунду и въ этомъ смыслѣ послали грамоту великимъ посламъ—князю Василию Голицыну и митрополиту Филарету, которые вели съ нимъ переговоры подъ Смоленскомъ, но подъ этой грамотой не подписался Гермогенъ, и послы на этомъ основаніи отказали Сигизмунду, сказавъ: „у насъ патріархъ начальный человѣкъ“. Наконецъ, Гермогенъ разрѣ-

*) Послѣ злосчастной смерти самозванца и по воцареніи Василія Іоанновича Шуйскаго, Іовъ изъ своего заточенія прибылъ въ Москву, разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной самозванцу, и выразилъ надежду, что впередъ онъ уже не будетъ измѣнять своимъ законнымъ государямъ.

шилъ народъ и отъ присяги, данной Владиславу, и благословилъ всѣхъ ополчаться на спасеніе вѣры и отечества. Первый на его зовъ откликнулся Прокопій Ляпуновъ, воевода рязанскій. Напрасно Гермогену грозили смертию, если онъ не остановитъ ополченцевъ. „Запрещу“, говорилъ патріархъ, „если увижу, что Владиславъ—сынъ православія; вею, если сего не будетъ“. Салтыковъ поднялъ ножъ на святителя. Гермогенъ возвысилъ противъ ножа крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ клятва на главу твою“. На другой день онъ въ соборѣ увѣщевалъ народъ крѣпко стоять за вѣру православную и велѣлъ написать объ этомъ во всѣ русскіе города. Къ патріарху была приставлена стража. Разсылая патріаршія грамоты, Ляпуновъ писалъ: „у насъ святой патріархъ Гермогенъ прямъ, яко самъ пастырь, душу свою за вѣру полагаетъ“. Съ разныхъ сторонъ шли ополченія въ Москву. Салтыковъ опять пришелъ къ патріарху и сказалъ: „ты писалъ по городамъ: видишь, идутъ на Москву; отпиши, чтобы не ходили“. Гермогенъ отвѣтилъ: „когда вы, измѣнники, и всѣ королевскіе люди выйдете изъ Москвы вонъ, тогда отпишу, чтобы не ходили. А не выйдете, такъ я, смиренный, отпишу, чтобы непременно совершили начатое. Истинная вѣра попирается отъ еретиковъ и отъ ватъ, измѣнниковъ: Москвѣ приходитъ раззореніе, святымъ Божіимъ церквамъ запустѣніе; костелъ латины устроили на дворѣ царя Бориса, не могу слышать латинскаго пѣнія“.—Если ты не напишешь Ляпунову и его товарищамъ, чтобы они отошли прочь отъ Москвы,—грозилъ Салтыковъ,—то самъ умрешь злою смертію“.—„Вы угрожаете мнѣ, сказалъ Гермогенъ, злою смертію, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду“. Патріарха заключили въ Чудовъ монастырь, не позволяли ему переступать черезъ порогъ келліи, дурно содержали его и неуважительно обращались съ нимъ. Поляки ієси ірісту

пили къ Гермогену и требовали, чтобы онъ остановилъ нижегородское ополченіе, шедшее къ Москвѣ подъ начальствомъ Минина и Пожарскаго. „Да будетъ надъ ними милость Божія и благословеніе отъ нашего смиренія“, съ твердостью отвѣчалъ мужественный патріархъ. Его заперли въ келліи и уморили голодомъ (17 февраля 1612 года).

§ 48. Заслуги Сергіевской лавры во время самозванцевъ.

Все русское духовенство, подражая своимъ первосвященителямъ, ревностно встало въ защиту вѣры и отечества. Въ особенности великія заслуги Церкви и государству оказала Свято-Троицкая Сергіева Лавра. Въ теченіе смутнаго времени она пожертвовала до 65 тысячъ рублей (сумма по тому времени огромная). Часть этихъ денегъ она послала въ Москву въ то время, когда сама терпѣла осаду отъ поляковъ, обложившихъ ее подъ начальствомъ гетмана Самбоги и Лисовскаго. 16 мѣсяцевъ (съ сентября 1608 г.) длилась эта достопамятная осада. У осаждавшихъ было до 30,000 человѣкъ хорошо обученнаго войска, а въ обители и монаховъ, и поселянъ было не болѣе 2,500 человѣкъ. Стѣны были ветхи, а непріатели часто дѣлали подкопы; къ довершенію бѣды, внутри обители отъ недостатка пищи и свѣжей воды появилась цынга. Сила Божія, по молитвамъ преподобнаго Сергія, чудесно разрушила дѣйствіе враговъ, и Самбога, къ стыду своему, не могъ выгнать изъ обители сданныхъ врачей, какъ онъ называлъ престарѣлыхъ старцевъ-монаховъ. Вкорѣ послѣ осады лавры скончался доблестный ея защитникъ, игуменъ Іоасафъ. На мѣсто его настоятелемъ лавры сдѣлался архимандритъ Діонисій. Онъ далъ пріютъ въ лаврѣ толпамъ ограбленныхъ и изувѣченныхъ крестьянъ, сбѣгавшихся подъ кровъ ея отъ злого врага, и монастырь изъ крѣпости обратился въ богадѣльню. Въ то же время, онъ вмѣстѣ съ келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ послалъ грамоты въ разные города, умоляя о

спасеніи отечества отъ враговъ. Одно изъ этихъ воззваній было прочитано протоіереемъ (въ октябрѣ 1611 года) въ нижегородскомъ соборѣ, и подвигло Минина къ его славному подвигу. Узнавъ о движеніи къ Москвѣ нижегородскаго ополченія, келарь Авраамій лично отправился туда и своими пламенными рѣчами воодушевлялъ ополченцевъ. Его присутствіе въ войскѣ въ особенности помогло во время послѣдней битвы съ поляками подѣ Москвой; въ самую рѣшительную минуту онъ сумѣлъ подѣйствовать на казаковъ такъ, что тѣ бросились на помощь нижегородцамъ и склонили побѣду на ихъ сторону. Казаки, жалуюсь на свою нищету, стали требовать себѣ денегъ, а иначе не хотѣли помогать русскимъ. Тогда изъ Троицкой лавры въ ихъ таборъ были посланы дорогія, жемчугомъ низанныя, облаченія. Казаки постыдились взять эту жертву и обѣщали служить Церкви и отечеству даромъ.

(Послѣ страдальческой кончины патріарха Гермогена, управляли церковью временно митрополиты казанскій Ефремъ и крутицкій Іона. Ни тотъ, ни другой не имѣли патріаршаго сана, который былъ предназначенъ родителю новоизбраннаго государя Михаила Ѳеодоровича, знаменитому Филарету Никитичу.)

§ 49. Патріархъ Филаретъ.

Жизнь Филарета до патріаршества. Филаретъ, въ мѣрѣ Ѳеодоръ, былъ сынъ боярина Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, родного брата царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго. Царь Борисъ, подозрѣвая Романовыхъ въ измѣнѣ, велѣлъ насильно постричь его въ монахи и сослалъ въ заточеніе въ Артоніевъ-Сійскій монастырь (въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи). Лже-Димирій I вызвалъ его, какъ бы своего родственника, изъ заточенія, и Филарету была предоставлена

митрополія ростовская. Одновременно съ нимъ были вызваны изъ Заонежскаго погоста инокиня Марфа, бывшая его супруга (въ мірѣ Ксенія Ивановна), и изъ Бѣлозерской обители сынъ его Михаилъ и поселены въ Костромѣ.

Митрополитъ Филаретъ показалъ замѣчательный примѣръ твердости духа и пастырской любви во время нападенія мятежниковъ на Ростовъ при второмъ самозванцѣ. Большая часть жителей удалилась въ Ярославль; митрополитъ же остался въ Ростовѣ и совершалъ литургію, приготовляясь къ мученической кончинѣ вмѣстѣ съ другими оставшимися жителями. Мятежники выломали церковныя двери, ворвались въ соборъ и перебили множество народа, схватили митрополита, и босого, въ изодранномъ польскомъ платѣ и татарской шапкѣ, отвезли въ лагерь тушинскаго вора. Чрезъ два года уже онъ былъ отбитъ у мятежниковъ отрядомъ Скопина-Шуйскаго. Когда въ Москвѣ затѣяли переговоры съ поляками объ избраніи Владислава на царство, то митрополита Филарета и князя Голицына послали къ Сигизмунду подъ Смоленскъ въ качествѣ великихъ пословъ отъ патріарха, боярѣ и народа. Здѣсь они настойчиво требовали отъ Сигизмунда, чтобы царствовалъ въ Москвѣ не онъ, а сынъ его Владиславъ, и притомъ не иначе, какъ принявъ православіе, и не уступили королю и тогда, когда изъ Москвы были прислана къ нимъ отъ боярѣ грамота во всемъ положиться на его волю, опираясь на то, что на грамотѣ не было патріаршей подписи. Раздраженный Сигизмундъ, вопреки принятымъ правиламъ, отослалъ великихъ пословъ въ Польшу, и здѣсь продержали ихъ въ плѣну около 8 лѣтъ. Когда былъ избранъ на престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, то поляки, имѣя у себя въ плѣну отца государева, надѣялись на большія уступки отъ русскихъ въ свою пользу. Но доблестный Филаретъ писалъ своему сыну, чтобы ради его не уступалъ полякамъ ни одной пяди русской земли. Послѣ Деулинскаго мира (дек. 1618), Филаретъ

вмѣстѣ съ другими плѣнниками возвратился въ Россію и тогда же (іюня 1619) былъ торжественно поставленъ въ санъ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ,

(Филаретъ въ санѣ патріарха). Въ санѣ патріарха Филаретъ былъ 14 лѣтъ. Онъ учредилъ первую епархію въ Сибири и устроилъ патріаршую греко-латинскую школу въ Чудовѣ монастырѣ. Все, что сдѣлано было благодѣтельнаго для Россіи въ первую половину царствованія Михаила Теодоровича, какъ то: окончательное примиреніе съ Польшею, Швеціею и татарами, укрощеніе внутреннихъ мятежей, восстановленіе раззоренныхъ городовъ, увеличеніе государственныхъ доходовъ и военныхъ силъ, — совершалось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Филарета. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царя. Имя его въ грамотахъ являлось на ряду съ царскимъ *); обоимъ дѣлались доклады и представлялись иностранные послы. При дворѣ патріарха заведены были такіе же порядки и тотъ же штатъ, какъ и у царя: бояре, окольнічіе, тѣны, стряпчіе, боярскія дѣти, дѣяки, подъячіе и пр. Явились патріаршіе приказы: судный, церковныхъ дѣлъ, казенный и дворцовый. Въ каждомъ приказѣ сидѣлъ патріаршій бояринъ съ дѣяками и подъяками, рѣшалъ дѣла и дѣлалъ доклады патріарху. Вообще власть и значеніе патріарха достигли при Филаретѣ необычайныхъ доселѣ силы и значенія.

Преемники Филарета Никитича патріархи Іоасафъ I (1634 — 1641) и Іосифъ (1649 — 1652), по своимъ личнымъ качествамъ, не могли имѣть того значенія, какимъ пользовался онъ. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича и особенно въ учрежденіи монастырскаго приказа явились значительныя ограниченія патріаршей власти и правъ духовенства. Но еще разъ во всемъ блескѣ государственнаго величія является патріаршая власть въ лицѣ третьяго Филаретова преемника, знаменитаго патріарха Никона.

*) Въ указахъ писали: „великій государь, царь и великій князь Михаилъ Теодоровичъ всея Россіи и отецъ его великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали“.

§ 50. Патриархъ Никонъ.

Никонъ, во святомъ крещеніи Никита, родился (1605 г.) въ селѣ Вельдемановѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевского уѣзда, Нижегородской губерніи) и былъ сынъ крестьянина. Рано лишившись матери, онъ вытерпѣлъ много горя отъ злой мачихи. Впрочемъ, ему удалось выучиться грамотѣ, и чтеніе духовныхъ книгъ возбудило въ немъ желаніе иночества. Двѣнадцати лѣтъ онъ тайно ушелъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго. Здѣсь отрокъ Никита удивлялъ братію силою своего характера въ духовныхъ подвигахъ. Чрезъ нѣсколько времени, однако же, родные убѣдили его возвратиться въ міръ и жениться. Искусный въ чтеніи и разумѣніи церковныхъ книгъ, онъ занялъ мѣсто причетника при одной сельской церкви, а потомъ поставленъ былъ во священника. По просьбѣ московскихъ купцовъ, знавшихъ его еще въ Макарьевѣ монастырѣ, онъ переведенъ былъ въ Москву. У священника Никиты были дѣти, но чрезъ 10 лѣтъ супружеской жизни всѣ они умерли. Тогда онъ убѣдилъ свою жену пойти въ монастырь, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ, на Бѣломъ морѣ (близъ Соловецкаго монастыря), и принялъ иночество съ именемъ Никона. Въ этомъ скитѣ онъ не нашелъ той строгости отшельничества, какой искалъ, и перешелъ въ Кожеезерскую пустынь, гдѣ вскорѣ былъ поставленъ игуменомъ. По нуждамъ обители онъ прибылъ въ Москву; здѣсь увидѣлъ его царь Алексѣй Михайловичъ. Пламенная ревность къ благу Церкви и отечества, твердый и открытый характеръ, свѣтлый умъ, обширныя познанія, строгія правила жизни, наконецъ, величественная наружность Никона поразили царя, который полюбилъ его какъ друга и, чтобы приблизить къ себѣ, перевелъ въ Новоспасскій монастырь. Дорожа расположеніемъ царя, Никонъ неумоимо старался дополнить недостатокъ образованія чтеніемъ духовныхъ книгъ и завелъ обширную

библіотеку. Пятницу каждой недѣли онъ проводилъ во дворцѣ царя: здѣсь вмѣстѣ они разсматривали прошенія вдовъ, сиротъ, несчастныхъ и, на обратномъ пути, Никонъ объявлялъ царскія милости. Затѣмъ, около трехъ лѣтъ, онъ былъ митрополитомъ въ Новгородѣ — съ особеннымъ полномочіемъ отъ царя — наблюдать за всѣмъ управленіемъ и освобождать, по своему усмотрѣнію, изъ темницъ узниковъ. Въ Новгородѣ Никонъ завелъ въ церквахъ лучшее пѣніе, неспѣшное и понятное чтеніе, устроилъ типографію, четыре богадѣльни, и во время голода каждый день питалъ бѣдныхъ на своемъ дворѣ. Разъ случилось въ Новгородѣ возмущеніе: мятежники хотѣли убить царскаго намѣстника, князя Хилкова, и тотъ прибѣжалъ искать защиты у архіерея. Никонъ безстрашно вышелъ къ мятежникамъ. Сначала кротко вразумлялъ ихъ, а затѣмъ началъ грозить имъ проклятіемъ и судомъ Божиимъ. Тогда посыпались на него камни, и чернь избивала его до полусмерти. Съ большимъ трудомъ онъ всталъ, однако же не пошелъ домой, а, отслуживъ литургію въ Софійскомъ соборѣ, оттуда съ крестнымъ ходомъ пошелъ въ ту часть города, гдѣ наиболѣе бунтовали. Пораженные его твердостью, мятежники смирились, просили у Никона прощеніе и ходатайства предъ царемъ. Не помня своей обиды, Никонъ просилъ для нихъ пощады у царя. Благоразумная кротость въ наказаніи окончательно смирила непокорныхъ. Царь благодарилъ Никона за его самоотверженное служеніе, и еще больше привязался къ нему.

По смерти Іосифа, царь предложилъ престолъ патріарха Никону. Зная зависть и вражду къ себѣ бояръ, Никонъ долго отказывался отъ него. Одинъ разъ царь въ Успенскомъ соборѣ при всемъ народѣ со слезами началъ просить Никона о принятіи патріаршества. Тогда Никонъ, обратясь къ царю и боярамъ, спросилъ ихъ: „будутъ ли его почитать, какъ архипастыря и отца, и дадутъ ли ему

устроить Церковь?“. Всѣ сказали, что „и будутъ, и дадутъ“, и Никонъ принялъ патріаршество (25 іюля 1652 г.).

Въ первыя пять лѣтъ правленія Никона связывала съ царемъ самая тѣсная дружба. Безъ патріарха, какъ во времена Филарета, не рѣшалось ни одно государственное дѣло, и на государственныхъ дѣлахъ того времени лежитъ печать генія Никона. Ему главнымъ образомъ мы обязаны присоединеніемъ Малороссіи. Когда по поводу этого присоединенія, возгорѣлась война съ Польшею и царь отправился въ походъ, тогда управление государствомъ было поручено Никону. Царскіе бояре каждый день утромъ являлись къ нему съ докладами и безъ него не могли совершать никакого важнаго дѣла. Особенно энергичную дѣятельность Никонъ проявилъ по случаю открывшейся въ Россіи моровой язвы. Онъ разсылалъ грамоты о мѣрахъ предосторожности противъ заразы и сохранилъ царское семейство. За эти заслуги царь почтилъ Никона титуломъ великаго государя. Титулъ этотъ былъ еще выше у Никона, чѣмъ у Филарета: тотъ носилъ его, какъ отецъ царя, этотъ — какъ патріархъ. Власть патріарха совершенно уже приравнивалась къ царской власти. Монастырскій приказъ при Никонѣ не имѣлъ никакого значенія. Уложеніе дополнено новыми узаконеніями изъ Кормчей книги, благопріятствующими церковной власти. Пользуясь силою у царя, Никонъ соорудилъ свои знаменитые монастыри: Иверскій, крестный и заложилъ Новый-Іерусалимъ. Но на этой высотѣ положенія патріархъ Никонъ возбудилъ противъ себя много враговъ. Ведя жизнь строгаго аскета и всей душой преданный долгу, онъ былъ очень взыскателенъ въ отношеніи другихъ. Въ особенности онъ раздражалъ бояръ. Въ то время стали проникать въ Россію иноземные обычаи, и Никонъ осуждалъ ихъ безъ всякаго стѣсненія. Вскорѣ противъ патріарха составилаcя сильная партія бояръ Стрѣшневыхъ, Милославскихъ, Морозова, Одоевскаго и другихъ

приверженцевъ западной новизны. Въ то же самое время патріархъ возбудилъ къ себѣ сильную ненависть и со стороны приверженцевъ мнимой старины исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.

§ 51. Труды патріарха Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Мы видѣли выше, что такъ называемый стоглавый соборъ относительно богослужебныхъ книгъ постановилъ только частныя мѣры, которыя не могли повести къ единообразному и повсемѣстному исправленію ихъ, а относительно нововведенныхъ обычаевъ самъ пришелъ къ разногласію и раздѣленію. Затѣмъ наступила вторая, несчастная половина царствованія Іоанна Грознаго и смутное время, и вопросъ объ исправленіи книгъ и обрядовъ былъ отложенъ въ сторону. А между тѣмъ, затрудненія въ рѣшеніи этого вопроса съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастали: ошибки изъ рукописей попадали въ печатныя книги, гдѣ каждое слово считалось неприкосновеннымъ.

Какъ трудно и опасно стало это дѣло исправленія, обнаружилось по поводу исправленія требника троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ. Исправляя вмѣстѣ съ двумя сотрудниками эту книгу для печатанія, онъ нашелъ въ ней много ошибокъ. Между прочимъ, въ водосвятной молитвѣ на Богоявленіе читалось: „и освяти воду сію Духомъ Своимъ Святымъ и огнемъ“. Діонисій рѣшился вычеркнуть это послѣднее слово, потому что не нашелъ его въ древнихъ рукописяхъ, и какъ противное смыслу. Монахи лаврскіе, недовольные Діонисіемъ за ревность въ монастырскихъ требованіяхъ, донесли на него управляющему патріаршествомъ крутицкому митрополиту Іонѣ, что онъ „*Святаго Духа не исповѣдуетъ, яко огонь есть*“. Діонисія осудили, отлучили отъ Церкви и засадили въ Новоспасскій монастырь. Здѣсь томили его въ дыму, морили голодомъ заставляли класть по тысячѣ поклоновъ въ день. Когда изъ Новоспасскаго монастыря водили его въ цѣпяхъ и рубищѣ къ митрополиту, то народъ бросалъ въ него грязью и пескомъ и кричалъ: „вотъ еретикъ, который хочетъ вывести огонь изъ міра“. Цѣлый годъ страдалъ преподобный, пока не возвратился изъ польскаго плѣна Филаретъ и не освободилъ его, по ходатайству іерусалимскаго патріарха Теофана; но и патріархъ Филаретъ не прежде рѣшился вычеркнуть изъ требника слово и „огнемъ“, какъ получивъ отъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ удостовѣреніе, что такого слова въ греческихъ спискахъ требника нѣтъ. Наконецъ, по успокоеніи государства отъ смутъ, принялись за исправленіе книгъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

34

Въ правленіе патріарха Іосифа дѣломъ исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ руководили протопопы Стефанъ Вонифатьевъ, Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Данииль, священники Никита и Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ, начальникъ печатнаго двора князь Львовъ и бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ; въ трудахъ ихъ принималъ участіе и Никонъ, въ бытность новоспасскимъ архимандритомъ. Но несмотря на то, что эти люди казались лучшими изъ тогдашняго духовенства и общества, они не имѣли достаточнаго для сего дѣла образованія. По незнанію греческаго языка, книги были исправляемы только съ славянскихъ рукописей (также неисправленныхъ), и еще болѣе по собственному мудрованію исправителей. Поэтому въ исправленныхъ и изданныхъ въ это время книгахъ было допущено много ошибокъ; главная же погрѣшность этого неумѣлаго исправленія состояла въ томъ, что всѣ спорныя доселѣ мнѣнія о сугубой аллилуіи, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о хожденіи посолонъ и др. возведены были ими на степень какъ бы несомнѣнныхъ ученій православія и внесены въ наиболѣе употребительныя книги *). Исправленіе книгъ казалось близкимъ къ окончанію, и справщики гордились совершеніемъ дѣла, которымъ столько затруднялись прежде; но совершенно неожиданно для нихъ обнаружили ихъ ошибки.

Въ 1649 году (годъ назначенія Никона на митрополию) пріѣхалъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій и вмѣстѣ съ нимъ образованный грекъ Арсеній. Они впервые указали патріарху Іосифу и Никону на допущенныя въ книгахъ ошибки. Возникалъ грозный вопросъ: гдѣ правда, — у насъ, или въ греческой церкви? и затѣмъ: быть или не быть русской церкви въ согласіи съ матерію ея, церковію греческою? По настоянію, главнымъ образомъ Никона, послали троицкаго келаря, Арсенія Суханова, на Востокъ для

*) Такъ, напримѣръ, наставленіе о двуперстномъ знаменіи помѣщено въ предисловіи къ Псалтири, по которой учились дѣти.

собиранія древнѣйшихъ греческихъ рукописей и вызвали для исправленія книгъ изъ кievской академіи знатоковъ греческаго языка, въ числѣ которыхъ были Епифаній Славеницкій, Арсеній Сатановскій, Дамаскинъ Птицкій, Θеодосій Сафановичъ и др. Бояринъ Θеодоръ Ртищевъ, меценатъ своего времени, на окраинѣ Москвы устроилъ для нихъ Андреевскій, такъ называемый — учительный, монастырь. Здѣсь учредилось ученое братство, раздалась свободная проповѣдь, преподавались латинскій и греческій языки. Такимъ образомъ еще при патріархѣ Юсифѣ старые справщики были отодвинуты на второй планъ.

Когда Никонъ сдѣлался патріархомъ, то повелъ исправленіе богослужебныхъ книгъ со всею осторожностію, какой требовала важность дѣла, и предпринималъ ту или другую мѣру не иначе, какъ по одобренію собора. Чрезъ два года по вступленіи на патріаршій престолъ (въ 1654 г.), онъ созвалъ русскихъ архипастырей на соборъ, и они признали необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ; подъ соборнымъ актомъ не подписался только одинъ епископъ коломенскій Павелъ. Между тѣмъ, келарь Арсеній привезъ съ Востока до 700 древнихъ книгъ: нѣкоторыя были писаны болѣе чѣмъ за 500, а одна за 1050 лѣтъ. Получивъ эти пособія къ исправленію книгъ, Никонъ сталъ еще ближе слѣдить за дѣломъ, перевелъ Кіевскихъ иноковъ изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ; главою ихъ поставилъ Епифанія, помощникомъ его — грека Арсенія. Когда болѣе необходимыя книги были исправлены, то, для разсмотрѣнія ихъ, патріархъ созвалъ новый соборъ (1656 г.), на которомъ, вмѣстѣ съ русскими святыми, присутствовали два патріарха — антіохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ. Соборъ одобрилъ новоисправленные книги и повелѣлъ по всѣмъ церквамъ вводить ихъ, а старыя отбирать и жечь.

Между тѣмъ не дремали и враги патріарха, во главѣ

которыхъ встали прежніе справщики. Тяготясь положеніемъ людей отсталыхъ и неумѣлыхъ, они хулили „новшества“, якобы заводимыя Никономъ, распространяли среди народа молву, что онъ не править, а портить вѣру, подавали царю челобитныя и умоляли его защитить Церковь. Про грековъ говорили, что они подъ турецкимъ игомъ измѣнили православію и предаются латинству, и въ доказательство этого указывали на записки Арсенія Суханова о греческихъ церквахъ и монастыряхъ (проскинитарій), веденныя имъ среди путешествія на Востокъ, въ которыхъ дѣйствительно церковный бытъ грековъ представлялся со стороны не всегда хорошей. Кіевскихъ монаховъ они называли обливанцами и еретиками. Всѣ эти порицанія и хулы принимались многими изъ народа за сущую правду, тѣмъ болѣе, что уже многіе привыкли къ чтенію молитвъ по неисправленнымъ книгамъ, къ двуперстному крестному знаменію и другимъ обычаямъ, замѣняемымъ теперь новыми порядками. Патріархъ съ своей стороны раздражался на сопротивленіе суетѣровъ его благимъ мѣрамъ и подвергалъ ихъ строгимъ наказаніямъ. Павелъ, епископъ коломенскій, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Палеостровскій монастырь, Іоаннъ Нероновъ въ Каменный монастырь, Даниилъ въ Астрахань, Лонгинъ въ Муромъ, Аввакумъ въ Даурію (*думаю, тысячей двадцать верстъ будетъ за Сибирь*, — пишетъ онъ въ своей автобіографіи), князь Львовъ въ Соловецкій монастырь. Они казались народу мучениками за вѣру. При этомъ была пущена въ народъ молва о наступленіи послѣднихъ временъ, о пришествіи антихриста, котораго сперва втихомолку, а потомъ и явно указывали въ самомъ патріархѣ, (намѣчали годъ объявленія его царства, именно 1666 (примѣнит. къ Апок. гл. 13, ст. 18)). Въ это-то время, когда для успѣха предпринятаго дѣла исправленія книгъ и обрядовъ въ особенности требовались энергія и настойчивость патріарха Никона, произошла роковая перемѣна въ его судьбѣ. *Идеи*

285. Въ 1657 году, когда царь Алексѣй Михайловичъ возвратился изъ второго своего ливонскаго похода, стало замѣтно охлажденіе его къ Никону. Съ одной стороны, находясь долгое время внѣ вліянія Никона, во главѣ арміи, царь пріобрѣлъ большую самостоятельность въ характерѣ; съ другой стороны, бояре враждебные патріарху, не опускали удобныхъ случаевъ вооружать его противъ патріарха: война кончилась неудачно, а ее, говорили, присовѣтовалъ Никонъ; ощущалась нужда въ деньгахъ, а Никонъ строилъ богатые монастыри и просилъ для нихъ вотчинъ. Впрочемъ, по свойству своего характера, царь Алексѣй Михайловичъ не высказывался предъ Никономъ и всячески избѣгалъ встрѣчъ съ нимъ: патріархъ же, считая себя во всемъ правымъ, не хотѣлъ заискивать у царя и ждалъ, что тотъ первый, сознавъ свою неправду, сдѣлаетъ шагъ къ примиренію. Такъ длилось около года.

286. Въ іюнѣ 1658 года было торжество при дворѣ, по случаю пріѣзда грузинскаго царя Теймураза. Патріархъ, противъ обычая не былъ приглашенъ и послалъ своего боярина узнать о причинѣ. Когда посланный пробирался сквозь толпу, стольникъ Богданъ Хитрово, наблюдавшій за порядкомъ, ударилъ его палкой. Посланный объявилъ, что онъ отъ патріарха. „Не чванься“, отвѣтилъ ему Богданъ и ударилъ его еще разъ. Патріархъ изумился такой дерзости и требовалъ у царя удовлетворенія за обиду, нанесенную ему въ лицѣ боярина. Царь обѣщалъ поговорить съ нимъ, но свиданіе всячески отклонялось. Патріархъ надѣялся видѣть его въ церкви и въ одинъ праздникъ (10-го іюля, праздникъ принесенія Ризы Господней) долго ждалъ царя, не начиная службы. Тогда явился бояринъ Ромодановскій и объявилъ, что царь не выйдетъ. „Зачѣмъ вы отдаляете отъ меня добраго царя?“ спросилъ Никонъ. „А ты зачѣмъ“, спросилъ съ грубостью Ромодановскій, „присвоилъ себѣ титулъ великаго государя?“ Огорченный до глубины души, Никонъ однако совершилъ литургію и въ концѣ ея, по обычаю, вышелъ говорить слово. Начавъ съ поученія святаго Іоанна Златоуста объ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ, онъ вдругъ началъ отъ себя говорить изумленному народу, что такихъ отношеній въ своей паствѣ онъ не имѣетъ, и потому онъ имъ болѣе уже не патріархъ,

не пастирь. После сего, въ ризницѣ, написалъ царю письмо объ оставленіи имъ патріаршаго престола, надѣлъ простую мантию съ чернымъ клобукомъ и пошелъ вонъ изъ храма. Народъ плакалъ, держалъ двери, но не могъ удержать Никона. Онъ уѣхалъ въ свою Воскресенскую обитель.

Около 8 лѣтъ патріархъ пробылъ въ своемъ добровольномъ заточеніи. Въ это время онъ потерпѣлъ очень много огорченій, которыя производили въ его характерѣ болѣзненную раздражительность. Вскорѣ послѣ его удаленія былъ раскрытъ его тайный архивъ, и Никонъ горько жаловался царю, что такимъ образомъ обнаружены были тайны, ввѣренныя ему духовными чадами для облегченія ихъ совѣсти. Крутицкій митрополитъ Питиримъ, которому Никонъ поручилъ управленіе на время отсутствія, явно предвосхищалъ преимущества патріаршаго сана (въ недѣлю Ваій шествовалъ на осляти), и даже запретилъ поминать Никона при богослуженіи. Одинъ изъ враждебныхъ Никону бояръ, Бобарыкинъ, завладѣлъ вотчиной Воскресенскаго монастыря; патріархъ въ горячности предалъ Бобарыкина анаѣмъ, а царю перетолковали, будто бы Никонъ его проклиналъ. Доброжелательный къ Никону бояринъ Зюзинъ, желая помирить его съ царемъ, вызвалъ его какъ бы отъ имени царскаго въ Москву: Никонъ вдругъ явился въ Успенскомъ соборѣ (во время утрени на 18 декабря 1665 года) и послалъ къ царю письмо, въ которомъ просилъ его о примиреніи; въ замѣшательствѣ отъ этой неожиданности, царь не зналъ, на что рѣшиться, но бояре сѣумѣли и въ эти минуты возстановить его противъ патріарха. Никону велѣно было ѣхать обратно, и на дорогѣ отобрали у него посохъ митрополита Петра.

Болѣе всѣхъ причинилъ Никону зла—Паисій Лигаридъ, бывшій газскій митрополитъ, человѣкъ весьма образованный, но хитрый и коварный. Его вызвалъ въ Россію самъ Никонъ, нуждавшійся въ просвѣщенныхъ людяхъ для сво-

ихъ реформъ. Прибывъ въ Москву уже послѣ добровольнаго удаленія Никона и узнавъ положеніе дѣлъ, Паисій не замедлилъ встать на сторону враговъ его и сдѣлался ихъ руководителемъ. По его совѣту были приглашены въ Москву для суда надъ Никономъ восточные патріархи; антиохійскій патріархъ Макарій и іерусалимскій Паисій пріѣхали; прочіе отказались по смутному состоянію дѣлъ въ ихъ областяхъ. Въ концѣ 1666 г., подѣ председательствомъ двухъ патріарховъ, открылись засѣданія собора, на которомъ, кромѣ нихъ, было 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и много изъ чернаго и бѣлаго духовенства. Никонъ приготовился къ суду, какъ бы на смерть, причащеніемъ св. Таинъ и Елеосвященіемъ и затѣмъ явился на соборъ съ обычною торжественностію, въ преднесеніи креста. Не видя для себя мѣста съ патріархами, онъ отказался сѣсть и простоялъ все время засѣданія, которое длилось около 8 часовъ. Сперва обвинялъ Никона самъ царь. Възволнованный въ слезахъ, онъ жаловался собору на то, что Никонъ самовольно оставилъ патріаршество, отъ чего произошли многіе безпорядки. Патріархъ оправдывался, что ушелъ отъ царскаго гнѣва и въ свою собственную епархію, и патріаршества не оставлялъ. Затѣмъ царь обратился къ боярамъ и требовалъ отъ нихъ уликъ противъ Никона. Всѣ молчали, кромѣ Долгорукова, который сказалъ нѣсколько несвязныхъ словъ. Никонъ сказалъ: „камнями могутъ побить Никона, но не словами, хотя бы еще 10 лѣтъ собирали ихъ“. Послѣдующія засѣданія собора были уже въ отсутствіи Никона. Позвали его только на послѣднее, гдѣ и объявили провинности его и приговоръ суда. Никона, между прочимъ, обвинили въ томъ, что онъ самовольно удалился въ Воскресенскій монастырь, досаждалъ царю и самому собору, съ гордостію пришелъ на соборъ, унижалъ патріарховъ, митрополита газскаго (Паисія) называлъ еретикомъ и мятежникомъ, безъ соборнаго суда лишалъ еписко-

повъ ихъ епархій и нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ наказывалъ жестоко. За эти и другія вины опредѣлено было лишить Никона патріаршаго сана и, въ званіи простого монаха, отослать на покаяніе въ отдаленную обитель.

Никона отвезли въ Оерапонтовъ — Бѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ провелъ около 9 лѣтъ, затѣмъ онъ былъ поселенъ въ Кирилловъ монастырь. Содержаніе его было не одинаково: то подвергали его большимъ лишеніямъ и тѣснотѣ, то облегчали его заключеніе.) Царь Алексѣй Михайловичъ, впрочемъ, не переставалъ жалѣть своего прежняго друга и въ своемъ духовномъ завѣщаніи просилъ у него себѣ прощенія и благословенія. Сынъ же его, царь Оеодоръ Алексѣевичъ, по просьбѣ своей тетки Татьяны Михайловны и воскресенскихъ монаховъ, положилъ возвратить Никона, послѣ пятнадцатилѣтняго заточенія, въ любимый его новый Иерусалимъ. Это возвращеніе было какъ бы триумфальнымъ шествіемъ 75-ти-лѣтняго старца-патріарха, изнуреннаго трудами и скорбями, къ мѣсту покоя. По берегамъ Шексны и Волги стояли толпы народа, ожидая его благословенія. Прибывъ къ Ярославию, онъ почувствовалъ близость кончины и встрѣтилъ ее съ спокойнымъ и радостнымъ духомъ (1681 г.). Никона похоронили съ честью, какъ патріарха, въ Воскресенской обители, а чрезъ годъ и отъ восточныхъ патріарховъ была получена грамота, въ которой они освобождали его отъ соборнаго осужденія и возстановляли въ санъ патріарха.

§ 52. Возникновеніе раскола. Открытое появленіе его въ русской церкви.

Во время добровольнаго восьмилѣтняго пребыванія Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ ободрились приверженцы мнимой старины. Имъ удалось вызвать изъ отдаленной Сибири самаго злого изъ противниковъ Никона, который впоследствии всталъ во главѣ раскола, протопопа Аввакума.

Это былъ человѣкъ даровитый и очень начитанный, но лишенный правильнаго образованія, съ характеромъ непреклоннымъ и страшною духовною гордостію. По возвращеніи изъ ссылки онъ называлъ себя не иначе, какъ „узникомъ по вѣрѣ и церкви, поборникомъ благочестивыхъ отеческихъ догматовъ, столпомъ церкви и атаманомъ полка Исусова“. Аввакумъ и говорилъ и писалъ (около 30 сочиненій его извѣстны по имени) противъ исправленныхъ книгъ запрещалъ ходить въ тѣ церкви, гдѣ служатъ по нимъ, и приобщаться св. Таинъ отъ тѣхъ священниковъ, которые не держатся двуперстія и сугубой аллилуіи; всячески чернилъ патріарха Никона, называлъ его антихристомъ, сыномъ геенны и т. п. За дерзкія рѣчи два раза (уже по возвращеніи изъ Сибири) высылали его изъ Москвы, сажали въ заключеніе, держали въ узахъ; но никакія мѣры не могли смирить расколоучителя. Наружное благочестіе, рѣзкость рѣчей, необыкновенная смѣлость въ отношеніи властей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, фанатическая готовность на ужасныя страданія и смерть — привлекли на сторону его многихъ слабыхъ христіанъ и окружили его толпой жаркихъ приверженцевъ (боярыни Морозова, Урусова и др.). Такимъ же образомъ сѣяли сѣмена раскола и другіе іосифовскіе справщики: діаконъ Θεодоръ въ Москвѣ, попъ Никита въ Суздаль, Лазарь въ Романовѣ *).

*) Некоторые изъ фанатиковъ предпринимали путешествія на Донъ къ казакамъ, въ олонекіе предѣлы и другія мѣста, съ цѣлью распространенія лжеученій. При этомъ они старались всячески дѣйствовать на умы и сердца простыхъ людей. Вдругъ, напримѣръ, въ какомъ либо дремучемъ лѣсу раздается звонъ колокола. Поселяне отыскиваютъ мѣсто и видятъ старца, который, не обращая, повидимому, ни на что вниманія, совершаетъ длинную молитву. Кончивъ ее, со слезами и рыданіями, напыщенно-восторженнымъ тономъ онъ проповѣдуетъ о близкомъ концѣ міра, о пришествіи антихриста и указываетъ на старую книгу въ рукахъ, какъ на единственное руководство къ спасенію. Вниманіе готово, умы встревожены и открывалась удобная почва для охлажденія протодушныхъ къ церкви, пастырямъ, властямъ. Такого рода проповѣдниками раскола явились: Капитонъ въ странѣ костромской, Ефремъ въ предѣлахъ нижегородскихъ, старецъ Елифаній, который странствовалъ по разнымъ пустынямъ, наконецъ пришелъ въ Москву и подалъ челобитную царю противъ исправленій Никона.

Особеннымъ притономъ расколоучителей сдѣлалась Соловецкая обитель, куда ссылались они изъ разныхъ мѣстъ церковною и гражданскою властію (князь Львовъ, одинъ изъ іосифовскихъ справщиковъ, старецъ Теокистъ и другіе): подѣ крѣпкія стѣны этой обители и произвольно стекались приверженцы мнимой старины (Никаноръ, архимандритъ Саввина монастыря и др.); наконецъ, сюда же стали прибѣгать многіе казаки изъ шайки Стеньки Разина. Необходимы были сильныя мѣры для обузданія лжеучителей и предохраненія простодушныхъ отъ заблужденія, и царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ архипастырей россійской Церкви на соборъ въ Москвѣ (1666 г.). Соборъ единогласно принялъ и одобрилъ всѣ исправленія, сдѣланныя во время управленія патріарха Никона, какъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, такъ и въ обрядахъ. Еще не окончились его занятія, какъ въ Москву прибыли восточные патріархи для суда надъ патріархомъ Никономъ. Осудивъ Никона и поставивъ на его мѣсто Іоасафа II, они приняли участіе въ московскомъ соборѣ по дѣлу объ исправленіи книгъ и обрядовъ. Въ маѣ 1667 года великій соборъ греческихъ и русскихъ архипастырей (3 патріарха, 11 митрополитовъ, 8 архіепископовъ и 5 епископовъ) торжественно подтвердилъ опредѣленіе, постановленное русскими епископами относительно исправленій Никона, и положилъ клятву на тѣхъ, кто изъ-за приверженности къ неисправленнымъ книгамъ и мнимо-старымъ обычаямъ явится противникомъ церкви. Послѣ сего опредѣленія, приверженцы мнимо-старыхъ книгъ и обрядовъ уже открыто явились раскольниками и такимъ образомъ произошло рѣшительное отдѣленіе раскола отъ православной Христовой церкви.

На великій московскій соборъ (1666—1667) были вызваны главные распространители и защитники раскольниковыхъ мнѣній и обычаевъ. Изъ нихъ нѣкоторые (какъ-то: монахъ Ефремъ Потемкинъ, іеромонахъ Григорій — бывший протопопъ Іоаннъ Нероновъ, игуменъ Теокистъ и др.) при-

несли покаяніе и получили отъ собора прощеніе. Но протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Θеодоръ остались нераскаянными, были преданы анаѳемѣ и сосланы въ дальнія заточенія. Опредѣленіе великаго московскаго собора было послано и въ Соловецкій монастырь; но укрывавшіеся тамъ мятежники отказались исполнить требованія собора и прислали къ царю челобитную, чтобы оставаться монастырю на прежнихъ порядкахъ; когда же эта челобитная была отвергнута, то рѣшились на открытый бунтъ противъ правительства, такъ что нужно было посылать войско для усмиренія ихъ. Восемь лѣтъ (1668 — 1676) тянулась осада Соловецкаго монастыря и кончилась взятіемъ его. Виновники бунта были наказаны; объявившіе покорность церкви и царю были прощены и оставлены въ обители. Чрезъ шесть лѣтъ послѣ сего возгорѣлся раскольническій бунтъ въ самой Москвѣ. Здѣсь сторону раскольниковъ приняли стрѣльцы, подъ начальствомъ князя Хованскаго. Огромная толпа раскольниковъ явилась въ Кремль, шумно требуя пренія о вѣрѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ, оно назначено было въ Грановитой палатѣ, въ присутствіи правительницы Софіи Алексѣвны, патріарха, архіереевъ, въ числѣ коихъ былъ и святитель воронежскій Митрофанъ. Раскольники съ шумомъ и крикомъ вошли въ палату, разставили аналои и скамьи, положили на нихъ образа и старыя книги, зажгли предъ образами свѣчи и подали царевнѣ челобитную. Во время чтенія челобитной, разстриженный попъ Никита-пустосвятъ (бывшій іосифовскій справщикъ), для смѣлости сильно выпившій, началъ кричать и дерзко поносить патріарха и весь священный соборъ. Холмогорскій епископъ Аѳанасій хотѣлъ воспретить разстригѣ. Никита, въ присутствіи всѣхъ, бросился на святителя и ударилъ его. Царевна Софія Алексѣвна грозно вскрикнула на него, и только тогда онъ образумился. Патріархъ Іоакимъ со слезами увѣщевалъ раскольниковъ и указывалъ имъ на Евангеліе, пере-

писанное и исправленное съ греческаго святителемъ Алексіемъ, въ доказательство того, что можно и должно было сдѣлать необходимыя исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Раскольники не хотѣли слушать, и, поднявъ вверхъ руки съ двумя сложенными перстами, кричали: „*вотъ такъ! вотъ такъ!*“. Наконецъ ихъ выпустили изъ палаты. Тогда они высыпали на площадь съ криками: „побѣдили, побѣдили“. Шли отъ Кремля до Яузы съ пѣніемъ, за Яузой вошли въ одну изъ церквей, отслужили молебенъ и три часа звонили въ колокола. На другой день стрѣльцы принесли повинную царевнѣ и выдали пустосвята и его сообщниковъ. Никита былъ казнень; прочихъ мятежниковъ разослали по монастырямъ. Князь Хованскій замышлялъ поднять новый мятежъ, но былъ схвачень и тоже казнень.

Послѣ этого правительство усилило свою строгость къ раскольникамъ: ихъ велѣно разыскивать и судить строго. Раскольники отъ преслѣдованій и наказаній стали тогда убѣгать въ непроходимые лѣса костромскіе, нижегородскіе, въ сѣверное поморье, за-границу—въ Швецію и Польшу. Съ теченіемъ времени образовались многочисленныя раскольническія общины по рѣкѣ Выгѣ (нынѣшней Олонецкой губ.), въ Керженцѣ (Нижегородской), по рѣкѣ Сожѣ (Вѣтка въ нынѣшней Могилевской губ.) и въ заволжскихъ степяхъ по рѣкѣ Иргизу.

37 Сущность раскола мѣтко обозначена отцами великаго московскаго собора въ двухъ словахъ: „простота и невѣжество“. Зараженные духовною гордостью, вожаки раскола страдали крайнимъ недостаткомъ образованія вообще и въ особенности богословскаго *). По своему невѣжеству, они возвели на степень древнихъ отеческихъ преданій

*) Аввакумъ, напимѣръ, училъ, что Троица Тресущна въ трехъ разныхъ естествахъ, и что Христосъ — особый Богъ, сидитъ на четвертомъ престолѣ со-царствуя Святой Троицѣ; а діаконъ Ѳеодоръ, напротивъ, утверждалъ, что Троица несѣкома, одно лицо и пр.

и даже основныхъ догматовъ православія обычаи и мнѣнія, появившіеся въ темныя времена монгольскаго ига, и самыя ошибки въ богослужебныхъ книгахъ іосифовскаго исправленія. (Прочіе же христіане были увлечены въ ихъ сѣти по простотѣ души и совершенной духовной нераззности, въ которыхъ пребываетъ и доселѣ огромное большинство послѣдователей мнимой старины.) Отличительная черта раскола — привязанность къ буквѣ церковно-служебной книги и обряду, безъ разумѣнія ихъ смысла и значенія: „до насъ положено, — говорили и говорятъ раскольники, — лежи оно такъ вовѣки вѣковъ; православнымъ надо помереть за одинъ азъ“. Съ этою главною чертою раскола соединялась ненависть къ духовенству и самому правительству, сперва за то, что оно покровительствовало православію и возстало противъ раскола, потомъ за введенные имъ иноземные обычаи. Поэтому, съ самаго начала своего, расколь принялъ, кромѣ анти-церковнаго, граждански-демократическаго характера, въ особенности же впоследствии онъ обнаружился рѣзкимъ протестомъ противъ реформъ императора Петра I.

Болѣе общія мнѣнія раскольниковъ слѣдующія:

- 1) Богослуженіе должно совершать по старымъ (преимущественно іосифовскимъ) книгамъ.
- 2) Иконамъ должно поклоняться только старымъ или списаннымъ со старыхъ.
- 3) Въ восьмомъ членѣ Символа должно читать: „и въ Духа Святаго Господа истиннаго животворящаго“.
- 4) Креститься и благословлять должно двумя перстами.
- 5) Вокругъ церкви съ крестнымъ ходомъ надобно ходить не съ запада на востокъ, а съ востока на западъ (посолонь).
- 6) Крестъ почитать только восьмиконечный.
- 7) Имя Спасителя писать Ісусъ, а не Іисусъ.

8) Аллилуїа пѣть дважды, а не трижды.

9) Служить литургію не на 5, на 7 просфорахъ *).

§ 53. Распаденіе раскола на толки.

Во главѣ раскола долгое время находились священники и монахи, недовольные исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Они и исправляли, какъ умѣли, для раскольниковъ церковныя требы. Съ теченіемъ времени, за смертію этихъ первыхъ руководителей раскола, возникъ у мнимыхъ старообрядцевъ вопросъ: кто же теперь будетъ у нихъ править церковную службу? При рѣшеніи его раскольники раздѣлились: одни стали сманивать къ себѣ священниковъ; другіе же положили, что можно обойтись безъ священниковъ, предоставивъ исправленіе требъ мірянамъ (большакамъ и даже женщинамъ). Такъ возникли два главные раскольническіе толка — поповщина и безпоповщина.

Для поповцевъ возникли новые вопросы, при рѣшеніи которыхъ они раздробились на новые толки. Одни говорили, что можно принимать бѣглыхъ поповъ не иначе, какъ чрезъ новое крещеніе; другіе (перемазанцы) постановили принимать бѣглыхъ священниковъ чрезъ муромазаніе. Большая часть поповцевъ утвердилась на этомъ второмъ способѣ, или чинѣ принятія бѣглыхъ поповъ (раскольничій соборъ на Рогожскомъ кладбищѣ 1779 года). Но такъ называемые діаконцы (по имени основателя ихъ секты, діакона Александра) отвергли этотъ способъ и постановили у себя принимать священниковъ по третьему чину, чрезъ проклятіе ересей, якобы господствующихъ въ православной Церкви. По вопросу, кого принимать, отдѣлился толкъ сусловцевъ (такъ называемый по имени основателя купца Θεодора Суслова), которые учили, что надо

*) Изъ новыхъ порядковъ гражданскихъ раскольниками порицаются; народныя переписи, паспортная система, рекрутчина. Изъ обычаевъ, принятыхъ съ запада въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича и особенно императора Петра I, большею частію раскольниковъ порицаются: брадобритіе и стриженіе волосъ (портится якобы образъ Божій), куреніе и нюханіе табаку, короткіе сюртуки, фракы и галстуки, театры, конскіе бѣга, факельщики при погребеніи, питье кофе, употребленіе сахара, картофеля, занятіе медициной (въ особенности анатоміей), астрономіей, химіей и проч.

принимать только тѣхъ священниковъ, которые бѣгутъ изъ великой русской церкви, а не изъ Малороссіи, потому что эти—обливанцы.

Въ средѣ безпоповцевъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе толки:

1) Поморяне, иначе называемые даниловцами или выговцами.

Бѣглый дьячекъ Данило Викулинъ въ концѣ XVII вѣка устроилъ скитъ на берегахъ рѣки Выги. Сюда пришли знаменитые въ расколѣ писатели, братья Андрей и Семень Денисовы, происходившіе изъ рода князей Мышецкихъ, и дали этой раскольниковѣй общинѣ нѣсколько опредѣленное ученіе и устройство. Главныя положенія поморскихъ безпоповцевъ слѣдующія: 1) со времени патріарха Никона въ русской церкви царствуетъ антихристъ; 2) приходящихъ отъ нея должно перекрещивать, вѣнчавшихся же разводить (въ послѣдствіи поморцы дозволили вѣнчаться желающимъ у православныхъ священниковъ ради гражданскихъ правъ брака); 3) за предрержаніи власти не должно молиться Богу (въ послѣдствіи поморцы измѣнили это положеніе и внесли въ свои богослужебныя книги молитвы за царя); 4) на крестахъ должно писать: Царь славы Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; употребляемая же въ церкви надпись: Іисусъ Назорей Царь Іудейскій—есть будто бы ересь латинская; 5) должно быть готовымъ на самосожженіе и др.

2) Филипповцы. По смерти Андрея Денисова, нѣкто Филиппъ, бывший стрѣлецъ, мечталъ сдѣлаться настоятелемъ Выговскаго скита, когда же былъ на эту должностъ выбранъ Семень Денисовъ, обидѣлся и въ 15 верстахъ отъ Выговскаго скита устроилъ себѣ особый скитъ. Главный пунктъ отличія филипповцевъ отъ выговцевъ тотъ, что они не молятся за православныхъ царей.

3) Ѳеодосѣевцы. Современникъ дьячка Викулина, нѣкто Ѳеодосій, изъ рода бояръ Урусовыхъ, основалъ безпоповское согласіе на польской границѣ. Во 2 половинѣ XVIII вѣка оно утвердилось въ Москвѣ на раскольниковѣй Преображенскомъ кладбищѣ, которое было устроено во время смуты по случаю чумы (1771 г.) хитрымъ и ловкимъ московскимъ купцомъ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ (тогда же и такимъ же образомъ у поповцевъ возникло въ Москвѣ Рогожское кладбище). Ѳеодосѣевцы расходятся съ даниловцами въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) они не отвергаютъ титула І. Н. Ц. І., какъ евангельскаго; 2) пищу, покупаемую на торгу, и вообще брашна, какъ зараженныя, по ихъ мнѣнію, дыханіемъ антихриста, очищаютъ молитвами и поклонами.

Кромѣ этихъ болѣе крупныхъ согласій безпоповщина раздробилась и доселѣ дробится на множество мелкихъ толковъ. Изъ нихъ, какъ на болѣе крайнее развитіе раскольниковѣй и въ частности безпоповщинскихъ заблужденій, можно указать на слѣдующія:

1) Нѣтовщину, или спасово согласіе. Послѣдователи этого толка утверждаютъ, что нѣтъ въ мірѣ ни церкви, ни священства, ни таинствъ: „Пусть Спасъ самъ спасаетъ, какъ знаетъ“.

2) Секту странниковъ или бѣгуновъ, называемыхъ еще сопелочниками (отъ села Сопелокъ, Ярослав. губ., гдѣ возникла). Они

проповѣдуютъ, что антихристъ царствуетъ на землѣ и положилъ печать на всѣ церковные и гражданскіе порядки (ревизія, податная система, паспорта, рекрутчина — все это печати антихристовы). И потому они не хотятъ подчиняться никакимъ законамъ и не признаютъ никакихъ порядковъ общежитія, бродятъ съ мѣста на мѣсто, живутъ въ лѣсахъ и пустыняхъ и только скрытно въ городахъ и селеніяхъ. Отдѣлъ этой зловредной секты составляютъ такъ называемые жилвые хрістіане или страннопріимцы, которые даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣгунамъ. Страннопріимецъ считаетъ себя ниже бѣгуна и подъ конецъ своей жизни, ради спасенія души, самъ дѣлается бѣгуномъ.

Въ этихъ крайнихъ сектахъ расколъ дошелъ до полного отрицанія себя самого: въ отверженіи обрядовъ и самыхъ порядковъ общежитія, за которые расколъ такъ горячо всталъ сначала, является совершенный обрядовый нигилизмъ.

Расколъ такъ называемыхъ старообрядцевъ представляетъ уклоненіе къ обрядовой внѣшности, но почти одновременно съ нимъ стало развиваться другое направленіе, отличающееся мистицизмомъ и отрицающее церковную внѣшность.

Такъ называемыя духовныя секты въ своемъ первоначальномъ происхожденіи имѣютъ тѣсную связь съ западными мистическими сектами, но, при недостаткѣ духовнаго проsvщенія, приняли у насъ уродливыя формы, напоминающія самыя темныя времена язычества. Несмотря, однакоже, на явную нелѣпость этихъ сектъ, они издавна привлекали къ себѣ лицъ изъ круговъ среднихъ и даже высшихъ, тогда какъ обрядовый расколъ держится главнымъ образомъ въ средѣ простого народа. Въ послѣднее время замѣчается то явленіе, что духовныя секты, столь противоположны обрядовому расколу, начинаютъ втягивать въ себя бывшихъ приверженцевъ мнимой старины, по мѣрѣ охлажденія ихъ къ ней. Въ отношеніи къ гражданскому устройству, духовныя сектанты не довольствуются однимъ протестомъ противъ нововводныхъ обычаевъ, какъ обрядовые раскольники, но силятся завести совершенно новыя формы общежитія, проникнутыя духомъ социализма.)

Изъ духовныхъ сектъ, (повидимому держащихся на почвѣ хрістіанства, но неизбѣжно уходящихъ съ нея, наиболѣе извѣстны:

1) Секта духоборцевъ. Она возникла въ южно-русской Украинѣ (нын. Харьков. и Екатеринослав. губ.). Основателемъ ея былъ Силуанъ Колесниковъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, иностранецъ изъ секты квакеровъ. Одновременно съ Колесниковымъ въ его духѣ дѣйствовалъ въ Тамбовской губерніи богатый торговецъ шерстью Иларіонъ Побирохинъ. Продолжателемъ Побирохина былъ отставной капраль Савелій Капустинъ, который взялъ такую силу надъ своими послѣдователями, что ему воздавались отъ нихъ божескія почести. Сынъ Капустина, съ цѣлью укрывательства отъ гражданской власти, принялъ фамилію Калмыкова. Въ родѣ Калмыковыхъ власть надъ духоборцами сдѣлалась наследственной. Духоборцы отрицаютъ всю церковную внѣшность, во имя якобы поклоненія Богу духомъ и истиною. Идя далѣе въ своемъ заблужденіи, они отрицаютъ авторитетъ соборовъ, святыхъ отцевъ, ослабляютъ до крайности авторитетъ самого Священнаго Писанія и признаютъ единственнымъ источникомъ вѣры внутреннее слово Божіе, живущее въ сердцѣ каждаго человѣка. Это внутреннее слово Божіе они отождествляютъ съ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: оно рождается, проповѣдуетъ, творитъ чудеса, страдаетъ и воскресаетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. Вмѣстѣ съ симъ духоборцы уже неизбѣжно отвергаютъ тайну Святыя Троицы, видимую церковь, іерархію, таинства, призваніе святыхъ, почитаніе иконъ и мощей, извращаютъ всѣ порядки семейной и общественной жизни.

Въ видахъ разобщенія съ православными, въ 1802 году духоборцамъ отведены были для поселенія степныя мѣста Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, т. н. молочныя воды на рѣкѣ Молочной. Здѣсь Капустинъ завелъ сиротскій домъ, общественную кассу и совѣтъ тридцати старшинъ. Вслѣдствіе обнаруженныхъ у духоборцевъ преступленій и безпорядковъ въ 1841—1845 гг. духоборцы были переселены изъ Таврической губерніи въ Закавказье. Центромъ поселеній духоборцевъ здѣсь было село Горѣлое. Съ 1891 г. духоборцы подверглись сильному вліянію со стороны толстовцевъ. Въ средѣ духоборцевъ образовались партіи. Наиболѣе увлекшіяся толстоизмомъ духоборцы бросили плодородныя земли Закавказья и по наученію и подъ руководствомъ приверженцевъ Толстого кн. Хилкова и другихъ въ 1898 и 99 гг. переселились въ сѣверную Америку въ область Канаду, гдѣ, въ наказаніе за свое легковѣріе, терпятъ страшныя бѣдствія.)

2) Секта молоканъ. Основателемъ секты молоканской былъ зять духоборца Побирохина, портной *Семенъ Уклеинъ*. Отвергая, подобно духоборцамъ, церковную внѣшность, молокане признаютъ Священное Писаніе авторитетомъ обязательнымъ для христіанъ даже въ ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ предписаніяхъ (напр. о запрещенныхъ въ пищу животныхъ). Въ ученіи о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія они повторяютъ заблужденія древнихъ еретиковъ: Арія, Македонія, Евтихія и друг. Во имя евангельской свободы, молокане дошли до отрицанія всякихъ властей и законовъ. Послѣ

того, какъ за распространіе зловреднаго своего ученія, Уклеинъ былъ посаженъ въ Тамбовскую тюрьму, молокане приняли за правило всячески хитрить передъ правительствомъ и скрывать свои заблужденія подъ личиной самаго строгаго соблюденія обрядовъ православной церкви. Названіе молоканъ сектанты получили отъ поселенія ихъ на молочныхъ водахъ въ Таврической губерніи. Въ послѣднее время изъ духоборческой секты выдѣлились: общіе, немолыки, воздыханцы, охонцы и др. Въ этихъ сектахъ уже на первый планъ выходятъ социалистическія стремленія: они отказываются отъ уплаты податей, отъ повиновенія властямъ, укрываютъ бѣглыхъ, вводятъ артельный трудъ, обязательный дѣлежъ имущества и коммунарное устройство общинъ.

Изъ сектъ, сошедшихъ окончательно съ почвы христіанской, наиболѣе извѣстны:

1) Секта людей божіихъ, христовщина или хлыстовщина. Они выводятъ свое заблужденіе изъ словъ Писанія: вселюся въ нихъ и похожу (2 Коринѳ. 6, 16. Левит. 26, 12), и вѣрятъ, что Богъ, вселяясь въ извѣстнаго человѣка, совершенно уничтожаетъ его личность, и этотъ человѣкъ дѣлается сыномъ Божіимъ по природѣ, новымъ христіаниномъ. Всѣ его дѣйствія и слова суть будто бы дѣйствія и слова самого божества: онъ безгрѣшенъ, всевѣдущъ, воля его — воля Божія, и ученики обязаны подчиняться ей безусловно*). Отвергнувъ церковные обряды, христовщина выдумала свои собственныя богослужебныя пѣсни (о прекрасномъ Іосифѣ), напряженныя движенія (прыганіе на мѣстахъ, круженіе на подобіе вертящагося столба, бѣганіе вокругъ чана съ водою и бѣненіе друга друга жгутами) и круговыя пляски (радѣніе круговое, корабельное, крестное). Этими движеніями и плясками хлысты и хлыстовки приводятъ себя въ напряженное состояніе и якобы духовный восторгъ, въ которыхъ иногда предаются самому гнусному разврату.

2) Секта скопцовъ. Орловскій крестьянинъ Кократъ Селивановъ былъ возмущенъ сильнымъ распространеніемъ среди хлыстовъ разврата, завелъ въ селѣ Сосновкѣ свой особый корабль (т. е. общество или согласіе) и объявилъ себя искупителемъ (т. е.

*) Вотъ нелѣпая сказка о воплощеніи Бога и Христа въ первыхъ русскихъ хлыстахъ. Сошлись одинъ разъ нѣсколько людей, подняли руки къ небу и стали молиться, чтобы Господь сошелъ къ нимъ въ какомъ бы то ни было образѣ. Вотъ Господь Саваоѳъ на огненной колесницѣ и сошелъ на гору Городину (Влад. губ., Муром. уѣзда, Стародубской волости) и воплотился въ Даниилъ Филипповичъ (бѣглый солдатъ, бывшій крестьянинъ Юрьевского уѣзда). Это было въ 1645 году. Черезъ четыре года послѣ сего (1649) онъ объявилъ своимъ сыномъ муромскаго крестьянина Ивана Тимофеевича Суслова и далъ ему свое божество. Сусловъ же ону дѣвицу объявилъ богородицею и назначилъ 12 апостоловъ. Такъ начался у людей божіихъ рядъ новыхъ воплощеній Христа въ лицѣ ихъ пророковъ.

оскопителемъ), который пришелъ спасти человѣческій родъ отъ сладострастія и ввести въ міръ огненное крещеніе, т. е. оскотленіе *).

§ 54. Состояніе православія на юго-западѣ. Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе ~~киевской митрополіи~~ ~~москвитскому патріарху.~~

Еще къ великому князю Владиміру являлись проповѣдники западной церкви, а отвѣтъ его: „отцы наши не принимали вѣры отъ папы“, показываетъ, что попытки со стороны папъ къ подчиненію русскихъ своей власти были и ранѣе Владиміра. Во второй половинѣ XI вѣка (1075) папа Григорій VII предлагалъ великому князю Изяславу вооруженную помощь для возвращенія въ Кіевъ, если онъ признаетъ его власть; но Изяславъ этой власти не призналъ и возвратился въ свою столицу безъ папской помощи. Въ началѣ XIII вѣка (1204 г.) папа Иннокентій III обѣщалъ Волынскому князю Роману покорить народы мечемъ святаго Петра; но Романъ, указавъ на свой мечъ, объявилъ посламъ папы, что въ другомъ не нуждается. Въ половинѣ XIII вѣка (1253) папа Иннокентій IV склонялъ князя Александра Невскаго вступить подъ сѣнь римскаго престола; но герой Невскій отвѣчалъ ему: „мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не приедемъ“. Въ половинѣ XIV вѣка (1347) шведскій король Магнусъ, изъ угожденія папѣ, предлагалъ новгородцамъ вступить въ преніе о вѣрѣ; но Василій, Новгородскій архіепископъ, указалъ имъ обратиться для сего къ церкви греческой. При царѣ Иоаннѣ Грозномъ (1581 г.) пріѣзжалъ въ Москву хитрый іезуитъ Антоній Поссевинъ, съ цѣлію устроить соглашеніе между нимъ и польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и склонить его къ признанію папской власти. Иоаннъ осыпалъ дарами и ласками Антонія за умирненіе Баторія, а въ преніяхъ о вѣрѣ далъ его затѣямъ сильный отпоръ. На возвратномъ пути чрезъ Польшу Антоній Поссевинъ посовѣтовалъ королю и своимъ собратіямъ

*) За оскотленіе многихъ жертвъ Селивановъ былъ пойманъ, судимъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Иркутскую губернію. На дорогѣ онъ встрѣтился съ Пугачевымъ, котораго везли въ Москву и, по примѣру его, сталъ называть себя императоромъ Петромъ III. Императоръ Павелъ I вызвалъ его изъ Сибири и послалъ, какъ сумасшедшаго, въ богадѣльню; тогда скопцы поспѣшили взять Селиванова на поруки, и при Александрѣ I онъ долгое время жилъ въ Петербургѣ и проповѣдывалъ свое зловерное лжеученіе. Въ ученіи и обрядности скопцы сходны съ хлыстами; за исключеніемъ одного пункта объ оскотленіи. Проповѣдь Селиванова въ Петербургѣ кончилась тѣмъ, что скопцы открыто почти собирались къ нему на молитвы и поклонялись ему, какъ Богу. За это онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1832 году. Впрочемъ скопцы продолжаютъ вѣрить, что искупитель ихъ живъ въ иркутской сторонѣ и оттуда придетъ со славою въ Петербургъ.

іезуитамъ всячески дѣйствовать въ пользу уніи, такъ какъ прямого подчиненія русскихъ папамъ достигнуть невозможно.

Въ концѣ XVI столѣтія состоялась, такъ называемая, Литовская унія, или соединеніе православныхъ христіанъ, жившихъ въ отдѣлившихся отъ московской митрополіи юго-западныхъ епархіяхъ, съ римско-католическою церковію.

Причинами этого прискорбнаго для православной церкви и бѣдственнаго для всего юго-западнаго края событія были: 1) нетвердость въ положеніи и управленіи отдѣлившихся епархій; 2) происки со стороны латинянъ и въ особенности іезуитовъ *); 3) измѣна православію нѣкоторыхъ епископовъ, управлявшихъ въ то время юго-западною російскою церковію.

При отдѣленіи юго-западныхъ епархій подъ власть особаго митрополита возникъ вопросъ: кому онѣ должны быть подчинены въ іерархическомъ отношеніи? Противъ желанія виновниковъ отдѣленія, юго-западная митрополія подчинилась власти константинопольскаго патріарха, и патріархи, въ виду опасностей со стороны латинства, усилили свой надзоръ надъ отдѣлившимися епархіями. Многіе изъ юго-западныхъ нашихъ епископовъ стали тяготиться этой зависимостію, видя при семъ, что московская митрополія совершенно отъ нея освободилась и сдѣлалась самостоятельною. Другой тяжелый вопросъ былъ о внѣшнемъ покровительствѣ для отдѣлившихся юго-западныхъ епархій. Московская церковь имѣла защиту и покровителей въ православныхъ государяхъ. Кіевская не имѣла этой опоры, потому что польскіе и литовскіе короли были католики, и находили

*) Орденъ іезуитовъ основанъ Игнатіемъ Лойолою въ половинѣ XVI вѣка, во время ожесточенной борьбы папъ съ лютеранами и реформатами. Главная цѣль этого ордена—служить папѣ и бороться съ его врагами. Извѣстно правило этого ордена: цѣль освящаетъ средства, т. е. въ интересахъ папы дозволительны всѣ средства—и обманъ, и хищеніе, и убійство. Проводя это правило въ жизнь съ настойчивостію и умѣніемъ, іезуиты возбудили противъ себя ненависть со стороны всѣхъ правительствъ и народовъ.

поддержку лишь въ православныхъ боярахъ (панахъ) и въ народѣ. Бояре и выборные отъ народа участвовали въ избраніи не только священниковъ, но и епископовъ и самого митрополита. При этомъ случалось, что многія помѣстья переходили отъ православныхъ пановъ къ католикамъ; вмѣстѣ съ правами помѣщиковъ они получали и право надзора за православными церквами. Все это неизбежно вело къ разнымъ замѣшательствамъ въ управленіи. Епископы жаловались на стѣсненіе своихъ правъ и испрашивали у королей грамоты о независимости церковнаго суда отъ всякаго мірскаго вмѣшательства. Короли, въ видахъ возвышенія своей власти, охотно давали эти граматy и обезсиливали какъ пановъ, такъ и самихъ епископовъ, которые въ панахъ имѣли свою опору.

При такомъ положеніи дѣлъ въ юго-западныхъ нашихъ епархіяхъ, явились сюда іезуиты и съ обычными имъ ловкостію и настойчивостію воспользовались всѣми благопріятными обстоятельствами для своей цѣли, т. е. для распространенія власти римскаго папы. Они забрали въ свои руки школы и въ дѣтяхъ русскихъ бояръ воспитывали отвращеніе къ православному духовенству и русской вѣрѣ, которую называли хлопскою вѣрою (т. е. вѣрою простонародья). Плоды такого воспитанія скоро обнаружилились. Большая часть русскихъ бояръ и князей перешла въ латинство. Для противодѣйствія вліянію іезуитовъ во многихъ городахъ заводились братства, которыя отъ восточныхъ патріарховъ получали важныя права; такъ, на примѣръ, львовское братство имѣло право обличать въ неправомысліи самихъ епископовъ и даже отлучать ихъ отъ Церкви. Вышли новыя затрудненія, которыми опять ловко воспользовались іезуиты. Они вооружили епископовъ противъ братствъ и противъ патріарховъ (рабовъ султановыхъ), указывали имъ на великолѣпную обстановку католическихъ епископовъ, изъ коихъ многіе возсѣдаютъ въ сенатѣ, пользуются значеніемъ, богатствомъ, властію.

Польское правительство всячески помогало іезуитамъ и епископскія мѣста предоставляло, по указанію ихъ, такимъ лицамъ, которыя могли быть для нихъ и оказались впослѣдствіи послушными орудіями. Таковы были въ особенности Кириллъ, епископъ луцкій, и Ипатій Поцѣй, епископъ владимірскій на Волини.

Кириллъ Терлецкій, родомъ дворянинъ, въ санѣ епископа велъ жизнь разгульнаго польскаго пана. Сосѣди жаловались на его буйство и наѣзды, сопровождавшіеся иногда убійствами. Ко всему этому онъ былъ двоеженецъ. Ипатій Поцѣй, также дворянинъ, воспитывался у іезуитовъ и былъ сначала католикомъ, потомъ реформатомъ, наконецъ уже православнымъ. Въ монашество онъ пошелъ отъ долговъ, какіе надѣлалъ, живя въ мірѣ. Кириллъ постригъ его и выхлопоталъ ему богатую епископію владимірскую. Оба они тяготились зависимостью отъ патріарха, пановъ, братствъ и мечтали о независимости и почетѣ засѣдавшихъ въ сенатѣ латинскихъ епископовъ.

Ближайшій поводъ къ уніи дало слѣдующее обстоятельство. Константинопольскій патріархъ Іеремія, во время проѣзда по югу Россіи въ Москву для учрежденія патріаршества, лишилъ кіевскаго митрополита Онисифора кафедры за двоеженство, назначилъ на его мѣсто Михаила Рагозу и велѣлъ ему къ возвращенію своему созвать соборъ для разсужденія о другомъ двоеженцѣ, обвиняемомъ во многихъ преступленіяхъ, Кириллѣ Терлецкомъ. Михаилъ Рагоза, человекъ добрый, но слабаго характера, не созвалъ собора и ввелъ патріарха въ напрасныя ожиданія и издержки. Патріархъ, отзываемый своими дѣлами изъ Россіи, послалъ довѣрительныя грамоты къ Рагозѣ и Мелетію, епископу владимірскому, для суда надъ Терлецкимъ. Обѣ эти грамоты были перехвачены Кирилломъ, и дѣло опять затянулось. Въ это время Мелетій умеръ, и Кириллу Терлецкому удалось предоставить владимірскую кафедру другу своему,

Ипатію Поцѣю. Боясь назначенія новаго суда со стороны патріарха, Кириллъ поспѣшилъ дѣйствовать въ пользу уніи и вовлекъ въ свои сообщники одолженнаго имъ Ипатія.

Въ 1593 г. они открыто предложили нашимъ юго-западнымъ епископамъ унію для избавленія отъ власти патріарха и отъ вмѣшательства мірянъ въ дѣла церковнаго управленія. Въ декабрѣ 1595 года они были уже въ Римѣ, цѣловали туфлю папы Клименты VIII, признали исхождение Святаго Духа и отъ Сына, вѣрховную власть римскаго первосвященника, ученіе объ индульгенціяхъ и чистилищѣ. Папа принялъ ихъ съ восторгомъ, назначилъ въ честь состоявшагося соединенія съ русскими большое торжество и велѣлъ вычеканить монету. На этой монетѣ были изображены папа и россиянинъ, припадшій къ его ногамъ, и вырѣзаны были слова „въ память воспринятія русскихъ“ (*Ruthenīs receptis*).

Все это дѣло велось, по обычаю іезуитовъ, съ разными подлогами и обманами. Такъ, напримѣръ, отъ двухъ епископовъ отобрали подписки на бѣлыхъ бланкетахъ, будто бы для непредвидимыхъ нуждъ въ ходатайствѣ предъ королемъ за православныхъ, а между тѣмъ на этихъ именно бланкетахъ и была написана просьба объ уніи. Поцѣй и Терлецкій въ Римѣ сдѣлали такія уступки папѣ, на которыя не уполномочивали ихъ даже единомысленные съ ними епископы. Еще не успѣли Терлецкій и Поцѣй возвратиться изъ Рима, какъ эти подлоги были обнаружены, чѣмъ и было вызвано сильное негодованіе противъ нихъ и со стороны нѣкоторыхъ епископовъ (Гедеонъ львовскій и Михайлъ перемышльскій), и со стороны православныхъ князей (князь Острожскій) и народа.

Въ концѣ 1596 года состоялся соборъ въ городѣ Брестѣ для сужденія объ уніи, на который, кромѣ юго-западныхъ епископовъ, явились два экзарха отъ константинопольскаго патріарха, Никифоръ и Кириллъ Лукарисъ. Съ самаго на-

чала собора православные отдѣлились отъ уніатской партіи и открыли особыя засѣданія. Во главѣ первыхъ стояли экзархи, шесть епископовъ и князь Острожскій. Непреклонными приверженцами уніи оказались четыре епископа, но ихъ сторону принималъ король. Митрополитъ велъ себя нерѣшительно и не зналъ, куда стать, доколѣ свѣтская власть и настойчивость іезуитовъ не привлекли его къ сторонѣ, противной православію. Приверженцы уніи торжественно прочитали папскую буллу и актъ соединенія. Православные же съ своей стороны подписали опредѣленіе: 1) не слушать митрополита и епископовъ — отступниковъ и считать ихъ лишенными власти; 2) ничего въ отношеніи вѣры не предпринимать безъ воли константинопольскаго патріарха.

Съ этого времени начинаются гоненія на православныхъ. Уніатскіе епископы смѣщали православныхъ священниковъ и на мѣсто ихъ ставили уніатовъ. Православныя братства были объявлены мятежными сходками, вѣрныхъ православію горожанъ лишали должностей, стѣсняли въ торговлѣ и ремеслахъ. Крестьяне подвергались всяческому обидамъ отъ своихъ помѣщиковъ-католиковъ. Храмы насильственно обращались въ уніатскіе или отдавались въ аренду жидамъ. Жидъ-арендаторъ имѣлъ у себя ключи отъ церкви и бралъ пошлину за каждую службу и потребу. Множество православныхъ отъ этихъ притѣсненій убѣжало въ степи къ казакамъ. Эти возстали на защиту православной вѣры подъ начальствомъ Наливайки; но поляки одолѣли ихъ, а Наливайку сожгли въ мѣдномъ быкѣ. Тогда вспыхнуло новое возстаніе подъ начальствомъ Тараса. Но, къ счастью для православныхъ, умеръ яростный гонитель ихъ, Сигизмундъ III. Преемникъ его, Владиславъ IV далъ православной церкви льготы, при которыхъ она утвердилась для послѣдующей борьбы съ уніатами и католиками. Между прочимъ дозволено было православнымъ имѣть особаго митро-

*отъ митрополита и епископовъ, каковыя
свѣдѣнія о епископѣ въ 1606 г.*

полита въ Кіевѣ. На этой кафедрѣ явился замѣчательный дѣятель въ пользу православія.

Митрополитъ Петръ Могила (1633—1646). Сынъ молдавскаго господара, онъ получилъ образованіе въ Парижѣ и съ честію служилъ въ польскомъ войскѣ. Постригся въ монахи въ Кіево-печерской лаврѣ и былъ ея архимандритомъ. Сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ, онъ немедленно возвратилъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ, обновилъ и вновь освятилъ его; украсилъ Кіево-печерскую лавру и возобновилъ одинъ придѣлъ Десятиннаго храма, при чемъ обрѣтены были мощи святаго равноапостольнаго князя Владимира; преобразовалъ Богоявленскую братскую школу, выпросилъ для нея отъ расположеннаго къ нему короля разныя привилегіи и переименовалъ ее коллегіей. Эта коллегія, названная Могилянскою, сдѣлалась въ послѣдствіи кіевскою академіей и разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для всей Россіи. Нѣсколько ученыхъ людей, которыхъ для основательнаго образованія онъ посылалъ за границу, занимались, подъ его надзоромъ, отчасти переводомъ отеческихъ твореній, отчасти составленіемъ новыхъ книгъ, которыя служили къ охраненію православія. Подъ руководствомъ его составлено „Православное исповѣданіе вѣры“. Разсмотрѣнное на двухъ соборахъ въ Кіевѣ и Яссахъ, оно было потомъ утверждено и одобрено всѣми восточными патріархами и такимъ образомъ приобрѣло авторитетъ символической книги для всей православной церкви, какой имѣетъ и доселѣ. Подъ надзоромъ митрополита печатались богослужебныя книги. Однимъ изъ важныхъ его изданій было изданіе большого Требника. Митрополитъ трудился надъ пересмотромъ Библии для новаго изданія и житій святыхъ, но эти труды были прерваны смертію приснопамятнаго святителя.

Впрочемъ, хотя Владиславъ относился благосклонно къ православнымъ, но поляки его не слушались и продолжали

тѣснить ихъ. Казаки нѣсколько разъ брались за оружіе, и когда попадались въ плѣнъ къ полякамъ, эти предавали ихъ ужаснымъ истязаніямъ. Однихъ колесовали, другимъ ломали руки и ноги, иныхъ пробивали насквозь спицами и поднимали на сваи. Дѣтей жгли на желѣзныхъ рѣшеткахъ предъ глазами отцевъ и матерей.)

Такіе ужасы побудили казаковъ искать покровительства русскаго царя, и въ 1654 году Малороссія, при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, присоединилась къ Россіи. Въ 1657 году московскій и всея Россіи патріархъ Іоакимъ поставилъ Гедео́на, князя Четвертинскаго, кіевскимъ митрополитомъ, и съ этого времени кіевскіе митрополиты были въ зависимости отъ патріарха и въ единеніи съ православною церковію. Но другія, отторгнутыя отъ церкви епархіи въ Литвѣ и Галиціи, оставались еще въ насильственно навязанной имъ уніи съ Римомъ.

§ 55. Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

Всѣхъ патріарховъ въ нашей церкви было десять. Послѣдній—Адріанъ умеръ въ 1700 году. Императоръ Петръ I поручилъ исправленіе должности патріарха митрополиту рязанскому Стефану Яворскому, который, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, управлялъ россійскою церковію до 1721 г. Въ этомъ году былъ соборъ русскихъ епископовъ для разсужденія о высшемъ духовномъ правительствѣ, и на немъ было признано полезнымъ, согласно желанію императора, замѣнить единоличное управленіе патріарха соборнымъ *). Этотъ духовный соборъ сначала на-

*) Въ этой важной перемѣнѣ были указаны слѣдующія причины: 1) занятія одного лица могутъ прерываться то болѣзнію, то смертію, а соборъ можетъ вести дѣло безостановочно; 2) многимъ лицамъ легче узнать правду, чѣмъ одному; 3) рѣшеніе собора болѣе можетъ быть свободнымъ отъ пристрастія, чѣмъ рѣшеніе одного лица; 4) рѣшенія собора болѣе авторитетны и нравственно обязательны, чѣмъ одного человѣка; 5) рѣшеніе собора болѣе можетъ быть свободно отъ вліянія сильныхъ, чѣмъ рѣшеніе одного лица.

зывался Духовною Коллегією, но вскорѣ было усвоено ему донынѣ существующее наименованіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Это измѣненіе въ управленіи российской церковію было одобрено и утверждено восточными патріархами, которые признали и признаютъ Святѣйшій Синодъ своимъ братомъ, имѣющимъ равную съ ними власть и степень церковной іерархіи. При своемъ учрежденіи Святѣйшій Синодъ состоялъ изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ. Первымъ президентомъ Синода былъ Стефанъ Яворскій, вице-президентами Θеодосій Яновскій, архіепископъ новгородскій и Θеофанъ Прокоповичъ, епископъ псковскій, а прочими членами были и архіереи, и архимандриты, и протоіереи. Впослѣдствіи свѣтскія наименованія членовъ Синода были замѣнены болѣе соотвѣтственными именами первенствующаго члена, членовъ Синода и присутствующихъ въ Синодѣ (т. е. временно вызываемыхъ для присутствованія въ Синодѣ, но не постоянныхъ его членовъ).

Подобно тому, какъ на соборахъ (вселенскихъ и нашихъ российскихъ), если не присутствовалъ самъ царь, то былъ его уполномоченный, и въ нашемъ Святѣйшемъ Синодѣ положено быть оберъ-прокурору, какъ посреднику между Государемъ и Синодомъ. Въ одномъ указѣ императора Петра I онъ названъ: „окомъ Государя и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ“. Его обязанность — входить въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ по дѣламъ церкви и наблюдать, чтобы синодскія рѣшенія были въ согласіи съ общимъ порядкомъ государственнаго управленія.

Замѣнивъ собою патріаршество, Святѣйшій Синодъ, принялъ на себя и дѣла патріаршаго управленія. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ наблюденіи за чистотою ученія и благочиніемъ богослуженія, въ избраніи и постановленіи достойныхъ архипастырей и руководительствѣ ихъ въ церковномъ управленіи. Вѣдѣнію Синода подлежатъ всѣ ду-

ховно-учебныя заведенія, цензура духовныхъ книгъ, жалобы недовольныхъ рѣшеніями епархіального начальства, брако-разводныя дѣла и др. По дѣламъ, касающимся вмѣстѣ церкви и государства, Синоду предоставлено было имѣть сношенія съ Сенатомъ. Общимъ рѣшеніемъ Синода и Сената, въ отсутствіе Государя, предоставлена была сила рѣшеній верховной власти.

Для руководства въ синодальномъ управленіи, по повелѣнію императора Петра I, составленъ былъ Теофаномъ Прокоповичемъ Духовный Регламентъ. Въ немъ древнія церковныя правила, остающіяся во всей силѣ, примѣнены были къ современному состоянію русской церкви. Этотъ новый сборникъ церковныхъ правилъ былъ тщательно пересмотрѣнъ архипастырями російской церкви и, по одобреніи ими, по Высочайшему повелѣнію, былъ напечатанъ. При семъ Синоду предоставлено было дополнить его новыми постановленіями, по нуждамъ церкви.

Дѣятельность Святѣйшаго Синода обнаружилась въ особенности: а) въ учрежденіи духовныхъ училищъ, б) въ учрежденіи миссій, в) въ установленіи единовѣрія, и г) въ соединеніи униатовъ.

§ 56. Духовныя школы.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ святой вѣры стало распространяться въ Россіи и духовное просвѣщеніе. Великій князь Владиміръ приказалъ собирать дѣтей и учить ихъ, а св. Михаилъ, митрополитъ кievскій, далъ учителямъ наставленіе, какъ вести это великое дѣло. Сынъ Владиміра Ярославъ открылъ въ Новгородѣ училище, въ которомъ обучалось 300 дѣтей. Были училища и въ другихъ городахъ, преимущественно при каѳедрахъ епископовъ. Въ тяжелое время монгольскаго ига многія изъ этихъ училищъ были закрыты; съ освобожденіемъ же Россіи отъ ига монгольскаго стали возникать опять. При патріархѣ Филаретѣ учреждена была въ Чудовѣ монастырѣ греко-латинская школа. При патріархѣ Іоакимѣ открыто въ Москвѣ, въ типографскомъ домѣ, училище, получившее наименованіе академіи. Сюда, по приглашенію патріарха, прибыли два ученые грека, окончившіе курсъ ученія въ падуанскомъ уни-

верситетъ съ докторскими дипломами: іеромонахи Іоанникій и Софроній Лихуды. По удаленіи Лихудовъ, академія пришла въ упадокъ, императоръ Петръ I возстановилъ ее и ввѣрилъ руководству просвѣщеннаго митрополита Стефана Яворскаго. Другъ Стефана, Димитрій, митрополитъ ростовскій, на свои средства устроилъ училище въ Ростовѣ, митрополитъ тобольскій Филофей Лепчинскій — въ Тобольскѣ, черниговскій архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ — въ Черниговѣ, Іовъ, митрополитъ новгородскій, открылъ въ Новгородѣ два училища — греко-латинское и славянское, гдѣ, по его приглашенію, обучали Лихуды, и до 14 грамматическихъ школъ въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи.

Со времени учрежденія Святѣйшаго Синода стало быстро развиваться школьное дѣло, и духовное образованіе получаетъ сословный характеръ. Школы возникаютъ спеціально для дѣтей духовенства и имѣютъ цѣлію приготовленіе учащихся къ духовному званію. Содержаніе школъ было поставлено въ тѣсную зависимость отъ епископскихъ кафедръ. Училища были большею частію при архіерейскихъ домахъ, въ монастыряхъ, которымъ за помѣщеніе ничего не платилось. Здѣсь помѣщались большею частію казенно-коштные воспитанники, называвшіеся обыкновенно бурсаками, а комнаты, гдѣ помѣщались, назывались бурсами. Въ корпусахъ жили и наставники — монашествующіе и безсемейные. Своекоштные воспитанники жили большею частію на наемныхъ квартирахъ по нѣсколько человѣкъ. Какъ ни скудны были средства содержанія училищъ, они умножались въ числѣ, слагались въ одинъ опредѣленный типъ, по образцу южно-русскихъ школъ, и воспитали многихъ святителей и лицъ замѣчательныхъ. Къ концу XVIII вѣка было 36 семинарій, 115 духовныхъ училищъ и три академіи (кіевская, московская и петербургская).

Въ концѣ 1807 года, по волѣ блаженной памяти императора Александра I, приступлено было къ преобразованію духовныхъ училищъ. Для этого составленъ былъ особый комитетъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, во главѣ которыхъ былъ Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Комитетъ обратилъ вниманіе на содержаніе

духовныхъ училищъ, нашелъ главный источникъ содержа-
нія въ свѣчномъ доходѣ, распространилъ кругъ наукъ и всѣ
училища раздѣлилъ на 4 разряда: 1) академіи, 2) семинаріи,
3) училища уѣздныя, и 4) приходскія; академіи для учеб-
ныхъ округовъ, семинаріи для епархій, уѣздныя и приход-
скія училища для уѣздовъ и сель. Первая академія по но-
вому плану открыта была въ Петербургѣ въ 1809 г., за
нею явилась московская въ 1816 г.; за московскою сдѣлано
преобразование въ кіевской въ 1819 г.; въ 1842 г. открыта
академія въ Казани. Вслѣдъ за преобразованиемъ академій
совершилось преобразование и подвѣдомственныхъ имъ се-
минарій и училищъ съ постепеннымъ возрастаніемъ духовно-
учебныхъ капиталовъ и приготовленіемъ наставниковъ.

Съ 1843 года начали возникать у насъ и училища для
дѣвицъ духовнаго званія — будущихъ женъ и матерей па-
стырей Церкви. Первое изъ нихъ открыто было въ Цар-
скомъ Селѣ (1843), потомъ въ Солигаличѣ (1845), которое
впослѣдствіи переведено въ Ярославль, затѣмъ въ Казани
(1853), Иркутскѣ (1854), Пензѣ (1860) и др.

Въ царствованіе императора Александра II (въ 1867 г.)
состоялась реформа духовныхъ школъ, значительно усилены
средства содержанія ихъ, и учебному дѣлу въ нихъ дана
болѣе стройная организація. Въ 1884 году сдѣланы въ
уставѣ духовныхъ школъ нѣкоторыя исправленія, указан-
ныя опытомъ. Въ настоящее время духовныхъ академій —
4, семинарій — 58, духовныхъ училищъ — 185, женскихъ
училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочай-
шимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ —
12, епархіальныхъ женскихъ училищъ — 56.

§ 57. Учрежденіе миссій.

Миссіонерская дѣятельность русской церкви въ сгно-
дальный періодъ ревностно продолжалась въ казанскомъ

5 марта

31
12/19
1940 = 52
15/39
33/19

ХСН

краѣ и соединенныхъ съ нимъ мѣстностяхъ. Изъ казанскихъ святителей ревностію къ распространенію и утвержденію вѣры въ особенности отличались митрополиты Тихонъ, открывшій на свои средства школу для инородческихъ дѣтей, и Лука Конашевичъ. Въ настоящее время дѣломъ миссіонерской проповѣди въ казанскомъ краѣ руководить казенное братство святителя Гурія, открытое въ 1867 году.

Обширныя пространства Сибири, населенныя многочисленными племенами, въ особенности представляли широкое поле для миссіонерской дѣятельности церкви въ послѣдніе два вѣка. Наиболѣе замѣчательными проповѣдниками вѣры были здѣсь:

Тобольскій митрополитъ Филофеей Лещинскій. Онъ вызвалъ къ себѣ изъ Кіева ученыхъ иноковъ и посылалъ ихъ проповѣдывать къ пограничнымъ съ Сибирью монголамъ. Самъ онъ изъ конца въ конецъ развѣзжалъ по своей обширной, пребывавшей большею частію еще во мракѣ язычества, епархіи. Въ 1711 году, по тяжелой болѣзни, онъ отказался отъ каѳедры и принялъ схиму съ именемъ Ѳеодора. Почувствовавъ облегченіе, онъ опять обратился къ прежнимъ трудамъ (1715—1721) и, не стѣсняемый дѣлами по управленію епархіей, всецѣло посвятилъ себя дѣлу христіанской проповѣди: цѣлыми сотнями крестилъ татаръ, остяковъ, вогуловъ, разрушалъ ихъ капища и строилъ церкви. Всего имъ обращено было къ вѣрѣ до 40,000 иновѣрцевъ и построено 37 церквей.

Св. Иннокентій, епископъ иркутскій, постриженникъ кіевской лавры и воспитанникъ тамошней академіи. Императоръ Петръ I (1721 г.) предназначилъ его во епископа и начальника пекинской миссіи, но китайскій богдыханъ не согласился допустить ее въ своей столицѣ. Во время тянувшихся переговоровъ съ Китаемъ, Иннокентій жилъ въ Иркутскѣ, и впослѣдствіи (съ 1727 по 1731 г.) былъ здѣсь епископомъ. Во все это время онъ много потрудился для

проповѣди между сибирскими инородцами. При иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ на свои средства онъ устроилъ школу, гдѣ будущіе миссіонеры обучались монгольскому и китайскому языкамъ. Апостольскіе подвиги и святая жизнь его прославлены нетлѣніемъ мощей.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ. Архимандритъ Макарій былъ основателемъ и начальникомъ алтайской миссіи (въ бійскомъ и кузнецкомъ округахъ тобольской, нынѣ томской, епархіи). Съ истинно апостольскою ревностію, не щадя ни силъ, ни здоровья, онъ трудился здѣсь около 14 лѣтъ (1830—1844), отдавая въ пользу новокрещенныхъ все свои средства. Перевелъ на алтайскій языкъ много молитвъ, Евангеліи отъ Матѳея и Іоанна и избранныя мѣста изъ другихъ священныхъ книгъ. Послѣдніе годы своей труженической жизни онъ провелъ въ Болховскомъ монастырѣ орловской епархіи, гдѣ и скончался (18 мая 1847 г.).

41 Протоіерей Іоаннъ Веніаміновъ. Сынъ бѣднѣйшаго причетника и съ раннихъ лѣтъ сирота, онъ получилъ воспитаніе въ иркутской семинаріи. Случайное, повидимому, обстоятельство отклонило его отъ продолженія образованія въ академіи, куда предназначало его начальство, и молодой богословъ сначала получилъ мѣсто діакона при иркутской Благовѣщенской церкви, а потомъ здѣсь же былъ опредѣленъ и священникомъ (1821). Черезъ 2 года послѣ сего (1823 г.) добровольно, повинувшись неодолимому влеченію свыше, священникъ Веніаміновъ съ семьей отправился за 5,000 верстъ, на островъ Уналашку, для христіанской проповѣди. Здѣсь онъ пробылъ десять лѣтъ, терпѣливо перенося труды и лишенія всякаго рода; изучилъ алеутскій языкъ и перевелъ на этомъ языкѣ Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь. Затѣмъ (1834 г.) Веніаміновъ переселился на островъ Ситху и здѣсь, изучилъ языкъ колошей, проповѣдывалъ имъ Евангеліе. Въ 1839 году, по нуждамъ своей миссіи, протоіерей Веніаміновъ отправился

въ Петербургъ; здѣсь была получена вѣсть о кончинѣ его жены. Принявъ монашество съ именемъ Иннокентія (въ честь святаго Иннокентія иркутскаго), онъ былъ посвященъ во епископа камчатскаго (декабрь 1840 г.). Съ острова Ситхи преосвященный Иннокентій переселился въ Якутскъ (1853 г.). Здѣсь онъ, изучивъ якутскій языкъ, перевелъ на него Евангеліе, литургію и молитвы, и утвердилъ въ вѣрѣ до 300,000 якутовъ. Въ 1857 г. архіепископъ Иннокентій переселился на Амуръ, въ городъ Благовѣщенскъ (такъ названный по имени прежней его приходской церкви), гдѣ обратилъ въ христіанство нѣсколько тысячъ полудикихъ монголовъ. Такіе необыкновенные труды обратили на него всеобщее вниманіе и, по смерти митрополита Филарета, онъ былъ призванъ, какъ заслуженнѣйшій іерархъ и подвижникъ, занять его кathedру. Въ санѣ московскаго митрополита онъ довершилъ великій подвигъ жизни, выработавъ новый уставъ православнаго миссіонерскаго общества. По этому уставу главное управленіе его (совѣтъ) перенесено было въ Москву, и митрополитъ Иннокентій назначенъ былъ предсѣдателемъ общества. Скончался въ 1879 году.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Сибири дѣйствуютъ слѣдующія миссіи: алтайская, иркутская, обдорская, сургутская, колдинская и чаунская. Миссіи раздѣлены на станы, при коихъ учреждаются школы для инородческихъ дѣтей.

Изъ Сибири евангельская проповѣдь проложила себѣ путь въ сосѣднія страны — Китай и Японію.

Свѣтъ вѣры въ Китай принесенъ былъ русскими плѣнниками въ концѣ XVII вѣка. Они поселены были близъ Пекина особою слободою и построили каменную церковь. По просьбѣ ихъ въ началѣ XVIII вѣка изъ Тобольска была отправлена въ Китай миссія съ архимандритомъ Иларіономъ во главѣ; но дѣятельность этой миссіи главнымъ образомъ направлена была къ поддержанію вѣры между потомками русскихъ плѣнниковъ. Случаи обращенія китайцевъ были

рѣдки. Въ видахъ усиленія средствъ китайской миссіи, вызваны были въ Петербургъ изъ разныхъ епархій способные молодые люди для обученія китайскому языку. Трудami ихъ переведены на этотъ языкъ наиболѣе нужныя мѣста изъ богослужебныхъ книгъ, катихизисъ митрополита Филарета и др. Но въ общемъ и до сихъ поръ число обращенныхъ въ христіанство китайцевъ не велико.

Болѣе успѣшно распространялось христіанство въ Японіи. По ходатайству бывшаго настоятеля нашей посольской церкви, іеромонаха Николая, здѣсь учреждена была миссія, коей онъ и былъ назначенъ начальникомъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Для большаго успѣха миссіонерской дѣятельности образованы были миссіонеры изъ самихъ японцевъ, изъ коихъ въ особенности извѣстенъ Павелъ Савабе, бывшій жрецъ. Начальникъ миссіи, архимандритъ Николай, возведенъ въ санъ епископа и самостоятельно управляетъ дѣлами японской церкви. Въ 1891 году былъ освященъ въ самой столицѣ Японіи Токио великолѣпный храмъ въ честь Воскресенія Христова.

Значительные успѣхи христіанская проповѣдь имѣла и на Кавказѣ. Здѣсь приходилось миссіонерамъ частію возстановлять бывшее тамъ христіанство, частію водворять его вновь между различными кавказскими племенами. По предложенію грузинскаго архіепископа Іосифа, Святѣйшій Синодъ отправилъ (1745) на Кавказъ миссію подъ начальствомъ архимандрита Пахомія, которая въ теченіе 25 лѣтъ обратила къ христіанству болѣе 2,000 человекъ. Новая миссія, назначенная Синодомъ въ 1771 г. подъ начальствомъ ученаго протоіерея Лебедева, въ теченіе 20 лѣтъ (1772—1792) просвѣтила болѣе 6,000 осетинъ. Но особенно успѣшно стала развиваться дѣятельность миссіи съ 1814 г., при живомъ участіи грузинскаго экзарха Теофилакта. При немъ обращено было болѣе 40 тыс. человекъ, устроено болѣе 40 церквей. и богослужебныя книги стали печататься на осетинскомъ

языкъ. Съ покореніемъ Кавказа (1859) еще болѣе стала развиваться миссіонерская дѣятельность церкви въ этомъ краѣ. Въ 1860 г. въ Тифлисъ учреждено общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. При содѣйствіи сего общества многіе древніе храмы возстановлены, многіе построены вновь, открыты школы и устроены иноческія обители.

42 § 58. Единовѣріе.

Нѣкоторые изъ глаголемыхъ старообрядцевъ поповщинскаго толка, принимая бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ, чувствовали зависимость отъ нея и желали соединенія съ нею. Таковъ былъ Стародубскій инокъ Никодимъ. По его почину (окт. 1783 г.) было составлено и подписано 1500 старообрядцевъ прошеніе Святѣйшему Синоду о воссоединеніи ихъ съ православною церковью, съ тѣмъ, 1) чтобы сняты были съ нихъ, какъ съ бывшихъ раскольниковъ, клятвы и пореченія, 2) чтобы было разрѣшено совершеніе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, и 3) чтобы данъ былъ имъ особый епископъ, который бы зависѣлъ непосредственно отъ Синода. Святѣйшій Синодъ призналъ неудобнымъ назначеніе особаго епископа для старообрядцевъ, а дозволено было мѣстнымъ епископамъ назначать для старообрядцевъ, желавшихъ соединиться съ церковію, священниковъ, которые могли бы совершать для нихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ ихъ обрядовъ. Означенные старообрядцы назывались согласниками.

Послѣ того, какъ „согласіе“ упрочено было въ Стародубѣ, оно стало появляться на Ирғизѣ, гдѣ ревностнымъ распространителемъ его былъ знаменитый въ этой мѣстности настоятель Верхне-Преображенскаго монастыря инокъ Сергій, въ нижегородской епархіи, въ Казани и Петербургѣ.

Для принимавшихъ „согласіе“ часовни ихъ преобразовались въ храмы и строились новыя церкви, назначались священники. Наконецъ (1799 г.), изъявили желаніе принять благословенныхъ священниковъ и московскіе старообрядцы. Ими указаны были подробныя условія для возсоединенія съ церковію въ 16 пунктахъ. Условія сіи были рассмотрѣны московскимъ митрополитомъ Платономъ и, согласно съ его замѣчаніями, одобрены Святѣйшимъ Синодомъ и утверждены императоромъ Павломъ I въ 1800 г. При семъ старообрядцы, вступающіе въ союзъ съ церковію, названы единовѣрцами, а церкви ихъ единовѣрческими.

Бывшее въ 1885 г. собраніе архипастырей въ г. Казани такъ опредѣлило значеніе единовѣрія: „Православіе и единовѣріе — одна церковь; посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковью благословляется; а съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить, что единовѣріе заключается только въ союзѣ съ православною церковью, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ“.

§ 59. Прекращеніе уніи.

Послѣ того, какъ Новороссія присоединилась къ Россіи и Кіевскій митрополитъ Гедеонъ подчинился патріарху Іоакиму, положеніе православныхъ въ западно-русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, стало еще бѣдственнѣе. Всѣ дѣйствія въ отношеніи ихъ со стороны іезуитовъ и поляковъ направлены были къ тому, чтобы обратить ихъ въ унію, а чрезъ унію въ католичество. Гоненія, какія православныя претерпѣли въ Польшѣ (въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, напоминаютъ первыя времена церкви, гонимой отъ іудеевъ и язычниковъ). Во время богослуженія поляки врывались толпою въ храмъ, били народъ и выгоняли изъ храма. Православныхъ, какъ овецъ,

силою гоняли въ костелъ или уніатскій храмъ, заковывали въ желѣзные ошейники, морили голодомъ. Священниковъ привязывали къ столбамъ, травили собаками, отрубали имъ пальцы, ломали руки и ноги. Постановленіемъ сейма 1733 года положено было устранить православныхъ и лицъ другихъ исповѣданій, кромѣ католическаго, отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Изъ четырехъ православныхъ епархій, признанныхъ по трактату между Россіей и Польшей въ 1676 году, въ половинѣ XVIII вѣка осталась одна только могилевская или бѣлорусская. Могилевскій епископъ Сильвестръ не разъ обрекаемъ былъ на смерть. Знаменитый богословъ и ораторъ, архіепископъ Георгій Конисскій едва не былъ убитъ въ храмѣ въ Оршѣ (1759); въ другой разъ (1761) вооруженная толпа іезуитскихъ студентовъ напала на архіерейскій домъ и семинарію, разломала ворота, била и ломала все, что попадалось подъ руку, изувѣчила монаховъ, учениковъ и служителей. Православныя братства, такъ могущественно защищавшія родную вѣру въ прежнія времена, падали почти повсемѣстно отъ усилившагося латинскаго и уніатскаго фанатизма. Но настали и для православія на юго-западѣ Россіи лучшія времена.

На торжествѣ коронаціи императрицы Екатерины II между прочими присутствовалъ архіепископъ Георгій Конисскій. Въ трогательной рѣчи онъ изобразилъ предъ нею крайне бѣдственное положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши и Литвы, и она тогда же рѣшилась положить конецъ ихъ страданіямъ. Чрезъ своихъ посланниковъ она потребовала, чтобы положеніе православныхъ въ Польшѣ было облегчено. Польскій сеймъ не исполнилъ требованій императрицы; имъ вызванъ былъ только взрывъ злобы со стороны католиковъ, и снова начались страшныя гоненія на православныхъ. Въ отвѣтъ на сіи гоненія выступила народная расправа въ гайдамацкомъ возстаніи. Эти внутренніе безпорядки въ Польшѣ дали императрицѣ Екатеринѣ

поводъ рѣшительно вмѣшаться въ дѣла ея, послѣдствіемъ чего были одинъ за другимъ три ея раздѣла (1773, 1793 и 1794 гг.). Всѣ древнія русскія области, бывшія во власти Польши, вошли теперь въ составъ русскаго государства, и въ этихъ областяхъ православіе получило полную свободу. Хотя и уніаты, жившіе въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, не были стѣсняемы въ своемъ исповѣданіи, но многіе изъ нихъ, освободившись отъ власти польской, съ радостію бросали унію и возвращались къ вѣрѣ своихъ предковъ. Въ царствованіе Екатерины около двухъ милліоновъ уніатовъ и католиковъ присоединились къ православію.

Еще болѣе рѣшительное присоединеніе уніатовъ къ православної церкви совершилось при императорѣ Николаѣ I. Въ дѣлѣ этого обращенія много потрудился и великія услуги оказалъ церкви Іосифъ Сѣмашко, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ литовскимъ. Родившись и выросши посреди православнаго населенія, подъ живыми впечатлѣніями православнаго храма и богослуженія, онъ съ дѣтства усвоилъ любовь къ православію и на католичество смотрѣлъ, какъ на нѣчто чуждое и странное. Затѣмъ, хотя учился въ латинскихъ школахъ (въ Немировѣ и Вильнѣ), но вынесъ изъ нихъ только нерасположеніе къ католичеству. Человѣкъ высокаго ума и образованія, съ энергичнымъ и непреклоннымъ характеромъ, Іосифъ занималъ вліятельныя должности и мѣста, и сначала старался предохранить унію отъ превращенія въ католичество, а затѣмъ рѣшился возвратить уніатовъ къ православію. Цѣлый рядъ направленныхъ къ сей цѣли мѣръ, при ближайшемъ и даже непосредственномъ руководствѣ императора Николая Павловича, вызвалъ въ уніатскомъ духовенствѣ движеніе къ возсоединенію съ православною церковію. 12 февраля 1839 года всѣми греко-уніатскими епископами и прочимъ духовенствомъ подписанъ былъ актъ о семъ возсоединеніи. Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ постановленіе о принятіи уніатовъ въ общеніе съ церковію. На семъ опредѣленіи

императоръ подписалъ: „Благодарю Бога и приѣмлю“. По случаю этого радостнаго событія была вычеканена медаль. Здѣсь надъ образомъ Господа Спасителя сдѣлана была надпись: *Такова имама первосвященника*; а внизу вырѣзаны были слова: *Отторнутые насиліемъ (1596) воссоединены любовію (1839)*.

Послѣ сего уніа оставалась только въ предѣлахъ бывшаго царства польскаго, къ которому прилегала издревле русская холмская область, и здѣсь находилась единственная въ Россіи греко-уніатская епархія. Упраздненіе крѣпостнаго права въ царствѣ польскомъ и цѣлый рядъ преобразованій на пользу этого края при императорѣ Александрѣ II оживили и въ этихъ уніатахъ преданія отцовъ, и они, наконецъ, въ первой половинѣ 1875 года присоединились къ православной церкви, такъ что въ настоящее время уніи въ Россіи не существуетъ.

Впрочемъ, при всѣхъ этихъ счастливыхъ для православія событіяхъ послѣдняго времени, и до сихъ поръ не весь еще отпадшій юго-западъ Россіи соединенъ съ православною російскою церковію. Древне-православная Галиція продолжаетъ еще испытывать насильственную унію съ Римомъ, подъ властію иновѣрцевъ.

§ 60. Современное русское сектантство.

Современное русское сектантство обнаруживается въ *штундизмѣ* и *пашковщинѣ*.

Название *штундизма* происходитъ отъ нѣмецкаго слова „stunde“ — часъ. Подъ именемъ *штунды* извѣстны бесѣды, на которыя нѣмцы собираются въ опредѣленный часъ въ частныхъ домахъ, иногда и въ киркахъ для чтенія слова Божія и пѣнія религиозныхъ гимновъ. Собранія эти происходятъ подъ наблюденіемъ пасторовъ. Учредителемъ этихъ часовыхъ бесѣдъ въ Германіи почитается Яковъ Шпенеръ († 1705 г.).

Одинъ изъ нѣмецкихъ пасторовъ (въ Херсонской губ.) Боннекемпферъ проникся якобы сожалѣніемъ, что въ православной церкви, при прекрасной церковной внѣшности въ устроеніи храмовъ и совершеніи обрядовъ, нѣтъ живой проповѣди и сталъ приглашать на свои часовыя собранія русскихъ поселянъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали ходить на эти часовыя бесѣды, сперва изъ любопытства, а затѣмъ и завлеклись ими и стали приглашать на нихъ своихъ знакомыхъ. Бесѣды пастора велись на русскомъ языкѣ и сперва ограничивались толкованіемъ Библии, а потомъ перешли къ осужденію тѣхъ самыхъ обрядовъ православной церкви, которые прежде пасторъ-проповѣдникъ такъ хвалилъ. Примѣру Боннекемпфера послѣдовали другіе нѣмецкіе пасторы, употребляя тотъ же хитрый пріемъ къ совращенію православныхъ и, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, съ 70-хъ годовъ прошедшаго столѣтія началось штундовое движеніе сразу въ нѣсколькихъ южно-русскихъ губерніяхъ.

Штундисты отрицаютъ праздники и посты, учрежденные православною церковію, почитаніе святыхъ иконъ и мощей, призываніе святыхъ, молитву за усопшихъ, отвергаютъ священное преданіе, Священное Писаніе толкуютъ произвольно, большею частію аллегорически и въ цѣляхъ полемики съ православными, выше писаннаго слова Божія почитаютъ внутреннее озареніе прямо отъ Бога, отрицаютъ таинства, священство, церковь какъ божественное учрежденіе, не признаютъ гражданскихъ начальствъ и даже царской власти, вдаются въ бредни социалистовъ и коммунистовъ.

Секта пашковцевъ явилась въ Петербургѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ пріѣхалъ въ Петербургъ англійскій лордъ Рэдстокъ, проникнутый страстью къ миссіонерству, и началъ проповѣдывать, что въ религіи ничего не нужно, кромѣ одной вѣры въ Господа Иисуса Христа, пострадавшаго за наши грѣхи. „Повѣрилъ, и ты спасенъ“, — училъ

Рэдстокъ. Такъ называемыя добрыя дѣла, по лжеученію Рэдстока, служатъ лишь тормазомъ, задерживающимъ спасеніе; учрежденіе церкви, священство, таинства совсѣмъ не нужны. Своеобразный способъ проповѣди, состоявшій въ безыскусственномъ какъ бы по сейчасъ полученному вдохновенію объясненіи Писанія, сопровождаемой кельнопреклоненными какъ бы изливающимися прямо изъ сердца молитвами, пѣніемъ особыхъ стиховъ на главную тему проповѣди, привлекалъ къ самозванному апостолу много слушателей изъ лицъ высшаго свѣта, а ученіе съ требованіемъ одной только безплодной вѣры въ заслуги Христа благопріятствовало распушенности нравовъ.

Однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей и слушателей проповѣдей Рэдстока, былъ полковникъ Василій Александровичъ Пашковъ. Богатый помѣщикъ, проводившій время среди разныхъ свѣтскихъ удовольствій, онъ до такой степени увлекся ученіемъ Рэдстока, что самъ сдѣлался проповѣдникомъ этого ученія, и старался обратить къ нему не только богатыхъ и знатныхъ людей, но и простой народъ, оказывая наиболѣе нуждавшимся слушателямъ своихъ проповѣдей вспомошествованіе то деньгами, то одеждою. Желая еще болѣе расширить дѣло проповѣди, Пашковъ образовалъ въ Петербургѣ (1876 г.) „Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, которое, въ видахъ пропаганды пашковскаго ученія, распространяло во множествѣ по самой дешевой цѣнѣ брошюры, представлявшія намѣренный подборъ текстовъ и мѣстъ изъ разныхъ отеческихъ твореній, благопріятствующихъ пашковскому ученію; той же цѣли служилъ иллюстрированный журналъ: „Русскій рабочій“. Кромѣ сего Пашковъ и его сообщники употребляли еще слѣдующій способъ: испестряли компактное изданіе книгъ Новаго Завѣта во множествѣ экземпляровъ и въ нѣсколькихъ и всю Библію многочисленными отмѣтками, подчеркнувъ въ нихъ тѣ мѣста, которыя внѣ связи съ

другими могутъ быть истолкованы въ пользу пашковскаго лжеученія. Располагая огромными состояніями, Пашковъ и его ближайшіе сообщники изъ Петербургскаго высшаго общества не щадили и матеріальныхъ средствъ для распространенія лжеученія. Такъ, между прочимъ, Пашковымъ въ Петербургѣ устроена была дешевая столовая для бѣдныхъ, черезъ которую широко велось дѣло пропаганды.

Пока пашковское ученіе было достояніемъ лицъ изъ Петербургской знати, оно ограничивалось заманчивымъ положеніемъ: какъ ни грѣши, только вѣруй, и спасешься. По мѣрѣ распространенія, оно стало сливаться съ лжеученіемъ штундистовъ, которымъ пашковцы и видимо покровительствовали. Если представители высшаго сектантскаго круга могли сдерживать себя въ предѣлахъ холоднаго и пренебрежительнаго отношенія къ церкви — ея вѣрованіямъ, установленіямъ и служителямъ, то народъ, увлекаемый лжеученіемъ, началъ сразу же обнаруживать тѣ разрушительныя движенія, какими отличается южно-русская штунда — глумиться надъ постами, праздниками, иконами, мощами, святыми и др., сталъ проявлять и противленіе властямъ и начальствамъ. Различіе между штундизмомъ и пашковщиною пока полагаютъ въ томъ, что первой изъ сихъ сектъ свойственъ въ нѣкоторой мѣрѣ мистицизмъ (ученіе о духовномъ озареніи), пашковщина же отличается болѣе рѣзкимъ отрицаніемъ всего, что относится къ религіи. Довольно для нея одной увѣренности: „мы спасены“, — и больше ничего не нужно.

Въ февралѣ 1901 года Св. Синодъ издалъ посланіе, въ которомъ, изложивъ лжеученіе извѣстнаго писателя Толстого, возвѣстилъ, что онъ „не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намеренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ церковью православною и что, какъ попытки къ его вразумленію не увѣнчались успѣхомъ, и церковь не считаетъ его своимъ членомъ, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею“.

Ученіе Толстого не представляетъ никакой религіозной системы и есть совершенное безбожіе. Толстой не только отрицаетъ авто-

ритетъ православной церкви, таинства, почитаніе святыхъ, иконъ, мощей, но доходить до отверженія Троичности Лицъ въ Богъ и даже до отрицанія бытія Личнаго Бога. Употребляя христіанскіе термины „Богъ Отецъ, Сынъ Божій, Сынъ человѣческій“, Толстой соединяетъ съ ними смыслъ пантеистическій, — Богъ понимается имъ не какъ единый личный Творецъ и Промыслитель міра, а какъ разлитая въ природѣ жизненная сила, какъ сущность жизни. Искрививъ догматическое ученіе православной церкви, Толстой старается ниспровергнуть и ея нравственное ученіе: учить о несопротивленіи злу, отвергаетъ семейную жизнь, отрицаетъ клятву и присягу, юридическіе суды, чувство патриотизма, защиту родины отъ враговъ.

Несмотря на широкое распространеніе взглядовъ Толстого въ обществѣ, долго не появлялось секты, которая-бы усвоила эти взгляды и провела ихъ въ своей жизни. Въ послѣднее лишь десятилѣтіе истекшаго XIX вѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали появляться общины, поставившія себѣ цѣлю проводить въ жизнь воззрѣнія Толстого и имѣющія характеръ секты. Наиболѣе успѣшно это ученіе распространялось въ Харьковской губерніи, при дѣятельномъ участіи князя Хилкова, усиліями котораго была основана община толстовства въ имѣніи его матери — селѣ Павловкѣ. Другимъ ревностнымъ пропагандистомъ ученія Толстого былъ богатый помѣщикъ Вл. Чертковъ. При содѣйствіи его появились толстовскія общины въ сопредѣльных съ Харьковскою губерніяхъ — Курской, Кіевской, Екатеринославской, Полтавской и довольно отдаленной отъ нихъ Тверской. Какъ видно изъ изложенія ученія Толстого, носяція имя его общины не представляютъ изъ себя какой-либо религіозной секты, и въ этихъ общинахъ нѣтъ ни религіозныхъ собраній, ни пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій, а представляютъ попытки водворить въ Россіи анархическо-соціалистическое общество, разрушительное и для церкви, и для государства.

§ 61. Святители: Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ, Воронежскіе, Θεодосій Черниговскій, преподобный Серафимъ, подвижникъ Саровскій.

За послѣдніе два вѣка, кромѣ святаго Иннокентія, епископа иркутскаго, святостію жизни въ особенности прославлены: Димитрій, митрополитъ ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ, епископы воронежскіе, Θεодосій, епископъ черниговскій, преподобный Серафимъ, подвижникъ Саровскій.

Святой Димитрій, сынъ сотника Саввы Туптало, родился въ Малороссіи (1651) и учился въ кіевской академіи; но по случаю военныхъ тревогъ долженъ былъ оставить ее

молочный митрофанъ епископъ

и уже самъ доканчивалъ свое образованіе. Принявъ постриженіе въ иночество въ одномъ изъ черниговскихъ монастырей, онъ вскорѣ былъ замѣченъ архіепископъ Лазаремъ Барановичемъ, который поручилъ ему проповѣдывать въ своемъ кафедральномъ соборѣ, а черезъ два года послѣ сего онъ такъ уже прославился своими проповѣдями, что Литва и Малороссія спорили о немъ, приглашая его къ себѣ въ проповѣдники. На 33-мъ году жизни святой Димитрій приступилъ къ безсмертному своему труду—составленію Четыхъ Миней (житій святыхъ на каждый день мѣсяца для чтенія въ церкви), которымъ неуклонно съ необыкновенною энергіею занимался цѣлыя двадцать лѣтъ (1684—1704 года). Оканчивая свой колоссальный трудъ, онъ уже занималъ кафедру ростовскаго митрополита (съ 1702 г.). Здѣсь доблестный святитель выступилъ на борьбу съ расколомъ и написалъ также капитальное изслѣдованіе о главныхъ раскольничьихъ сектахъ подъ заглавіемъ: „Розыскъ о брынской вѣрѣ“. Семь лѣтъ архипастырскаго его служенія въ Ростовѣ представляютъ непрерывный рядъ трудовъ на пользу паствы: онъ объѣзжалъ свою епархію изъ края въ край и вездѣ училъ и проповѣдывалъ. Скорбя о недостаточномъ просвѣщеніи паствы и священниковъ, онъ устроилъ въ Ростовѣ на свои средства училище и былъ, какъ отецъ, близокъ къ своимъ воспитанникамъ, которые часто собирались вокругъ него и пѣли составленные имъ духовные канты. О многихъ изъ этихъ возвышенныхъ пѣсней (Исусе мой прелюбезный, Вошю къ Богу въ бѣдѣ моей, и др.) святителя Димитрія до сихъ поръ сохраняется память въ народѣ. Въ 1709 году великій подвижникъ науки и благочестія скончался во время келейной своей молитвы (его нашли колѣнопреклонно упавшимъ предъ иконою Спасителя), а чрезъ 43 года (1752) обрѣтены были его нетлѣнныя мощи, и онъ причтенъ къ лику святыхъ *).

*) Кромѣ „Четыхъ-Миней“ и „Розыска о брынской вѣрѣ“, святитель Димитрій напечаталъ множество словъ и поученій, „Краткій Катихизисъ“ и „Келей-

Святой Митрофанъ — первый по открытіи епархіи воронежскій епископъ. Въ жизни его въ особенности замѣчательны отношенія къ преобразователю Россіи. Тогда какъ многіе съ недовольствомъ смотрѣли на стараніе Петра I вывести Россію изъ ея замкнутости и сблизить съ Европою, святитель Митрофанъ открыто сочувствовалъ благимъ его мѣрамъ. Прославляя Петра за намѣреніе завести флотъ и за войну съ Турціей, онъ пожертвовалъ ему все сбереженіе отъ архіерейскихъ доходовъ (до 6,000 р.), и затѣмъ постоянно отсылалъ ему новыя сбереженія съ надписью: „на ратныхъ“. Но, выражая такое живое и дѣятельное сочувствіе дѣлу Петра, святитель смѣло предостерегалъ его отъ опасныхъ увлеченій. Одинъ разъ, потребованный Петромъ, святитель отказался войти въ его дворецъ потому, что предъ воротами и на дворѣ его были поставлены статуи языческихъ божествъ. Услышавъ, что царь сильно разгнѣвался на него, святитель сталъ готовиться къ смерти. Дѣло окончилось тѣмъ, что Петръ I уступилъ ему и приказалъ убрать статуи и, по кончинѣ святителя (23 нояб. 1703 года), плакалъ о немъ и самъ несъ его гробъ до могилы. Нетлѣнныя мощи святителя Митрофана открыты въ 1831 году, а въ слѣдующемъ году онъ торжественно причтенъ былъ къ лику святыхъ.

Святитель Тихонъ (въ мѣрѣ Тимофеей) родился въ 1724 году отъ бѣднѣйшаго причетника (села Короцка, въ предѣлахъ нынѣшняго Валдайскаго уѣзда) и вскорѣ по рожденіи лишился своего родителя. Дѣтство и отрочество его прошли среди ужасающей нищеты: иногда цѣлый день приходились ему работать у поселянъ ради только куска хлѣба. Едва избѣгнувъ разбора (для отдачи въ военное званіе),

ную лѣтопись“, „Лѣтопись царей и патріарховъ“ и „Каталогъ русскійскихъ митрополитовъ“ и др. Творенія святителя Дмитрія проникнуты самою теплою и душевною назидательностью. Русскій языкъ доведенъ до замѣчательной простоты и изящества. Онъ вполне народный писатель.

среди великой нужды учился онъ потомъ въ Новгородской семинаріи, въ которой послѣ былъ наставникомъ. Нѣкоторыя особенныя обстоятельства (чудесное спасеніе отъ смертной опасности, чудныя видѣнія) расположили его къ принятію иночества, къ которому давно стремился и, наконецъ, по явному указанію свыше онъ былъ избранъ въ епископа. Около двухъ лѣтъ (1761—1763) онъ былъ викаріемъ въ Новгородѣ и около четырехъ (1763—1767) на самостоятельной кафедрѣ въ Воронежѣ. Во все это время онъ ревностно проповѣдывалъ и побуждалъ къ сему подчиненныхъ ему священниковъ. Въ Воронежѣ отъ времени язычества соблюдался праздникъ въ честь Ярила, соединенный со множествомъ разныхъ безчинствъ. Одинъ разъ святитель неожиданно является на народную площадь среди самаго разгара веселья и начинаетъ обличительное слово, которое такъ подействовало, что праздникъ болѣе уже не возобновлялся. Усиленные труды разстроили его здоровье. Онъ испросилъ увольненіе отъ должности и послѣднія 16-ть лѣтъ (1767—1783 г.) жизни провелъ на покой, въ задонскомъ монастырѣ. Все время здѣсь, за исключеніемъ 4—5 часовъ тревожнаго отдыха, у него посвящалось молитвѣ, чтенію слова Божія, дѣламъ благотворительности и составленію душеполезныхъ сочиненій. Ежедневно бывалъ онъ въ храмѣ. Дома, кромѣ обычныхъ часовъ его молитвы, часто падалъ на колѣни ницъ, и, обливаясь слезами, какъ бы самый тяжкій грѣшникъ, взывалъ: Господи пощади, Господи помилуй! Непремѣнно каждый день онъ читалъ по нѣскольку главъ изъ Священнаго Писанія и въ дорогу никогда не ѣздилъ безъ маленькой Псалтири. Вся его 400-рублевая пенсія шла на благотворенія, и сюда же обращалось все, что получалъ онъ въ даръ отъ знакомыхъ. Часто въ простой монашеской одеждѣ онъ отправлялся въ ближайшій городъ (Елецъ) и посѣщалъ заключенныхъ въ тамошней тюрьмѣ, утѣшалъ ихъ, располагалъ къ покаянію и затѣмъ одѣлялъ милостыней.

Самъ онъ былъ въ высшей степени нестяжателенъ и жилъ среди самой простой и бѣдной обстановки. Садясь за скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, не имѣющихъ такого, какъ онъ, пропитанія, и начиналъ себя упрекать за то, что, по его разсужденію, мало потрудился для церкви, и горькія слезы лились изъ глазъ его. По природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и незлобивъ: до земли кланялся келейнику, прося прощенія за какое-либо слово, показавшееся тому обиднымъ, и старался всегда платить добромъ, когда кто сдѣлаетъ ему какое-либо оскорбленіе. Разъ, въ домѣ знакомаго, онъ вступилъ въ бесѣду съ однимъ дворяниномъ-вольтерьянцемъ и кротко, но такъ сильно во всемъ опровергалъ безбожника, что гордый человѣкъ не вытерпѣлъ и, забывшись, ударилъ святителя въ щеку. Святый Тихонъ бросился къ нему въ ноги, прося прощенія за то, что привелъ его въ раздраженіе. Этотъ подвигъ незлобиваго смиренія такъ подѣйствовалъ на дерзкаго оскорбителя, что тотъ обратился къ вѣрѣ и послѣ былъ добрымъ христіаниномъ. Особенно святитель любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, утѣшалъ его въ тяжкой долѣ, помогалъ раззореннымъ. Изъ монастырской слободы ходили къ нему дѣти: онъ училъ ихъ молитвамъ, а послѣ бесѣды одѣлялъ деньгами. Блаженная кончина святителя Тихона послѣдовала 13 августа 1783 г.; чрезъ 63 года открыты нетлѣнныя мощи его, а въ 1861 году (черезъ 78 лѣтъ по кончинѣ) онъ торжественно причтенъ къ лику святыхъ угодниковъ *).

Святитель Θεодосій, сынъ священника Никиты и Маріи,

*) Изъ твореній святителя Тихона въ особенности замѣчательны: *Объ истинномъ христіанствѣ. Сокровище духовное отъ міра собираемое. Наставленіе христіанское*. Нѣкоторыя изъ твореній святителя Тихона назначены были собственно для монашествующихъ, напримѣръ „Правила монашескаго житія“. „Наставленіе обратившимся отъ суетнаго міра“; въ нихъ съ глубокою мудростію онъ раскрываетъ идеалъ истиннаго подвижничества, который осуществлялъ въ своей жизни.

имѣвшихъ дворянское достоинство, родился около 1630 года. Получивъ тщательное семейное воспитаніе, учился въ Кіево-Братской школѣ и тотчасъ по окончаніи ученія принялъ иночество. Подвизался въ Батуринскомъ Крупицкомъ монастырѣ и около 17-и лѣтъ (1664 — 1681) былъ игуменомъ Кіевского Выдубицкаго монастыря. Пользовался особымъ расположеніемъ и довѣріемъ знаменитаго въ исторіи дѣятеля архіепископа Лазаря Барановича и завѣдывалъ дѣлами Кіевской митрополіи, въ качествѣ его намѣстника. Въ 1681 г. назначенъ былъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря и черезъ десять лѣтъ былъ преемникомъ Лазаря на Черниговской кафедрѣ. Съ ранняго возраста святитель отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ, и еще при жизни его сложилось общее убѣжденіе, что это мужъ праведный и святой, а затѣмъ вскорѣ по кончинѣ его стали являться чудеса и знаменія, и обнаружилось нетлѣніе святыхъ его мощей. Силу молитвеннаго предстательства святителя Θεодосія предъ Богомъ испыталъ преемникъ его по кафедрѣ, архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ, который, въ благодарность за полученное имъ по молитвамъ святителя исцѣленіе отъ тяжелой и опасной болѣзни, устроилъ пещеру для храненія его мощей. Явныя и поразительныя чудеса совершились при торжественномъ ихъ открытіи, совершаются и до настоящаго времени.

Преподобный Серафимъ родился въ Курскѣ (1758 г.) въ благочестивой купеческой семьѣ Мошниныхъ, трехъ лѣтъ лишился родителя и воспитался подъ особымъ вліяніемъ своей матери, женщины высокихъ нравственныхъ правилъ, въ особенности отличавшейся благотвореніями бѣднымъ невѣстамъ, которыхъ, снабжая приданымъ, она устраивала въ замужество. Съ юныхъ лѣтъ особенная милость Господня хранила своего избранника: бывъ семи лѣтъ, онъ поднялся съ матерію на строившуюся высокую колокольню

нынѣшняго въ Курскѣ кафедральнаго собора, младенецъ Прохоръ (мірское имя преподобнаго Серафима) упалъ со стѣны на землю и остался цѣлъ и невредимъ; десяти лѣтъ отрокъ Прохоръ чудесно, милостію Богоматери, былъ исцѣленъ отъ опасной болѣзни. Съ юныхъ лѣтъ также благочестивый Прохоръ чувствовалъ особенную любовь къ жизни иноковъ. 17-и лѣтъ онъ беретъ увольненіе отъ общества и отправляется на богомолье въ Кіевъ. Здѣсь отъ старца схимника получаетъ указаніе идти въ Саровъ. Саровская пустынь, основанная въ половинѣ 17-го столѣтія на границѣ нынѣшнихъ Тамбовской и Нижегородской губерній и уже прославленная подвигами своихъ настоятелей и иноковъ, представляла особенныя удобства для жизни подвижнической и давала образцы ея въ разныхъ родахъ. 20 ноября 1778 года, наканунѣ праздника Введенія во храмъ Богоматери, благочестивый Прохоръ вступилъ во врата обители. Восемь лѣтъ съ глубокимъ смиреніемъ и непрекословнымъ послушаніемъ, онъ несъ яскусъ иноческій въ разныхъ послушаніяхъ: въ то же время просвѣщалъ свою душу ежедневнымъ чтеніемъ евангелія, другихъ священныхъ книгъ и твореній отеческихъ, упражнялъ себя въ подвигахъ усиленнаго поста, долговременной усердной молитвы, внималъ наставленіямъ подвижниковъ. При постриженіи дано ему имя Серафимъ (пламенный), вполнѣ отвѣчавшее настроенію души его: чрезъ два мѣсяца посвящается въ санъ іеродіакона, а чрезъ пять лѣтъ въ іеромонаха. Чудныя видѣнія, при благоговѣйномъ исполненіи службъ, въ особенности литургіи, воскрыляли его мысль и раскаляли сердце и чрезъ два года, по принятіи священства, онъ рѣшается, съ благословенія настоятеля обители, на подвигъ уединенной, отшельнической жизни. Сначала поселяется онъ въ такъ называемой дальней пустынѣ въ 5-и верстахъ отъ обители. Здѣсь онъ самъ собиралъ и носилъ дрова для отопленія келліи, самъ насаждалъ и воздѣлывалъ огородъ для произращенія ово-

щей, какими питался, но главнымъ занятіемъ его было чтеніе слова Божія, непрестанная молитва, благочестивыя размышленія. Въ минуты уединенной трудовой молитвы подвижникъ погружался иногда въ такое глубокое созерцаніе тайнъ духовныхъ, что орудія, при помощи коихъ онъ работалъ, падали изъ рукъ и въ его взорѣ, устремленномъ къ небу, выражалось необыкновенно свѣтлое, неземное настроеніе. Здѣсь онъ претерпѣвалъ страшныя искушенія и препобѣждалъ ихъ молитвою и терпѣніемъ. Въ отраженіе одного изъ такихъ искушеній, онъ предпринялъ подвигъ столпника и тысячу сутокъ молитвенно стоялъ съ воздѣтыми къ небу руками на камнѣ днемъ въ келліи, ночью внѣ ея. Подъ конецъ десятилѣтія пустынной жизни, священноинокъ Серафимъ потерпѣлъ жестокое избіеніе отъ разбойниковъ, искавшихъ у него денегъ, и для излѣченія ранъ долженъ былъ возвратиться въ обитель. Получивъ чудесное исцѣленіе отъ ранъ, онъ опять ушелъ въ свою дальнюю пустыню и наложилъ на себя обѣтъ молчальника, который продолжалъ и въ обители, по вторичномъ возвращеніи въ нее, состоявшемся по желанію настоятеля и старшей братіи. Въ стѣнахъ обители онъ предпринялъ новый подвигъ затворника, который закончилъ послѣ видимаго явленія ему Богоматери, повелѣвшей ему отворить двери келліи и принять подвигъ старчества, когда пошли къ нему тысячи народа, чтобы получить отъ него совѣтъ, наставленіе, благословеніе и молитвенную помощь. При этомъ послѣднемъ подвигѣ жизни, представляющемъ плоды его собственнаго цѣложизненнаго назиданія въ вѣрѣ и благочестіи и особенно его самоотверженныхъ подвиговъ въ пустынномъ уединеніи, преподобный Серафимъ дѣлилъ время между пребываніемъ въ келліи обители и путешествіями въ такъ называемую ближнюю пустыню, отстоящую отъ обители на половинномъ противъ прежней дальней пустыни разстояніи — около 2-хъ верстъ. Недалеко отъ

этой ближней пустыни ископанъ имъ колодець, вода котораго, исторгшаяся изъ земли по велѣнію Богоматери, являетъ, по молитвамъ угодника Божія, особенныя цѣлебныя свойства и дѣйствія. Кончина блаженного старца, въ колѣнопреклонномъ положеніи предъ иконою Божіей Матери, именуемой „Умиленіе“, достойно заключила его жизнь, отъ первыхъ лѣтъ дѣтства до послѣдняго дня преклонной старости, всецѣло посвященный на служеніе Богу и ближнему. Славу Сарова по отношенію къ новоявленному чудотворцу преподобному Серафиму раздѣляетъ Дивѣевская женская обитель, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Саровской обители, бывшая, по завѣщанію основательницы и перваго строителя обители Пахомія, принявшаго въ оную благочестиваго юношу Прохора, предметомъ особенной отеческой заботы преподобнаго Серафима во все время его подвижнической жизни и особенно въ послѣдніе годы, когда онъ вступилъ на подвигъ старца — всенароднаго учителя. Торжественное прославленіе преподобнаго Серафима совершено въ текущемъ 1903 году 19 іюля.

(Кромѣ сихъ, прославленныхъ церковію святителей, извѣстны по своей подвижнической жизни: Іоасафъ Горленко, епископъ бѣлгородскій *), архимандритъ Паисій Величковскій **), митрополитъ Іона, бывшій экзархъ Грузіи, Антоній, архіепископъ воронежскій. И въ послѣднее время руссійская церковъ имѣла замѣчательныхъ подвижниковъ благочестія въ лицѣ московскихъ митрополитовъ Платона и Филарета и кіевскихъ Филарета, Филофея, Іоаннікія, архіепископовъ, Антонія казанскаго, Леонида ярославскаго,

*) Скончался въ 1754 году. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ соборной церкви Троицкаго монастыря.

**) Сынъ полтавскаго протоіерея, учился въ Кіевѣ, подвизался на Аѳонѣ. Затѣмъ большую часть своей подвижнической жизни провелъ въ Молдавіи, гдѣ былъ настоятелемъ Нѣмецкаго монастыря и воспиталъ многихъ подвижниковъ для родной ему Россіи. Скончался въ 1794 году.

Димитрія и Никанора херсонскихъ, Іосифа воронежскаго, Алексія литовскаго, епископовъ Иннокентія пензенскаго, Питирима тамбовскаго и Теофана, болѣе двадцати лѣтъ подвизавшагося въ затворѣ, и многихъ другихъ.

§ 62. Замѣчательные дѣятели въ исторіи русской Церкви и двигатели богословской науки за послѣдніе два вѣка.

Въ послѣдніе два вѣка имѣли наибольшее вліяніе на дѣла церкви и прославились своими проповѣдническими и учено-богословскими трудами архипастыри:

Стефанъ Яворскій. Уроженецъ Волыни (мѣстечка Яворъ), воспитанникъ кievской академіи, чрезъ 10 лѣтъ по принятіи монашества онъ, на 42 году жизни, былъ предназначенъ на переяславскую епископію и присланъ въ Москву для посвященія: но императоръ Петръ I, замѣтивъ его высокія дарованія, пожелалъ его имѣть поближе къ Москвѣ и указалъ поставить митрополитомъ въ Рязань (1700 г.). Къ концу этого же года митрополитъ Стефанъ былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а по учрежденіи Свѣтѣйшаго Синода — президентомъ его. Посему болѣе двадцати лѣтъ онъ принималъ самое живое и близкое участіе въ дѣлахъ церкви, въ трудную эпоху Петровской реформы. Въ то время въ высшіе слои русскаго общества стали проникать протестантскія идеи и при скудости религіознаго образованія, многихъ совращали къ маловѣрію и вольнодумству. Стефанъ дѣятельно боролся противъ этого наплыва протестантскихъ идей, и памятникъ этой борьбы осталось знаменитое его сочиненіе: *Камень вѣры*. Въ началѣ своего архипастырскаго служенія Стефанъ усердно содѣйствовалъ императору Петру въ его реформахъ и восхвалялъ его въ своихъ проповѣдяхъ; въ послѣднее же время во многихъ взглядахъ онъ началъ расходиться съ великимъ преобразователемъ Россіи; однако-

же до самой смерти (22 ноября 1722 г.) удержалъ свой первенствующій постъ въ церковномъ управленіи.

Ееоѳанъ Прокоповичъ. Одаренный необыкновенными способностями, первоначальное образованіе онъ получилъ въ кievской академіи. Въ послѣдствіи учился за границей въ школахъ іезуитовъ, но вынесъ изъ нихъ нерасположеніе къ католичеству. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ преименственно проходилъ должности учителя, префекта (инспектора) и ректора тамошней академіи, и прославился своими богословскими лекціями въ новомъ, свободномъ отъ схоластики, духѣ. Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ Ееоѳанъ держался направленія противоположнаго Стефану Яворскому: Стефанъ противодѣйствовалъ вторженію въ русское общество идей протестантскихъ; Ееоѳанъ по преимуществу возставалъ противъ заблужденій папства. Трудами этихъ великихъ богослововъ Петровскаго времени и продолжавшеюся послѣ нихъ полемикою намѣчался прямой (срединный) путь для развитія у насъ богословской науки въ строго-православномъ духѣ. Отличное слово, говоренное Ееоѳаномъ въ Кіевѣ, въ присутствіи императора Петра I, въ воспоминаніе полтавской побѣды (1709 г.), обратило на него вниманіе преобразователя Россіи. Вызванный въ Петербургъ (въ 1716 г.), и поставленный въ епископа псковскаго (1718 г.) Ееоѳанъ сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ, правою рукою Петра не только въ церковныхъ реформахъ (регламентъ), но и въ дѣлахъ государственнаго управленія. По смерти Петра еще болѣе возвысилось положеніе Ееоѳана; въ санѣ архіепископа новгородскаго и первенствующаго члена Синода, онъ былъ главнымъ совѣтникомъ и опорой для императрицъ Екатерины I и Анны Іоанновны: но при этомъ онъ вмѣшался въ придворныя интриги и борьбу разныхъ партій, въ которыхъ напрасно тратилъ свои богатые силы. Ееоѳанъ скончался въ 1736 году съ горькимъ разочарованіемъ въ жизни: „о, главо,

главо, разума упившись, куда ея преклонишь“, — сказалъ онъ, лежа на смертномъ одрѣ и готовясь предстать на судъ Божій.

42 Платонъ, митрополитъ московскій. Сынъ бѣднаго причетника (впослѣдствіи достигшаго священства), Петръ Левшинъ (мірское имя Платона) получилъ воспитаніе въ московской академіи и оказалъ такіе успѣхи, что еще до окончанія курса былъ въ ней же и наставникомъ. По обычаю того времени, юный богословъ часто проповѣдывалъ въ церкви и толковалъ для народа катихизисъ. Умная и простая рѣчь его и прекрасное произношеніе привлекали множество слушателей, и уже тогда москвичи называли его *вторымъ Златоустомъ*. Монашество онъ принялъ въ Троицкой лаврѣ (1758 г., на 22 году жизни) и черезъ 4 года былъ уже намѣстникомъ и ректоромъ лаврской семинаріи. Императрица Екатерина II, въ одно изъ посѣщеній лавры, была удивлена его проповѣдническимъ даромъ и вызвала его въ Петербургъ въ придворные проповѣдники и законоучители сына своего, цесаревича Павла Петровича. При дворѣ Екатерины онъ встрѣчался со многими европейскими знаменитостями того времени. Извѣстенъ его быстрый и остроумный отвѣтъ французскому энциклопедисту Дидро: „Я утверждаю“, сказалъ Дидро, „что нѣтъ Бога“. „Это не новость“, отвѣтилъ Платонъ, „пророкъ Давидъ давно сказалъ: *рече безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*“. Екатерина такъ отзывалась о своемъ придворномъ проповѣдникѣ: „отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ: хочетъ, чтобы мы плакали—плачемъ“. Въ 1770 году Платонъ былъ назначенъ архіепискомъ въ Тверь, а въ 1775 году переведенъ въ Москву.

Просвѣщенный архипастырь глубоко проникалъ въ нужды своего времени и всячески противодѣйствовалъ вреднымъ направленіямъ въ мысли и жизни, проникавшимъ съ Запада. Онъ велъ дѣятельную борьбу и съ атеизмомъ, и

деизмомъ (по преимуществу массонствомъ), и моднымъ либерализмомъ, ратовалъ противъ расточительности, роскоши, вообще распущенности нравовъ. Въ то же время онъ обличалъ въ раскольникахъ слѣпую приверженность къ буквѣ и обряду и старался о примиреніи ихъ съ церковію (уставъ единовѣрія). Онъ весьма часто проповѣдывалъ. Отличительныя достоинства его словъ и поученій: простота, ясность и постоянное примѣненіе къ жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ (по случаю чесменской побѣды, рѣчь на коронованіе императора Александра I-го) по справедливости считаются образцами ораторскаго искусства. При этомъ онъ владѣлъ и внѣшними достоинствами оратора церковнаго; величественная осанка, прекрасный голосъ, авторитетный тонъ и изящныя манеры давали особенную выразительность каждому его слову *).

Въ епархіальномъ управленіи митрополитъ Платонъ отличался отеческою ко всѣмъ близостію, благодушіемъ, отзывчивостію ко всему доброму, поощреніемъ талантовъ, милосердіемъ къ бѣднымъ. Особенности заботы ревностный архипастырь имѣлъ о троицкой академіи и устроенной имъ виѳанской семинаріи. Воспитанники этихъ двухъ заведеній были какъ бы семейные у него люди: онъ гулялъ съ ними въ садахъ, бесѣдовалъ, пѣлъ духовныя пѣсни. Митрополитъ Платонъ принималъ горячее участіе и въ политическихъ событіяхъ своего времени. Замѣчательно, что онъ предупреждалъ Императора Александра I противъ союза съ Наполеономъ, предсказывая его непрочность. Въ день Бородинской битвы изъ своего Виѳанскаго уединенія явился онъ въ Москву со словомъ утѣшенія и одобренія къ опечаленному и ожидавшему бѣдствій народу. Скончался 11-го

*) По отзывамъ иностранцевъ митрополитъ Платонъ соединялъ въ себѣ греческую грацію, римское краснорѣчіе, знаніе древности и новѣйшихъ наукъ, вмѣстѣ съ любезнымъ и очаровательнымъ обхожденіемъ („Русская Старина“, т. XVII, стр. 442).

ноября 1812 года, такъ тихо, что никто не примѣтилъ его послѣдняго вздоха.

Филаретъ Дроздовъ, митрополитъ московскій. Сынъ коломенскаго священника (впослѣдствіи протоіерея), Василій Михайловичъ Дроздовъ (мірское имя Филарета) воспитаніе получилъ въ Сергіево-лаврской семинаріи (съ 1803 г.). Здѣсь же принялъ монашество и былъ учителемъ. Митрополитъ Платонъ былъ изумленъ одною изъ проповѣдей Филарета, увидѣвъ въ ней проблески необыкновеннаго таланта, и, дорожа имъ, съ великою скорбію, которую раздѣлялъ и молодой инокъ, отпускалъ его на службу въ Петербургъ (1808). Необыкновенно даровитый наставникъ и проповѣдникъ скоро обратилъ здѣсь на себя всеобщее вниманіе и быстро возвысился. Въ 1817 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа ревельскаго, а чрезъ четыре года (на 40-мъ году) уже занималъ кафедру московскую, на которой послужилъ Церкви сорокъ шесть лѣтъ (всего въ архіереиствѣ болѣе 50 лѣтъ).

Филаретъ прежде всего прославился необыкновеннымъ даромъ проповѣдника. Особенность его проповѣдей та, что онъ, раскрывая христіанское ученіе, дѣйствуетъ по преимуществу на умъ и сознаніе слушателей. Его слово исполнено глубокихъ богословскихъ созерцаній и въ то же время высокой христіанской поэзіи. Убѣжденіе ума, такимъ образомъ, у него самого перераждалось въ живое чувство, и то же самое дѣйствіе слово его производитъ на слушателя и читателя. Рѣчи его, говоренныя болѣею частію предъ королевскими лицами, показываютъ необыкновенную игру сильнаго ума и самое живое отношеніе къ потребностямъ и событіямъ эпохи. Весьма важны для церкви и ученые труды Филарета: „Церковная библейская исторія“, „Записки на книгу Бытія“ и другія. Катихизисъ его имѣетъ значеніе символической книги, и по нему учится русское юношество. Въ теченіе 60 лѣтъ Филаретъ принималъ такое дѣя-

тельное участіе въ церковномъ управленіи, что его исторія тѣснѣйшимъ образомъ соединена за все это время съ исторіею церкви Россійской. Характеристическою чертою этой дѣятельности было строгое охраненіе православія въ мысли и жизни христіанской; но онъ же первый откликнулся на нужды времени и ему принадлежитъ починъ многихъ благотѣльныхъ дѣйствій и мѣръ послѣдняго времени. Одною изъ главныхъ заботъ Филарета было—сдѣлать доступнымъ каждому православному россіянину чтеніе слова Божія на общепонятномъ языкѣ. Имъ составлены уставы попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, положеніе о сохранности церковныхъ древностей, правила монашескихъ общежитій. Онъ первый предложилъ помощь наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній къ улучшенію ихъ содержанія, поддерживалъ миссіонеровъ на трудномъ ихъ пути, заботился о нуждахъ церквей восточныхъ и славянскихъ, ободрялъ вѣрныхъ слугъ отечества въ ихъ затрудненіяхъ и въ борьбѣ съ врагами (Муравьева во время польскаго мятежа). Его совѣтами и указаніями дорожили не только въ церковныхъ, но и гражданскихъ дѣлахъ *).

Въ частной жизни Филаретъ представлялъ образецъ епископа и инока. Двери его дома были всегда открыты для всѣхъ искавшихъ разрѣшенія недоумѣній и ищущихъ умиротворенія совѣсти. Всегда простой въ жизни и домашней обстановкѣ, онъ всецѣло былъ преданъ обязанностямъ званія и стоялъ на стражѣ своей паствы. Самъ строгій аскетъ, онъ любилъ и чтилъ духовное подвижничество, какъ высшій цвѣтъ христіанской жизни, и содѣйствовалъ устроенію и обновленію многихъ обителей.

Незадолго до кончины святителя, покойный отецъ явился ему ясне, чѣмъ въ сновидѣніи, и велѣлъ помнить 19-ое

*) Филарету поручено было написать манифестъ о восшествіи на престолъ императора Николая I-го; ему же принадлежитъ окончательная редакція знаменитаго манифеста 19 февраля 1861 года о прекращеніи крѣпостного права.

число. Черезъ два мѣсяца послѣ сего, 19-го ноября 1867 года, въ воскресенье, святитель самъ совершалъ литургію въ крестовой церкви и вскорѣ послѣ нея мгновенно скончался. Погребенъ въ Троицкой лаврѣ.

Иннокентій Борисовъ, архіепископъ херсонскій. Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Борисовъ, сынъ священника, воспитаніе получилъ въ орловской семинаріи и кіевской академіи.

Ученая дѣятельность его началась въ Петербургѣ (1823), гдѣ онъ и принялъ монашество, а процвѣла главнымъ образомъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ былъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословія (1830—1839). Здѣсь онъ началъ епископское служеніе въ санѣ викарія, затѣмъ преемственно занималъ кафедры вологодскую, харьковскую и херсонскую (1839—1857). Въ коронацію императора Александра II (26 августа 1856) онъ былъ назначенъ членомъ Синода.

Главную славу Иннокентія, какъ и Филарета, составляетъ необыкновенный проповѣдническій талантъ. Современникъ знаменитаго московскаго витія, Иннокентій отличался отъ него тѣмъ, что дѣйствовалъ по преимуществу на чувства слушателей и увлекалъ ихъ необыкновенною ясностію и простотою слова и художественною картинностію представленій и образовъ. Ко всему этому Иннокентій былъ знаменитый импровизаторъ и всегда говорилъ безъ помощи тетрадокъ: строго обдуманныя слова его изливались сами собою изъ души его, какъ бы объятой вдохновеніемъ. И какъ ни прекрасны его проповѣди, онѣ все-таки, по отзывамъ слушателей, не могутъ увлекать читателей такъ, какъ увлекало его живое вдохновенное слово.

Въ исторіи богословскаго образованія Иннокентій извѣстенъ тѣмъ, что онъ, какъ знатокъ новѣйшихъ языковъ и внимательно слѣдившій за развитіемъ богословской науки на Западѣ, сдѣлалъ первыя попытки къ сближенію съ нею православнаго богословія, за что иногда подвергался упре-

камъ со стороны ревнителей православной старины. Въ тоже время Иннокентій старался сблизить богословскую науку съ другими отраслями знаній. Онъ очень любилъ естественныя науки, и въ его воззрѣнїяхъ онѣ не только не противорѣчили, но наилучшимъ образомъ служили богословію.

Какъ начальникъ и архипастырь, Иннокентій снискалъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія общую любовь отеческою близостью къ подчиненнымъ и пасомымъ. Учрежденные имъ *литературные вечера* имѣли цѣлю сблизить служителей духовной науки съ благонамѣренными свѣтскими дѣятелями: здѣсь читались лекціи и проповѣди, велась оживленная бесѣда о религіозныхъ вопросахъ: „никогда того въ полгода не вычитаешь изъ всѣхъ возможныхъ журналовъ“, говоритъ одинъ изъ участниковъ этихъ литературныхъ бесѣдъ „что бывало въ одинъ вечеръ узнаешь, и узнаешь легко“ *).

Въ то же время преосвященный Иннокентій всячески заботился о возбужденіи религіознаго духа въ народѣ: кромѣ постоянного проповѣдыванія, къ этому служили учрежденные имъ во всѣхъ мѣстахъ служенія крестные ходы, возобновленіе древнихъ обителей (Ахтырской, Святогорской), древнихъ памятниковъ и святыхъ мѣстъ въ Крыму, и составленіе умилительныхъ акаѳистовъ (Страстямъ Христовымъ, Покрову Пресвятой Богородицы и Живоносному Гробу).

Въ послѣдніе годы своего святительства Иннокентій прославился самымъ живымъ архипастырскимъ участіемъ въ бѣдствїяхъ крымской войны и въ высшей степени благотворнымъ вліяніемъ на воиновъ. Во время бомбардировки Одессы (10 апрѣля 1854 года), мужественный архипастырь спокойно совершалъ божественную литургію и своимъ могучимъ словомъ поддерживалъ бодрость въ жителяхъ. Послѣ бѣдственнаго пораженія нашей арміи при Альмѣ, жители города Симферополя пришли въ ужасъ и смятеніе. Вне-

*) Вѣнокъ на могилу высокопреосвященнаго Иннокентія, стр. 122.

запно, безъ зова, безъ свиты явился среди нихъ архипастырь и въ соборномъ храмѣ разразился словомъ укоризны за малодушіе. Слово было такъ сильно, что всѣ бывшіе въ храмѣ отъ стыда горѣли и плакали. Изъ Симферополя Иннокентій отправился въ окровавленный и опаленный Севастополь: служилъ, говорилъ проповѣди, раздавалъ войскамъ иконы, воодушевлялъ, ободрялъ и убѣждалъ всѣхъ постоять за вѣру и отечество.

Усиленные труды и тревоги надломили здоровье доблестнаго архипастыря; кончина его послѣдовала мгновенно, 26 мая 1857 года, въ день Пресвятыя Троицы.

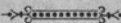
Макарій Булгаковъ, митрополитъ Московскій. Уроженецъ Курской епархіи, сынъ священника, съ раннихъ лѣтъ сирота, Михаилъ (мірское имя Макарія) Булгаковъ въ первое время школьнаго ученія казался хилымъ, болѣзненнымъ и даже нѣсколько тупымъ мальчикомъ; но въ этомъ такъ мало обѣщавшемъ отрокѣ таились великія силы. Брошенный однимъ изъ его товарищей камень разбилъ оболочку его черепа, и жизнь его поистинѣ чудесно обновилась: прошли дѣтскія болѣзни, открылись прекрасныя дарованія, и онъ быстро пошелъ впередъ. Высшее духовное образованіе онъ получилъ въ Кіевѣ, подъ руководствомъ знаменитаго ректора Дмитрія Муретова (сконч. въ санѣ херсонскаго архіепископа 1883 г.), и здѣсь, вмѣстѣ съ обѣтомъ монашества, далъ самому себѣ обѣтъ всю жизнь посвятить на пользу просвѣщенія и все, что будетъ заработано учеными трудами, обращать на эту же самую пользу. Въ Кіевѣ же началась его учебная служба, которая затѣмъ съ великою честію продолжалась въ Санктпетербургѣ, гдѣ онъ удостоенъ былъ высшей ученой степени и епископскаго сана.

По окончаніи учебной службы, святитель Макарій занималъ преемственно каѳедры тамбовскую, харьковскую и виленскую, и, наконецъ, былъ возведенъ на каѳедру москов-

скаго митрополита, но никогда не оставлялъ ученыхъ трудовъ и какъ бы нарочно былъ перемѣщаемъ въ такія именно мѣста, гдѣ ему было удобнѣе собирать свѣдѣнія для главнаго ученаго труда его — Истории русской церкви. Другой не менѣ великій трудъ святителя — Догматическое Божесловіе съ особымъ томомъ Введенія въ него. Главное достоинство Макарія, какъ богослова, это — мѣрность слова и вѣрность взгляда, особенный даръ найти и указать границу между догматическою истиною вѣры и такъ называемымъ богословскимъ мнѣніемъ, которое допускаетъ возраженія и разногласія. Особенное достоинство историческихъ трудовъ святителя Макарія полагается въ терпѣливомъ собираніи и тщательномъ обсужденіи свѣдѣній о томъ или другомъ лицѣ или событіи, при соблюденіи полного безпристрастія, и спокойномъ и ясномъ изложеніи сихъ свѣдѣній, при чемъ высокодаровитый и исполненный глубокаго смиренія авторъ тщательно скрываетъ всю тяжесть предварительныхъ работъ и пишетъ картины минувшихъ вѣковъ предъ глазами читателя такъ, какъ бы былъ ихъ очевидцемъ. Трудясь самоотверженно до послѣдней минуты жизни на поприщѣ богословской и церковно-исторической науки, митрополитъ Макарій тщательно велъ счетъ всѣмъ пріобрѣтеніямъ отъ своихъ литературныхъ трудовъ, какъ будто бы это не составляло его личной собственности, и принесъ громадныя жертвы на учрежденіе премій за ученые сочиненія и лучшіе учебники и стипендіи въ Академіи Наукъ и во всѣхъ духовныхъ академіяхъ (болѣе 300 тысячъ рублей). Въ то же время святитель Макарій принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи въ трудное время, когда реформами императора Александра II перестраивалась вся жизнь русскаго народа, и при этомъ неизбѣжно затрогивался и внѣшній строй церковной жизни. Непрестанные труды и непрестанная дѣятельность, не знавшая отдыха, давно надломили силы святителя-подвижника;

но кончина его (9 іюня 1882 г.) была для всѣхъ неожиданна и повергла въ глубокую скорбь почитателей его необыкновенныхъ талантовъ и безсмертныхъ трудовъ.

Кромѣ поименованныхъ великихъ свѣтилъ приобрѣли извѣстность своими трудами на пользу духовнаго просвѣщенія: Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ кіевскій, замѣчательный историческими трудами (1827); Иннокентій Смирновъ, сподвижникъ Филарета Дроздова въ Санктпетербургской академіи, авторъ „Церковной исторіи“, долгое время бывшей учебникомъ для семинарій, скончавшійся въ санѣ епископа пензенскаго (1816); Филаретъ, архіепископъ черниговскій—богословъ, историкъ и проповѣдникъ († 1866 г.), Іоаннъ, епископъ смоленскій; Хрисанъ, бывшій епископъ нижегородскій, Никаноръ, архіепископъ херсонскій; Павелъ, архіепископъ казанскій; Сеофанъ, епископъ-затворникъ, Амвросій, архіепископъ харьковскій,—высокодаровитые писатели, указавшіе новые пути движенію и развитію богословской науки и церковнаго слова и др.

Оглавленіе.

	Стр.
Введеніе	3
Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ	7
Первые успѣхи Христовой вѣры между іудеями и іудейскими прозелитами	8
Жизнь первыхъ христіанъ.	10
Избраніе діаконовъ.	11
Первое гоненіе іудеевъ на Церковь. Святый первомученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ.	12
Проповѣдь діакона Филиппа	14
Обращеніе Савла	15
Призваніе въ Церковь язычниковъ. Христіане въ Антіохіи.	17
Первое путешествіе Апостола Павла	20
Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.	23
Второе путешествіе Апостола Павла	27
Третье путешествіе Апостола Павла	31
Судъ надъ Апостоломъ Павломъ и мученическая кончина его.	34
Благовѣстническіе труды Апостола Петра	37
Святый Апостолъ Іаковъ, братъ Господень, первый Іерусалимскій епископъ	42
Святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ	44
Благовѣстническіе труды другихъ Апостоловъ. Мужи апостольскіе	46
Обстоятельства, благопріятствовавшія распространенію христіанства	49
Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ. Паденіе іудеевъ.	51
Гоненіе на христіанъ отъ язычниковъ	58
Святые мученики	64
Святые мученицы	71
Обращеніе Константина Великаго	81

	Стр.
Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ Римской имперіи и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ . . .	85
Ереси и расколы	88
Вселенскіе соборы	92
Святые отцы и учителя Церкви	103
Происхожденіе монашества. Основатели его на Востокъ и Западъ. Значеніе монашества	119
Церковное управленіе	129
Притязанія римскихъ папъ на преобладаніе въ Церкви. Заблужденія, допущенныя въ западной церкви	133
Отдѣленіе западной церкви отъ православной вселенской Церкви . .	139
Происхожденіе реформаціи и отдѣленіе разныхъ христіанскихъ обществъ отъ римско-католической церкви.	142
Лютеране или протестанты	144
Реформаты или кальвинисты	148
Англиканцы	150
Христіанскія общества и секты на Западѣ послѣ реформаціи. . . .	152
Старокатолики	154

Благовѣстническіе труды святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Начало христіанской вѣры въ Россіи. Святая княгиня Ольга. .	156
Начало христіанской вѣры въ Россіи. Великая княгиня Ольга, святой Владиміръ и распространеніе святой православной вѣры . . .	159
Устройство Церкви русской и управленіе ея	164
Кіево-Печерская лавра	167
Состояніе Церкви русской во время татарскаго порабоженія. Митрополиты Кириллъ, Петръ и Алексій.	171
Основаніе Свято-Троицкой Сергіевской лавры.	179
Распространеніе христіанства на сѣверѣ; просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ. .	182
Раздѣленіе русской митрополіи на московскую и кіевскую. Начало самостоятельности русской Церкви подъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Іова	185
Религіозные споры въ русской Церкви. Стригольники и жидовствующие. .	191
Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ. Попытки исправленія ихъ	195
Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани	198
Митрополитъ Филиппъ II.	199
Патріаршество въ Россіи. Патріархи Іовъ и Гермогенъ.	204

	Стр.
Заслуги Сергіевской лавры во время самозванцев	209
Патріархъ Филаретъ	210
Патріархъ Никонъ	213
Труды патріарха Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ	216
Возникновеніе раскола. Открытое появленіе его въ русской церкви	223
Распаденіе раскола на толки	229
Состояніе православія на юго-западѣ. Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе кievской митрополіи московскому патріарху	234
Учрежденіе Святѣйшаго Синода	241
Духовныя школы	243
Учрежденіе миссій	245
Единобріе	250
Прекращеніе унии	251
Современное русское сектантство	254
Просіявшіе святостію жизни святители: Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе, Θεодосій Черниговскій, преподобный Серафимъ, подвижникъ Саровскій	258
Замѣчательные дѣятели въ исторіи русской Церкви и двигатели богословской науки за послѣдніе два вѣка	267

Знаешь у насъ
не будетъ экзактовъ
Труденъ трудъ въ мисіи. Нео-
рію. Билльмюллеръ.

